

Министерство образования Республика Беларусь
Белорусский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра криминалистики

Хлус Александр Михайлович

Криминалистическая характеристика и материальная структура
преступления в частной методике расследования

Минск
2019

УДК 343.985
Х 604

Решение о депонировании вынес:
Совет юридического факультета БГУ
28 октября 2019 г., протокол № 2

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор В. Н. Бибило;
кандидат юридических наук, доцент И. А. Лапина.

Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура преступления в частной методике расследования / А. М. Хлус ; БГУ, Юридический фак., Каф. криминалистики. – Минск : БГУ, 2019. – 241 с. – Библиогр.: с. 198–241.

В монографии рассматриваются проблемы криминалистической методики расследования преступлений. В частности, показано различие в понимании криминалистической характеристики преступления, являющейся информационной основой для его частной методики расследования; предлагается при разработке теоретической части частной методики расследования выявлять и исследовать в системе преступлений материальные элементы; обоснована необходимость изучения этих элементов с учетом положений разработанной и единообразно понимаемой криминалистической характеристики данного преступления; рекомендовано при формировании частной методики расследования сочетать концептуальные положений криминалистической характеристики и материальной структуры преступлений.

Адресуется научным и практическим работникам в сфере правоохранительной деятельности, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам УВО.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ	
1.1 Современное состояние и тенденции криминалистической методики.....	8
1.2 Структура, содержание и принципы построения частной методики расследования преступлений.....	30
1.3 Правовые основы формирования и прикладные проблемы частной методики расследования преступлений.....	54
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Понятие, виды и значение криминалистической характеристики преступления для частной методики расследования.....	76
2.2 Структура криминалистических характеристик преступления... ..	95
2.3 Теоретико-прикладные проблемы криминалистической характеристики преступления.....	120
ГЛАВА 3. МАТЕРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ	
3.1 Предпосылки криминалистического понимания преступления как системы материальных элементов.....	130
3.2 Криминалистический анализ субъекта совершения преступления.....	142
3.3 Объект преступного посягательства.....	160
3.4 Средство совершения преступления.....	169
3.5 Предмет преступного посягательства и предмет преступления как элементы его материальной структуры.....	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	195
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	198

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

абз. – абзац

гг. – годы

ГК – Гражданский кодекс Республики Беларусь

др. – другие

Закон о борьбе с коррупцией – Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г., № 305-З

Закон об ОРД – Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 июля 2015 г., № 305-З

Конституция – Конституция Республики Беларусь

КХП – криминалистическая характеристика преступлений

КоАП – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

ОВД – органы внутренних дел

ОРД – оперативно-розыскная деятельность

п. – пункт

ст. – статья

ст.ст. – статьи

т.д. – так далее

т.е. – то есть

т.п. – тому подобное

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь

УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь

ч. – часть

ч.ч. – части

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие преступности является одной из важнейших задач, стоящих перед органами власти и управления любого государства. Игнорирование этой задачи, а равно непринятие должных и своевременных мер борьбы с преступлениями приводит к тяжелым последствиям, как для государства, так и для общества в целом.

Результативность противодействия преступной деятельности и борьбы с преступлениями, как ее негативными проявлениями, зависит от многих факторов, одним из которых является наличие эффективной, научно разработанной методики раскрытия и расследования преступлений.

Методика раскрытия и расследования преступлений является одним из главных средств в арсенале следователя, находящегося на передовом крае борьбы с преступлениями. Отсутствие методики, а также ее недостаточная разработанность составляют проблему на этапе раскрытия и расследования преступлений.

Традиционно формирование современных частных методик раскрытия и расследования преступных деяний основывается на их информационных моделях, в качестве которых рассматривается криминалистическая характеристика преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений как научная категория в своем развитии преодолела несколько этапов.

На первом этапе криминалистическая характеристика преступления в качестве научной категории введена в научный оборот. Это связано с именами Л.Л. Сергеева и Н.А. Колесниченко (1966-1967 гг.).

На втором этапе происходит осмысление, и становление криминалистической характеристики преступления в качестве самостоятельной научной категории криминалистической методики как раздела криминалистики и, соответственно, теоретической основы и элемента частной методики расследования преступлений, содержащей рекомендации для практической деятельности следователя (с 1970 г. до середины 80-х гг.). Этот этап характеризуется единообразием ученых-криминалистов в позитивном восприятии криминалистической характеристики как основы для эффективного раскрытия и расследования преступлений.

На третьем этапе (с середины 80-х гг. до настоящего времени) происходит структурное совершенствование криминалистической

характеристики преступлений, высказываются предложения об оптимизации ее использования в практической деятельности. В этот период возникли вопросы, которые приобрели острый дискуссионный характер:

1) Можно ли считать данную научную категорию чисто криминалистической, учитывая, что значительная часть содержащихся в ней элементов заимствована из уголовно-правовой и криминологической характеристик?

2) Целесообразно ли использование данного института криминалистики для формирования частных методик расследования преступлений?

3) Какое место в структуре частных криминалистических методик одновременно с элементами криминалистической характеристики занимают обстоятельства, подлежащие доказыванию, и каким образом они соотносятся?

4) Какое значение для практической деятельности следователя имеет криминалистическая характеристика преступлений?

5) Существуют ли корреляционные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики, какие математические методы при этом должны применяться и в чем значение указанных результатов?

Возникновению этих вопросов послужило проявившееся разнообразие в подходе к пониманию криминалистической характеристики и ее структурному построению. Высказаны сомнения в практической эффективности данной научной категории (Р.С. Белкин) и предложено осуществить иной подход к криминалистическому пониманию преступления (А.В. Дулов).

В этот же период высказано предложение о необходимости криминалистического познания преступления на основе его системного представления, выделения и дальнейшего исследования его материальных элементов (А.В. Дулов). В системе любого совершенного преступления, в качестве центрального элемента обязательно выступает субъект совершения преступления и в различном сочетании возможно наличие объекта и предмета преступного посягательства, средств совершения преступления, а также предмета преступления, что позволило говорить о наличии криминалистической структуры преступления (А.В. Дулов) либо материальной структуры преступления (А.Е. Гучок).

Идея о необходимости криминалистического познания преступления с момента выделения его структурных элементов материального характера принадлежит белорусским ученым. В ее основе высказанная на заре формирования криминалистики мысль о ней как науке о «реальностях уголовного права» (Г. Гросс). Неоспариваемая истинность этой мысли не способствует преодолению дискуссионности в вопросе соотношения научных категорий, с одной стороны криминалистической характеристики преступлений, а с другой – материальной структуры преступлений, в равной степени признаваемых учеными в качестве информационных моделей преступлений (Г.Н. Мухин, В.Ф. Ермолович).

Таким образом, настоящее исследование проведено в целях, во-первых, рассмотрения имеющихся теоретико-прикладных проблем современных частных методик расследования преступлений, выяснения роли и значения для их формирования криминалистической характеристики преступлений, а также материальной структуры преступлений. Во-вторых, для сравнения криминалистической характеристики и материальной структуры преступления как научных категорий, имеющих дискуссионный характер в вопросе приоритетной значимости. В данной работе не отрицается положительная роль криминалистической характеристики для науки и практики, проводится ее соотношение с материальной структурой преступления. Последняя в полном объеме может рассматриваться в качестве информационной модели преступления только во взаимосвязи с данными об элементах его криминалистической характеристики.

Поставленные цели достигаются путем криминалистического анализа теоретических и прикладных проблем частной методики расследования преступлений, криминалистических учений о криминалистической характеристике и материальной структуре преступлений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Современное состояние и тенденции криминалистической методики

Расследование преступлений как вид социально полезной деятельности предполагает познание общественно-опасного деяния, совершенного в прошлом. Целью этой деятельности, которую осуществляет следователь, является установление личности преступника, доказывание его виновности и, в целом, привлечение к уголовной ответственности. Для достижения этой цели следователь реализует различные приемы и методы, составляющие содержание его действий. Теоретические знания и первичный навык их применения будущий следователь приобретает в учебном заведении в результате обучения, ориентированного на практику. В ходе дальнейшей практической деятельности у следователя формируется опыт применения приемов и методов расследования.

В период до появления криминалистики профессионалы в области расследования преступлений руководствовались собственным опытом борьбы с преступностью, который передавался из поколения в поколение следователей путем описания применения методов расследования различных преступлений. Первоначально информация об этих методах отражалась в уголовно-процессуальной литературе, авторами которой были ученые в области уголовного процесса. С момента выделения криминалистики в самостоятельную область научных знаний сведения о методах расследования уже содержатся в специальной криминалистической литературе.

В процессе накопления эмпирических данных ученые и практические работники обратили внимание на то, что одноименные методы по-разному применяются при расследовании преступлений различных видов. Это обусловлено не только видовым различием преступлений, но и индивидуальностью каждого конкретного преступного деяния определенного вида. Данное обстоятельство потребовало соответствующего творческого и индивидуального подхода к применению приемов и методов расследования. Конкретизация задач и приемов в ходе расследования преступлений обусловили необходимость в разработке

рекомендаций методического характера, что, в итоге, привело к формированию методики расследования.

В философской энциклопедии методика рассматривается как фиксированная совокупность приемов практической деятельности, приводящей к заранее определенному результату¹. В словаре С.И. Ожегова методика – это «совокупность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-нибудь, а также наука о методах обучения»². В толковом словаре С.А. Кузнецова методика – это совокупность методов, приемов практического выполнения чего-либо³. В юридическом словаре методика представлена как «конкретный план действий на основе метода, создание инструкции, четкого алгоритма»⁴.

Проанализировав эти формулировки, можно сделать вывод, что, в общем, методика представляет собой совокупность приемов, методов деятельности, методов целесообразного проведения какой-либо работы, процесса или же практического выполнения чего-либо.

С момента появления криминалистической методики ученые-криминалисты уделяют пристальное внимание ее развитию. Разработкой основных положений этой части криминалистики в разные годы занимались Т.В. Аверьянова, И.В. Александров, Е.А. Ануфриева, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.Б. Вехов, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волынский, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, И.Ф. Герасимов, А.И. Дворкин, Л.Я. Драпкин, В.Д. Зеленский, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодин, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухов, О.Н. Коршунова, Ю.Г. Корухов, С.Ю. Косарев, И.М. Лузгин, Г.М. Меретуков, В.А. Образцов, Е.Р. Россинская, А.Г. Филиппов, Е.Е. Центров, С.Н. Чурилов, А.С. Шаталов, А.В. Шмонин, Н.П. Яблоков и многие другие российские ученые.

Белорусские ученые также внесли свой вклад в развитие криминалистической методики. Проблемы криминалистической методики разрабатывали И.И. Басецкий, В.И. Берестень, Г.И. Грамович, В.Л. Григорович, А.Е. Гучок, А.В. Дулов, В.Ф. Ермолович, Г.А. Зорин, Р.Г. Зорин, И.В. Ю.Ф. Каменецкий, Капустина, Е.И. Климова, А.В. Лапин, И.А. Лапина, А.Н. Лепехин, В.М. Логвин, О.В. Маркова, И.А. Мороз, Г.Н. Мухин, А.П. Пацкевич, Н.И. Порубов, С.Ю. Ревтова, А.С. Рубис, Г.В. Федоров, В.Б. Шабанов, В.П. Шиенок, М.П. Шруб, Г.А. Шумак, А.В. Яскевич и др.

Несмотря на достигнутый уровень имеющихся научных исследований проблем разработки методик расследования, еще рано говорить об успешном разрешении многих из них.

Исследуя проблемы криминалистической методики, необходимо четко представлять и проводить различие между сферами ее приложения. В связи с этим А.Н. Колесниченко верно указал на научную и практическую сферу применения методики расследования преступлений, и назвал три взаимосвязанных, но не совпадающих ее понятия. «Во-первых, методика расследования – это раздел науки криминалистики..., во-вторых, методика рассматривается как методика расследования отдельного вида (или разновидности) преступления..., в-третьих, методику следует рассматривать и в практическом аспекте, когда речь идет о расследовании конкретного преступления»⁵. Подобную точку зрения высказал В.К. Гавло, который также выделяет взаимосвязанные, но специфичные понятия методики расследования преступлений. По его мнению – это «во-первых, методика расследования как раздел науки криминалистики исследует общетеоретические положения и принципы, направленные на создание собственно криминалистической теории расследования методами и средствами криминалистики отдельных видов и групп преступлений... Во-вторых, методика расследования с учетом ее служебной роли в практическом аспекте представляет собой научно-методические рекомендации в форме методических пособий и руководств о расследовании отдельных видов преступлений в целом или применительно к какому-то конкретному виду (группе)»⁶.

Следует заметить, что до сих пор некоторые научные работы, отдельные учебные пособия имеют этот недостаток, т.к. в них отсутствует четкое разграничение между научной и прикладной сферой применения криминалистической методики расследования.

Понятие «методика» в криминалистике используется в различных значениях. О ней можно говорить, рассматривая отдельные вопросы, относящиеся к частным аспектам деятельности по расследованию, например, методика идентификационного исследования, методика экспертного исследования и др. В рамках нашей темы мы исследуем наиболее общие вопросы методики в связи с ее отношением к процессу расследования. Это позволяет говорить о методике расследования отдельных видов и групп преступлений или криминалистической методике как разделе криминалистической науки и частной методике расследования

конкретного вида преступлений. Следует заметить, что в современной научной литературе по криминалистике понятия «методика расследования отдельных видов и групп преступлений» (далее – методика расследования преступлений) и «криминалистическая методика» используются как синонимы.

В системе науки и учебной дисциплины криминалистическая методика составляет заключительную часть (раздел). Она тесно связана с иными разделами криминалистической науки (общей теорией, криминалистической техникой и тактикой), что определяет взаимное проникновение знаний, определяющих направления их развития. Обеспечивается органическое сочетание технических средств, способов их использования и тактические приемы производства следственных действий с особенностями методов расследования различных преступлений. Так, криминалистическая техника раскрывает механизм образования следов рук, ног, запаха, взлома, но она не конкретизирует на каких объектах они чаще всего остаются при совершении различных видов хищений. Криминалистическая тактика разрабатывает приемы обыска, но не дает ответа на вопрос, в чем заключаются особенности обыска по делам, например, о коррупционных преступлениях, в сфере информационных технологий. Выявление, анализ и обобщение таких особенностей задача криминалистической методики. Предмет криминалистической методики, в отличие от предмета криминалистической техники и тактики, акцентирован на том особенном, что характеризует работу следователя с источниками доказательств в процессе расследования конкретных преступлений.

Методика расследования преступлений является инструментарием следователя в процессе его практической деятельности. Считается, что это «передовой край» криминалистики⁷, т.е. та совокупность рекомендаций, которые предложены ему следователю для использования в ходе расследования преступлений.

Методика расследования преступлений является самым проблемным разделом науки криминалистики, что, в итоге, сказывается на результативности следственной деятельности. Проблемы локализуются в плоскости понимания сущности и содержания криминалистической методики, как раздела криминалистики, а также частной методики расследования отдельных видов преступлений.

Первое упоминание в криминалистике термина «методика» связано с именем В.И. Громова. Его работа под названием «Методика расследования преступлений»⁸ послужила отправной точкой для развития и становления криминалистической методики, как раздела науки и основы практической деятельности. Справедливости ради следует заметить, что речь идет о возникновении советской криминалистической методики, которая служит основой для развития этого раздела криминалистики на территории постсоветских государств.

В начальные годы советского государства на фоне идеологической борьбы и, как следствие, крайней политизированности науки, советские ученые негативно и критически оценивали работы своих «буржуазных» коллег (Ж. Ферри, С. Оттоленги, А. Ничефоро, Э. Анушата, А. Гельвига, Г. Шнейкерта), посвященные проблемам частной методики расследования преступлений. Указывалось на не состоятельность основоположника криминалистики Г. Гросса дать обоснованные выводы по методике расследования отдельных видов преступлений. Наиболее разработанной признавалась советскими учеными методика расследования поджогов⁹. Работа А. Вайнгарта о методике расследования поджогов была им написана для агентов страховых обществ по заказу этих обществ¹⁰.

До настоящего времени в теории отечественной криминалистики не сформулировано единое определение понятия «криминалистическая методика».

В одном из первых советских учебников по криминалистике 1939 г. под методикой расследования отдельных видов преступлений понимали часть криминалистической науки, обобщающей опыт расследования отдельных видов преступлений, «определяющая соответственно специфическим особенностям данной категории дел наиболее целесообразные приемы и методы их расследования»¹¹. Она рассматривалась как особенная часть криминалистики.

В целом такой же взгляд на методику расследования отдельных видов преступлений сохраняется и в учебной литературе по криминалистике, опубликованной в послевоенный период. Незначительное отличие наблюдается в том, что основываясь на обобщенном опыте, методика расследования определяет приемы и методы не только для расследования, но и раскрытия, а также предупреждения преступлений. Рассматривая методику расследования отдельных видов преступлений, авторы учебного пособия¹² по криминалистике обратили внимание, что она ориентирована

не на «отыскание каких-то неизменных, стандартных методов раскрытия преступления», а на разработку «методических положений, на основе которых с учетом индивидуальных особенностей каждого конкретного дела могут и должны применяться наиболее совершенные, разработанные путем обобщения опыта расследования приемы раскрытия преступлений»¹³.

Считалось, что методика расследования призвана раскрывать все многообразие приемов и методов, которыми надлежит пользоваться в процессе расследования уголовных дел. Она же должна способствовать отысканию новых приемов и методов расследования, эффективность которых зависела от особенностей конкретных преступлений.

В дальнейшем, авторы учебника по криминалистике 1959 года, формулируя определение понятию «методика расследования отдельных видов преступлений» уже не делают акцент на ее основной задаче: научное обобщение опыта расследования, что, по всей видимости, представляется само собой разумеющимся. Данный раздел криминалистики уже представлен как «совокупность тактических, технических, организационных и некоторых других приемов, а также комплекс научно-технических средств и способов их использования для расследования той или иной категории преступлений»¹⁴. Анализ этой формулировки показывает отсутствие упоминания в методике расследования о системе научных положений, общих для частных методик расследования, о которых также не идет речь в данной работе. Авторы учебника 1959 года положительно отнеслись к вопросу о наличии общих положений методики расследования преступлений.

Такой взгляд сохраняется и в других учебно-методических работах. Ученые, специально не формулируя определение понятию «методика расследования отдельных видов преступлений», указывают на предназначение методики и ее целевую направленность: «разрабатывает вопросы, связанные с особенностями расследования соответствующих категорий дел и наиболее эффективные, основанные на строжайшем соблюдении законности, методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»¹⁵.

В других учебниках и учебно-методических работах по криминалистике методика расследования представляется по-иному.

Так, в учебнике под редакцией А.Н. Васильева методика расследования рассматривается с позиции ее содержательной стороны, т.е.

она «есть система тактических приемов и использования средств криминалистической техники, разработанная применительно к специфике расследования отдельных видов преступлений на основе изучения их механизма и процесса формирования доказательств»¹⁶.

Такой подход упрощает представление о методике расследования, как разделе криминалистики, синтезирующем положения криминалистической техники и тактики применительно к расследованию отдельных видов преступлений. Следует заметить, что в этом учебнике еще ничего не говорится о криминалистической характеристике преступлений, а сама методика представлена в качестве третьего и заключительного раздела криминалистики, т.е. общая теория криминалистики еще не сформирована в самостоятельный раздел науки.

И.М. Лузгин, рассматривая общие положения методики расследования отдельных видов преступлений, указал на ее структурные составляющие: теоретические положения и практических рекомендаций¹⁷.

В учебнике под редакцией И.Ф. Пантелеева и Н.А. Селиванова этот раздел криминалистики «представляет собой систему «частных методик», раскрывающих методические особенности расследования отдельных видов преступлений»¹⁸. Очевидно, что такая формулировка также указывает на содержание криминалистической методики, но не раскрывает ее сущностную сторону. Подобным образом сформулировано определение этому понятию А.В. Дуловым: «Методика расследования концентрирует в себе все криминалистические знания, рекомендации, которые можно использовать при расследовании конкретных видов преступлений»¹⁹.

На необходимость познания закономерностей совершения и практики расследования преступлений обратил внимание Н.П. Яблоков. Познание этих закономерностей обеспечивает разработку системы «наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений»²⁰. В научных основах методики авторы учебника выделяют информационно-теоретические и методологические начала. Первые призваны обеспечить раскрытие криминалистических особенностей преступлений. В качестве таких начал авторы учебника видят криминалистическую характеристику преступлений. Главной задачей методологических начал они считают «раскрытие основных условий, принципов и возможностей использования современных методов познания прошлых событий, явлений и фактов при разработке методов расследования преступлений с учетом их специфики»²¹.

В учебнике 1994 года о методике расследования говорится как о «структурной части криминалистики, в которой на основе общих принципиальных положений рассматриваются методы и средства, применяемые в раскрытии и расследовании конкретных видов и групп преступлений с учетом их криминалистической характеристики и типичных ситуаций»²². При этом авторы учебника не раскрывают сущность общих положений методики расследования.

Сущность общих положений, на основе которых разрабатываются методы и средства, а в совокупности методические рекомендации, раскрыта И.А. Возгриным. В своей монографии он писал, что криминалистическая методика «изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в целях выработки... научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению следствия»²³. Такая формулировка не учитывает особенности объекта криминалистики (преступная деятельность и деятельность по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений) и не отражает закономерности развития преступной деятельности. Она не нашла поддержки среди авторов учебника, вышедшего в 1976 году. В нем И.М. Лузгин представил методику расследования как «систему теоретических положений и практических рекомендаций относительно наиболее целесообразного порядка расследования преступлений»²⁴. В целом, можно считать, что позиция этих авторов поддержана Р.С. Белкиным, исключившим из определения упоминание о закономерностях практической деятельности. Он предложил рассматривать криминалистическую методику как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»²⁵. Простота и ясность этого определения была воспринята О.Я. Баевым²⁶, Е.Р. Россинской²⁷, А.С. Шаталовым²⁸ и другими современными учеными.

В тоже время, в работах последних лет криминалистическая методика характеризуется как система научных положений и принципов наиболее рационального и эффективного использования процессуальных средств, приемов и рекомендаций в специфических условиях расследования преступлений определенного вида или группы с целью объективного, всестороннего и полного выяснения обстоятельств их подготовки и

совершения²⁹. Недостатком этой формулировки является исключение из нее указания на организацию расследования.

Данный недостаток устранен В.Д. Зеленским, который представляет криминалистическую методiku как систему «организационно-тактических и научно-тактических приемов расследования преступлений»³⁰.

Между методикой расследования и организацией этого вида деятельности имеется связь. Важным условием расследования, как верно ранее заметил В.И. Терехин, является правильная организация следствия по каждому уголовному делу³¹. Принципы организации следственной деятельности дополняют и улучшают систему методических рекомендаций по расследованию преступлений. Поэтому методика расследования должна содержать в определенном объеме рекомендации организационного характера. Особенно это значимо для тех случаев, когда следователь реализует методические указания во взаимосвязи, например, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или в случае использования бригадного метода работы. Р.С. Белкин по этому поводу заметил, что организация расследования составляет органическую часть всех составных элементов методики, но не выделяется из них³². С этим согласен и В.Д. Зеленский³³.

Различие в понимании криминалистической методики это только одна из тех неразрешенных проблем, которая имеет больше теоретическое, нежели практическое значение.

По нашему мнению рассмотрение современной криминалистической методики как раздела науки не должно ограничиваться вопросами расследования и предупреждения преступлений. Современное состояние преступной деятельности определяет потребности в разработке и постоянном совершенствовании эффективных мер, первоначально направленных на выявление такой деятельности, расследование и предупреждение ее криминальных проявлений. Следовательно, криминалистической методикой должны разрабатываться основы деятельности по выявлению преступной деятельности и ее результатов – преступлений.

В связи с этим новый подход к пониманию структуры и содержания криминалистической методики должен основываться на изменении представлений о предмете и объекте криминалистики.

Вопрос о предмете криминалистики до сих пор находится в дискуссионной плоскости³⁴. Ученые признают, что предмет

криминалистики указывает на изучаемые ею специфические закономерности. Впервые на эту особенность обратили внимание Р.С. Белкин и Ю.И. Краснобаев. В последующем Р.С. Белкин предложил определение криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и об основанных на получении таких закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений³⁵. С такой формулировкой согласились многие ученые-криминалисты.

Вопрос о предмете криминалистики находится в прямой связи с изучаемыми криминалистикой объектами, с целью познания закономерностей их развития. Предложенное Р.С. Белкиным определение понятию криминалистика указывает на преступление и процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств как объекты научного познания. Такой подход к рассмотрению объекта криминалистики вполне приемлем в период до начала 90-х годов прошлого столетия. Рассмотрение преступления в качестве объекта криминалистики до определенного момента отражает ее сущностное назначение как «науки о реальностях уголовного права» (Г. Гросс). Изучая только «реальности уголовного права» криминалистика находится в «прокрустовом ложе» уголовного права, что не оправдано с позиции сегодняшнего дня, особенно в условиях активно развивающихся глобализационных процессов. Понимание этого позволило ученым пересмотреть свои взгляды на объект криминалистики, представляя его как двуединый объект. В качестве его составляющих рассматриваются два противоположных вида деятельности человека. С одной стороны преступная деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а с другой – деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений³⁶. Следовательно, криминалистика изучает те закономерности, которые находятся в основе этих видов деятельности, и разрабатывает практические рекомендации противодействия преступности.

К закономерностям преступной деятельности относят: причинно-следственные и иные связи между отдельными структурными элементами системы преступления; поведенческие связи между субъектом преступления и другими его соучастниками и потерпевшими до, в ходе и

после совершения деяния; влияние сложившейся обстановки и выбранного способа совершения преступления на его механизм и особенности его протекания³⁷. Ознакомление с этими закономерностями позволяет сделать вывод, что фактически познается не преступная деятельность, а ее результат – преступление. Многие авторы сводят понятие преступной деятельности к единичным преступным актам, хотя данные понятия следует различать. Не одинаков и процесс их познания. Как справедливо заметил А.В. Дулов «изучение преступления не тождественно изучению преступной деятельности»³⁸. Понятие «преступная деятельность» шире понятий «преступление» и «преступность», которые являются ее элементами. Преступления представляются единичными актами, а их совокупность составляет преступность в системе общества. Преступную деятельность следует понимать как направление жизнеобеспечения преступной части общества, способ ее существования посредством совершения отдельных преступлений и их совокупности. Преступления и их совокупность неперенная составная часть преступной деятельности. Но некоторые виды преступлений выходят за рамки преступной деятельности и рассматриваются как отдельные проявления преступности. К ним относятся все виды преступлений, совершаемых по неосторожности и не предусматривающих этапы подготовки и сокрытия. Аналогично следует рассматривать и отдельные преступления, совершаемые спонтанно.

Деятельность по расследованию преступления направлена на выявление, исследование материальных элементов его структуры, следов их проявления в окружающей среде, на основе которых познаются способ совершения, мотив и цели деяния. По мнению А.В. Дулова, чтобы изучить преступную деятельность, первоначально надо выявить и исследовать совокупность материальных следов, объектов (элементов) характеризующих преступление как явление, событие³⁹. Но изучить преступление не всегда означает познать преступную деятельность. Безусловно, является верным утверждение, что материалы уголовных дел были и остаются важнейшими источниками информации о преступлениях и лицах, их совершивших. Вызывает сомнение, что в них содержатся сведения о преступной деятельности в целом⁴⁰. В противном случае криминалистика обречена, находиться в «прокрустовом ложе» уголовного права.

По-нашему мнению, криминалистика не должна довольствоваться исследованием только результатов преступной деятельности – преступлений. С учетом тенденций современного мира (глобализация, информатизация, развитие нанотехнологий, информационные войны) ее роль, назначение должны быть преобразованы⁴¹.

Исторически сложилась практика следования криминалистики за преступной деятельностью. Фактически изучаются ее результаты, т.е. преступления, в единичном и множественном их количестве. Самостоятельным объектом изучения выступает деятельность по раскрытию и расследованию этих преступлений (их множества). И на основе познания закономерностей развития изучаемых объектов разрабатываются криминалистической методические рекомендации противодействия преступности. Влияет ли это на преступную деятельность как социальное явление? Безусловно, сокращение количества преступлений меняет статистику преступности в государстве, наносит точечные удары преступной деятельности, но в целом не оказывают на нее существенного влияния. Тем более, что преступная деятельность, и это неоспоримый факт, постоянно развивается и совершенствуется.

Выделение объектов криминалистики создает основу для формирования, связанных с ними целей науки криминалистики и в частности криминалистической методики. К ним относятся такие цели как познание преступления, преступной деятельности, а также познание деятельности, связанной с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений.

На достижение первой из указанных целей направлено решение следующих задач:

1) исследование преступления как социального явления, в том числе отдельных его проявлений и разновидностей, с учетом задач и целей криминалистического характера;

2) выделение и изучение связей (пространственных, временных, причинно-следственных и иных) между отдельными элементами структуры преступления: связи между субъектом преступления, другими соучастниками и потерпевшим;

3) изучение процессов, влияющих на механизм совершения преступления, который имеет особенности отражения в окружающей обстановке;

4) изучение отражательных способностей элементов криминалистической (материальной) структуры преступления во внешней среде (познание закономерностей материального и психофизиологического отражения как результата взаимодействия субъекта преступного посягательства с другими лицами и материальными объектами на месте происшествия, окружающей его средой);

5) изучение личности преступника как наиболее важного элемента криминалистической (материальной) структуры преступления;

6) исследование закономерно повторяющихся следов-последствий, характерных для различных преступных ситуаций;

7) определение направлений разработки, на основе познанных закономерностей преступлений, средств и методов для эффективной работы со следами.

Применительно к познанию деятельности, связанной с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений можно выделить следующие задачи:

1) исследование типовых следственных ситуаций, возникающих и повторяющихся при раскрытии и расследовании однородных, а в некоторых случаях и неоднородных преступлений;

2) исследование типовых уголовно-процессуальных и иных криминалистических данных, преобладающих в информационном массиве следственных ситуаций, правильная оценка и использование которых обеспечивают результативность расследования;

3) выявление и исследование типичных источников уголовно-процессуальной и криминалистически значимой информации, необходимой для решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

4) исследование процессов формирования в сознании субъекта преступного посягательства и иных участников уголовного процесса (потерпевших, свидетелей), учитывая их психофизиологические особенности, информации, получаемой и используемой в процессе расследования уголовных дел;

5) определение и научное обоснование критериев выбора и набора средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации;

6) выявление необходимости сочетания типичности и атипичности в действиях субъектов расследования, осуществляющих работу со следами

преступления, оценивающих и использующих собранную криминалистически значимую и иную информацию при раскрытии и расследовании преступлений;

7) научное обоснование необходимости разработки конкретных методов и приемов практической деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений⁴².

Специфика современной преступной деятельности определяет необходимость особого подхода к данному объекту криминалистического познания. Это обусловлено научно-техническим прогрессом, появлением новейших технологий, развитием информационной сферы, обеспечивших трансформацию и определивших новые возможности для преступной деятельности. Стремительное развитие науки и техники способствовали переходу всего мирового сообщества в информационное общество, функционирующее в едином информационном пространстве. Это, в свою очередь, способствует появлению и развитию отдельных опасных тенденций в обществе.

В числе этих тенденций можно отметить следующие:

1) активизация использования разнообразных средств воздействия на психику людей, как индивидуально, так и в массовых масштабах;

2) активное использование современных информационных технологий для вторжения в частную жизнь людей и в деятельность организаций;

3) разработка и использование современных технологий для организации всеобщего контроля над населением как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом;

4) превращение информационного пространства в арену противоборства государств, вражда которых достигает уровня информационной войны;

5) значительное увеличение совершения в информационном пространстве преступлений⁴³.

Эти тенденции в развитии мирового сообщества, а также появление международной, т.н. транснациональной преступности определяют необходимость пересмотра взглядов на преступную деятельность как объект криминалистики.

Посредством специально разработанных приемов и методов криминалистики необходимо оказывать опережающее воздействие на преступную деятельность. Реализация этого направления по

противодействию преступной деятельности должна основываться на уточнении объекта криминалистики и расширении ее предмета.

Учитывая двуединый объект криминалистики, его изменение нуждается в части правоохранительной деятельности, которая не должна ограничиваться только одним направлением: раскрытием и расследованием преступлений. Органы, осуществляющие противодействие преступности, должны быть ориентированы на выявление и изучение преступной деятельности. При этом преступная деятельность рассматривается в узком и широком смысле. В узком смысле следует понимать преступную деятельность, реализуемую с целью совершения одного или нескольких (серии) преступлений. Эта преступная деятельность может быть изучена в процессе расследования отдельных или совокупности преступлений, совершенных одним субъектом или в составе группы. В широком смысле необходимо понимать преступную деятельность как функциональное и жизнеобеспечивающее направление отдельной части общества.

Уточнение объекта криминалистики определяет необходимость расширения предмета исследований в отношении преступной деятельности, рассматриваемой в широком смысле. И здесь могут представлять интерес не только закономерности преступной деятельности, но и ее «парадоксы»⁴⁴.

Познание закономерностей формирования преступной деятельности позволит обеспечить разработку адекватных мер противодействия.

Выявление признаков преступной деятельности во многих случаях осуществляется в период до начала расследования. Эта задача возложена на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность⁴⁵. Направления этой деятельности, по-нашему мнению, необходимо отразить в единой методике выявления, раскрытия и расследования преступлений. В такой методике в части выявления преступлений отражаются, например, особенности изучения личности потенциального субъекта преступного деяния, специфика технологических процессов в производственной сфере, особенности документооборота и его содержательная сторона и др. Реализуя эти направления деятельности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, проводят необходимые оперативно-розыскные мероприятия, организация и тактика которых не отражается в указанной методике⁴⁶. В связи с этим мы считаем, что отсутствует необходимость, как предлагают некоторые российские ученые,

разрабатывать самостоятельные оперативно-розыскные методики^{47,48,49,50}. Во многих их трудах признано, что учение об оперативно-розыскной методике должно основываться на достижениях криминалистической методики^{51,52}. В тоже время обращено внимание, что специфика предмета оперативно-розыскной деятельности обуславливает необходимость изучения закономерностей преступной деятельности в рамках обособленного учения в структуре науки ОРД. На ряд имеющихся проблем, возникающих при разработке оперативно-розыскной методики, обратил внимание белорусский ученый Д.Л. Харевич⁵³.

Таким образом, криминалистическую методику можно представить как систему теоретических положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации выявления преступной деятельности, расследования и предупреждения отдельных видов и групп преступлений.

Важным является вопрос о структуре криминалистической методики как части науки.

В первых учебниках по криминалистике отсутствует четкое представление о структуре данного раздела криминалистики. Учебник С.А. Голунского и Б.М. Шавера содержит главу, в которой рассматриваются предмет, метод и задачи методики расследования отдельных видов преступлений. Политизированный характер задач, стоящих перед методикой расследования, ее воинственное противопоставление зарубежной (капиталистической) криминалистике все же позволяет выделить ее предмет и метод. Предметом изучения методики расследования является обобщение опыта расследования преступлений и разработка на этой основе приемов и методов их расследования. Разработка методики расследования, по мнению авторов, должна осуществляться в направлении «от метода совершения преступления к методу его раскрытия»⁵⁴. Несмотря на то, что авторы сами об этом не говорят, первую главу учебника, который посвящен только методике расследования отдельных видов преступлений, можно рассматривать как общие положения методики расследования.

В послевоенных учебных пособиях и учебниках также отсутствует указание на структурные элементы криминалистической методики. В тоже время с позиции общего подхода предлагается в методиках отдельных видов преступлений рассматривать задачи расследования; первоначальные неотложные действия следователя; обстоятельства,

подлежащие выяснению и исследованию; основные приемы и методы обнаружения и фиксации доказательств и др.⁵⁵.

В учебнике по криминалистике 1959 года под редакцией С.А. Голунского содержится указание на общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. В них обращается внимание на необходимость уяснения (изучения) при расследовании преступлений 1) сущности состава предполагаемого преступления; 2) способов совершения и сокрытия преступлений; 3) первоначальных следственных действий; 4) указаний по собиранию, изучению и исследованию различных доказательств применительно к особенностям расследования преступлений; 5) пути и признаки определения свидетелей; 6) наиболее важные особенности анализа, сопоставления и оценки доказательств⁵⁶. Так же выделены общие методические и организационные указания, относящиеся к расследованию всех видов преступлений. К общим методическим указаниям отнесены следующие: 1) обязанность органов дознания и следствия знать характер и состояние преступности на обслуживаемой территории; 2) правильно и своевременно разрешать первичные сообщения и материалы о преступлениях; 3) быстро и не привлекая внимание преступника проверять сигналы и материалы о совершенных или готовящихся преступлениях; 4) проводить проверочные действия в минимальном объеме, необходимом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; 5) целесообразное использование оперативных возможностей милиции; 6) тщательно изучать материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела; 7) осуществлять быстрое и оперативное собирание и исследование доказательств на всех стадиях расследования и др.⁵⁷

Глава, посвященная общим положениям методики расследования отдельных видов преступлений, содержится и в учебнике 1966 года. Отличительной особенностью данной главы является выделение и детальное рассмотрение общих задач, стоящих перед следственными органами. В их числе названы следующие задачи: 1) своевременное обнаружение совершенного или готовящегося преступления; 2) обоснованное и своевременное возбуждение уголовного дела; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; 3) предупреждение преступлений⁵⁸.

Рассматриваются общие положения методики расследования, но еще отсутствует ее деление на части в учебнике под редакцией А.Н.

Васильева⁵⁹. Новацией в числе общих положений методики расследования выглядит типизация групп следственных ситуаций с целью приблизить их к разнообразию следственных ситуаций, складывающихся на практике. Это позволило авторам учебника определить основные направления расследования, характерные для различных видов преступлений⁶⁰.

Одной из первых работ, в которых структура методики расследования отдельных видов преступлений представлена состоящей из двух частей, является учебник 1976 года, написанный под редакцией Б.А. Викторова и Р.С. Белкина. Частями методики расследования рассматриваются: 1) общие положения и 2) частные методики⁶¹. Кроме того, авторы этого учебника раскрывают содержание этих частей методики. Их виденье общих положений методики определяется ее зависимостью от: «а) видовых признаков деяний; б) особенностей личности подозреваемого; в) ретросказательной направленности расследования; г) объективной логики фактов, образующих преступное деяние и определяющих логику метода; д) уровня развития научно-технических средств, используемых в расследовании; е) использования в расследовании оперативных возможностей органов внутренних дел; ж) использования помощи общественности; з) научной организации труда и управления деятельностью органов и лиц, причастных к расследованию преступлений»⁶². Анализ этих общих положений позволяет сделать вывод, что они имеют отношение к частной методике расследования, как основа их построения, но никак не к разделу криминалистическая методика (в дальнейшем ученые-криминалисты изменят свое понимание этой части криминалистической методики как раздела криминалистики). Например, говоря о зависимости от особенностей личности подозреваемого, авторы учебника утверждают, что это не может не учитываться в методике расследования. В данном случае это имеет значение в момент разработки конкретной частной методики расследования.

Частные методики представлены в виде системы «теоретических положений и практических рекомендаций по наиболее рациональной организации расследования того или иного вида преступлений»⁶³.

В целом такой взгляд на частную методику расследования поддерживается многими учеными и большинство современных учебников и учебных пособий по криминалистике в системе данного раздела криминалистики, по подобию отраслевых юридических дисциплин выделяют две части, которые имеют разное наименование. Так в учебнике,

написанном под редакцией Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина, структура методики расследования состоит из общетеоретической и методологической частей. В первой (общетеоретической) раскрываются ее общие положения и научные основы. «При этом общие положения курса «криминалистика» в значительной мере выполняют роль своеобразного введения в суть содержания, структуру и научные основы данной части криминалистики. В научных основах, раскрываемых обычно в монографических работах, рассматриваются теоретические и методологические начала методики расследования. На базе этих научных основ и разрабатываются частные методики расследования (конкретные методики), составляющие особенную часть данной отрасли криминалистики»⁶⁴. В дальнейшем Н.П. Яблоков уже в соавторстве с А.Ю. Головиным в системе криминалистической методики выделяют общетеоретическую и особенную части⁶⁵.

В учебнике криминалистики, написанном под редакцией Е.П. Ищенко, его авторы придерживаются структуры, предложенной ранее Р.С. Белкиным. Криминалистическая методика структурно подразделяется «на общие положения и частные методики. Общими являются положения, характеризующие предмет методики расследования, ее исходные начала, принципы и задачи, закономерности формирования частных методик расследования. Они конкретизируются в частных методиках с учетом уголовно-правовых и криминалистических особенностей совершения преступлений определенного вида»⁶⁶.

На основе анализа различных мнений систему криминалистической методики можно свести к двум структурным элементам:

- а) системе научных положений (или общих положений);
- б) системе частных методик расследования⁶⁷.

Система научных (общих) положений, являясь первым элементом криминалистической методики, представляют собой итог познания своего предмета. Структура этой части криминалистической методики учеными представляется по-разному.

А.Г. Филиппов отнес к общим положениям криминалистической методики следующие структурные элементы: 1) понятие и предмет методики расследования отдельных видов преступлений; 2) соотношение методики с другими частями криминалистической науки; 3) роль и значение методики в системе криминалистики; 4) структуру этого раздела криминалистики в целом; структуру его составных частей; 5) понятие и

содержание обстоятельств, подлежащих доказыванию; 6) понятие, сущность и значение криминалистической характеристики преступлений; 7) понятие и сущность следственной ситуации; 8) понятие этапов расследования; задачи и общая характеристика каждого этапа; 9) общие положения использования специальных познаний в расследовании; 10) общие положения взаимодействия следователя с органами дознания; 11) общие положения использования помощи общественности в расследовании; 12) общие положения профилактической деятельности следователя⁶⁸. В последующем А.Г. Филиппов сократил количество структурных элементов общих положений методики расследования и в качестве таковых назвал следующие: 1) понятие и предмет криминалистической методики; соотношение методики с другими частями криминалистической науки; роль и значение методики в системе криминалистики; 2) понятие и содержание обстоятельств, подлежащих доказыванию; 3) понятие, сущность и значение криминалистической характеристики преступлений; 4) понятие и сущность следственной ситуации; 7) понятие этапов расследования; задачи и общая характеристика каждого этапа⁶⁹.

Общие положения криминалистической методики, по мнению А.С. Шаталова, должны быть дополнены учением о криминалистической алгоритмизации и программировании расследования преступлений. Это обеспечит следователям и дознавателям возможность «эффективно управлять складывающимися следственными ситуациями»⁷⁰.

Представляется более правильной позиция Н.П. Яблокова и А.Ю. Головина, которые «научные положения» именуют общетеоретической частью, выделяют в ней общие положения и научные основы⁷¹. Содержанием общих положений являются предмет, принципы, задачи и цели, структура, источники, связи криминалистической методики с другими разделами криминалистики и юридическими науками. Научные основы детально рассматриваются, как правило, в монографических работах. Их содержание составляют информационно-теоретические и методологические начала методики расследования. Научные основы служат базой для формирования частных методик расследования, которые образуют систему особенной части криминалистической методики.

Среди иных взглядов на структуру криминалистической методики обращает на себя внимание позиция В.А. Образцова. По его мнению, в криминалистической методике следует различать методику расследования

по конкретному уголовному делу и типовую методику расследования. Методику расследования по конкретному уголовному делу В.А. Образцов определяет как обусловленную предметом доказывания систему следственных и иных предусмотренных нормами права действий, практически осуществляемых в оптимальной последовательности с целью установить истину по делу и принять соответствующие итогам расследования решения⁷². Трудно согласиться с таким суждением и считать возможным наличие подобной методики. Тем более, что и сам В.А. Образцов утверждает, что эта методика не представляет собой систему методических рекомендаций, а для любой методики это является важным требованием. В действительности следователь реализует в практической деятельности предлагаемые методикой расследования рекомендации.

Традиционно для определения понятия криминалистических рекомендаций используется слово «совет»⁷³. По нашему мнению, криминалистические методические рекомендации как научная категория представляют собой научно обоснованные предложения об использовании криминалистических приемов, методов, средств в определенных следственных ситуациях, возникающих на различных этапах расследования конкретных видов и групп преступлений.

Следователь свободен в выборе рекомендуемых ему методов расследования, что определяется динамикой и индивидуальностью возникающих следственных ситуаций. Кроме того, субъективизм следователя, обуславливает оценку и особенности применения известных ему криминалистических рекомендаций.

Следователь может и не реализовать, предлагаемые ему частной методикой рекомендации, но на их основе творчески подойти к расследованию конкретного уголовного дела, что повлечет за собой практическое воплощение в жизнь его собственных идей, схем и процедур, учитывая особенности и специфику преступления. Если бы в дальнейшем следователь изложил свой опыт расследования на материальный носитель и распространил его среди своих коллег, то в этом случае можно признать такой итог практической деятельности как методику расследования по конкретному делу, которая приобрела бы статус индивидуальной (особенной) методики. Но в действительности так не происходит. По крайней мере, нам такие примеры не известны.

Типовые методики, как считает В.А. Образцов, можно разделить на две группы: общие методики расследования и частные методики расследования. Может показаться, что общие методики по своей сути это те же групповые методики. Но это не так. Как утверждает В.А. Образцов, в общих методиках расследования положения, содержащие информацию об обстоятельствах, устанавливаемых во всех случаях расследования тех видов деяний, которые в качестве элементов входят в соответствующую криминалистически сходную группу. Здесь же отражаются вопросы организации и осуществления работы по их выявлению, а также порядок действий следователя в типичных ситуациях. Специфика расследования деяний отдельных видов (например, кражи, убийства), а также их разновидностей (например, карманной кражи, убийства, сопряженного с расчленением трупа), то она находит отражение в частных методиках. Общие и частные методики различаются по объему информации. Их формирование осуществляется на основе общего принципа: рассмотрению средств, приемов и методов расследования предшествует определение задач и обстоятельств, подлежащих решению и установлению⁷⁴.

Кроме упомянутых видов методик В.А. Образцов называет методики решения типичных для всех случаев расследования задач. Это обосновывается наличием по делам самых различных категорий общих задач. Как считает ученый назначение таких методик систематизировано описать механизм, технологию деятельности следователя при решении какой-либо задачи предварительного расследования. Узость решаемой проблемы, по нашему мнению, не позволяет рассматривать в данном случае комплекс предлагаемых действий в качестве методики. Правильнее говорить о рекомендациях тактического характера, реализуемых в пределах следственных действий (исследование алиби, выявление и разоблачение инсценировок и др.).

Не вызывает сомнений, что результативность современной следственной деятельности во многом зависит от уровня разработанности криминалистической методики, которая, как уже было замечено, служит для следователя рабочим инструментарием. Но в нынешнем виде криминалистическая методика является малоэффективной теоретической системой, а существующие частные методики расследования преступлений не достаточно эффективны⁷⁵, что и определяет перспективы ее дальнейшего развития⁷⁶.

Значение криминалистической методики как раздела науки можно представить во взаимосвязи с частной методикой расследования. Криминалистическая методика носит в большей мере информационно-методологический характер. Ее общетеоретические исследования составляют «основу для построения «частных методик», которые, в свою очередь, развивают и совершенствуют ее»⁷⁷.

Разнообразие в понимании криминалистической методики, ее сущности, содержания общетеоретической части отразилось, соответственно, и на частных методиках расследования. Они выступают итоговым результатом не только криминалистической методики как раздела науки, но и криминалистики в целом.

1.2. Структура, содержание и принципы построения частной методики расследования преступлений

Результативность расследования преступлений на современном этапе зависит не только от опыта следователей, который приобретается с течением времени, но и от имеющихся в их распоряжении частных методик расследования конкретных видов преступлений.

Частную криминалистическую методику с позиции практики нередко рассматривают как набор следственных действий, технических средств и методов, рекомендуемых для расследования преступлений. Это неверное представление частной методики, т.к. кроме тактических средств и рекомендаций, она содержит методы их использования, а также указывает на особенности организации расследования данного вида преступлений. Частные методики отражают то особенное, что проявляется при совершении преступления определенного вида. Познание этих особенностей является целью и направлением развития криминалистической методики как раздела науки.

Частные методики расследования – это конечный результат развития криминалистической методики и всей криминалистики в целом. Они синтезируют знания из иных разделов криминалистики, адаптированные к специфике различных видов преступлений, типичным ситуациям и иным особенностям их расследования.

При разработке частной методики расследования невозможно учесть индивидуальность каждого отдельного преступления и особенности лиц,

его совершивших. Но это не исключает наличия общих положений, характерных для расследования всех преступлений определенного вида, например всех дел об коррупционных преступлениях или о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Решение методических проблем на основе общих принципов расследования преступлений позволяет формировать частные групповые методики. В зависимости от оснований, на которых формируются частные криминалистические методики, можно создать методику расследования всех видов, например, коррупционных преступлений, либо только взяточничества (ст.ст. 430-432 УК), или самостоятельные методики расследования преступлений, связанных только с получением взятки (ст. 430 УК), дачей взятки (ст. 431 УК), посредничеством во взяточничестве (ст. 432 УК).

Детализируются частные криминалистические методики на основе знания особенностей структурных элементов преступления, например, способа совершения посягательства (хищения из квартир, магазинов самообслуживания, на транспорте и т.п.).

В основе содержания частной методики расследования находится методическая рекомендация. Она представляет собой «научно обоснованные и апробированные практикой советы, касающиеся организации расследования, выбора и применения с учетом определенных обстоятельств технико-криминалистических и криминалистических приемов»⁷⁸. Фактически криминалистическая (в данном случае методическая) рекомендация способствует выбору наиболее целесообразного способа действия следователя в той или иной типовой ситуации в процессе раскрытия и расследования преступлений. Методические рекомендации касаются различных обстоятельств следственной деятельности. Во-первых, речь идет об организации расследования данного вида преступлений. Организация расследования – это процесс упорядочения этого вида деятельности с «целью оптимизации посредством целеопределения, планирования, создания условий и руководства расследованием (включая взаимодействие)»⁷⁹. Она пронизывает всю деятельность следователя с момента возбуждения уголовного дела вплоть до его завершения. Организация характерна и для самой методики расследования, т.к. «составляет органическую часть всех составных элементов методики, но не выделяется из них»⁸⁰. Во-вторых, определяют тактику принятия решений в типичной следственной ситуации

первоначального и последующих этапов расследования. В-третьих, раскрывают содержание тактики производства следственных действий на всех этапах расследования. В-четвертых, указывают на формы взаимодействия следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и др.

До настоящего времени существуют проблемы в понимании частной криминалистической методике, ее структуры и содержания.

По-разному формулируют ученые-криминалисты определение понятию «частная криминалистическая методика». Структуру и содержание частных методик они обуславливают собственными представлениями о понятии этой научной категории.

Впервые в советской литературе по криминалистике термин «частная методика» упомянут в 1929 году В.И. Громовым⁸¹. С этого времени развитие теоретических положений криминалистической методике, как раздела криминалистики, сопровождается поиском единого понимания частной методике расследования и ее составляющих элементов.

И.М. Лузгин представил частные методике как «систему теоретических и практических рекомендаций по наиболее рациональной организации расследования того или иного вида преступлений»⁸².

По мнению И.А. Возгина «частные методике – это типизированные системы методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»⁸³.

Авторы учебника под редакцией Р.С. Белкина сравнивают частную криминалистическую методике с матрицей, требующей приспособления к условиям конкретного акта расследования для перехода от типичного, составляющего ее содержание, к особенному, отличающему работу следователя по конкретному делу. По их мнению «частные криминалистические методике определяют то типичное, что характерно для расследования преступлений определенного вида или группы»⁸⁴.

По нашему мнению в частной методике содержится указание на наиболее типичные действия, помогающие следователю сориентироваться в обстановке расследования конкретного уголовного дела. Эти типичные действия не являются обязательными для следователя, т.е. он не обязан, как уже было замечено, придерживаться содержащихся в методике рекомендаций, учитывая их наиболее общий характер и индивидуальность расследуемого преступления.

Следовательно, частная методика не может служить в качестве матрицы по причине несоответствия ее формы и содержания тому эталону, на который может быть ориентирована осуществляемая деятельность по конкретному делу.

В первых учебниках по криминалистике отсутствует четкое представление о структуре частной методики расследования преступлений. Информация, содержащаяся в методиках расследования, разнообразна и зависит от вида преступления. Например, методика расследования дел о должностных преступлениях содержит: понятие должностного преступления; особенности процессуального оформления возбуждения отдельных категорий дел о должностных преступлениях; особенности составления плана расследования и последовательность работы по составленному плану расследования; ознакомление следователя с документооборотом и порядок приобщения документов к делу; особенности допроса обвиняемого и тактику предъявления ему обвинения; методы проверки объяснений обвиняемого; применение фотографирования; виды экспертиз, применяемых при расследовании и др.⁸⁵ В методике расследования убийств речь идет об осмотре места обнаружения трупа, его фотографировании, составлении плана места обнаружения трупа, установлении личности убитого, судебно-медицинской экспертизе, допросе свидетелей, составлении плана расследования, обыске у подозреваемого, собирании сведений о личности подозреваемого, способах проверки алиби обвиняемого, способах проверки подозрений против определенных лиц, розыске подозреваемого и сочетании оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Кроме того, эта методика рассматривала особенности расследования убийств, имеющих вид несчастного случая, либо самоубийства или «убийств без трупа», когда личность убитого не установлена, о расчлененных трупах и возможности расследования путем использования данных других аналогичных убийств⁸⁶. Очевидно, что в таких методиках акцент сделан на особенностях тактики следственных действий, некоторых организационных мероприятиях и применении технических средств при расследовании.

В послевоенных учебных пособиях и учебниках структура частной криминалистической методики представлена более четко. Ученые выделили в ней следующие элементы: 1) задачи расследования; 2) первоначальные неотложные действия следователя; 3) обстоятельства,

подлежащие выяснению и исследованию; 4) основные приемы и методы обнаружения и фиксации доказательств; 5) изучение личности обвиняемого и выявление мотивов преступления; 6) меры возмещения причиненного вреда и обеспечения конфискации имущества; 7) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления⁸⁷.

Учебник по криминалистике под редакцией С.А. Голунского акцентирует внимание на необходимости уяснения (изучения) при расследовании преступлений 1) сущности состава предполагаемого преступления; 2) способов совершения и сокрытия преступлений; 3) первоначальных следственных действий; 4) указаний по собиранию, изучению и исследованию различных доказательств применительно к особенностям расследования преступлений; 5) пути и признаки определения свидетелей; 6) наиболее важные особенности анализа, сопоставления и оценки доказательств⁸⁸.

О задачах расследования, как основе методик расследования отдельных видов преступлений, говорится и в учебнике 1966 года⁸⁹. Но уже в начале 70-х годов прошлого столетия применяется классификационный подход при описании методик расследования. Так, в учебнике под редакцией А.Н. Васильева любая методика расследования начинается с классификации преступления и описания обстоятельств, подлежащих установлению. Осуществляя классификацию преступлений, авторы учебника 1971 года, ничего нового фактически не привносят в развитие методики расследования. Как и ранее она основывается на положениях уголовного права и процесса, а практическая часть деятельности следователя отражает его действия на первоначальном и последующем этапах. Особенностью этой части методики является рассмотрение следственных действий и упоминание возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий. Последние не рассматриваются с точки зрения их тактической специфики, что исключено по причине необходимости сохранения государственного секрета о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Их упоминание ограничивается указанием на возможные действия оперативных работников, связанные с розыском и задержанием скрывшегося преступника⁹⁰.

В указанной учебной литературе при рассмотрении частной методики расследования прослеживается ее тесная связь с уголовным правом и уголовным процессом. Одной из главных задач расследования определена

необходимость уяснения, «какими объективными и субъективными признаками характеризуется состав данного преступления. Расследование преступления должно установить все необходимые обстоятельства дела, имеющие значение для правильной квалификации совершенного преступления»⁹¹. В свою очередь подчеркивается, что «уяснение сущности состава предполагаемого преступления позволит правильно определить предмет и пределы доказывания и наметить непосредственные задачи расследования»⁹².

В последующих учебниках до настоящего времени связь методики расследования, уголовного права и процесса все менее заметна. Более того, современные ученые-криминалисты развернули дискуссию о целесообразности включения в методику расследования некоторых положений, относящихся к указанным правовым наукам.

Одной из первых четко структурированных методик является частная методика расследования, предложенная в учебнике под редакцией Б.А. Викторова и Р.С. Белкина. Ее элементами являются: 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу; 2) особенности возбуждения уголовного дела; 3) специфика первоначальных следственных действий и их сочетание с оперативно-розыскными мероприятиями; 4) особенности планирования и построения версий по делу; 5) последующие следственные действия; 6) особенность работы следователя на завершающем этапе расследования; 7) особенности установления причин и условий, способствующих совершению преступления⁹³.

С момента, когда в научный обиход прочно вошла такая категория как криминалистическая характеристика преступлений, структура частной методики снова претерпевает изменения. Это связано не только с появлением нового элемента, но и их количества в структуре методики расследования. Так, И.Ф. Пантелеев, рассматривая методику расследования поджогов и преступных нарушений правил противопожарной безопасности, выделил в ней криминалистическую характеристику этих преступлений, следственные ситуации и планирование их расследования и тактику следственных действий⁹⁴.

Наиболее оптимальное представление о частной методике расследования дано в учебнике для вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации⁹⁵. Авторы этого учебника называют три структурных элемента частной методики расследования. Во-первых, речь

идет о криминалистической характеристике преступлений, наряду с которой перечисляются обстоятельства, подлежащие установлению. Таких обстоятельств, которые должны быть установлены в ходе расследования, называется более десяти. Во-вторых, в частной методике дается перечень типичных ситуаций первоначального этапа расследования. Здесь же упоминаются действия следователя, которые, как правило, связаны с предварительной проверкой материалов, решением вопроса о возбуждении уголовного дела, а также с построением криминалистических версий. В-третьих, в частной методике рассматриваются особенности тактики, чаще всего, первоначальных организационных, следственных и иных действий. В некоторых методиках они же рассматриваются и на последующих этапах расследования преступлений.

Аналогично представлены частные методики расследования в учебнике под редакцией А.Г. Филиппова⁹⁶.

По мнению Н.П. Яблокова «желательна такая структура частных методик расследования, в которой нашли бы отражение сведения о следующем:

1) криминалистическая характеристика соответствующего вида преступления и круг обстоятельств, подлежащих первоначальному и последующему установлению;

2) типичные следственные ситуации, возникающие на разных этапах расследования, версии и планирование;

3) первоначальные и последующие методы собирания доказательственной информации;

4) тактические и методические особенности отдельных следственных действий, криминалистические операции и взаимодействие следователей с оперативно-розыскными и инспекционными органами;

5) особенности использования специальных знаний при расследовании;

6) особенности предупреждения данного преступления»⁹⁷.

Последние два элемента, предлагаемой Н.П. Яблоковым структуры частной методике, отличают ее от иных рассмотренных структур. В остальном мнение Н.П. Яблокова совпадает с позицией других ученых.

Разработка частных криминалистических методик на современном этапе осуществляется по следующим основным направлениям:

Во-первых, осуществляется постоянное совершенствование существующих частных методик расследования. Основанием для этого

служит ряд факторов: изменение условий и обстоятельств совершения преступлений, появление новых способов их совершения, внесение изменений в нормы Особенной части УК, с учетом положений которых формируется частная методика и др.

Во-вторых, осуществляется формирование новых методик. Это связано с криминализацией деяний, ранее не рассматриваемых преступными. Например, развитие информационных технологий повлекло за собой криминализацию ряда деяний, посягающих на информационную безопасность государства. Развитие террористической деятельности в мировом масштабе обусловило сравнительно недавнее появление в уголовном кодексе Республики Беларусь таких составов преступлений как «Финансирование террористической деятельности» (ст. 290-1 УК), «Содействие террористической деятельности» (ст. 290-2 УК), «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности» (ст. 290-3 УК), «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней» (ст. 290-4 УК), «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (ст. 290-5 УК)⁹⁸.

В-третьих, разработка рекомендаций частной методики высокой степени общности. Такие методики охватывают несколько видов или родов преступлений. Их особенность в том, что они отражают специфику расследования с учетом условий места и времени совершения преступлений либо особенностей лиц, обладающих определенными признаками. Такие комплексные рекомендации отличаются от традиционных частных криминалистических методик, как структурой, так и содержанием.

В настоящее время разработаны методики расследования преступлений, разделяемые по различным основаниям.

1) В зависимости от субъекта преступления, различают частные методики расследования преступлений, совершенные: а) несовершеннолетними⁹⁹; б) лицами с психическими аномалиями¹⁰⁰; в) женщинами¹⁰¹; г) осужденными лицами, находящимися в местах лишения свободы¹⁰²; д) совершенных организованными преступными группами и преступными организациями¹⁰³; е) совершенных иностранцами¹⁰⁴ и др.

2) В зависимости от времени совершения: а) раскрываемые по «горячим следам»¹⁰⁵; б) преступления прошлых лет¹⁰⁶.

3) В зависимости от места совершения: а) на транспорте¹⁰⁷; б) в местах массового отдыха; в) в чрезвычайных, территориальных или производственных условиях (на строительстве, в сельском хозяйстве и т.п.)¹⁰⁸.

4) В зависимости от личности потерпевшего: а) против иностранцев¹⁰⁹; б) в отношении несовершеннолетних¹¹⁰; в) против представителей власти¹¹¹ и др.

По уровню конкретизации методики расследования бывают: 1) высокой степени общности (ориентированы на большую группу разнородных преступлений, например, совершенных организованными преступными группами или преступными организациями)¹¹², 2) средней степени общности (методики расследования группы однородных преступлений, например, преступлений против личности)¹¹³, 3) малой степени общности (видовые, подвидовые методики расследования краж¹¹⁴, грабежей, разбоев¹¹⁵ и т.д.) и 4) конкретные методики расследования отдельных видов и подвидов преступлений в различных типовых следственных ситуациях¹¹⁶.

Методики могут быть комплексными, например методика расследования грабежей и разбоев¹¹⁷. Некоторые методики содержат рекомендации только применительно к расследованию на первоначальном этапе¹¹⁸, а не в целом.

Многие ученые считают необходимым формировать укрупненные криминалистические методики расследования близких по своему содержанию преступлений, объединенных в одну группу. Такое объединение предлагается на основе уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических критериев. В качестве примера можно назвать методику расследования компьютерных преступлений, методику расследования преступлений в сфере экономической деятельности и др.). Но, несмотря на общность взглядов на содержание таких укрупненных методик, криминалисты используют различные термины для их определения. Так, например, А.Р. Белкин укрупненные методики называет составными¹¹⁹, В.Е. Корноухов такие же методики назвал межродовыми¹²⁰, а М.В. Субботина – базовыми¹²¹. Такое разногласие является беспочвенным основанием для научных споров, вызывает непонимание со стороны практических работников и не способствует развитию криминалистической науки.

М.В. Субботина, высказав идею формирования базовой методики расследования преступлений, представляет ее как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по раскрытию и расследованию нескольких видов преступлений, объединенных в единый предмет изучения с учетом уголовно-правовых и криминалистических предпосылок»¹²². Описание базовой методики осуществляется в отношении некоторых видов хищений чужого имущества. В числе таких хищений автор назвала кражи, мошенничества, грабежи и разбои. Здесь же возникает вопрос об относимости предлагаемой методики к иным формам хищений чужого имущества, например, вымогательства. Формирование базовой методики, по мнению М.В. Субботиной, позволит:

1) установить общие положения, на основе которых можно дать общие рекомендации по расследованию различных видов преступлений в базовую методику;

2) определить направления расследования, имеющие общий (универсальный) характер для всех видов преступлений, входящих в исследуемую группу;

3) установить и описать общий подход к организации раскрытия и расследования анализируемой группы преступлений¹²³.

Предлагая базовую методику краж, мошенничества, грабежей и разбоев ее автор не обращает внимание на существенное различие этих преступлений по способам, механизму и обстановке их совершения. По нашему мнению отсутствует необходимость в разработке концепции базовой методики расследования, так как в криминалистической методике давно разработаны и успешно применяются комплексные методики расследования¹²⁴. Идея М.В. Субботиной воспринята не всеми учеными. Предложенная ею концепция сравнивается с идеей формирования общего метода расследования¹²⁵.

Впервые идея о необходимости разработки общего метода расследования преступлений высказана западными криминалистами А. Вейнгартом, А. Ничефоро, Э. Аннушатом. Они же осуществили первые исследования по данному направлению. Так, Э. Аннушат видит возможность сконструировать универсальный метод расследования преступлений, основываясь на законах логики¹²⁶. И.Н. Якимов, вдохновленный идеей западных криминалистов об общем методе расследования преступлений, разработал схему расследования

преступления с позиций продуманного использования не только прямых, но и косвенных доказательств¹²⁷.

В дальнейшем идея об общем методе расследования поддержана Р.С. Белкиным и развита в докторской диссертации С.Н. Чурилова¹²⁸.

Сущность общего метода расследования, по мнению С.Н. Чурилова, по своей природе не отличается по сути от всеобщего метода познания действительности, но криминалистически обусловлена. Указанный подход ведет к созданию системы приемов, направленных на: познание и оценку информационно-процессуального комплекса, сформировавшего следственную ситуацию по делу; выбор на этой почве частной криминалистической методики и типовой программы расследования; оценку других элементов следственной ситуации (организационно-технического и материального характера) и индивидуализацию с учетом вышеизложенного отмеченной типовой программы и ее реализацию.

Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин критически отнеслись к предложенному С.Н. Чуриловым общему методу расследования. По их мнению, все предложенные С.Н. Чуриловым методические подходы к ведению расследования уже давно используются в ходе расследования любого уровня. Сама же идея построения общего метода расследования любых преступлений является чистой абстракцией¹²⁹.

Идея об общем методе расследования преступлений не находит всеобщей поддержки. Оспаривая идею о общем методе расследования преступлений, Н.П. Яблоков указал, что такие методы не могут «...учесть всех специфических особенностей различных видов преступлений, а также разнообразных ситуационных особенностей, складывающихся в процессе расследования»¹³⁰. Мы солидарны с этой позицией. Учитывая огромное разнообразие преступных проявлений, нельзя разработать общий алгоритм к их расследованию. В тоже время мы считаем, что в отношении определенной группы преступлений возможны общие методологические подходы.

Возникшая потребность обобщения, систематизации и типизации сведений, содержащихся в частных криминалистических методиках, привела А.С. Шаталова к выводу о необходимости их алгоритмизации и программирования. Применение алгоритмов и программ расследования поможет сконцентрировать внимание на наиболее важных направлениях практической деятельности. Чтобы все это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика, как считает А.С. Шаталов, должна

быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования¹³¹. Такую возможность изменения частных методик предвидел Р.С. Белкин, который сказал, что они «...упростятся и станут более похожи на алгоритмы расследования в собственном смысле этого понятия, т.е. на такие программы действий следователя, которые выглядят более жесткими и однозначными по сравнению с обычными частными методиками, где такие алгоритмы неизбежно многовариантны и менее категоричны»¹³². Но сам Р.С. Белкин не выделяет такой элемент в структуре частной методики преступлений.

Р.С. Белкин высказал ряд принципиальных положений для построения частных методик. По этому поводу Р.С. Белкин писал, что структурными элементами частных методик расследования преступлений являются: криминалистическая характеристика преступлений; определение направления и особенности планирования расследования; описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; изложение типичного круга и особенностей последующих следственных действий в их сочетании с осуществляемыми на этом этапе оперативно-розыскными мероприятиями¹³³.

Явным недостатком с позиции современного времени является предложение описывать в частной методике расследования оперативно-розыскные мероприятия. В соответствии со статьями 8, 48 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» это не допустимо, так как организация и тактика оперативно-розыскных мероприятий составляют государственный секрет¹³⁴. В случае отражения в методике расследования тактических особенностей оперативно-розыскных мероприятий предполагается наложение на нее грифа секретности, что ограничивает возможность ее использования в практической деятельности.

Рассматривая проблему частных методик, И.А. Возгрин предложил дифференцированный подход к их построению. Он сделал важный вывод о том, что их видовое различие порождает многообразие их структур. Им же выделены типичные и особенные методики.

В типичные методики расследования И.А. Возгрин включил следующие элементы: криминалистическую характеристику преступления; программы (алгоритмы) расследования преступления; описание особенностей подготовки и проведения наиболее характерных для данного вида преступления следственных действий; описание особенностей

подготовки и проведения предупредительной деятельности следователей при расследовании данного вида преступления. Особенности методики не имеют общей структуры. Они состоят из тех же основных элементов, что и типичные методики расследования, но с иным содержанием¹³⁵.

В.Д. Зеленский рассматривает методику расследования как «систему организационно-тактических и научно-тактических приемов»¹³⁶. При этом автор не точно отражает ее сущность, т.к. методика расследования не учитывает (и не может учитывать) индивидуальность каждого преступления и, следовательно, не является идеальной моделью практической деятельности.

Основными элементами структуры частной криминалистической методики, по мнению В.Д. Зеленского, являются: криминалистическая характеристика преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу; особенности возбуждения уголовного дела; типичные следственные ситуации начального этапа расследования; первоначальный этап расследования; следственные версии, целеопределение по уголовному делу; организация расследования; особенности производства отдельных следственных действий и тактических операций; особенности выявления подозреваемого; доказывание виновности обвиняемого; окончание расследования¹³⁷.

В данной системе обращает на себя внимание такой элемент как первоначальный этап расследования, что, по нашему мнению, не является верным. Если принять позицию авторов учебного пособия, то все равно возникает вопрос: почему не упомянуты другие этапы расследования: последующий и заключительный? По всей видимости, не следует упоминать первоначальный этап расследования наряду с иными структурными элементами частной методики, т.к. сама методика формируется относительно к этапам следственной деятельности.

Совсем иное представление о частной методике расследования у авторов иного учебного пособия. Не перечисляя все элементы, укажем на те, которые отсутствуют в предыдущей структуре: 1) особенности применения специальных знаний по делам данной категории; 2) особенности использования помощи населения; 3) организация взаимодействия следователя с органом дознания при расследовании преступлений данного вида; 4) организация профилактической деятельности следователя по материалам расследования по соответствующей категории уголовных дел¹³⁸.

Отличительная особенность данной точки зрения на содержание частной методики расследования заключается в выделении профилактической работы следователя как обязательного элемента его деятельности. Профилактика не является новацией в следственной деятельности, но в тоже время не рассматривается и в качестве основного направления противодействия преступности. Такой подход полагаем не верным. В условиях прогрессирующей глобализации, повлекшей за собой ряд негативных последствий, среди которых появление транснациональной преступности, профилактике преступной деятельности необходимо уделять первостепенное внимание.

Исследуя частную криминалистическую методику, В.К. Гавло выделяет в ней следующие составные части: методику предварительного расследования и методику судебного разбирательства (следствия)¹³⁹.

А.А. Корчагин, исследуя проблемы расследования убийств, также рассматривает криминалистическую методику на стадии рассмотрения уголовного дела данного вида¹⁴⁰. Аналогичной точки зрения придерживаются Е.А. Ануфриева¹⁴¹, О.В. Кругликова¹⁴², А.Е. Хорошева¹⁴³.

В качестве одной из задач частной криминалистической методики эти авторы видят разработку рекомендаций по судебному рассмотрению уголовных дел. При этом частная криминалистическая методика определяется как «информационно-познавательная модель, в которой отражены комплексы методов, средств, приемов и рекомендаций типизированного характера, изложенных в описательной или формализованной форме по рациональной организации процесса сбора, оценки и использованию доказательственной информации о специфике совершения и расследования различных преступных проявлений и судебного рассмотрения уголовных дел»¹⁴⁴.

По нашему мнению в данной формулировке имеет место искусственная привязка частной криминалистической методики к этапу судебного рассмотрения уголовных дел. Обосновать такую позицию можно следующим. Во-первых, существенна разница в целевом назначении между органами предварительного расследования и суда. Если первые обязаны быстро и полно расследовать преступления, изобличать и привлекать виновных к уголовной ответственности, то судебным органам вменяется процессуальная обязанность рассмотреть собранные доказательства вины обвиняемого лица и применить к нему меру наказания. Во-вторых, судебные органы не занимаются сбором

доказательств виновности лица. Эта задача решается органами предварительного расследования. В-третьих, суд осуществляет свою деятельность строго в соответствии «с правовой процедурой», установленной ст. 31 УПК, что не требует ее методического обеспечения, в части его криминалистической регламентации. В-четвертых, деятельность суда основывается на принципе состязательности, что предполагает разделение функций обвинения, защиты и осуществления правосудия (ст. 24 УПК). В-пятых, судебное следствие, которое, с учетом мнения выше названных авторов, предполагает необходимость методического обеспечения, не нуждается в нем по следующим причинам. В ходе судебного следствия могут быть проведены следующие процессуальные действия: допросы (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта) (ст.ст. 327-330, 335 УПК), экспертизы (ст. 334 УПК), осмотры (вещественных доказательств, местности и помещения) (ст.ст. 337, 340 УПК), следственные эксперименты (ст. 341 УПК), предъявление для опознания (ст. 342 УПК), освидетельствование (ст. 343 УПК). Криминалистическая тактика производства этих действий не отличается от тактики производства соответствующих следственных действий, с той лишь разницей, что они осуществляются в судебном заседании, главная роль в котором отводится председательствующему, т.е. судье. Судья контролирует порядок проведения этих процессуальных действий в соответствии с требованиями УПК, но тактику их осуществления реализуют другие участники уголовного процесса. Например, первой обвиняемого допрашивает сторона обвинения, а затем сторона защиты. Судья задает вопросы обвиняемому после его допроса сторонами обвинения и защиты (ст. 327 УПК). Свидетеля первой допрашивает та сторона, по ходатайству которой он был вызван в судебное заседание (ст. 330 УПК).

Очевидна роль судьи как ключевой фигуры в уголовном процессе и юридического «посредника» в решении вопроса о виновности (или невиновности) обвиняемого в совершении уголовного деяния. В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о нецелесообразности выделения в частной криминалистической методике в качестве ее составной части методики судебного разбирательства (следствия).

В одной из последних своих работ в соавторстве Р.С. Белкин представил упрощенную структуру частной криминалистической методики:

- 1) криминалистическая характеристика данного вида преступлений;
- 2) описание типичных следственных ситуаций и особенностей планирования действий следователя на начальном и последующем этапах расследования;
- 3) изложение тактики первоначальных следственных действий и сопутствующих оперативно-розыскных мероприятий;
- 4) особенности тактики последующих действий¹⁴⁵.

По-нашему мнению такой подход к рассмотрению частной методики целесообразен при решении образовательных задач в системе учебных заведений. Неоправданно в современной учебной литературе охватывать все нюансы частных методик расследования. Да это и невозможно в силу значительного объема информации, относящейся к конкретной методике.

Оптимальной выглядит структура частной криминалистической методики, предлагаемая В.Л. Григоровичем. По его мнению, она должна состоять из следующих элементов:

1. Криминалистическая характеристика преступления соответствующего вида (группы).
2. Типичные следственные ситуации, возникающие на разных этапах расследования.
3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.
4. Особенности возбуждения уголовного дела.
5. Особенности планирования расследования преступлений. Сюда входит выбор направления расследования, выдвижение общих и частных версий, постановка задач расследования, определения инструментария их решения (комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий).
6. Тактические и методические рекомендации проведения следственных действий и тактических операций на первоначальном этапе расследования.
7. Анализ информации, полученной на первоначальном этапе расследования, и корректировка плана последующих этапов расследования.
8. Тактические и методические рекомендации проведения следственных действий и тактических операций на последующих этапах расследования.
9. Особенности использования специальных знаний.

10. Взаимодействие следователя с сотрудниками отдельных служб и подразделений правоохранительных органов и общественностью.

11. Профилактическая работа следователя¹⁴⁶.

По нашему мнению в качестве структурного элемента не следует выделять «анализ информации, полученной на первоначальном этапе расследования, и корректировка плана последующих этапов расследования». Во-первых, анализ (а в данном случае следует понимать криминалистический анализ как метод расследования) «пронизывает» всю деятельность следователя, от начала и до ее до завершения. Во-вторых, это незаменимый «инструмент» в деятельности следователя вне зависимости от наличия или отсутствия частной методики расследования, знания ее следователем. В-третьих, аналитическая деятельность не должна ограничиваться только этапами расследования. Реализуется этот метод и в период предварительной проверки первичной информации о совершенном преступлении, а также после завершения расследования для оценки осуществленной деятельности. В-четвертых, корректировка плана последующих этапов расследования на основе анализа информации, полученной на первоначальном этапе расследования, обязательная часть работы следователя, осуществляемая с учетом принципа динамичности планирования.

Весьма оригинальное представление о форме методики расследования преступлений дано В.Б. Веховым. Он предлагает автоматизировать методику расследования преступлений и сделать ее одним из направлений криминалистической техники. В.Б. Вехов рассматривает автоматизированную методику расследования в качестве технико-криминалистического средства, представляющего собой «информационную систему, базирующуюся на типовой компьютерной модели преступлений, выделяемых в отдельную группу по каким-либо криминалистическим основаниям»¹⁴⁷. Не анализируя данную идею, следует заметить, что против нее высказались А.Ю. Головин и Е.В. Головина. Они указали на невозможность выработки компьютером совета (методической рекомендации) без участия ученого-криминалиста. В противном случае это должно рассматриваться как фантастика. В связи этим А.Ю. Головин и Е.В. Головина высказали критическое замечание о том, что «возможность «автоматизации» методических рекомендаций по расследованию преступлений и их качество пока не достигли уровня, когда такие программные продукты станут эффективным средством поддержки

принятия решений и проведения следственных и иных действий в конкретных ситуациях расследования»¹⁴⁸.

Мы считаем, что компьютеризация деятельности следователя возможна в части технической разработки программ и алгоритмов действий в связи с типичными следственными ситуациями, складывающимися на первоначальном и последующем этапах раскрытия и расследования уголовных дел.

Конструирование знаний теоретического и прикладного характера основывается на руководящих положениях, которые раскрываются в любой науке, в том числе и криминалистике, через категорию принципов.

Принципы частной криминалистической методики, как верно заметили В.В. Тищенко¹⁴⁹ и А.С. Колодина¹⁵⁰, способствуют определению их структуры, системы методов и средств расследования преступлений, которые важны для правоохранительных органов.

Принципам организации и построения методики расследования уделили внимание многие российские и белорусские ученые-криминалисты. Среди них Б.М. Шавер¹⁵¹, И.А. Возгрин¹⁵², В.К. Гавло¹⁵³, А.В. Дулов, А.Ф. Волынский¹⁵⁴, Т.В. Аверьянова¹⁵⁵, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская и др.

При этом ученые рассматривают различные структуры принципов частной криминалистической методики, выделяемые по различным классификационным основаниям.

Например, по мнению Б.В. Щура, принципами формирования отдельных криминалистических методик являются:

- 1) системность криминалистической методики (все элементы взаимосвязаны между собой и выполняют определенные функции);
- 2) научная обоснованность методических рекомендаций и следственных технологий;
- 3) структурированность построения (состоит из определенных автономных элементов, которые находятся в четкой последовательности);
- 4) объективность (основой служат соответствующие эмпирические данные)¹⁵⁶.

И.А. Возгрин дифференцировал принципы построения криминалистических методик на общие, частные и специальные. Специальными принципами он назвал принципы формирования криминалистических методик более высокой степени общности. На основе проведенных И.А. Возгриным исследований в

качестве универсальных принципов криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений в специальной литературе выделяется: 1) научность; 2) системность и целостность; 3) ситуационность¹⁵⁷.

Научность как принцип формирования методики расследования преступлений не означает обязательность ее разработки только в сфере научной деятельности (что является предпочтительным) и дальнейшую ее реализацию на практике. Методика расследования может появиться как итог многолетней деятельности конкретного следователя (что бывает сравнительно редко), который обобщил свой опыт расследования конкретного вида уголовных дел, выразив его в виде методических рекомендаций. Но и в этом случае необходимо соблюдение принципа научности, т.е. учета всех современных достижений развития науки криминалистики, ее общепринятых научных положений, относящихся к структурной и содержательной составляющей методики расследования. В системе правоохранительных органов (прокуратура, следственный комитет и др.) имеются структурные подразделения, призванные осуществлять методическое обеспечение деятельности своих сотрудников. Работники таких подразделений, не имеющие отношения к научной деятельности, зачастую разрабатывают методические рекомендации для следователя по разным направлениям его деятельности, в том числе и по расследованию уголовных дел различных категорий. Нередко такие рекомендации соответствуют содержащимся в научной и учебной литературе положениям по расследованию конкретного вида преступлений, но, к сожалению, имеются и такие методические рекомендации, в которых не учитываются современные достижения криминалистики. Например, в разработанных для следователей методических рекомендациях по расследованию взяточничества не рассматривается такое эффективное средство как тактическая операция, проводимая под руководством следователя. В тоже время, упоминается тактическая операция, проводимая органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и по сути являющаяся оперативно-розыскной операцией, отличающейся по организации, тактике и сфере проведения от операции, реализуемой следователем. Это только один пример, свидетельствующий о недостатках в разработке частных методик расследования и проблеме взаимодействия между практическими и научными работниками.

Учитывая принцип системности, необходимо разрабатывать методики расследования, которые бы содержали рекомендации, относящиеся к всем составляющим элементам преступления, понимаемого как системное образование. Системность методики также подчеркивает организующий характер рекомендаций как множества действий, направленных на достижение единой цели – расследование преступления. Системность методики неразрывна с целостностью, отражающей ее свойство. Вне зависимости от уровня сложности и структурной расчлененности методики, в ней должна сохраняться связь между подсистемами и элементами внутри них. Эти внутренние связи должны быть такого уровня, чтобы обеспечивать системе возможность не только самосохранения, но самосовершенствования при условии сохранения качественной определенности. Системный подход к познанию преступления предполагает разработку системной методики их расследования, основным методологическим правилом которой должно служить следующее: «идти в процессе познания системы не от частей к целому, а от целого к частям»¹⁵⁸.

Ситуационность как принцип методики расследования предполагает ее формирование на основе следственных ситуаций, имеющих типичный характер для данного вида преступлений. Соблюдение этого принципа обеспечивает практическую ориентацию криминалистических методических рекомендаций, что соответствует потребностям сегодняшнего дня. Как верно заметила в связи этим Т.С. Волчецкая, «практическая значимость разрабатываемых учеными рекомендаций в значительной мере возрастает тогда, когда они излагаются дифференцированно к различным типовым следственным ситуациям, возникающим при расследовании уголовного дела»¹⁵⁹.

Система принципов формирования криминалистической методики может быть представлена иным образом. Н.П.Яблоков называет следующие принципы криминалистической методики: строгого и неуклонного соблюдения законности, планового, этапного, быстрого и оперативного¹⁶⁰ осуществления расследования.

Неуклонное соблюдение законности при производстве по уголовному делу весьма важный принцип практической деятельности. Данный принцип имеет нормативный характер (ст. 8 УПК). Его соблюдение предполагает организацию и проведение всех необходимых следственных действий в соответствии с нормами уголовного и уголовно-

процессуального права. Это же касается и оперативно-розыскных мероприятий, которые имеют свою специфику и осуществляются на основе подзаконных нормативных актов закрытого характера. Не допускается привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц. По этому поводу Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко сказал, что «Лучше не раскрыть преступление, чем наказать невиновного...»¹⁶¹.

Виновные в совершении преступлений должны быть изобличены только законными средствами и методами. Следовательно, принцип законности, не имея прямого отношения к частной методике, предполагает в качестве ее правовой базы действующее материальное и процессуальное право, и исключение рекомендаций, при применении которых средства, приемы и методы деятельности следователя противоречат закону.

Плановость и этапность осуществления деятельности являются взаимосвязанными принципами. Современные методики формируются с учетом этапов в деятельности по расследованию преступлений. В связи с этим различают полные и частичные методики. Первые охватывают весь период расследования от начала до его завершения. Для вторых характерно неполное отражение деятельности при расследовании конкретного вида преступлений. Это такие методики, в которых освещается первоначальный либо первоначальный и последующий этапы расследования.

Быстрота и оперативность расследования определяется с учетом множества различных обстоятельств. Методика расследования призвана обеспечить быстроту и оперативность в расследовании преступлений. Практика свидетельствует, что далеко не всегда это имеет место в действительности, поэтому говорить о быстроте и оперативности как принципах построения методики расследования не оправданно.

Проанализировав имеющиеся научные наработки по вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик, Р.С. Белкин предложил собственное их видение. Формирование частных методик расследования, по мнению Р.С. Белкина, должно основываться на следующей системе принципов:

- 1) строжайшее соблюдение законности в деятельности органов расследования;
- 2) знание способов совершения преступлений, условий, определяющих выбор способа и механизм слеодообразования;
- 3) адаптация применительно к конкретным условиям расследования;

4) нацеленность расследования не только на изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности, на возмещение причиненного преступлением ущерба, но и на выяснение и устранение обстоятельств, способствовавших совершению или сокрытию преступлений;

5) изыскание путей и форм координации и тесного взаимодействия следователя и оперативных уполномоченных, использование помощи общественности, а также специальных знаний, в процессе расследования¹⁶².

Представляет интерес позиция ученых, которые подразделяют криминалистические принципы на принципы науки, то есть относящиеся к разработке общих положений методики расследования как раздела криминалистики, и на принципы практической деятельности, то есть, относящиеся к построению, избранию методики расследования конкретного преступления¹⁶³.

Проанализировав вышеупомянутые и иные существующие в науке классификации принципов формирования частных криминалистических методик, мы считаем возможным обосновать их собственное видение.

По нашему мнению все принципы криминалистической методики можно разделить на две группы: общенаучные и специальные.

Выделение общенаучных принципов обосновывается тем, что частная методика расследования отдельного вида или группы преступлений является результатом проведенных научных исследований.

Группу общенаучных принципов частной криминалистической методики составляют принципы, на которых основывается криминалистика как наука. Эти принципы в равной степени необходимы для всех ее структурных элементов – криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики.

Общенаучные методы А.В. Дулов разделил на методологические и принципы исследований в криминалистике¹⁶⁴. И те и другие имеют отношение к частной методике расследования.

Методологические основы криминалистики представляют собой систему теоретических положений, характеризующих познавательные процессы, происходящие в криминалистике, методы и формы криминалистического научного познания¹⁶⁵. В криминалистике ее методологические основы призваны обеспечить решение теоретических или практических задач.

Совокупность методологических принципов для каждой конкретной науки имеет отличие. Для исследований в криминалистике А.В. Дулов предложил применять следующие методологические принципы:

1) принцип обязательного использования всех основных научных подходов к исследованиям. В их числе упоминаются системный, диалектический, деятельностный и личностный подходы;

2) принцип обязательного использования при проведении криминалистических исследований теории отражения. Установленные теорией законы должны быть в основе криминалистических научных исследований;

3) принцип обязательного использования при проведении исследований в криминалистике совокупности общих методов познания. Вся совокупность применяемых в криминалистике принципов составляет ее методологическую основу. В криминалистике применяются: а) общие методы эмпирического познания (наблюдение, измерение, описание и др.); б) формально-логические методы познания обеспечивают процессы мыслительной деятельности человека (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и др.); в) математические и др.

4) принцип использования в криминалистических исследованиях достижений всех других наук. Этот принцип предполагает соблюдение основных законов развития науки. В их числе законы: непрерывного накопления научных знаний, дифференциации и интеграции научного знания, связи и взаимовлияния науки и практики¹⁶⁶ и др.

Научные исследования, призванные обеспечить специфическую деятельность по расследованию преступлений, требуют соблюдения ряда принципов, среди которых А.В. Дулов назвал следующие:

1. Принципы, обеспечивающие надлежащую полноту исследований. К ним относятся: а) принцип обеспечения полноты решения задач, поставленных перед криминалистикой; б) принцип обеспечения полноты и комплексности изучения закономерностей всех объектов криминалистики; в) принцип обязательного изучения процессов взаимовлияния различных закономерностей объектов друг на друга; г) принцип обязательного изучения процессов трансформаций (преобразование методов других наук в методы криминалистики).

2. Принцип обязательного учета при проведении научных исследований и разработке рекомендаций особых условий деятельности по расследованию.

3. Принцип системного построения всей совокупности научных исследований¹⁶⁷.

На наш взгляд структура специальных принципов формирования частной методики расследования может быть представлена в следующем виде: 1) законность; 2) научность; 3) ситуационность; 4) системность; 5) универсальность; 6) динамичность.

Законность является универсальным принципом в различных сферах научной и иной человеческой деятельности. В силу присущей ей общеобязательности не все исследователи упоминают законность в качестве принципа формирования частных методик расследования. Специфика данного принципа при построении частных методик в том, что все методические рекомендации должны удовлетворять нормам уголовного и уголовно-процессуального права. Содержащиеся в частной методике приемы и методы расследования не могут противоречить положениям закона, должны быть допустимыми, логически вытекающими из нормативных предписаний.

Принцип научности предполагает соответствие разработанных методов расследования современному уровню развития криминалистики. Разработка методов познания должна основываться на теоретической и эмпирической составляющей. При реализации принципа научности построения частных методик расследования должны применяться как теоретические, так и эмпирические источники в их сочетании и взаимопроникновении.

Принцип ситуационности предполагает разработку методических рекомендаций, тактических средств и приемов с учетом разнообразия ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования уголовных дел. Частная криминалистическая методика должна быть легко адаптируемой к конкретным условиям расследования. Это требует от ее разработчиков учета типичных следственных ситуаций, формулирования типовых версий, определения круга следственных действий, необходимых для их проверки, а также ориентиров и доказательств для установления и изобличения виновного лица.

Системность как принцип не допускает при формировании частной методики хаотичное, произвольное сочетание ее элементов по воле ее разработчика. Частная методика должна характеризоваться определенной структурой, включающей логически взаимосвязанные элементы. Современная структура частных методик в целом сочетает ряд

общепризнанных элементов, относящихся к ее теоретической и практической частям. В качестве одного из теоретических элементов частной методики большинство ученых признают криминалистическую характеристику преступления. Ее практическую часть включает набор следственных и иных действий, проводимых на первоначальном этапе расследования.

Универсальность как принцип означает возможность использования методических рекомендаций в каждом конкретном случае расследования преступлений, относящихся к определенному виду или группе.

Динамичность частной методики означает возможность постоянного ее совершенствования с учетом изменившихся условий проявления преступлений, появления новых способов их совершения и сокрытия.

Принципом формирования любой частной методики называют потребности практики в ее разработке¹⁶⁸. Вне всякого сомнения, подавляющее большинство результатов криминалистического исследования должны иметь «выход» на практическую деятельность. Криминалистика, являясь «сервисной» наукой, призвана обеспечивать результативность в уголовном судопроизводстве по противодействию преступности. Вместе с тем, она должна совершенствоваться, что предполагает разработку собственно научных положений, направленных на ее саморазвитие. Что же касается частных методик расследования, то практическая потребность в них является тем побуждающим мотивом к деятельности, но не принципом в их разработке.

С учетом упомянутых принципов, по нашему мнению, необходимо формировать частную методику расследования любого вида. Эти принципы являются итогом изучения деятельности, осуществляемой в специфической сфере противодействия преступности. Некоторые из этих принципов разрабатываются иными науками и относятся к другим сферам деятельности. В тоже время они являются основой для уголовно-процессуальной деятельности.

1.3. Правовые основы формирования и прикладные проблемы частной методики расследования преступлений

Методические рекомендации частной методики расследования формируются с использованием различных источников. В их числе наука,

практика (следственная, оперативно-розыскная, экспертная, судебная) и, конечно же, нормы права.

В связи с этим Н.П. Яблоков заметил, что «наиболее продуманные методики расследования преступлений любой степени общности могут быть разработаны в первую очередь на основе выявления и анализа уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических и криминалистических признаков преступлений и раскрытия характера связи и взаимосвязи основных структурных элементов преступной деятельности, которые всегда конкретны»¹⁶⁹.

Нормы Особенной части УК находятся в тесной связи с частной методикой расследования. Именно наличие нормы УК способствует появлению частной методики, которая призвана обеспечить следственную деятельность, определяет ее целенаправленность и максимальную эффективность. Соответственно, ее отсутствие исключает возможность формирования частной методики расследования.

Наличие нормы УК, фактически являющейся правовой основой для частной методики, не влечет за собой ее автоматическое возникновение. Для ее формирования необходима также иная основа, в качестве которой выступает практика расследования.

Частная методика всегда имеет прикладное значение, ориентирована на практику расследования. Данное обстоятельство обуславливает наличие связи практики расследования и частной методики. Эта связь определяет последовательность в создании частной методики: криминализация деяния (принятие нормы УК) – появление потребности в методике расследования – наработка практики расследования конкретного вида преступлений – формирование методики расследования данного вида преступлений. Фактически частные методики появляются в результате теоретического анализа практики расследования преступлений. Может ли быть нарушен этот порядок в создании частных методик и может ли она появиться при отсутствии практики расследования? Положительный ответ на этот вопрос противоречит логике. Но в деятельности по расследованию преступлений складываются ситуации, когда следователь находится в затруднительном положении. Например, УК криминализировано новое деяние, оно совершено и его необходимо расследовать, но соответствующая методика отсутствует. В таком случае расследование дела проводится «с подстраховкой». Это значит, что обвинение конкретному лицу предъявляется не только в совершении «нового» преступления, но и в

совершении преступления сопредельного с ним, т.е. такого, которое относится к категории «старых», имеющих частную методику расследования¹⁷⁰. Например, такая ситуация характерна при расследовании преступления «Использование рабского труда» (ст. 181.1 УК). Данное деяние криминализировано сравнительно недавно, а необходимая методика расследования еще не разработана. Цель данного преступления схожа с целью другого преступления, предусмотренного ст. 181 УК «Торговля людьми»: «эксплуатация человека». Отсутствие частной методики расследования «использования рабского труда», с одной стороны, и наличие общего с преступлением «торговля людьми», с другой стороны, позволяет в случаях неопределенности возбуждать уголовное дело по основаниям, предусмотренным этими уголовными статьями.

Такой подход оправдан с точки зрения практической деятельности. Но в тоже время он увеличивает временной период формирования практики расследования «новых» преступлений, необходимой для разработки соответствующей методики расследования. Следовательно, оказавшись в такой ситуации, «подстраховывается» от неблагоприятных последствий для него по службе в случае оправдательных приговоров за «новое» преступление.

В теории криминалистической науки такую проблему предлагается решать путем создания универсальных метода или методики раскрытия и расследования преступлений. На целесообразность разработки такого метода указал С.Н. Чурилов¹⁷¹. Назначение такого метода в том, чтобы обеспечить возможность раскрытия и расследования любого, в том числе и «нового» преступления. В связи с этим Ю.П. Гармаев говорит о базовой методике расследования преступлений, под которой понимает «определенную систему рекомендаций и требований, ориентированной на формирование системы доказательств, при расследовании любого уголовного дела (независимо от его сложности)»¹⁷².

Универсальная или базовая методика, по мнению ее авторов, является основой для разработки новых частных методик расследования конкретных методик. Она ориентирована не только на решение проблем сегодняшнего дня, но также призвана решать проблемы методического характера, которые могут возникнуть в будущем, т. к. очевидно, что «между появлением практической потребности и формированием криминалистической методики (научного результата) происходит диалектическое запаздывание»¹⁷³.

В самой постановке проблемы общего метода или базовой методики расследования преступлений усматривается стремление создать методику на опережение. Это предполагает, чтобы рекомендации, которые в нее входят, могли быть использованы не только для расследования всех деяний, признанных преступлениями на данный момент, но и могли быть использованы в будущем для «новых» преступных деяний.

По мнению Н.А. Подольного «опережающая частная методика расследования – это информационная модель, включающая в себя теоретические положения и созданные на них рекомендации по организации и проведению раскрытия и расследования преступлений, практики раскрытия и расследования которых еще нет»¹⁷⁴.

Для создания таких методик Н.А. Подольный предлагает нетрадиционный путь: «от особенностей состава преступления и общих закономерностей раскрытия и расследования преступлений к созданию опережающей частной методики расследования»¹⁷⁵.

По нашему мнению, разработанная таким образом опережающая методика является абстрактной моделью. Причем не преступного деяния, а деятельности следователя. Ее реализация в практике расследования будет наталкиваться на множество различных проблем, которые придется оперативно устранять. Вместе с тем решение проблем и устранение недостатков такой методики послужит накоплению практического опыта в раскрытии и расследовании конкретного вида преступлений. В дальнейшем это послужит формированию частной методики расследования в ее традиционном понимании.

Предлагаемая Н.А. Подольным идея разработки опережающих методик расследования преступлений представляется рациональной. Но мы считаем, что в основе ее разработки должны находиться не «особенности состава преступления», а особенности преступной деятельности, проявляемой в конкретных деяниях, потенциально подлежащих криминализации. Именно преступная деятельность с присущей ей способностью к трансформации имеет опережающий характер по отношению к деятельности правоохранительной.

Вне сомнения норма права, которой определен состав преступления, может служить отправной точкой для опережающей методики расследования. Но об этом можно говорить в случае, когда криминализировано деяние, которое потенциально может проявиться в реальности в качестве преступления. Но и в этом случае предлагаемая

методика не в состоянии решать задачи, которые возникают перед криминалистикой в момент расследования преступления. В связи с этим следует вспомнить высказывание Г. Гросса, который писал: «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе прекращает свою работу: материальное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) включает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрыть их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели обо все этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»¹⁷⁶.

Для разработки «опережающей методики расследования» необходимо, руководствуясь предписаниями нормы уголовного права, выделить в системе преступного деяния элементы, которые в реальных условиях совершения преступления будут иметь материальный характер. Определенное количество и сочетание этих элементов составит типичную структуру преступной системы. В каждом конкретном случае количество этих элементов будет отличаться от типичной структуры. Следующей характерной особенностью будет различие в информационной определенности в отношении элементов структуры преступления. Наибольшую сложность для раскрытия и расследования преступления представляют случаи отсутствия первичной информации о личности преступника. Но в этой ситуации следует учитывать взаимосвязь между материальными элементами преступной структуры. Это предопределяет возможность познания личности преступника на основе исследования иных элементов структуры преступления. Направление исследования определяет статья Особенной части УК, которой устанавливается запрет на совершение определенных действий.

В соответствии с нормой УК виновный в деянии осуществляет типовые действия, которые имеют связь со способом совершения преступления. Их разнообразие в итоге приводит к выделению способов, имеющих наиболее типичный характер проявления. Типичные действия, которые преступник выполняет на этапах подготовки, совершения и сокрытия преступления, ведут к появлению специфических следов на соответствующих данному преступлению материальных объектах.

Например, действующим УК криминализовано деяние, предусматривающее уголовную ответственность за финансирование террористической деятельности. Это деяние предполагает «предоставление или сбор средств любым способом в целях использования в террористической деятельности, материального обеспечения или иной поддержки заведомо для виновного террористов, террористических групп и террористических организаций, в том числе в целях проезда к месту обучения для участия в террористической деятельности» (ст. 290.1 УК).

В качестве типовых действий, которые предусмотрены данной нормой УК, являются: 1) предоставление средств; 2) сбор средств; 3) материальное обеспечение; 4) иная поддержка. Все эти типовые действия осуществляются виновным осознанно в интересах террористов, террористических групп и террористических организаций: 1) использование полученных средств в террористической деятельности; 2) содействие проезду к месту обучения для участия в террористической деятельности, например, оплата проезда, предоставление транспортного средства или непосредственная перевозка к месту подготовки и т.п.

Рассмотренные типовые действия выходят за рамки физического пособничества¹⁷⁷, т.к., например, иная поддержка может быть связана с передачей средств, которые будут использованы для того, чтобы скрыться от преследования.

В процессе совершения конкретного преступления эти типовые действия, описанные в норме УК, преобразуются в определенный способ совершения деяния, что уже в большей степени представляет интерес для криминалистики.

Так, например, «предоставление средств» может быть осуществлено в наличной и безналичной форме, непосредственно виновным или его посредником, с использованием финансовых учреждений или без их использования.

В УК не дано определение понятию «предоставление средств». Согласно ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹⁷⁸, «средства» означают «активы любого рода осязаемые или неосязаемые, движимые и недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе электронной или цифровой, удостоверяющие право на активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки,

банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими».

«Сбор средств» также может быть осуществлен различным путем. При этом следует иметь в виду две различные ситуации, когда в одном случае виновный инициативно совершает противоправное действие по «сбору средств», а во втором случае этот «сбор» он осуществляет в результате оказанного на него воздействия.

Для целей воздействия могут использоваться возможности разнообразных телекоммуникационных средств. С потенциальными «спонсорами» террористы могут связаться через сеть «Интернет», что позволяет неограниченно осуществлять их поиски по всему миру. Кроме сети «Интернет» способом подготовки к совершению рассматриваемого преступления является идеологическая обработка лиц террористами, нуждающимися в финансировании их преступной деятельности. Такая обработка может вестись непосредственно в контакте с потенциальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 290.1 УК. Типичный сценарий привлечения потенциального субъекта к финансированию террористической деятельности предполагает несколько этапов¹⁷⁹. Например, на почве радикального ислама привлечение к движению военного джихада проходит следующие этапы:

1. Посещение мечети по собственной инициативе или под влиянием третьих лиц;
2. Знакомство с лицом (вербовщиком), которое предлагает помощь в изучении ислама;
3. Получение приглашений для занятий в дом к вербовщику;
4. Со стороны радикального проповедника ведется активная пропаганда и идеологическая обработка лица;
5. Радикальными исламистами внушаются мысли вербуемому о необходимости вооруженной борьбы с неверными¹⁸⁰.

Сбор денежных средств с целью финансирования террористической деятельности, может иметь и принудительный характер¹⁸¹. В этом случае террористы вымогают денежные средства или принуждают к выполнению желаемых действий, в связи с финансированием их деятельности.

Аналогичным образом можно рассмотреть материальное обеспечение и иные виды поддержки как типовые действия, направленные на финансирование террористической деятельности, но и в этом случае мы придем к общему выводу. Его суть в том, что типовые действия,

описанные в норме права, и действия типичные, охватываемые конкретным способом совершения преступления, ведут к образованию следов на материальных элементах структуры данного преступления.

В дальнейшем на основе знания типичных элементов структуры преступления, а также следов, образуемых на них в результате реализации типовых (типичных) действий определяется блок необходимых для данной ситуации тактических средств раскрытия и расследования преступления.

Подобной точки зрения придерживается О.Я. Баев, который считает, что «есть ряд общих положений, осмысление и углубленное понимание которых позволяет самому следователю, по сути, создать весьма рациональную методику расследования конкретного преступления даже из числа тех, в отношении которых нет разработанной частной методики или таковая данному следователю неизвестна»¹⁸².

По мнению О.Я. Баева при совершении преступления его субъект выполняет ряд типовых действий, сущность и характер которых определяется 1) содержанием нормы УК, 2) способом и 3) мотивом совершения преступления. Типовые действия преступника оставляют характерные следы на соответствующих этому виду преступлений объектах, которые подлежат изъятию, исследованию и использованию в ходе расследования. На основе знания механизма слеодообразования при совершении преступления определенного вида и возможностей того или иного следственного действия, составляют «кассету (набор) последних»¹⁸³.

Отличие нашей позиции по данному вопросу в том, что мы исходим из рассмотрения структурных элементов системы преступления в качестве основы для «опережающей методики расследования». При этом речь идет об элементах, которые при совершении конкретного преступления имеют материальный характер.

Для определения рациональности следственных и других действий, их последовательности существенную помощь, по мнению О.Я. Баева, «может оказать знание криминалистической характеристики того вида и категории преступлений, к которым относится расследуемое деяние»¹⁸⁴. Утверждая это, ученый делает логическую ошибку, т.к. им рассматривается деятельность следователя в условиях отсутствия частной методики расследования или она ему неизвестна. Если отсутствует методика расследования преступления, то, следовательно, нет и его криминалистической характеристики. В том случае, если следователь не знает конкретную методику расследования преступления, то возможность

ознакомления с его криминалистической характеристикой позволяет далее ознакомиться и с методикой расследования, т.к. она, в качестве одного из своих элементов, содержит криминалистическую характеристику преступления.

Рассматривая предложенное Н.А. Подольным наименование «опережающая частная методика расследования преступлений» мы считаем необходимым его уточнить. Дело в том, что в предлагаемом виде «опережающая» методика фактически не опережает совершение преступления. Следователь осуществляет свою деятельность после совершения преступления, в целях его раскрытия и расследования. И следует заметить, что основной объём процессуальных действий, следователь, в соответствии с нормами УПК, осуществляет после возбуждения уголовного дела. В предлагаемом Н.А. Подольным варианте не идет речь о «методике расследования» в полном смысле этого понятия. По нашему мнению здесь можно говорить, и в этом мы согласны с О.Я. Баевым, о «методических основах расследования преступлений»¹⁸⁵. Но и этот взгляд не охватывается позитивное зерно идеи Н.А. Подольного, что позволяет, акцентируя внимание на опережающем характере его методической разработки, говорить об «опережающей методике выявления преступлений». Именно ориентация на выявление потенциальных (возможных) деяний будет обеспечивать, во-первых, «опережающий» характер деятельности правоохранительных органов и, во-вторых, развитие криминалистической науки в направлении профилактики преступной деятельности.

Следует также обратить внимание, что уголовно-правовая классификация служит основой для разработки укрупненных методик расследования. Например, различают общие видовые методики: убийства, краж, уклонения от уплаты налогов и др. Они же могут объединяться и в более крупные группы в соответствии с классификацией, принятой в УК: преступления против жизни и здоровья, преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против порядка осуществления экономической деятельности и т.д.

Подводя итог рассмотрению роли норм Особенной части УК как правовой основы для методики расследования преступлений следует подчеркнуть следующее. Во-первых, квалификация расследуемого преступления позволяет определить конкретные задачи следственной

деятельности. Во-вторых, нормы УК позволяют правильно уяснить обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному делу. В-третьих, они наполняют конкретным содержанием общую схему предмета доказывания и, следовательно, определяют конкретные цели процесса расследования.

Значение уголовно-процессуального права как источника частных криминалистических методик проявляется в следующем.

1. Уголовно-процессуальный закон регламентирует общую процедуру расследования преступлений (ч. 2 УПК «Досудебное производство»). Именно на ней основывается структура частных криминалистических методик, отражающая порядок, а в ряде случаев и очередность следственных действий. Последние играют роль определенных связующих элементов процесса расследования, обуславливают его периодизацию и планирование деятельности следователя.

2. Уголовно-процессуальный закон четко очерчивает совокупность следственных действий, посредством которых осуществляется процесс доказывания. Большинство из них проводится по усмотрению следователя, который «вправе провести» следственный эксперимент (ст. 207 УПК), личный обыск (ст. 211 УПК), очную ставку (ст. 222 УПК), может «наложить арест» на почтово-телеграфные и иные отправления (ст. 213 УПК), «предъявить для опознания лицо или объект» (ст. 223 УПК), «проверить или уточнить показания на месте, связанном с исследуемым событием» (ст. 225 УПК), признать необходимым проведение экспертизы (ст. 227 УПК). Однако в отношении некоторых следственных действий содержатся императивные нормы, относящиеся ко всем или некоторым категориям дел. Например, в соответствии со ст. 244 УПК «следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения», а при наличии трупа на месте его обнаружения проводит его наружный осмотр (ст. 205 УПК).

Частные криминалистические методики содержат рекомендации по типичному кругу следственных действий, проводимых в оптимальной очередности. В них упоминаются только те следственные действия, которые регламентированы в гл. 23-26 УПК.

3. Уголовно-процессуальный закон устанавливает общую формулу предмета доказывания. На ее основе криминалистическая методика разрабатывает круг обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании по каждой категории уголовных дел. «Круг этих

обстоятельств, как правило, шире типового предмета доказывания, поскольку включают в себя обстоятельства, вытекающие из уголовно-правовой характеристики преступления»¹⁸⁶.

Предмет доказывания является элементом междисциплинарной связи блока уголовно-правовых дисциплин. Связь уголовного процесса и криминалистики в данном случае опосредуется уголовным правом. Проследить эту связь можно на конкретном примере. По каждому уголовному делу подлежат выяснению и доказыванию следующие обстоятельства: наличие общественно опасного деяния (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); виновность обвиняемого в совершении преступления; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); характер и размер вреда, причиненного преступлением (ст. 89 УПК).

Перечисленные обстоятельства имеют абстрактный характер и образуют типовую модель предмета доказывания для каждого случая расследования любого уголовного дела. Но наличие такой модели не порождает появление методики расследования при отсутствии криминализации деяния. Только наличие нормы Особенной части УК является связующим звеном между уголовным процессом и криминалистикой. В свою очередь норма УК дает общее представление о предмете доказывания. Например, ст. 349 УК предусматривает уголовную ответственность за «несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающейся нарушением системы защиты (несанкционированный доступ к компьютерной информации), повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда». На основе типовой модели предмета доказывания и абстрактной уголовно-правовой модели общественно опасного деяния криминалистика определяет перечень обстоятельств, подлежащих выявлению и доказыванию в процессе раскрытия и расследования конкретного преступления. Для несанкционированного доступа к компьютерной информации такой перечень составляют следующие обстоятельства:

1. Факт доступа к компьютерной информации.
2. Отсутствие санкции на доступ к компьютерной информации либо доступ к ней с нарушением установленных правил. Правообладатель

информации, ее конфиденциальность, использование им средств информационной защиты.

3. Место неправомерного доступа к компьютерной информации, которое включает местонахождение информации, подвергшейся нападению, и место, откуда осуществлялась компьютерная атака.

4. Время несанкционированного доступа к компьютерной информации и время наступления вредных последствий.

5. Средства совершения преступления, то есть компьютерные и телекоммуникационные средства, а также программное обеспечение, которые использовались субъектом для несанкционированного доступа.

6. Способ совершения несанкционированного доступа к компьютерной информации.

7. Вредные последствия несанкционированного доступа к компьютерной информации (изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда), их оценка правообладателем компьютерной информации, характер и размер вреда.

8. Субъект несанкционированного доступа к компьютерной информации, его служебное положение, наличие у него права на доступ к компьютерной технике, сети. В случае наличия преступной группы подлежит доказыванию роль в совершении каждого участника группы.

9. Виновность каждого субъекта преступления (ст. 349 УК предусматривает неосторожную форму вины), мотив и цель совершения преступления.

10. Обстоятельства, характеризующие личность каждого субъекта, исключающие преступность и наказуемость деяния.

11. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, предусмотренные ст.ст. 63, 64 УК, и которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

12. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 90 УПК).

Приведенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, относится к данной категории уголовных дел. Он имеет наиболее типичный характер и в каждом конкретном случае расследования преступлений данного вида может быть детализирован и дополнен.

4. основополагающее значение для всей криминалистической методики имеют требования ст.ст. 7, 10-14 УПК о защите права законных

интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств произошедшего. В сочетании с нормой о неукоснительном обеспечении установленных законом процессуальных гарантий прав и интересов участников процесса эти требования обязывают следователя: во-первых, исключить односторонний подход к расследуемому событию, предвзятость своих суждений и действий, во-вторых, соблюдать предусмотренные законом права участников уголовного судопроизводства.

На содержание ряда частных криминалистических методик заметно влияют нормы других отраслей права, поскольку их необходимо учитывать при определении предмета доказывания. Например, нормы международного гуманитарного права определяют поведение военнослужащего во время вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право – это система норм и принципов, содержащихся в международных договорах (конвенциях, соглашениях). Они действуют в период вооруженного конфликта. Этими нормами устанавливаются ограничения и запреты на применение воюющими сторонами способов (методов) и средств ведения боевых действий. Такие ограничения установлены Гаагской конвенцией 1907 г., Женевской конвенцией о защите жертв войны 1949 г., Конвенцией ООН 1980 г. о конкретных видах обычного вооружения и др. Их нарушение влечет уголовную ответственность по ст. 136 УК, согласно которой не допускается применение средств и методов ведения войны, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, умышленное причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде, использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий и др.

В иных случаях речь идет о нарушении установленных правил в определенных сферах деятельности. Эти правила, содержащиеся в соответствующих нормативных правовых актах, являются необходимым источником формулирования предмета доказывания. Например, под уголовно-правовой защитой находятся правила производственно-технической дисциплины, безопасности на объектах использования атомной энергии, безопасности взрывоопасных работ, безопасности горных или строительных работ, пожарной безопасности, охраны труда и др.

В первых двух параграфах этой главы мы обратили внимания на ряд имеющихся проблем криминалистической методики как раздела науки, а также частной методики расследования. Рассмотренные проблемы частной методики расследования (о понятии, структуре и содержании) имеют не только научный интерес, но и практическую значимость.

Но с разработкой частных методик расследования связана только часть имеющихся проблем. Не менее значимы проблемы внедрения частных методик в практику следственной деятельности.

Проблематика и соответственно недостатки в области внедрения криминалистических знаний и в отдельности частных методик расследования исследовались в трудах А.Н. Васильева, Ю.П. Гармаева, М.В. Субботиной, В.Н. Карагодина и многих других ученых.

Необходимо отметить, что особое внимание учеными уделяется имеющимся недостаткам в области применения частных криминалистических методик. Так, А. Н. Васильев еще в 1979 г. указывал на низкий коэффициент полезного действия исследований в этой сфере криминалистической науки, недостаточную их практическую ценность для расследования в реальных ситуациях¹⁸⁷.

М.В. Субботина в своих трудах, посвященных созданию базовой методики расследования хищений чужого имущества, неоднократно говорит о внедрении научных разработок в практику деятельности органов внутренних дел. Один параграф ее докторской диссертации называется: «Способы внедрения теоретических положений методики в практику расследования преступлений»¹⁸⁸.

В настоящее время методики расследования содержатся в монографиях и диссертациях, в учебной литературе, справочных пособиях и методических рекомендациях для следователя. Но недостаточно провести исследование и сформировать методику расследования. Особенно это касается «диссертационных» и «монографических» методик. Эта работа только начало пути претворения разработанной методики расследования в «инструмент» следователя. В связи с этим разработчику методики расследования предстоит решение двух взаимосвязанных задач. Важнейшей из них является науковедческая задача, которая должна решаться одновременно с формированием частной методики. Ее суть в разработке технологии внедрения и адаптации предлагаемых в рамках этой методики положений и рекомендаций в практику.

В теории криминалистики до настоящего времени используют понятие «криминалистическое обеспечение». Данный термин понимается по-разному. Например, авторы учебника «Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и предварительного расследования»¹⁸⁹ под криминалистическим обеспечением понимают «...систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников правоохранительных органов использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений».

Исследованию термина «криминалистическое обеспечение» посвятили свои труды многие современные ученые-криминалисты: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, И.А. Ефремов, З.И. Кирсанов, В.Г. Коломацкий, В.Я. Колдин, С.И. Коновалов, И.М. Лузгин и др.

Проанализировав различные мнения о понятии и содержании криминалистического обеспечения М.В. Субботина сделала вывод о том, что внедрение, например частных методик расследования преступлений, – самостоятельный этап криминалистического обеспечения практики, представляющий собой сложный технологический процесс реализации научных разработок. Способы их внедрения автор разделила на три вида: 1) обучение; 2) издание научной литературы для самостоятельного изучения; 3) компьютеризация расследования (внедрение специализированных программ)¹⁹⁰.

Ю.П. Гармаев в связи с этим отметил, что «если криминалист-разработчик или авторский коллектив взял на себя труд создать смежный по отношению к методике научный труд..., то в такого рода работе должна найти отражение и технология внедрения этого продукта»¹⁹¹. По сути Ю.П. Гармаев соглашается с мнением М.В. Субботиной, но считает необходимым уточнить перечень способов внедрения криминалистических разработок в практику.

Рассматривая обучение как способ внедрения методики расследования, Ю.П. Гармаев считает, что «необходимо расширять круг адресатов – конечных потребителей рекомендаций. Традиционные потребители – это следователи, иные представители стороны обвинения в уголовном процессе, судьи. Нетипичные, нетрадиционные потребители – это значительно более широкий круг лиц. Считаю очевидным, что соответствующие криминалистические и шире – межотраслевые

разработки могут и должны быть адресованы не только их «традиционным конечным потребителям», но и потребителям нетипичным, прежде всего, потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска» стать таковыми»¹⁹².

К этому мнению можно отнестись с осторожностью, если опираться только на понимание основного назначения методик расследования – обеспечение практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В таком случае возникает закономерный вопрос, зачем знания об этой методике «потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска»». Но если углубиться в понимание идеи, высказанной Ю.П. Гармаевым, то ее вполне можно принять в части «преобразования криминалистических разработок для профессионалов в рекомендации просветительского характера»¹⁹³. Например, применительно к методикам расследования преступлений коррупционной направленности использование данного подхода, по мнению Ю.П. Гармаева, подразумевает учет ряда важных методологических правил:

криминалистическая характеристика названных преступлений может формироваться и представляться в двух формах: сначала – для профессиональных участников уголовного судопроизводства (следователя, оперативного сотрудника и др.); затем – в краткой и доступной форме – для широкого круга граждан, в целях их антикоррупционного просвещения и криминалистической профилактики;

иные положения и рекомендации в рамках данной методики также могут излагаться в двух формах: 1) «профессиональной» и 2) «просветительской». Так, в рамках такой «процедуры преобразования» могут быть созданы рекомендации следующего типа: о типичных заблуждениях по поводу преступности либо неправомерности деяний; о типичных способах преступлений; о типичных криминальных и криминалистических ситуациях по делам данной категории, с учетом сферы деятельности адресатов рекомендаций; о средствах и методах криминалистической деятельности по борьбе с этими преступлениями; о противодействии провокациям, подстрекательству и иным незаконным методам борьбы с коррупцией; а также о том, как человеку не допустить вовлечения себя в эти противоправные деяния в типичных, хорошо знакомых каждому жизненных ситуациях¹⁹⁴.

Такие рекомендации представляются существенными для тех видов преступлений, где наличествует физическое лицо в качестве потерпевшего.

Но это свойственно не каждому преступлению, предусмотренному Особенной частью УК. В ряде случаев не оправданно говорить о подобных рекомендациях и в отношении методик группового характера. Придать «просветительский» характер всем методикам расследования преступлений коррупционной направленности не представляется возможным по причине их различий по объекту посягательства. Например, для такого коррупционного преступления как легализация средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК), не является характерным наличие потерпевшего. Совсем иная ситуация складывается в случае вымогательства взятки (ч. 2 ст. 430 УК), где в качестве объекта посягательства выступает конкретный гражданин. Для этого случая все подходы Ю.П. Гармаева вполне оправданы.

«Преобразование» криминалистических разработок, по мнению Ю.П. Гармаева, должно иметь вид памяток, кратких пособий, видеофильмов, буклетов, адресуемых не только следователям и оперативным работникам, но и подозреваемым (обвиняемым), а также потерпевшим¹⁹⁵.

Мы считаем, что в современной действительности информация может быть доведена (получена) посредством глобальной системы Интернет. Так как люди ежедневно используют компьютеры и мобильные телефоны, на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее воспринимать информацию различными способами (читать, слушать, просматривать). Таким же образом может быть доведена криминалистическая информация, ориентированная на профилактику виктимологического поведения и совершения преступлений.

Для практических работников весьма актуальными являются специальные программные продукты в виде приложений для мобильных телефонов, планшетных и стационарных компьютеров, ноутбуков. Данные программные продукты криминалистического содержания в настоящее время весьма немногочисленны, но спрос на них растет.

Идея, высказанная Ю.П. Гармаевым, представляет интерес, т.к. она, несмотря на то, что сам автор не говорит об этом, ориентирована на предупреждение и профилактику преступлений.

Нередко практические работники негативно воспринимают научные разработки. Как правило, это связано с их значительной теоретической составляющей. В настоящее время особенно востребованными являются краткие рекомендации в виде памяток. Поэтому все, что ученые-криминалисты разрабатывают для практики, должно быть предоставлено

практикующим специалистам в сжатой форме и содержать обоснованные рекомендации, с примерами, вариантами их применения в различных ситуациях.

Новым формам внедрения методических рекомендаций посвятил свои труды Ю.П. Гармаев¹⁹⁶. По его мнению, «все науки антикриминального цикла должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах, в зависимости не от сложившихся традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного потребителя. Нетрадиционный тип последнего, формирование рекомендаций для него, причем преимущественно в интерактивной, мультимедийной, стационарной плюс мобильной форме, с междисциплинарным содержанием, должно стать приоритетным направлением прикладных разработок»¹⁹⁷.

С таким мнением можно согласиться, т.к. новое поколение следователей сформировалось в период активного развития современных информационных технологий. В настоящее время для молодого человека является нормой умение пользоваться компьютерными системами (ноутбуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. Они используются для решения самых различных задач, как для обучения, так и для получения разносторонней информации. Эта же техника может быть использована следователем для организации деятельности, обучения, ознакомления с новинками криминалистических знаний и в качестве источников справочной информации.

Рассматривая издание научной литературы для самостоятельного изучения как направление внедрения методик расследования, следует обратить внимание на несколько обстоятельств.

Во-первых, в качестве такой литературы в первую очередь следует представлять монографии и справочники для следователей и иных практических работников.

Во-вторых, для монографий, нередко являющихся результатом диссертационного исследования, да и для некоторых справочных пособий по методике расследования характерен один, с точки зрения практических работников, недостаток – излишняя теоретизированность.

В-третьих, такая литература часто не содержит четких методических рекомендаций.

Перегруженность теоретическими положениями это основная причина слабой востребованности научной литературы, содержащей криминалистические разработки.

В.Н. Карагодин, исследуя данную проблему, заметил, что 50% опрошенных им следователей по этой причине не знакомятся регулярно с литературой по методике расследования преступлений¹⁹⁸. Источниками информации о методиках расследования преступлений для опрошенных следователей являются в основном книги и ведомственных обзоры, рассылаемые в централизованном порядке, а также личное общения с коллегами по проблемам раскрытия и расследования преступлений¹⁹⁹.

В связи с этим можно сделать вывод, что ученым-криминалистам необходимо сделать шаг навстречу своим главным «потребителям» - следователям и иным работникам правоохранительных органов.

Для этого авторы-разработчики научной, «диссертационной» и иной монографической методики должны взять на себя решение задачи по реализации специальной процедуры адаптации текста и формы созданного им продукта под нужды практических работников. Практическая реализация результатов диссертационных исследований не должна быть связана только с апробацией результатов научных изысканий, которые, как правило, сводятся к получению от руководителей правоохранительных органов отзывов о практической ценности проведенных исследований. Процедура адаптации научных разработок должна быть направлена на упрощение, сокращение текста работы, включение в него большего количества примеров и т.д.

Существенная роль во внедрении методик расследования преступлений отводится учебным изданиям: учебникам и учебным пособиям по криминалистике. По нашему мнению, учебные заведения юридического профиля, в которых преподается криминалистика, являются той отправной точкой, в которой должна рассматриваться проблема внедрения криминалистических знаний в целом и частных методик расследования в особенности. Как бы банально не звучало, но именно учебные заведения готовят «потребителей» криминалистических научных разработок. Уровень подготовки в ВУЗах определяет в дальнейшем отношение специалиста к научным методическим рекомендациям. О каком уровне подготовки можно говорить, если в современных учебниках по криминалистике методикам расследования отдельных видов преступлений отводится в среднем 3-5 страниц текста²⁰⁰. Малая

информативность таких «методик» не способствует повышению интереса практиков к теоретическим разработкам в области криминалистической методики. В дальнейшем складывается ситуация взаимного непонимания ученых и практиков.

С одной стороны недостаточная практическая востребованность рекомендаций криминалистической методики некоторые авторы объясняли тем, что теоретики-разработчики не учитывают потребностей следственной практики²⁰¹. А ученые обвиняют практиков в нежелании использовать разработанные в теории криминалистики рекомендации.

Чтобы преодолеть такую ситуацию ученые высказывают предложения, которые входят в противоречие с сущностью криминалистической науки. Например, высказано мнение о необходимости нормативной регламентации криминалистических методик расследования, после их предварительного согласования и утверждения в Генеральной прокуратуре²⁰². Иницилируя это, авторы таких рекомендаций не учитывают, что криминалистика не правовая наука. Ее рекомендации не являются обязательными для применения. Для определения понятия криминалистических рекомендаций традиционно используется слово «совет»²⁰³.

Также предлагается осуществить компьютеризацию расследования. Компьютеризация расследования (внедрение специализированных программ) как форма внедрения криминалистической информации может иметь различные организационные формы. Но решение этой проблемы возможно на уровне как государственных, так и иных организаций. Например, «Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и другие институты Академии еще в прошлом десятилетии начали свободное распространение своих изданий в электронной форме. Это делается путем:

1) рассылки по органам прокуратуры Российской Федерации через сайты, электронные адреса прокуратур;

2) распространения отдельно записанных или прилагаемых к «бумажным» книгам CD и DVD-дисков среди слушателей подразделений Академии;

3) распространения через интернет определенному кругу адресатов (ученые, практические работники, студенты и т.п.) ссылкой на архив для скачивания па официальном сайте;

4) иными способами в электронном виде»²⁰⁴.

Одним из направлений, по которому может обеспечиваться внедрение современных достижений криминалистики, является развитие на базе учебных заведений магистерских программ. Подготовка специалистов по этому направлению будет способствовать, во-первых, углубленному ознакомлению обучаемых с наиболее эффективными методиками расследования преступлений, во-вторых, обеспечит взаимовыгодное взаимодействие высшего учебного заведения с правоохранительными органами. Причем при составлении программ обучения магистрантов должно проходить согласование с соответствующим правоохранительным органом, с учетом его потребностей и пожеланий.

Одним из недостатков современных методик расследования преступлений, изложенных в диссертационных и монографических работах, является отсутствие пригодных для практики, для разрешения следственных ситуаций, рекомендаций по тактике следственных действий. Их набор в различных методиках расследования, как правило, идентичен. Нередко и их содержание однотипно. По нашему мнению в такой ситуации имеется возможность для проявления новизны, так как специфика следственных действий определяется сложившейся следственной ситуацией, объемом имеющейся информации, свойствами субъекта, совершившего преступления и др.

Недостатки с отражением в методиках специфики тактического обеспечения расследования нередко связаны с ограниченным объемом эмпирического исследования. Невозможно предложить существенные рекомендации при незначительном объеме изученных уголовных дел. «Нередко полученные в ходе обобщения данные слабо представлены в работе, не используются в качестве аргументов, и выполняют лишь функцию исполнения необходимого требования к работе, не более того»²⁰⁵.

Методика расследования должна отвечать современным требованиям. Методические рекомендации по расследованию преступлений, разработанные несколько десятилетий назад, должны быть адаптированы к существующим реалиям, т.к. на преступность, как социальное явление, оказывают влияние многие факторы: экономические, демографические, социальные и др. Это влечет за собой совершенствование старых и появление новых способов совершения преступлений. В связи с этим и методика расследования конкретного вида преступлений также должна претерпевать изменения.

На реализацию в практической деятельности методик расследования преступлений оказывает влияние отсутствие прямой и обратной связи между научным сообществом в лице ученых-криминалистов и практическими работниками, «потребителями» криминалистических знаний. Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны практические работники нуждаются в наличии современных и эффективных методик расследования, с другой стороны отсутствие запроса практики в исследовании определенной тематики приводит ученых-криминалистов к «свободному течению» в области научных исследований. Выбор направления исследования новоиспеченным претендентом на соискание ученой степени нередко связан с его интересами или интересами научного руководителя, отсутствием необходимости в эмпирических исследованиях, но очень редко определяется потребностями практической деятельности и тем более не связан с запросом правоохранителей.

Одним из способов преодоления обозначенной проблемы является обоснование выбора направления криминалистического исследования потребностями практики и наличием реального запроса правоохранительного органа в конкретном исследовании. Этот запрос может быть обоснован одним из следующих вариантов:

1. Отсутствием разработанных методик расследования отдельных видов преступлений, потребность в которых актуальна на современном этапе.

2. Необходимостью совершенствования «устаревшей» методики расследования «традиционных» преступлений, обусловленной появлением новых способов их совершения, изменениями в законодательстве и другими факторами.

3. Реальными показателями негативной динамики преступлений определенного вида, сложностью их выявления и расследования.

Перечень указанных проблемных вопросов частной криминалистической методики не исчерпан. Значимой проблемой, имеющей практическое значение, является, на наш взгляд, учение о криминалистической характеристике преступлений, изложенной в следующей главе данной работы.

С учетом вышеизложенного можно сформулировать отдельные выводы теоретико-прикладного характера:

Во-первых, современные частные методики расследования представляет собой не достаточно эффективные теоретические системы, не обеспечивающие должную результативность следственной деятельности.

Во-вторых, частная методика расследования должна содержать рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию отдельных видов и групп преступлений.

В заключение следует отметить, что методика расследования отдельных видов преступлений не является окончательно сформировавшейся частью науки криминалистики. Ее дальнейшее развитие зависит от консолидации усилий ученых-криминалистов.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Понятие, виды и значение криминалистической характеристики преступления для частной методики расследования

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» используется в криминалистической науке более полувека. Оно прочно укоренилось не только в системе криминалистической науки, но и в практической деятельности следователя.

Исследователи считают, что автором термина «криминалистическая характеристика преступлений» является А.Н. Колесниченко²⁰⁶. Но, как утверждает И. Ф. Крылов, впервые о криминалистической характеристике преступлений упомянул в 1927 году П.И. Люблинский, который считал, что ее схему предложили в Древнем Риме в виде семизначной формулы: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда. Именно эту формулу П.И. Люблинский назвал криминалистической характеристикой уголовного дела²⁰⁷.

Несмотря на это, первое развернутое представление о данном понятии было предложено Л.А. Сергеевым в 1966 году²⁰⁸. В автореферате кандидатской диссертации Л.А. Сергеев рассмотрел содержание криминалистической характеристики преступлений. В числе элементов характеристики он назвал: 1) способы совершения преступления; 2) условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; 3) обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных

посягательств, субъектами и субъективной стороной преступления; 4) связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; 5) взаимосвязи между указанными группами обстоятельств²⁰⁹.

В дальнейшем А.Н. Колесниченко выразил мнение, что «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений» относится к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик²¹⁰.

Идея А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеева была подхвачена многими учеными-криминалистами, которые стремились внести свой вклад в развитие учения о криминалистической характеристике преступления (далее – КХП).

Со времени первого упоминания о КХП написано огромное количество научных статей, учебно-методических и монографических работ, в которых тем или иным образом рассматривается это понятие. При этом одними учеными КХП представлена как «научно разработанная система сведений»²¹¹, другие считают, что под КХП следует понимать «систему данных»²¹², третьи – «совокупность признаков, комплекс данных»²¹³ и т.д.

Разнообразие авторских подходов к пониманию КХП отразилось в учебной литературе. В разделе методика расследования отдельных видов преступлений каждого учебника и учебного пособия по криминалистике доминирует это понятие. Следует заметить, что авторы учебной литературы по-своему формулируют не только определение понятия «криминалистическая характеристика преступлений», но и имеют собственное представление о количестве и наименовании элементов ее наполняющих.

Так, например, в учебнике криминалистики под редакцией Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина содержится отдельная глава, написанная Н.П. Яблоковым и посвященная КХП. В ней КХП представляет собой «систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления»²¹⁴. В последующих учебных работах, ответственным редактором которых являлся Н.П. Яблоков, эта позиция сохраняется²¹⁵. Криминалистически значимые признаки, на которые указывает Н.П. Яблоков, дают представление о преступлении, личности

его субъекта и иных обстоятельствах, а также об определенной преступной деятельности. Они проявляются в особенностях способа, механизма, обстановки совершения преступления и способствуют успешному решению задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Кроме КХП, Н.П. Яблоков, выделяет новое понятие «криминалистическую характеристику расследования преступлений», которая «описывает не преступление, а особенности, ход, этапы и все своеобразие поисковой сущности расследования»²¹⁶. Данное понятие принято не всеми учеными и не имеет широкого распространения.

В курсе лекций по криминалистике О.Я. Баев определяет КХП как систему «элементов отдельного вида преступлений, значимых для расследования конкретных преступлений этого вида, и взаимосвязей между этими элементами»²¹⁷.

В учебнике криминалистики под редакцией И.Ф. Пантелеева и Н.А. Селиванова КХП представлена как «совокупность таких данных, которые способствуют раскрытию преступления»²¹⁸. В дальнейшем эта формулировка была дополнена И.Ф. Пантелеевым указанием на то, что данные, составляющие криминалистическую характеристику, «имеют криминалистическое значение»²¹⁹.

И.А. Возгрин видит в КХП «описание состояния и особенностей борьбы с различными категориями преступных действий»²²⁰, а Н.И. Хлюпин отметил, что КХП «научно разработанная система сведений о признаках и обстоятельствах определенного вида, группы преступлений»²²¹.

В учебнике под редакцией Р.С. Белкина отсутствует развернутое определение понятию «криминалистическая характеристика преступления», но она рассматривается в качестве вероятностной модели события²²².

В фундаментальной работе В.Ф. Ермоловича, посвященной КХП, она «представляет собой совокупность (комплекс) криминалистически значимых сведений о группе (виде) преступлений»²²³. В дальнейшем В.Ф. Ермолович предложил более развернутую формулировку понятию: «Криминалистическая характеристика представляет собой систему криминалистически значимой информации об отдельных элементах преступления и связях между ними, разрабатываемую и используемую для повышения эффективности анализа оперативно-розыскных, следственных ситуаций, версионной работы, организации и планирования раскрытия и

расследования преступлений, определения системы задач по уголовному делу, тактики проведения следственных действий, оперативно-розыскных, ревизионных и иных мероприятий, а также решения других, связанных с этим задач»²²⁴.

В.Ф. Ермолович также отметил, что «криминалистическая характеристика преступлений является принадлежностью криминалистического аспекта учения о преступлении и представляет собой систему (комплекс) криминалистически значимых сведений о нем»²²⁵. Возражая этому, Р.С. Белкин указал на наличие в КХП разноплановой, не всегда криминалистической информации²²⁶.

КХП позволяет, во-первых, иметь знания типичного свойства о проявлениях преступлений определенного вида, во-вторых, на основе этих знаний в ряде случаев можно определять направление следственной деятельности и прогнозировать совокупность действий, необходимых для выявления, пресечения, раскрытия, расследования и предупреждения конкретного преступления.

Некоторые ученые усмотрели связи уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления. Так, например, А.Ф. Облаков считает, что «началом криминалистической характеристики является уголовно-правовое понятие состава преступления определенного вида, что еще раз доказывает тесную и неразрывную связь методики расследования преступлений с уголовным правом. Криминалистическая характеристика тесно связана с уголовно-правовой. Это обусловлено тем, что последствия, следы противоправного деяния нельзя отделить от юридической природы состава преступления. Они являются первичными и позволяют строить версии о преступном характере совершенного деяния, его квалификации и т.п. В свою очередь, о наличии определенных последствий, следов совершенного деяния можно судить исходя из его уголовно-правовой характеристики»²²⁷.

Такой подход не учитывает то, что криминализация деяния, появление соответствующей статьи в УК и, следовательно, наличие уголовно-правового состава преступления, как бы подробно он ни был расписан, не влечет за собой появление криминалистической характеристики. И это будет до тех пор, пока практика расследования конкретного вида преступлений не накопит необходимый объем эмпирического материала. Следовательно, состав преступления, разработка его уголовно-правовой характеристики не служат началом для

криминалистической характеристики. КХП данного вида формируется на основе значительного по объему массива уголовных дел, наличие которого и следует рассматривать как возможное начало для ее разработки. В тоже время состав преступления дает представление о криминализованном деянии и определяет границы уголовно-правовой составляющей криминалистических характеристик.

Представляется верным утверждение, что следы противоправного деяния имеют отношение к юридической природе состава преступления. Но также верно, что в составе преступления ничего не говорится о его следах, которые проявляют свою значимость только с точки зрения криминалистики. Для уголовного права главным является определение противоправного деяния, которое подлежит криминализации. Например, в ч. 1 ст. 139 УК говорится об умышленном противоправном лишении жизни другого человека, без указания на возможные способы этого деяния. Да это и невозможно, т.к. практике известно большое количество способов убийства, в результате которого остается множество различных следов, указывающих на способ противоправного деяния. Поэтому, уголовное право безразлично к следам, имеющим отношение к совершенному деянию. Следы применения огнестрельного или холодного оружия, обнаруженные в разных случаях на теле убитых, не влияют на квалификацию по ч. 1 ст. 139 УК. Следы преступления – это незыблемая прерогатива криминалистики. Только для этой науки и соответствующего направления практической деятельности они представляют интерес.

К.К. Горяинов указал на необходимость изучения преступности не только с криминалистических, но и криминологических позиций. Он сформулировал определение криминолого-криминалистической характеристики преступлений как «совокупности взаимосвязанных общих и особенных признаков уголовно-правовых деяний, проявляющихся в способах, механизме, обстановке и иных обстоятельствах их совершения, причинно-следственных связях с окружающей средой, особенностях личности преступников и потерпевших»²²⁸.

Идея о криминолого-криминалистической характеристике подхвачена иными учеными, которые начали ее рассматривать применительно к различным видам преступных деяний²²⁹.

По нашему мнению такой подход не в полной мере отражает содержание криминалистической характеристики, т.к. в ней Р.С. Белкин выделил три информационных блока: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический²³⁰. Представляется, что сторонники криминолого-криминалистической характеристики произвели искусственную привязку данных этих наук. Не исключается, что таким образом удовлетворяются их собственные научные притязания, без намерения решить теоретико-прикладную проблему.

Вне сомнения, данные о некоторых элементах преступной системы, с точки зрения криминологии, могут иметь отражение в КХП. Но они не занимают и не могут занимать ключевую позицию в пределах криминалистической категории. Они будут иметь значение в сочетании с криминалистической информацией. Например, криминологическое описание возраста и некоторых иных особенностей личности преступника само по себе не имеет криминалистического значения. Но значимость этих сведений меняется, если они дополнительно содержат информацию об отражательных особенностях этого главного элемента преступной системы.

По-нашему мнению в КХП должна отражаться информация о тех элементах преступления, о которых говорится в его уголовно-правовом составе. В связи с этим, мы согласны с мнением С.А. Куемжиевой, которая видит в КХП «систему сведений о составных элементах преступления, которые имеют значение для расследования»²³¹. В тоже время мы считаем необходимым уточнить данную формулировку указанием на «материальные элементы преступления».

Можно и дальше продолжать приводить примеры формулировок определения понятию «криминалистическая характеристика преступлений», но и тех, которые упомянуты, достаточно, чтобы видеть разнообразие авторских подходов. Рассмотрим некоторые их особенности.

Во-первых, сущность КХП раскрывается по-разному. В одном случае КХП – это «значимые признаки», в другом – «данные», «сведения», в третьем – «элементы» и т.д. Исследуя КХП, В.П. Бахин обратил внимание, что криминалисты по-разному представляют ее сущность:

1) информационная модель типичных признаков определенного вида (группы) преступлений;

- 2) идеальная модель типичных связей и источников доказательственной информации;
- 3) вероятная модель события;
- 4) система данных (связей) о преступлении, способствующих раскрытию и расследованию;
- 5) система общественных и фактических данных, знание которых необходимо для организации, раскрытия и расследования преступлений;
- 6) система особенностей вида преступлений, имеющих значение для их раскрытия;
- 7) система описания криминалистически значимых признаков преступления с целью обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступления²³².

Г.Н. Мухин, поддерживая мнение об информационной сущности КХП, считает это верным для отдельных видов и групп преступления. Он обосновывает это поисково-познавательным значением КХП. Это значение утрачивается «при попытках вести речь об этой категории применительно к конкретному преступному событию»²³³.

Во-вторых, большинство авторов в КХП видят системное образование, но также имеется мнение, что КХП – «совокупность данных». Рассматривая КХП как систему, следует иметь в виду, что ее элементы должны образовывать определенную целостность и находиться в отношениях и связях друг с другом. В действительности множество элементов, образующих КХП, не имеет четкой количественной определенности, а связи между ними не всегда усматриваются. Это позволяет сделать вывод, что более правильным будет утверждение, что КХП – это «совокупность (комплекс) криминалистически значимых сведений»²³⁴.

В-третьих, по-разному понимается сфера реализации данных (сведений) о криминалистической характеристике. Речь идет в отдельности, как о «раскрытии преступлений», так и о «расследовании преступлений». Но расследование преступлений не всегда связано с их раскрытием, т.к. в практике встречаются преступления, которые только расследуются при условии наличия исходной информации о лице, совершившем преступление. В тоже время в ходе расследования осуществляется, как верно отметил Р.С. Белкин, процессуальная деятельность, направленная на выяснение всех обстоятельств совершения преступления, виновных в нем лиц, а, в конечном счете, на раскрытие

преступления²³⁵. Это позволяет понимать раскрытие преступления в широком смысле, как деятельность, направленную на установление всех обстоятельств предмета доказывания, которое позволяет завершить предварительное расследование. В узком смысле раскрытие преступления – это получение разноплановой информации (ориентирующей, доказательственной) в объеме, позволяющем выдвинуть версию о совершении преступления определенным лицом, в ситуации, когда все контрверсии проверены и опровергнуты²³⁶.

В-четвертых, не все ученые указывают на необходимость наличия в содержании КХП только криминалистически значимых элементов. Мы согласны с мнением С.Н. Чурилова, который заметил, что криминалистическую науку, интересуют объекты, участвующие в акте отражения преступления, а также результаты этого отражения, т.е. то, что «составляет информационную основу для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений определенного вида»²³⁷.

В учебнике криминалистики под редакцией И.Ф. Пантелеева и Н.А. Селиванова также подчеркнуто, что элементы криминалистической характеристики не должны дублировать уголовно-правовую, криминологическую и иную характеристику преступления. По их мнению, видовая криминалистическая характеристика преступлений тем содержательней и ценней для следственной деятельности, если в ней больше и детальней представлены элементы, имеющие криминалистическое значение²³⁸. Но среди элементов криминалистической характеристики в учебнике названы и иные данные, выходящие за пределы криминалистической значимости. В их числе упомянуты сведения о наиболее распространенных мотивах и целях совершения преступлений. Здесь же подчеркивается, что они не являются элементами уголовно-правовой и криминологической характеристик.

Соглашаясь с тем, что мотив и цель являются элементами уголовно-правовой характеристики преступлений, авторы учебника считают, что для большинства умышленных преступлений мотив и цель не являются необходимыми элементами субъективной стороны преступления. Следовательно, в таком случае мотив и цель должны быть отнесены к КХП. При этом авторами рассматриваемого учебника не акцентировано внимание на то, что для отдельных *составов* (курсив наш – А. Х.) преступлений мотив и цель не являются обязательными элементами их уголовно-правовой характеристики. В тоже время в системе любого

умышленного преступления имеется такой элемент как мотив и цель. А это значит, что их следует рассматривать как элементы уголовно-правовой характеристики. В подтверждение своей точки зрения, авторы учебника приводят некорректный пример о совершении поджогов с целью сокрытия хищений материальных ценностей в организации. Но в этом случае речь идет не о мотиве или цели совершения преступления, а о его способе. Поджог в данном случае не имеет самостоятельного мотива и цели, он является способом сокрытия первичного преступления, которым является хищение, т.е. поджог выступает элементом в системе способа совершения хищения.

В-пятых, КХП ученые рассматривают в качестве информационной²³⁹ или вероятностной модели²⁴⁰. При этом КХП, как считают авторы учебника под редакцией Р.С. Белкина, играет роль своеобразной матрицы: она «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель. Именно в этом видится ее практическая значимость²⁴¹. Но как использовать в практической деятельности такую матрицу авторы учебника не говорят. По-нашему мнению рассматривать КХП в качестве матрицы не представляется возможным. Во-первых, потому, что «вследствие своеобразия процесса отражения и действия принципа индивидуальности отмеченная система не может быть неизменной и жесткой»²⁴². Ученые, разработав ту или иную методику расследования, не всегда своевременно вносят в нее коррективы в связи с изменившимися условиями совершения преступлений определенного вида. Во-вторых, криминалистические характеристики одного и того же вида преступлений представляются учеными по-разному. Например, в учебнике под редакцией Р.С. Белкина рассматривается родовая КХП в сфере движения компьютерной информации. В ней выделены три основных элемента: 1) способ совершения и сокрытия преступлений; 2) личность преступника и 3) сведения о потерпевшей стороне²⁴³. В курсе криминалистики под редакцией О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова криминалистическая характеристика компьютерного преступления включает большее количество элементов. В их числе названы следующие: предмет посягательства; орудие посягательства; физическая деятельность субъекта; вредные последствия; место и время совершения преступления; субъект преступления; психическая деятельность субъекта²⁴⁴. Правомерен вопрос, какую из названных криминалистических характеристик следует использовать в качестве матрицы при расследовании компьютерных

преступлений? Ответ на него зависит от мнения и авторитетности ученых, разработавших криминалистическую характеристику определенного вида преступлений. В-третьих, нельзя использовать в качестве матрицы то, что «носит не достоверный, а вероятностный характер»²⁴⁵.

Проблемным в учении о КХП является вопрос о их видах.

В.Ф. Ермолович различает уровни и виды криминалистической характеристики преступлений.

На первом уровне расположена абстрактная КХП как научная категория.

На втором уровне рассматривается общая КХП. В качестве видов КХП этого уровня В.Ф. Ермолович называет общие родовую, видовую и групповую криминалистические характеристики преступления.

Третий уровень занимает частная криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления (личности преступника, способа совершения преступления, сокрытия преступления, места происшествия и др.). Видами этого уровня являются частная родовая, видовая и групповая криминалистическая характеристика отдельного компонента преступления.

На четвертом уровне криминалистическая характеристика конкретного преступления.

На пятом уровне криминалистическая характеристика конкретного компонента преступления²⁴⁶.

Анализируя предложенные В.Ф. Ермоловичем уровни и виды КХП следует заметить, что КХП как научная категория в принципе может быть представлена, но затруднительным является выделение элементов, общих для всех преступлений. Проблема в том, что все преступления отдельных видов и групп отличаются индивидуальностью. В теории криминалистики имеются авторские формулировки КХП как научной категории, но указанные в ней элементы весьма спорны. Следует также заметить, что имеется очень большое количество различных определений, сформулированных понятию «криминалистическая характеристика преступлений».

Наибольшее единство во взглядах ученых проявляется при рассмотрении общих КХП. В научных работах часто рассматриваются общие, родовые, видовые и групповые КХП.

Отдельные элементы преступления (личности преступников, способы совершения преступления, сокрытия преступления, места

происшествия и др.) реже подлежат самостоятельному описанию вне связи с общей характеристикой определенного вида преступлений. Но имеются примеры диссертационных исследований, посвященных характеристике отдельного элемента преступления²⁴⁷. По нашему мнению описание отдельных элементов в системе преступления целесообразно в рамках характеристики отдельного вида или группы преступлений в сочетании с иными элементами преступной системы²⁴⁸. Описание отдельных элементов преступления, безотносительное к конкретному виду преступлений, не представляет ни теоретической, ни, тем более, практической значимости.

Криминалистическая характеристика конкретного преступления в принципе возможна. Но возникает несколько вопросов. Во-первых, кто будет составлять такую характеристику? Предполагается очевидный ответ: тот, кто проводил расследование уголовного дела, как правило, следователь. Но здесь возникает взаимосвязанный с таким ответом вопрос: зачем или с какой целью? Ответить на такой вопрос сложно, т.к. неизвестны примеры, когда бы следователь составил КХП после проведенного им расследования.

Следовательно, вести речь о КХП конкретного преступления весьма не оправданно.

По такой же схеме можно рассуждать, рассматривая предложение о составлении криминалистической характеристики конкретного компонента преступления.

Н.А. Селиванов, предложил два вида КХП: индивидуальную и типовую. Индивидуальная криминалистическая характеристика определяет конкретное преступление. Типовая КХП представлена Н.А. Селивановым, как совокупность типичных данных о преступлениях данного вида и связанных с ним обстоятельств²⁴⁹.

Классификация КХП, предложенная Н.А. Селивановым, нашла своих сторонников и противников. Спорным оказался вопрос об индивидуальных КХП. Поддерживая идею о необходимости существования индивидуальной КХП, А.А. Фокина говорит о ней следующее: «...конкретное преступление – единица совокупности, именуемой видом преступлений. Составить типологическую характеристику совокупности можно лишь в результате исследования входящих в нее единиц. Поэтому в каждой из них должны быть выделены элементы, учтены имеющиеся между ними связи, характер взаимодействия

с иными явлениями. Криминалистическая характеристика рода преступления – лишь результат анализа множества единичных преступлений»²⁵⁰.

Мы разделяем мнение ученых, отрицающих необходимость выделения криминалистических характеристик конкретного преступления. По этому поводу Р.С. Белкин заметил, что результатом познания единичного преступления является не его криминалистическая характеристика, а описание его обстоятельств. Далее им сделан вывод, что «нет, и не может быть, характеристики отдельного, конкретного преступления»²⁵¹. Такого же мнения придерживается и С.Н. Чурилов. Он считает ошибочными все рассуждения о существовании криминалистической характеристики конкретного преступления²⁵². Следует согласиться с тем, что результатом расследования (познания) преступления является не его криминалистическая характеристика (она также не является целью расследования), а установление всех его обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Достигается это посредством собирания доказательств, достаточных для изобличения виновного лица.

Типовая КХП, как ее вид, признается большинством ученых-криминалистов. Она понимается как совокупность сведений о наиболее устойчиво повторяющихся отдельных обстоятельствах совершения преступления, которые могут иметь поисковое значение в установлении лиц, совершивших аналогичные преступные деяния.

Следует заметить, что разработанные типовые КХП не являются чем-то раз и навсегда сформированным. Они требуют постоянной корректировки и совершенствования с учетом специфики и особенностей совершения преступлений в современных условиях. Но, как заметил В.Н. Исаенко, при достаточно распространенной практике разработки типовых КХП отдельных видов авторы соответствующих работ уходят от освещения практических возможностей использования содержащихся в них сведений²⁵³.

Другие ученые также выделяют уровни КХП. Например, Густов Г.А. различает общую криминалистическую характеристику, криминалистическую характеристику вида (группы) преступлений и криминалистическую характеристику отдельного преступления²⁵⁴.

Исследуя частную криминалистическую методику, В.К. Гавло выделяет в ней три взаимосвязанных блока криминалистических

характеристик: 1) совершения отдельных видов и групп преступлений; 2) раскрытия, расследования и предотвращения видов и групп преступлений в ходе предварительного расследования; 3) судебного разбирательства (следствия) отдельных видов и групп преступлений²⁵⁵.

Криминалистическая характеристика предварительного расследования, по мнению В.К. Гавло, представляет собой систему следующих компонентов: криминалистические ситуации, версии и направления раскрытия и расследования данной категории преступлений, складывающиеся на этапе проверки сообщения о преступлении, затем на первоначальном и последующем этапах; система оперативно-розыскных, следственных и иных организационно-технических и тактических операций, обеспечивающих достижение целей уголовного судопроизводства²⁵⁶.

О криминалистической характеристике предварительного расследования и судебного разбирательства говорит Е.А. Ануфриева, рассматривая дела о коррупционных преступлениях, совершенных работниками органов внутренних дел²⁵⁷. Но содержательная часть этих характеристик включает анализ особенностей проведения проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовных дел, типичные следственные ситуации и методы их разрешения. Типичные следственные ситуации, в пределах этих характеристик, разделены на три группы: 1) исходные и возникающие в процессе 2) предварительного расследования и 3) на этапе судебного разбирательства.

Приверженность ученых-криминалистов к разработке КХП не осталось незамеченной представителями иных научных направлений. Так, например, в теории оперативно-розыскной деятельности как отрасли юридических знаний разработана и используется научная категория «оперативно-розыскная характеристика преступления»²⁵⁸. Специалисты в области ОРД не обратили внимание на предупреждение Р.С. Белкина, который предостерегал их от «совершения подобной ошибки», имея в виду бесперспективность таких характеристик. Р.С. Белкин, рассматривая содержание оперативно-розыскных характеристик, указал на их еще большую эклектичность в сравнении с криминалистической характеристикой²⁵⁹.

По мнению разработчиков оперативно-розыскная характеристика преступления представляет собой систему свойств и информационных признаков, присущих определенному виду (группе) преступлений, знание

которых способствует эффективному решению организационно-тактических задач по их предупреждению и раскрытию. В содержании этих характеристик информационные признаки, которые составляют характеристики преступлений с позиции иных отраслей знаний: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминалистической, криминологической, психологической, социологической, экономической и др.²⁶⁰.

На сегодняшний день имеются разработки оперативно-розыскных характеристик отдельных видов преступлений²⁶¹, их групп²⁶², а также в отношении отдельных элементов системы преступления, например, личности преступника²⁶³.

Анализ авторских позиций по вопросу структуры оперативно-розыскных характеристик позволяет сделать вывод о значительном сходстве с содержанием аналогичных криминалистических характеристик. Например, В.Д. Ларичев в структуру оперативно-розыскной характеристики экономической преступности включает: динамику и структуру экономической преступности, уголовно-правовые признаки конкретного преступления, место и способ совершения преступления, предмет преступного посягательства, личность преступника, мотивацию преступного поведения, организованные формы совершения преступления²⁶⁴.

В криминалистической характеристике такого преступления как хищение путем присвоения и растраты (ст. 211 УК) также выделены особенности непосредственного предмета посягательства, обстановка, место и время совершения хищения, способы хищения и типичные следы их применения, особенности субъектов преступного посягательства, криминалистические признаки хищения²⁶⁵.

Сравнение структур оперативно-розыскной и криминалистической характеристик делает очевидным наличие общих элементов. Рассмотрение в оперативно-розыскной характеристике динамики и структуры экономической преступности «не должно иметь места в научной абстракции (а любая характеристика преступления – это научная абстракция, поскольку отражает только типичное и устойчивое в преступлении)»²⁶⁶.

Обращает на себя внимание такой выделенный В.Д. Ларичевым элемент характеристики как «уголовно-правовые признаки конкретного преступления». О признаках какого преступления следует вести речь, если

преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности различны, квалифицируются в соответствии с различными статьями УК, совершаются различными способами. Если В.Д. Ларичев рассматривает общую оперативно-розыскную характеристику экономической преступности, то следует в этом случае говорить об общих уголовно-правовых признаках данной группы преступлений.

Абстрактность оперативно-розыскной характеристики, наличие очевидных недостатков, схожих с теми, которые свойственны криминалистической характеристике позволяют сделать вывод о бесперспективности их разработки, что, с точки зрения теоретиков в области оперативно-розыскной деятельности, является дискуссионным.

Возвращаясь к рассмотрению КХП и обращая внимание на ее значение, следует заметить, что, по мнению ученых, она позволяет на первоначальном этапе расследования преступления «выдвинуть и верно формулировать версии»²⁶⁷ в отношении не известных обстоятельств, при отсутствии либо минимальном количестве исходной информации. Также считают В.Л. Григорович и И.И. Лузгин: «Криминалистическая характеристика преступлений дает следователям информацию для выдвижения версий; установления основных направлений предотвращения, раскрытия и расследования преступлений; прогнозирования данных о личности преступника и ряда других сложных вопросов по уголовным делам»²⁶⁸.

Возражая этому, следует заметить, что информация, содержащаяся в КХП, имеет абстрактный характер. Это значит, что она не может служить основой для выдвижения версий по конкретному уголовному делу. В качестве такой основы может служить только информация, имеющая отношение к расследуемому деянию. Так было и до появления учения о КХП. Давно выработаны и до сих пор руководствуются правилами построения версий. Напомним одно из них: *выдвигаемые версии должны быть реальными и основываться на фактах* (курсив наш – А.Х.). Построение версий без учета фактических оснований определяет тупиковый путь познания расследуемого деяния. Такой подход к построению версий потребует напрасной траты сил и времени, а «в результате необоснованно выдвинутых версий могут быть заподозрены невинные лица»²⁶⁹.

Фактическая информация может и должна соотноситься (сравниваться) с информацией, содержащейся в КХП. Выявление общего в

двух видах информации (абстрактной и реальной) позволяет определить направление дальнейшей деятельности по установлению субъекта, совершившего преступление.

Прогнозировать данные о личности неизвестного преступника на основе КХП также проблематично, так как содержащаяся в ней информация о преступнике, как правило, криминологического свойства.

Некоторые ученые указывают на определенный вид связей и рассматривают возможность выдвижения обоснованных версий при наличии устойчивых корреляционных связей между отдельными элементами КХП²⁷⁰. При этом обращается внимание на закономерный характер связей между ее элементами.

В словаре С.И. Ожегова термин «корреляция» понимается как «взаимная связь, соотношение»²⁷¹. В специальной литературе «корреляционная связь» представлена как связь, где воздействие отдельных факторов проявляется как тенденция (в среднем) при массовом наблюдении фактических данных. В корреляционной связи отсутствует полное соответствие между факторными и результативными признаками, в отличие от функциональной связи, где такое соответствие наблюдается. Примером корреляционной связи может быть зависимость между размерами активов банка и суммой его прибыли²⁷². Установить корреляционные связи между элементами КХП затруднительно. Единственным ученым, который исследовал корреляционные связи, и объявил об их установлении между элементами криминалистической характеристики убийств, является Л.Г. Видонов. В последующем репрезентативность его исследования была подвергнута критике А.М. Лариным²⁷³.

Р.С. Белкин по этому поводу заметил, что никто не последовал примеру Л.Г. Видонова и не исследовал корреляционные зависимости между элементами КХП. Проще описывать элементы характеристики, нежели заниматься трудоемким процессом выявления корреляционных связей между ними²⁷⁴.

О.Я. Баев не упоминает корреляционные зависимости между элементами криминалистической характеристики отдельного вида преступлений, но указывает на наличие взаимосвязи между ними. Он выделяет два их типа: однозначные и статистические взаимосвязи.

Установление взаимосвязей первого типа не вызывает затруднений. О.Я. Баев в своей работе привел следующий пример: если совершенное

убийство было сопряжено с изнасилованием, то, однозначно, что преступником (или одним из исполнителей) был мужчина. Это обеспечивает принятие решения о направлении поиска преступника на первоначальном этапе расследования. Вместе с тем, О.Я. Баев считает, что большинство взаимосвязей между элементами криминалистической характеристики являются статистическими. Их выявить можно в результате научных исследований, проведенных на основании специально разработанной анкеты в отношении определенного минимально допустимого количества расследованных уголовных дел²⁷⁵.

А.А. Бессонов считает не нужным выделять связи в качестве самостоятельного элемента КХП. Если она является системой, то наличие связей составляющих ее элементов и так очевидно²⁷⁶. Это в целом верное утверждение, если рассматривать КХП как систему ее элементов. Но ученые чаще говорят о «системе описания криминалистически значимых признаков»²⁷⁷ этих элементов или «системе особенностей»²⁷⁸, значимых для расследования и т.п. Такие взгляды не позволяют с однозначностью утверждать наличие связей между элементами КХП.

Д.Д. Каплун, рассматривая значимость КХП как основы для построения информационных моделей события преступления и возможных преступников, отводит для нее роль элемента криминалистического прогнозирования²⁷⁹. В целом соглашаясь с данным суждением, следует заметить, что, во-первых, КХП, являясь типовой информационной моделью преступления, служит основой для построения вероятностной модели события преступления и, во-вторых, может быть использована для краткосрочного прогноза практического характера. Например, для прогноза поведения обвиняемого при производстве следственного действия, возможного противодействия с его стороны и т.д.

В качестве реальной информационной системы рассматривает КХП Н.В. Карепанов, который считает, что она лежит в основе разработок частных методик расследования²⁸⁰.

С.Г. Павликов отметил, что практическое значение КХП заключается в том, что ее изучение позволяет правильно «диагностировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования»²⁸¹. По-нашему мнению, следственные ситуации в состав КХП включать не следует по следующим причинам. Во-первых, следственная ситуация самостоятельная криминалистическая категория. Во-вторых, она в большей степени

относится к организации расследования и в меньшей – к механизму преступления.

По мнению белорусских ученых «Криминалистическая характеристика преступлений дает следователям информацию для обоснованного выдвижения версий; установления основных направлений предотвращения, раскрытия и расследования преступлений; прогнозирования данных о личности преступника и ряда других сложных вопросов по уголовным делам»²⁸². Такая позиция представляется верной при соблюдении нескольких условий. Во-первых, в КХП содержится информация о типичных версиях, которые могут использоваться на первоначальном этапе расследования преступлений. Но дальнейшая их конкретизация происходит на основании имеющейся информации о совершенном преступлении. Для этих целей содержащиеся в КХП наиболее обобщенные сведения об элементах данного вида преступлений не всегда приемлемы. Во-вторых, для формирования версий используется информация, определяемая не типичной, а реальной следственной ситуацией, которая не охватывается КХП. В-третьих, прогнозировать данные о личности преступника можно только в случае, если КХП содержит криминалистическую информацию о субъекте преступления. Чаще всего КХП различных преступлений содержат криминологические сведения о личности преступника, что фактически не способствует верному прогнозу.

Криминалистическая характеристика того или иного вида преступлений, будучи известной следователю, уже на начальном этапе расследования указывает, как обычно складывалась обстановка при совершении преступлений данного вида, какой способ его совершения чаще избирают преступники, где и какие остаются следы преступления и т. п. Тем самым она служит следователю своеобразным «инструментарием» для определения основных путей и средств доказывания, способствует определению пределов доказывания по уголовному делу²⁸³.

А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова рассматривают КХП как основу для расследования конкретных преступлений²⁸⁴. Данное утверждение вызывает сомнение, так как КХП является составной частью частной методики, на основе которой осуществляется процесс расследования. О КХП можно говорить как об одном из важных информационных источников для расследования.

Следовательно, «целевое назначение криминалистической характеристики состоит, прежде всего, в информационном обеспечении организации расследования и разработке научно обоснованной криминалистической методики»²⁸⁵.

На «уголовно-правовое и процессуальное значение» КХП указал Н.И. Порубов²⁸⁶. Такая позиция обосновывается тем, что криминалистическая характеристика, во-первых, дает объективное представление о преступлении, а, во-вторых, включает элементы сходные с обстоятельствами предмета доказывания (способ подготовки и совершения преступления, непосредственный предмет криминального посягательства, личность субъекта преступления и др.).

Все это представляется верным, но только отчасти. Действительно, криминалистическая характеристика расширяет представление о преступлении, но об этом можно говорить в случае, если она содержит иную, дополнительную информацию, а не ту, которая уже отражена в уголовно-правовой характеристике. Нередко, разработчики КХП отражают в них именно уголовно-правовые сведения о преступлении, что не несет за собой ничего нового как для теории, так практической деятельности. КХП ориентирована на деятельность по расследованию уголовного дела, что, соответственно, способствует ее оптимизации и определяет практическую значимость.

Кроме практического значения ученые отводят КХП роль критерия оценки деятельности следователя. Как считает В.Н. Исаенко: «умение использовать в расследовании данные, составляющие КХП отдельных видов, стало рассматриваться в качестве одного из факторов, определяющих уровень служебной подготовки следователей»²⁸⁷. С таким мнением сложно согласиться, т.к. умение пользоваться КХП не может являться определяющим фактором при оценке качества работы следователя.

Несмотря на различие во взглядах на понятие, содержание и виды КХП, ученые-криминалисты едины в понимании ее места в криминалистической методике. При этом подчеркивается, что важным общим положением, характеризующим современную методику, является разработка криминалистической характеристики данного вида или группы преступлений²⁸⁸.

Не вызывает сомнения, что результативность современной следственной деятельности во многом зависит от уровня развития

(разработанности) криминалистической методики, которая служит для следователя рабочим инструментарием. Но в нынешнем виде криминалистическая методика является малоэффективной теоретической системой, а существующие частные методики расследования преступлений не достаточно эффективны. Главную причину такого положения А.С. Шаталов видит в невозможности использования субъектами расследования полезной информации, содержащейся в методических рекомендациях²⁸⁹. По-нашему мнению, не менее важной причиной возникших проблем реализации методики расследования является КХП.

Частные методики расследования преступлений имеют традиционное построение и содержат две основные части, в которых отражаются теоретические (информационные) и практические (методические) основы процесса раскрытия и расследования преступлений. В качестве теоретической основы этого процесса выступают «информационные модели преступлений отдельных видов и групп»²⁹⁰. Сведения, составляющие теоретическую часть методики, как правило, представляют собой вид КХП. Практические основы процесса расследования образуют систему определенных рекомендаций, оптимизирующих деятельность при производстве конкретных следственных действий.

2.2. Структура криминалистической характеристики преступления

Разнообразие авторских мнений касается не только формулировок определений понятия КХП, но и количества, и наименований тех элементов, которые ее наполняют.

Следует также обратить внимание, что не все ученые разделяют понятие «элемент КХП». Имели место попытки его замены понятием «структурный компонент КХП». Признавая возможность использования термина «структурный компонент», А.В. Яскевич заметил, что «это может положительно отразиться на решении некоторых пока еще дискуссионных вопросов»²⁹¹.

Сложно представить, как может в данном случае повлиять на проблемные вопросы криминалистики замена одного термина на другой, если они одинаково поясняются в словаре русского языка как «составная

часть чего-нибудь»²⁹². Учитывая отсутствие терминологической разницы между понятиями «элемент» и «компонент» мы в данной работе будем использовать первый термин.

КХП состоит из элементов, составляющих совокупность типичных признаков, характерных для конкретного вида преступлений. Она отражает типовую структуру соответствующей категории преступлений и является ее обобщенной моделью.

В начале 70-х годов прошлого века С.П. Митричев не предложив формулировки понятию «криминалистическая характеристика преступлений», выделяет в ее структуре следующие элементы: 1) способ совершения преступления; 2) следы, оставляемые преступником; 3) личность преступника. При этом он говорит о возможности включения в этот перечень иных признаков, имеющих криминалистическое значение²⁹³.

В содержание КХП, по мнению В.Л. Григоровича, необходимо включать: предмет преступного посягательства; типичные способы совершения и сокрытия преступления; следовую картину; типичные сведения о личности преступника, мотивах и целях общественно опасного поведения; данные о личности потерпевшего; закономерные связи между ними²⁹⁴.

В.Г. Танасевич выделяет такие элементы КХП, как способ совершения преступления, обстановку совершения преступления, непосредственный объект преступного посягательства (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение), личность субъекта преступления, маскировка, направленная на сокрытие деяния виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него²⁹⁵.

В коллективной работе под названием «Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений» к элементам криминалистической характеристики преступлений отнесены сведения о: 1) способе совершения преступления и механизме следообразования; 2) предмете преступного посягательства; 3) условиях совершения преступления; 4) типичной для данного преступления личности возможного преступника; 5) личности возможного потерпевшего; 6) криминалистически значимых связях между этими элементами²⁹⁶.

Рассматривая элементы КХП, ученые проявляют единообразие в отношении отдельных их видов, упоминая способ совершения преступления; предмет преступного посягательства; обстановку

совершения преступления; механизм слеодообразования; сведения о личности преступника и потерпевшего. В отношении иных элементов характеристики мнение ученых-криминалистов не совпадает. Применительно к криминалистическим характеристикам отдельных преступлений ученые относят и такие элементы, которые не имеют криминалистического значения. Например, в качестве элементов КХП рассматривают «способ дачи заведомо ложных показаний»²⁹⁷, «материальный ущерб»²⁹⁸, «личность организатора»²⁹⁹, «преступное событие»³⁰⁰.

Выше изложенное позволяет сделать вывод о том, что не существует единого подхода к определению структурных элементов КХП. Различны взгляды и на количество структурных элементов КХП. Так, например, О.Я. Баев в криминалистической характеристике выделил восемь элементов (данные о механизме слеодообразования, способах совершения преступлений, о личности преступников, мотиве, месте и времени совершения преступлений, о виктимологических особенностях потерпевших), но при этом ученый оставил открытым список возможных элементов структуры³⁰¹. В.А. Гамза упоминает семнадцать элементов³⁰², а С.Н. Коновалов в ходе исследования выделил девятнадцать элементов в КХП³⁰³.

Еще большее количество элементов КХП предлагает В.Ф. Ермолович, который внес существенный вклад в развитие этого учения³⁰⁴. По его мнению, «в качестве структурных элементов (компонентов) криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений могут рассматриваться сведения (данные): о видах характеризуемого преступления; связи характеризуемого преступления с другими (включая и те, которые совершаются для сокрытия характеризуемого); связи характеризуемого преступления с административными правонарушениями, а также нарушениями финансовой, технологической, трудовой и иной дисциплины; объекте и предмете преступления (включая жертву преступления); криминалистической структуре преступления; механизме преступления; способах совершения преступления; сокрытии преступления и способах сокрытия преступления; способах уклонения от уголовной ответственности и наказания субъекта (субъектов) преступления за содеянное; действиях (бездействии) лиц, объективно способствующих наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и

(либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания; условиях, объективно способствующих совершению, сокрытию преступления, уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное, проявляющихся в реальной действительности независимо от воли и желания человека; условиях места и времени совершения, сокрытия преступления и уклонения виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное; орудиях и средствах, используемых при совершении, сокрытии преступления и уклонении виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное; обстановке преступления; личности субъекта (субъектов) преступления; личности субъекта (субъектов) сокрытия преступления, не являющегося субъектом преступления либо его отдельных эпизодов; личности лица, создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное; личности потерпевшего (потерпевших) от преступления; мотивах и целях преступника (преступников), субъекта (субъектов) сокрытия преступления, лица (лиц) создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное; последствиях совершения, сокрытия преступления и уклонения субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное; причинах совершения и сокрытия преступления; следах преступления»³⁰⁵.

Предложенная структура КХП весьма подробно охватывает все, что имеет какое-либо отношение к преступлению. Она сложна не только в теоретическом отношении, но и в практической сфере может вызвать определенные затруднения в выборе направления расследования и принятии процессуальных решений. По всей видимости предложенное следует рассматривать как элементы типичной КХП. На сложность КХП указал и В.Ф. Ермолович, отмечая при этом, что «в зависимости от вида преступления, формы вины, с которой оно совершается, отдельных особенностей одни и те же структурные элементы в характеристиках

разных преступлений могут быть различными по значению, происхождению и другим показателям»³⁰⁶.

Проанализируем некоторые элементы КХП, предложенные В.Ф. Ермоловичем, и рассмотрим их на отдельных примерах.

1. *Сведения (данные) о видах характеризуемого преступления и его связи с другими преступлениями (включая и те, которые совершаются для сокрытия характеризуемого).* Эти сведения, как правило, касаются элементов состава конкретного вида преступлений. Элементами состава преступления являются объект и объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления. Их описание дается полностью или частично в соответствии с положениями уголовного права или они представляются в криминалистическом аспекте. Полная уголовно-правовая характеристика вида преступления дается, чаще всего, за пределами КХП³⁰⁷, что является оправданным подходом, не влекущим споров. Частичное описание отдельных элементов состава преступления в рамках КХП происходит на основе уголовного права, что не всегда значимо для криминалистики. Например, в КХП отражается такой элемент субъективной стороны преступления как мотив. В КХП убийства содержится информация, что они «совершаются по разным мотивам, но чаще всего по корыстным (до 40%), хулиганско-бытовым (до 30%), с целью скрыть другое преступление и др.»³⁰⁸. Другими наиболее часто упоминаемыми в КХП элементами состава преступления являются обстановка, место и время совершения преступления, т.е. элементы объективной стороны преступления. Эти элементы в уголовном праве представлены абстрактно. Например, «место совершения преступления – это конкретный участок территории, на котором совершается преступление»³⁰⁹. В криминалистическом описании место совершения преступления конкретно. Например, местом совершения краж чаще всего являются «квартиры, дома, принадлежащие гражданам на праве личной собственности, общежития, заводские, фабричные гардеробы, раздевалки, служебные помещения, вокзалы, станции, поезда, улицы, дворы, места общественного пользования и др.»³¹⁰.

Само по себе знание о мотивах и месте совершения преступления весьма значимо для практики расследования уголовных дел. В некоторых статьях Особенной части УК в качестве обязательного элемента состава преступления назван мотив деяния. Например, одним из условий признания бездействия должностного лица преступлением является

наличие «корыстной или иной личной заинтересованности» в неисполнении действий, которые «оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей» (ст. 425 УК). Но в приведенных ранее примерах описание в КХП мотива преступления с точки зрения уголовного права, а также указание на возможные места совершения преступления ничего не дает для практики, кроме общей информации. В большей степени на отсутствие практической значимости указывает перечисление мест совершения преступления, т.к. при расследовании конкретного преступления, связанного, например, с кражей, место деяния известно, а знание иных мест возможной кражи на данный момент не имеет интереса для следственной деятельности. Указание в КХП на возможные места совершения кражи вообще не имеет смысла, т.к. кража может быть совершена в любом месте, где находятся (проживают) люди. И не имеет значения наличие или отсутствие каких-либо отношений между ними (профессиональных, дружеских, интимных, родственных и т.п.). Например, сын, имея ключ от квартиры родителей, похитил у них крупную сумму денег, а затем сымитировал кражу³¹¹. С точки зрения криминалистики интерес представляло бы описание следовой картины, позволяющей с высокой степенью вероятности выявлять мотив совершения преступления. Но если в КХП речь идет о месте совершения преступления, то целесообразно описывать особенности механизма образования типичных следов.

Связь с другими преступлениями может быть случайной и необходимой. При описании КХП проблематично охватить весь спектр тех преступлений, которые могут быть совершены в сочетании с конкретным видом преступлений. Так, например, в одном случае, при подготовке к совершению убийства с использованием огнестрельного оружия, преступники предварительно совершили нападение на сотрудника милиции, причинили ему телесные повреждения средней тяжести и завладели его табельным оружием. В другой ситуации имело место хищение огнестрельного оружия со склада воинской части, реализация лицам, заинтересованным в приобретении оружия и дальнейшее его применение с целью совершения убийства. Рассматривать в КХП убийства связь с такими преступлениями как причинение телесных повреждений и хищение оружия, как средства совершения преступления вполне возможно. Но убийство может сочетаться и с другими преступлениями, например, разбойным нападением, бандитизмом, хулиганством и т.д.

Охватить всю совокупность этих преступлений в пределах КХП убийства невозможно, т.к. их совершение в сочетании с убийством не является типичным для этого преступления. Можно говорить об общей КХП схожих по многим элементам преступлений, например, грабежей и разбойных нападений³¹², но и в этом случае не идет речь о их связи, т.к. они совершаются раздельно.

Для некоторых преступлений характерна связь с иными преступлениями. Например, легализации («отмыванию») средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК) обязательно предшествует получение этих средств путем совершения иных преступлений. Но в данном случае сложно определить, какое преступление должно предшествовать преступной легализации. Незаконные средства могут быть получены в результате взяточничества (430 УК), незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 328 УК), хищения, путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), торговли людьми (ст. 181 УК) и др. Все эти и другие, не упомянутые преступления, могут находиться во взаимосвязи с легализацией («отмыванием») средств, полученных преступным путем и называются предикатными. О них также может идти речь в КХП легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, но это только ее усложнит и сделает затруднительной для использования в практике расследования. Следовательно, отсутствует необходимость отражать в КХП связи данного преступления с иными видами преступлениями.

2. Сведения о связи характеризуемого преступления с административными правонарушениями, а также нарушениями финансовой, технологической, трудовой и иной дисциплины как элемент КХП.

В уголовном праве закреплена административная преюдиция, что и указывает на наличие связи преступления с административным правонарушением. По мнению И.О. Грунтова, «административная преюдиция в уголовном праве это «преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности»^{313,314}. На данную связь указывает специальная

конструкция состава преступления. Закрепление в норме закона административной преюдиции обеспечивает наступление уголовной ответственности за совершение виновным двух аналогичных правонарушений в течение года.

Аналогично можно вести речь и о дисциплинарной преюдиции (ст. 32 УК).

Вопрос о наличии в УК административной или дисциплинарной преюдиции не является бесспорным. Дело в том, что административная или дисциплинарная преюдиция не согласуется с таким признаком преступления как общественная опасность. Изначально для любого административного правонарушения, а тем более дисциплинарного проступка, не характерно наличие такого признака как общественная опасность. Можно говорить об общественной вредности³¹⁵, но не опасности административного правонарушения или дисциплинарного проступка. Отсутствует указание на этот признак в ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). В ч. 1 этой статьи указано, что: «Административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность»³¹⁶.

Вне зависимости от количества совершенных административных правонарушений или дисциплинарных проступков, они не становятся опасными, что требует применения мер уголовной ответственности.

Отсутствие объективной составляющей в обосновании административной или дисциплинарной преюдиции позволяет сделать вывод о наличии субъективного усмотрения законодателя в решении этого вопроса. Отойдя от дискуссионности данного вопроса, проанализируем возможные связи административного правонарушения с преступлением.

Связь преступления с административным правонарушением характерна для случаев, когда в статье УК предусмотрена ответственность за нарушение совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Фактически имеет место правовая связь между двумя правонарушениями, одно из которых является административным проступком, а второе, в силу определенных условий, – преступлением. Условиями признания административного деяния преступлением являются следующие:

Во-первых, административное правонарушение и деяние, предусматривающее уголовную ответственность, совершены одним и тем же лицом. Совершение нескольких одинаковых административных правонарушений в отношении одного потерпевшего разными, не связанными друг с другом субъектами ответственности, не образует состава уголовного преступления. Например, в отношении потерпевшего имело место распространение заведомо ложных, позорящих его измышлений (клевета). Виновный в их распространении был привлечен к административной ответственности. Через некоторое время в отношении того же потерпевшего снова были распространены клеветнические измышления, но это было сделано иным, не привлекавшимся к ответственности лицом. Ст. 188 УК предусматривает ответственность за клевету, но в приведенном примере она может наступить, если виновный повторно совершит это деяние в отношении того же потерпевшего и в течение года с момента применения к нему меры административного взыскания за первое деяние.

Во-вторых, не нарушены сроки давности привлечения к ответственности, т.е. правонарушение должно быть совершено в течение года после наложения административного взыскания за первое нарушение. В соответствии со ст. 2.8 КоАП³¹⁷ «физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания не совершит нового административного правонарушения».

Положения ст. 2.8 КоАП имеют важное и принципиальное значение. Они направлены не только на защиту прав и интересов гражданина, но и решают ряд иных вопросов. Среди последних указанная норма направлена на воспитание лиц совершивших административное правонарушение, а также на обеспечение предупреждения новых правонарушений, как со стороны данного лица, так и иных лиц. Кроме того, данная норма указывает, что совершение нового правонарушения после истечения года с момента отбытия меры взыскания за совершенное правонарушение не образует повторности.

Виновное лицо подвергнуто административной ответственности с момента вынесения постановления (решения) органа (должностного лица), ведущего административный процесс о наложении административного взыскания. Такое лицо претерпевает административную наказуемость, как в период исполнения административного взыскания, так и в течение года

после его исполнения. Этот срок является давностным сроком для погашения административного взыскания.

Для лица, совершившего новое правонарушение до истечения годичного срока, могут наступить отрицательные последствия правового характера. «Совершение нового административного правонарушения, по мнению А.Н. Крамника, может:

- 1) рассматриваться как обстоятельство, отягчающее административную ответственность;
- 2) служить квалифицирующим признаком для применения более строгого административного взыскания;
- 3) даже изменить правовую природу самого правонарушения, переводя его из разряда административного правонарушения в преступление»³¹⁸.

Эти негативные последствия не наступают, если привлеченное к ответственности лицо не совершит нового административного правонарушения.

Годичный срок погашения действия административного взыскания распространяется на все административные взыскания, независимо от их вида и размера. Для административных правонарушений связанных с уголовно-правовым деликтом характерно взыскание преимущественно в виде штрафа.

Рассматриваемый срок начинает течь не со дня совершения административного правонарушения или дня вынесения постановления (решения) органом (должностным лицом), ведущим административный процесс о наложении административного взыскания. Днем отсчета срока давности для погашения административного взыскания является день окончания фактического исполнения административного взыскания. В случае наложения взыскания в виде штрафа, таким днем будет день его уплаты в полном размере.

В-третьих, вновь совершенное правонарушение должно быть таким же, как и первое либо схожим по объекту правонарушения (в его правовом смысле). В КоАП и УК имеются статьи соответственно 23.47. и 296, которые в равной степени предусматривают ответственность за незаконные ношение либо перевозку холодного оружия, с той лишь разницей, что в последнем случае они совершаются в течение года после наложения административного взыскания за такие же действия.

Конструкция иных составов административного правонарушения предполагает возможность наступления уголовной ответственности не только за аналогичное, но и близкое по отдельным признакам правонарушение. Например, ст. 189 УК предусматривает ответственность за «умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (оскорбление), совершенное в течение года после наложения мер административного взыскания за оскорбление или клевету». Аналогичная норма установлена и в случае совершения преступления, связанного с клеветой (ст. 188 УК). И для клеветы и для оскорбления общим уголовно-правовым объектом посягательства является честь и достоинство человека.

В-четвертых, фактическая повторность деяния, имеющего различные юридические последствия, предусматривает уголовную ответственность. Повторностью признается совершение двух и более административных правонарушений, предусмотренных одной и той же частью статьи либо статьей Особенной части КоАП (ст. 2.5.). Наличие повторности может повлечь за собой повышение административной ответственности, а в рассматриваемом нами аспекте уголовную ответственность (административная преюдиция).

Для привлечения к уголовной ответственности не имеет значение способ совершения повторного правонарушения. Например, к С. была применена мера административного взыскания в виде штрафа за оскорбление Д., выразившееся в нанесении пощечины. В скором времени С. снова оскорбляет Д., но оскорбление выражено вербально.

Рассмотренные выше обстоятельства, по нашему мнению могут быть отражены в криминалистической характеристике преступления, имеющего связь с административным правонарушением. Объем их информативной составляющей должен обеспечивать возможность принятия правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Кроме этого, целесообразно отразить в КХП сведения о способах совершения административного правонарушения, которые аналогичны способам совершения преступления. Иная информация об административном правонарушении не целесообразна, учитывая упрощенность во многих случаях административного процесса и его существенное отличие от уголовно-процессуальной деятельности.

Характеризуемое преступление может иметь связь с нарушениями финансовой, технологической, трудовой и иной дисциплины. Эти

нарушения могут быть допущены умышленно и по неосторожности. Умышленное допущение нарушений указанных видов дисциплины является составной частью механизма совершения преступления.

3. *Сведения об объекте и предмете преступления (включая жертву преступления) как элемент КХП.* Знание объекта и предмета преступления имеет важное для раскрытия и расследования преступления. Но данные элементы в КХП описаны с уголовно-правовой позиции.

Анализируя объект и предмет, например, преступлений против собственности необходимо отметить, что отсутствует единое мнение относительно того, что именно является объектом данных преступлений – общественные отношения собственности, собственность, право собственности, а что предметом – имущество или право на имущество. Например, В.А. Круглов указывает на то, что непосредственным объектом этих преступлений является право собственности³¹⁹.

Анализируя состав кражи, В.Б. Крагилева в качестве ее объекта называет общественные отношения собственности, а предметом - чужое имущество³²⁰. Иное мнение по данному вопросу у В.В. Хилюты. Он указал на то, что объектом кражи выступает конкретная форма собственности с учетом того, какой из них причиняется ущерб. Предметом кражи выступает чужое имущество, т.е. имущество, которое не может принадлежать похитителю на праве владения, пользования и распоряжения³²¹.

Такое разнообразие мнений ученых в области уголовного права не способствует единообразию в понимании объекта и предмета преступления, а их уголовно-правовое описание в КХП не будет обеспечивать достижению цели раскрытия и расследования конкретного преступления. Описание этих элементов в КХП должно вестись в криминалистическом аспекте, отражая все наиболее значимое для практической деятельности.

В.Ф. Ермолович предлагает в рассмотрение объекта и предмета преступления включать жертву преступления. Информация о жертве преступления весьма значима для успешного раскрытия и расследования преступлений, в особенности насильственного характера. Именно поведение жертвы в ряде случаев провоцирует активизацию преступных действий. Предрасположенность человека оказаться жертвой преступления называется виктимностью.

Виктимность является основным элементом предмета изучения в виктимологии³²². Виктимологические аспекты преступлений исследуются также криминологией, результаты исследований которой ориентированы на предупреждение и профилактику преступлений. Криминалистике также не чужды проблемы предупреждения и профилактики преступлений, но на этапе раскрытия и расследования преступления сведения о жертве преступления имеют иное значение. Криминалистике жертва преступления интересна в первую очередь как слеодообразующий и следовоспринимающий элемент преступной системы. Следовательно, учитывая данное обстоятельство, жертва преступления (личность потерпевшего) должна подлежать описанию отдельно от объекта и предмета преступления как элементов его уголовно-правовой характеристики. Это также верно, если учесть, что жертва преступления является материальным элементом в структуре системы преступления. В таком представлении она нередко играет роль объекта преступного посягательства, о чем пойдет речь далее при исследовании нами материальной структуры преступления.

4. *Сведения о криминалистической структуре преступления как элемент КХП.* Вопрос о том, должны ли содержаться в КХП сведения о его криминалистической структуре весьма сложный и неоднозначный. В.Ф. Ермолович на данный вопрос отвечает положительно, указав на принципиально важное место структуры в криминалистической характеристике преступлений. Криминалистическая структура не подменяет и не может заменить характеристику преступления. «Криминалистические структуры отдельных видов (групп) преступлений, как верно заметил В.Ф. Ермолович, являются основой криминалистических характеристик этих общественно опасных деяний. Данные структуры создают объективную возможность для повышения эффективности проведения криминалистического анализа признаков отдельных видов преступлений в органической связи с такими методами как синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, экстраполирование и другими»³²³.

Для понимания соотношения криминалистической характеристики и криминалистической структуры преступления необходимо представить особенности их формирования.

Вначале мы обратим внимание, что наравне с понятием «криминалистическая структура преступления» в научном обиходе

равноценно используется его синоним «материальная структура преступления»³²⁴. Если первое понятие несколько вуалирует свое содержание и ошибочно может использоваться в ином качестве, то второе понятие изначально раскрывает свою сущность и указывает на отличительную особенность. Мы в своей работе понятия «криминалистическая структура преступления» и «материальная структура преступления» используем как равнозначные.

В основе формирования криминалистической структуры преступления находится криминализация деяния в форме запрета, отражаемого в виде уголовно-правовой нормы, содержащейся в УК. Появление в Особенной части УК новой статьи, криминализирующей деяние в качестве общественно опасного, позволяет вести речь о его криминалистической структуре, даже в том случае, когда в реальности ни одно преступление, предусмотренное данной статьей, еще не было совершено. Такая структура имеет наиболее общий, типичный вид. Представление о данной структуре будет наиболее полным, в зависимости от описания преступления в уголовно-правовой диспозиции нормы, содержащейся в УК.

Для примера рассмотрим ст. 317 УК, предусматривающую уголовную ответственность за «нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения». Анализ этой уголовной статьи позволяет выделить три материальных элемента, образующих криминалистическую структуру данного преступления.

Структурными элементами в этом примере являются лицо, управляющее транспортным средством, транспортное средство и физическое лицо, которому причинено менее тяжкое телесное повреждение. Эти элементы в системе рассматриваемого преступления выполняют различное функциональное назначение. Если лицо, управляющее транспортным средством, является субъектом совершения преступления, то лицо, которому причинено телесное повреждение, – объект преступного посягательства. А транспортное средство, например автомобиль, является средством совершения преступления.

В приведенном примере указано на все упоминаемые уголовной статьей элементы криминалистической структуры преступления. Но в УК имеются статьи, в которых названы только некоторые структурные

элементы преступления. Например, ст. 206 УК описывает грабеж как «открытое похищение имущества». Буквальный анализ этой нормы позволяет выделить только два материальных элемента грабежа: человек, совершающий это преступление и имущество, которым он противоправно завладевает. При более внимательном рассмотрении нормы можно заметить, что человек, как субъект совершения грабежа, в норме не упоминается. Но действующее отечественное уголовное законодательство в качестве субъекта преступления всегда рассматривает только физическое лицо, т.е. человека, который достиг к моменту совершения преступления установленного законом возраста и вменяемого. Поэтому для любой статьи Особенной части УК субъектом преступления является физическое лицо – человек.

Иные материальные элементы в статье о грабеже не упоминаются, но подразумеваются, т.к. похищаемое имущество находится в чьей-либо собственности или, как минимум, во владении. Перечень этих «иных» материальных элементов достаточно широк. Ими могут быть как физические лица (как отдельные граждане, так и группа граждан), так и организации (государственные, общественные, частные). В силу их многочисленности они и не упоминаются в норме УК. Кроме перечисленных материальных элементов в структуре некоторых видов грабежа может наличествовать элемент, облегчающий достижение преступного результата, например, транспортное средство, что, тем самым, увеличивает количество элементов криминалистической структуры конкретного преступления.

Анализ норм Особенной части УК позволяет сделать вывод, что они, являясь абстрактной уголовно-правовой моделью преступления, фактически определяют типичную криминалистическую (материальную) структуру преступлений, которая также имеет абстрактный характер, сохраняемый до момента совершения преступлений данного вида. То есть, криминалистическая (материальная) структура преступления – это объективная реальность конкретного преступления в момент его совершения.

КХП, как было отмечено ранее, – это результат обобщения криминалистически значимой и иной информации типичного свойства о значительном количестве расследованных уголовных дел. Этот результат представлен в виде описания признаков и элементов конкретного вида или группы преступлений. Следовательно, криминалистическая

(материальная) структура преступления первична по отношению к его криминалистической характеристике и является «основой криминалистических характеристик этих общественно опасных деяний»³²⁵.

Утверждение В.Ф. Ермоловича о криминалистической структуре преступления как основе их криминалистических характеристик позволяет сделать вывод, что данные криминалистические категории тесно взаимосвязаны, но в тоже время самостоятельны и не могут быть поглощены одна другой.

5. *Сведения о механизме преступления как элемент КХП.* Вопрос о возможности отнесения сведений о механизме преступления к элементам КХП представляет проблему, по причине наличия различных взглядов ученых на данное понятие.

О.В. Чельшева считает необоснованным включение механизма преступления в качестве элемента КХП³²⁶. Такого же мнения и А.Ф. Лубин, который отметил, что «механизм преступления (содеянного) – это целое, а не составной элемент»³²⁷.

Однозначно верным является то, что механизм преступления является сложной динамической системой, определяющей содержание преступной деятельности³²⁸.

По мнению А.В. Лапина механизм преступления можно представить как «результат взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления (способ совершения преступления) в обстановке места происшествия (механизм преступления)»³²⁹.

На взаимосвязь и конкурирующее положение механизма преступления и способа совершения преступления указал В.Е. Корноухов. Он заметил, что отличие механизма от способа совершения преступления заключается в том, что первый отражает закономерности передачи (отражения) информации, энергии и вещества при различных типах взаимодействия, а второй – лишь объединенные действия преступника³³⁰.

А.В. Лапин верно заметил, что «фактором, порождающим механизм преступления является деятельность преступника»³³¹. Эта деятельность осуществляется в условиях определенной материальной среды, материальные образования которой находятся или не находятся во взаимосвязи с преступлением.

Д.А. Турчин разделил материальную среду на целостную, непрерывную, раздельную, состоящую из относительно самостоятельных систем, а также непосредственную и опосредованную³³². Данная точка

зрения позволяет понимать наличие этапов и различных мест совершения действий, охватываемых преступным умыслом. В связи с этим можно говорить о самостоятельных этапах преступной деятельности:

- 1) подготовки к совершению преступления в соответствующем ему месте;
- 2) непосредственного осуществления преступного замысла в условиях конкретного места;
- 3) наступления преступного результата в определенном месте;
- 4) сокрытия следов преступления в иной обстановке за пределами места непосредственного совершения деяния.

По нашему мнению А.В. Лапин не оправданно к месту преступления отнес только непосредственную среду совершения преступления. При этом он заметил, что «есть множество материальных образований, которые относятся лишь к системе механизма преступления и непосредственно с нею не связаны»³³³. Такой вывод можно признать верным, когда «механизм преступления сводится к способу его совершения»³³⁴, т.е. к тем случаям, когда преступление развивается в пределах одного этапа (совершается спонтанно, без подготовки и последующего сокрытия следов преступления) и в условиях определенного места.

Способ совершения преступления характерен для любого общественно опасного деяния. Но так нельзя сказать о механизме преступления, что и указывает на не совпадение понятий «способ совершения преступления» и «механизм преступления».

Иные материальные комплексы, среды имеют отношение и связи с механизмом преступления, так как охватываются умыслом субъекта совершения преступного деяния, хотя сами по себе преступными не являются. Например, с целью совершения преступления субъект осуществляет различные подготовительные действия, которые сами по себе не являются преступными. Они могут быть реализованы и в так называемой нейтральной среде. Информация о таких действиях чаще всего отражается в виде идеальных следов, посредством находящихся в этой среде людей. Поэтому для успешного расследования уголовных дел важно выявить весь спектр той материальной среды, в которой находился виновный до момента совершения преступления, и до момента его задержания. Это позволит определить ту материальную среду, которая имеет отношение к механизму преступления, а также осуществить поиск следов преступления.

Следует заметить, что данная научная категория фигурирует в криминалистике, наравне с КХП, в качестве информационной модели преступления³³⁵, что, соответственно, исключает ее рассмотрение в роли элемента характеристики.

6. Сведения о способах совершения преступления, о сокрытии преступления (способах его сокрытия), о способах уклонения от уголовной ответственности и наказания субъекта (субъектов) преступления за содеянное как элементы КХП. Данные элементы в КХП являются наиболее существенными с точки зрения криминалистической науки.

По мнению Г.Г. Зуйкова способ совершения преступления представляет собой систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированная условиями внешней среды и психофизиологическими качествами личности, связанными с избирательным использованием соответствующих средств и условий места и времени»³³⁶.

С точки зрения ученых, обратившихся к проблеме способа совершения преступления в последнее время, данную категорию необходимо именовать как «способ преступления»³³⁷, т.к. она включает в себя триединый комплекс действий: подготовку, совершение и сокрытие преступления. Комплекс данных действий в структуре способа преступления может существовать как самостоятельно, так и в совокупности с другим комплексом. Такой взгляд на криминалистическую категорию оправдан, с точки зрения рациональности ее использования в научной и практической деятельности. Следовательно, предлагаемое В.Ф. Ермоловичем разнообразие способов, имеющих отношение к преступлению и преступнику, целесообразно объединить в рамках понятия «способ преступления».

7. Сведения об условиях, объективно способствующих совершению, сокрытию преступления, уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное, проявляющихся в реальной действительности независимо от воли и желания человека как элемент КХП. Сведения об условиях, а равно упомянутых В.Ф. Ермоловичем в структуре типичной КХП причинах способствующих совершению (сокрытию) преступлений, по нашему мнению не целесообразно упоминать в качестве элемента характеристики. Дело в том, что выявление условий и причин совершения преступления является направлением деятельности следователя. Эта деятельность реализуется в

момент раскрытия и расследования преступления. Отражение в КХП условий и причин совершения преступлений противоречит действующему законодательству о профилактике правонарушений.

Статья 16 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»³³⁸ возлагает на органы внутренних дел обязанность выявлять «причины и условия, способствующие совершению хищений имущества граждан и организаций, в пределах своей компетенции принимают меры по устранению этих причин и условий, обеспечению сохранности товарно-материальных ценностей». А органы Комитета государственного контроля, другие государственные органы, иные государственные организации, проводят «проверки расходования бюджетных средств, а также профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений в реальном секторе экономики и социальной сфере».

Аналогичные обязанности возложены и на другие государственные органы Республики Беларусь, в числе которых органы прокуратуры, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы, орган государственной охраны, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям и др.

Следовательно, если КХП содержит сведения об условиях и причинах совершения преступления, то уполномоченные государственные органы обязаны реализовать профилактические мероприятия по их предупреждению.

В КХП могут быть отражены сведения об условиях и причинах, которые ранее способствовали совершению данного вида преступлений, но и это несет для следователя общую информацию о них, т.к. в случае раскрытия и расследования ему предстоит выявлять все то, что способствовало совершению данного преступления и принимать меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

8. Сведения об условиях места и времени совершения, сокрытия преступления и уклонения виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное деяние как элемент КХП.

Место совершения преступления – это конкретный участок территории, где совершено преступление. Время совершения преступления – это определенный временной интервал, в течение которого совершено преступное деяние.

Место и время совершения преступления представляют интерес не только для криминалистики, но и для уголовного права и уголовного процесса.

В уголовном праве место и время совершения преступления являются признаками его состава. Они связываются с происходящими событиями. Для некоторых составов преступлений эти признаки являются основными для объективной стороны деяния. Например, ст. 449 УК устанавливает ответственность за «самовольное оставление поля боя либо отказ во время боя действовать оружием». В тоже время в уголовном праве имеется ряд проблем, связанных определением места совершения преступления по операциям, связанным с использованием банковских пластиковых карточек, места совершения хищения путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), местом его окончания³³⁹. Аналогичные проблемы связаны с определением времени совершения преступления³⁴⁰.

Точное установление места совершения преступления дает возможность, по мнению Л.Л. Зайцевой, правильно определить индивидуальную подведомственность, т. е. установить, какой именно орган дознания, следователь или суд (какого района, области и т. п.) должны осуществлять производство по данному уголовному делу³⁴¹.

Для криминалистики место совершения преступления является отправной точкой для расследования уголовного дела. Оно является элементом системного окружения преступления как самостоятельной системы и в тоже время связующим звеном с этой внешней средой.

«В большинстве случаев познание системы преступления, как верно заметил А.Е. Гучок, начинается с исследования именно ее системного окружения, выявления элементов криминалистической структуры преступления и их отражений, исследования всего возможного спектра связей между ними»³⁴². Выявление структурных элементов конкретного преступления представляется возможным в полной мере при изучении места совершения деяния. Точное установление времени совершения преступления позволяет следователю наметить пути поиска доказательств, очертить круг подозреваемых лиц, а также определить круг поиска носителей идеальных следов, т.е. свидетелей-очевидцев расследуемого деяния.

Время совершения преступления, равно как и его место, является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Эти обстоятельства, с точки зрения уголовного процесса, входят в предмет

доказывания (ст. 89 УПК), который, по мнению многих ученых-криминалистов, не является элементом КХП. Следовательно, рассмотрение времени как элемента характеристики преступления значимо в его криминалистическом аспекте.

В криминалистике разработана частная криминалистическая теория временных отношений³⁴³. Одним из основных направлений использования этой теории является установление временных характеристик и связей между структурными элементами преступления.

9. Сведения об орудиях и средствах, используемых при совершении, сокрытии преступления и уклонении виновного (виновных) от уголовной ответственности и наказания за содеянное деяние как элемент КХП.

Данный элемент правомерно занимает свое место в структуре КХП, т.к. в подавляющем большинстве совершаемых преступлений используются орудия и средства, облегчающие субъекту достижение его преступной цели. В тоже время следует заметить, что описание данного элемента в КХП близко к их пониманию в уголовном праве, что не является верным, учитывая разницу в научных подходах к исследованию данного элемента преступления.

В уголовном праве объект и средства совершения преступления представлены в наиболее обобщенном и абстрактном виде. Ничего не говорится о их классификации. В тоже время некоторые статьи УК рассматривают орудия и средства совершения преступления в качестве квалифицирующего признака. Например, ч. 3 ст. 339 УК предусматривает повышенную уголовную ответственность за особо злостное хулиганство, если оно совершено «с применением оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, применением взрывчатых веществ, взрывных устройств или предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, либо совершенные с угрозой их применения». Упоминание орудий и средств совершения преступления в качестве квалифицирующего признака особо злостного хулиганства не означает, что при простом хулиганстве не могут быть использованы орудия или средства для его совершения. Например, в г. Минске имели место случаи пореза шин легковых автомобилей, припаркованных на зеленой зоне у жилых домов. Возбуждено уголовное дело по статье «Хулиганство»³⁴⁴. Понятно, что совершить порез шин возможно осуществить посредством использования какого-либо предмета, например, ножа, шила и т.д., который надо

рассматривать как орудие совершения преступления. Но с точки зрения ч.ч. 1 и 2 ст. 339 УК это не имеет никакого значения. С позиции же криминалистики это орудие (средство) совершения преступления, которое является связующим элементом в структуре конкретного деяния.

10. Сведения о личности 1) субъекта (субъектов) преступления, 2) субъекта (субъектов) сокрытия преступления, не являющегося субъектом преступления либо его отдельных эпизодов, 3) лица, создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное деяние как элементы КХП.

Не все упомянутые субъекты представляют интерес, с точки зрения отражения сведений о них в КХП. Сведения о личности субъекта (субъектов) сокрытия преступления, не являющегося субъектом преступления либо его отдельных эпизодов, не имеют значения для раскрытия и расследования конкретного преступления. Лица, скрывающие факт совершенного преступления, могут быть выявлены при расследовании любого преступления. Но это только в определенных случаях послужит основанием для возбуждения нового уголовного дела по ст. 405 УК «Укрывательство преступлений» или ст. 406 УК «Недонесение о преступлении». В этих статьях речь идет об укрывательстве и недонесении в связи с совершением соответственно тяжкого или особо тяжкого преступления. В иных случаях укрывательства или недонесения уголовная ответственность не наступает.

Сведения о личности лица, создающего своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, по нашему мнению, имеют отношение к виктимологическому аспекту в их поведении, о чем мы уже упомянули ранее.

Наибольший интерес, с позиции раскрытия и расследования данного преступления, имеют сведения о личности субъекта (субъектов) преступления. Данный элемент занимает центральную позицию в структуре КХП. При раскрытии и расследовании многих преступлений именно установление субъекта их совершения является целью следственной деятельности. Не установив личность конкретного преступника, невозможно довести уголовное дело до логического конца,

т.е. привлечь к ответственности лицо, виновное в совершении преступного деяния и применить к нему меру наказания.

Практически любая из известных нам КХП содержит информацию о личности преступника. Но особенность описания данного элемента такова, что дальнейшее использование этих сведений для раскрытия и расследования конкретного преступления имеет малое значение. Сведения о личности преступника, как правило, криминологического характера. В качестве примера приведем фрагмент описания личности преступника, совершающего квартирные кражи: «для лиц, совершающих кражи, характерно наличие устойчивой антиобщественной направленности и привычек. Об этом свидетельствует то, что основная масса всех преступников были ранее судимы, в том числе и за кражи. Многие из этих лиц злоупотребляют алкоголем и наркотиками. Большинство преступников-воров не имеют своих семей, проживающих в одиночестве или со случайными знакомыми. Нередко они не имеют постоянного места жительства и работы. Появлению таких лиц способствовал выброс из сферы общественного производства значительной части трудоспособного населения.

Лиц, совершающих кражи чужого имущества, с учетом данных о личности преступника и способа совершения преступления, условно можно разделить на несколько групп:

а) примитивные преступники, совершающие кражи без использования технических средств в силу каких-то конкретно сложившихся ситуаций, заранее не готовясь к ним. Такие кражи совершаются по внезапно возникшему умыслу.

б) квалифицированные преступники с устойчивой антиобщественной установкой, обладающие определенными навыками и совершающие кражи тщательно продуманным способом, с использованием орудий преступления.

в) профессиональные воры, для которых кражи являются основным источником доходов в силу устойчивой антиобщественной направленности, совершающие кражи каким-либо хорошо подготовленным и отработанным способом³⁴⁵.

Вне сомнений такие сведения представляют научный интерес, но с точки зрения криминологии. Для криминалистики они менее значимы, поэтому в рассматриваемой характеристике акцент должен быть сделан на описание криминалистических свойств и признаков субъекта совершения

преступления. Существенным будет описание отражательных возможностей субъекта. Верным представляется мнение И.А. Макаренко, который заметил: «Личность правонарушителя как составная часть криминалистической характеристики преступления определяется как устойчивая криминалистически значимая система психофизиологических характеристик и свойств, мотивационных установок различных сфер человеческого сознания, проявляющихся в *следах преступления* (курсив наш - А.Х.) на подготовительном этапе, на этапе совершения и на этапе сокрытия следов преступления, а также его постпреступного поведения»³⁴⁶.

11. *Сведения о личности потерпевшего (потерпевших) как элемент КХП.* Эти сведения целесообразно рассматривать в сочетании с личностью субъекта, совершившего преступление. Для многих преступлений эти элементы КХП взаимосвязаны³⁴⁷. Личность потерпевшего – это совокупность сведений о физических, биологических, психологических, демографических и иных свойствах. Они отражают информацию, во-первых, общего характера: пол, возраст, профессия, образ жизни и т.д., а, во-вторых, отражательные возможности потерпевшего в качестве следообразующего и следовоспринимающего объекта в преступной системе.

В КХП должно быть отражено максимальное количество свойств личности потерпевшего, значимых для расследования преступлений конкретного вида.

Сведения о личности потерпевшего позволяют составить более правильный психологический портрет лица, совершившего преступление, установить мотивы посягательства, определить круг лиц, среди которых следует осуществить поиск виновного и т.д.

При описании личности потерпевшего в ряде уголовных преступлений необходимо учесть виктимологические факторы. Их учет имеет значение при разработке криминалистических методик, например, некоторых преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы. Считается, что для эффективной организации раскрытия и расследования данных преступлений «важно, чтобы отправной точкой сбора информации о преступнике являлись личность и поведенческая структура потерпевшего»³⁴⁸.

12. *Сведения о мотивах и целях преступника (преступников), субъекта (субъектов) сокрытия преступления, лица (лиц) создающего*

своими действиями (бездействием) условия, объективно способствующие наступлению преступного результата, и (или) сокрытию преступления, и (либо) уклонению субъекта (субъектов) преступления от уголовной ответственности и наказания за содеянное деяние как элементы КХП.

По нашему мнению, сведения о мотивах и целях преступника следует рассматривать не отдельно в виде самостоятельного элемента КХП, а во взаимосвязи с личностью преступника.

Для некоторых видов преступлений установление мотива их совершения имеет особую значимость, что влечет за собой соответствующую уголовно-правовую квалификацию. Например, установление при расследовании убийства мотива «расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы» является квалифицирующим признаком деяния, влекущим повышенную ответственность для виновного лица. Совершая преступление, руководствуясь таким мотивом, виновный стремится показать неполноценность потерпевшего в связи с его принадлежностью к определенной нации или по причине расовой или религиозной принадлежности³⁴⁹.

Проанализировав элементы КХП можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, не все упоминаемые в КХП элементы имеют криминалистическую значимость, и, соответственно, выделять их в качестве самостоятельных элементов не целесообразно. Например, не следует рассматривать в качестве элементов КХП мотив и цель преступления, которые имеют непосредственную связь с личностью преступника. Такое упоминание может быть оправдано при описании субъекта совершения преступления.

Во-вторых, наибольшую значимость для раскрытия и расследования преступления имеют сведения КХП, относящиеся к элементам состава преступления. Следовательно, можно согласиться с мнением, что состав преступления служит «каркасом» КХП³⁵⁰.

В-третьих, в составе преступного деяния подлежат выделению элементы, которые в условиях реального преступления имеют материальный характер и определяют его механизм.

В-четвертых, формирование КХП необходимо основывать на материальных элементах системы преступления, в числе которых, в

первую очередь, следует выделить субъект совершения преступления, объект посягательства, средства совершения преступления и др.

В-пятых, КХП находится в зависимости от количества материальных элементов типичной структуры определенного вида или группы преступлений.

2.3. Теоретико-прикладные проблемы криминалистической характеристики преступления

Учение о КХП, на основе которого до настоящего времени формируются методики расследования, прочно вошло в научный арсенал криминалистики и превратилось в «составную часть частных криминалистических методик»³⁵¹. Вместе с тем, ученые и практики давно обратили внимание на ее абстрактность³⁵².

Абстракция предполагает отвлечение от ряда свойств изучаемого предмета, объекта. Для научного исследования преступлений, а тем более для расследования конкретного преступления, необходимо осуществить выявление максимально большего числа элементов, составляющих его, связей между ними и т.д.

На несущественную значимость КХП для расследования, ее недостатки впервые указали Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов, которые в научной статье отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает³⁵³.

Многие ученые не обратили либо не пожелали обратить внимание на этот вывод. Они по-прежнему продолжают придерживаться учения о криминалистической характеристике преступления в первоначальном его виде, ничего в нем не меняя. Мы ранее рассмотрели имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления, выразили свое отношение к ней³⁵⁴. В данной работе хотелось бы заметить, что мы не отрицаем все позитивное, что связано с КХП и ее значением для развития криминалистической науки. Считаем, что данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки.

Несомненным наследием для будущих поколений криминалистов является одна из последних работ Р.С. Белкина под названием:

«Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики». В этой работе видный российский ученый указал на наличие в криминалистической науке «различных умозрительных конструкций и «открытий», которые не имеют ни теоретических, ни практических обоснований»³⁵⁵. Далее Р.С. Белкин указал на необходимость «серьезно разобраться с этими криминалистическими «фантомами», наносящими явный ущерб и науке, и практике борьбы с преступностью». В числе таких «фантомов» Р.С. Белкин назвал КХП, которая, «не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»³⁵⁶.

Последователей учения о криминалистической характеристике преступлений Р.С. Белкин называет как «недостаточно компетентных или простодушных читателей»³⁵⁷.

Столь категоричное высказывание авторитетнейшего ученого о КХП имело обратный эффект. С одной стороны ученые активнее стали отстаивать данную научную категорию, высказывая аргументы в ее пользу. Но до сих пор никто не смог объективно, научно грамотно возразить тому, на что указал Р.С. Белкин в своей работе.

С другой стороны имели место случаи использования высказываний Р.С. Белкина с целью критики криминалистической структуры преступления³⁵⁸. Они оказались не состоятельными и скоро прекратились.

Не учитывая категоричность высказывания Р.С. Белкина о КХП, все же следует признать ряд ее недостатков, проблем практического применения и необходимость совершенствования.

Одним из проблемных является вопрос о месте КХП в криминалистике. Н.П. Яблоков в учебнике по криминалистике³⁵⁹ в ее общетеоретической части рассматривает наиболее общие вопросы криминалистической характеристики преступлений: понятие КХП, ее элементы и их содержание. Аналогично и в некоторых других учебниках³⁶⁰. Такой подход указывает на придание особой значимости КХП как научной, так и практической категории криминалистики.

Более радикальные предложения о структуре системы криминалистики высказаны В.Ф. Ермоловичем. По его мнению, она должна состоять из пяти разделов: 1) введение в криминалистику, общая теория криминалистики; 2) криминалистическая характеристика

преступлений; 3) криминалистическая техника; 4) криминалистическая тактика; 5) криминалистическая методика расследования преступлений.

«Криминалистическая характеристика преступлений в системе криминалистики, как считает В.Ф. Ермолович, сегодня может состоять из двух частей:

1) общие положения криминалистической характеристики преступлений (понятие, задачи, уровни и виды, подходы и способы построения, место в криминалистике и системе юридических наук, структура, теория компонентного состава криминалистической характеристики отдельных видов преступлений);

2) криминалистическая характеристика отдельных видов (групп, компонентов) преступлений»³⁶¹.

По нашему мнению, учитывая отношение и тесную связь с криминалистической методикой, КХП следует рассматривать в данном разделе криминалистики. В этом случае вопросы о понятии, задачах, уровнях и видах, подходы и способы построения, место в криминалистике и системе юридических наук, структура, теория компонентного состава криминалистической характеристики отдельных видов преступлений следует освещать в общей части раздела криминалистическая методика. В частных методиках расследования как составном подразделе криминалистической методики содержатся КХП отдельных видов и групп преступлений.

До настоящего времени среди ученых-криминалистов нет единого мнения по вопросам соотношения КХП с рядом научных категорий как собственно криминалистики, так и иных наук. Не решенным остается вопрос о соотношении КХП со следственной ситуацией и версиями, а также не определена связь КХП с предметом доказывания.

Следственную ситуацию одни ученые предлагают рассматривать как составную часть криминалистической характеристики преступлений. Определяя основные компоненты КХП В.Д. Гавло в их качестве называет следственную ситуацию³⁶². Другие ученые считают, что «информационное назначение КХП, как правило, с неполным или ориентирующим содержанием, должно входить во внутренне содержание понятия следственных ситуаций, играя также в нем роль информационной основы получения сведений о преступлении»³⁶³. Такая позиция обосновывается тем, что КХП определяется как информационная модель и в данном аспекте она связана с другой

информационной категорией, которой является следственная ситуация. Через определение следственной ситуации как «совокупности фактических данных, отражающих существенные черты события преступления»³⁶⁴, предлагается понять в их содержании значение КХП³⁶⁵.

Предлагая такую точку зрения по вопросу соотношения криминалистической характеристики и следственной ситуации, А.А. Файзуллина не учитывает характер информационных составляющих этих понятий. КХП является научной абстракцией, а следственная ситуация имеет отношение к объективной действительности определенного этапа расследования. КХП являясь по своей сути описанием наиболее значимых элементов преступления, их свойств и признаков, может содержать и описание особенностей типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования.

Не учитывается А.А. Файзуллиной и то обстоятельство, что следует различать следственную ситуацию по расследованию конкретного преступления и следственную ситуацию как научную криминалистическую категорию.

Индивидуальность предварительного расследования уголовного дела связана с множеством специфических объективных обстоятельств и условий, которые также связаны с личностью следователя, наличия у него навыка и опыта следственной деятельности, интеллекта, особенностей характера и т.п. Все это в совокупности влияет на конкретную следственную ситуацию предварительного расследования. Неповторимость следственной ситуации при расследовании уголовных дел даже одного вида не позволяет разработать стандартные криминалистические рекомендации, в противном случае можно говорить не о криминалистике, а, как верно заметил А.М. Ларин, о «паракриминалистике»³⁶⁶.

О криминалистической категории «следственная ситуация» следует говорить как об информационной модели типичной следственной ситуации. Информационный характер следственных ситуаций является главным их отличительным признаком, т.к. «отражает криминальные ситуации, образующие преступления»³⁶⁷. Типичные следственные ситуации «выступают своеобразными теоретическими моделями, которые позволяют правильно ориентироваться в сложившемся положении вещей в общем и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы расследования»³⁶⁸.

В.Я. Колдин, подразумевая КХП в качестве типовой информационной модели, указал, что она может привлекаться для ситуационного анализа³⁶⁹. Эта позиция В.Я. Колдина не лишена рациональности, т.к. в ходе расследования следователю приходится оценивать имеющуюся информацию в сравнении с той, которая отражена в КХП.

«Следственные ситуации и криминалистическая характеристика преступлений, как считает В.Ф. Ермолович, представляют собой самостоятельные криминалистические категории. Данные категории подвижные, динамичные. Они отличаются друг от друга по многим показателям. Ни одна из них не является частью другой. Они относятся к разным, хотя и взаимосвязанным явлениям и в первую очередь к преступлению и его расследованию»³⁷⁰.

Криминалистическая характеристика позволяет получить знания о типичном проявлении преступления, которое не всегда соответствует действительности конкретного преступного деяния. Вместе с тем эти знания могут служить основой для определения совокупности действий, необходимых для раскрытия и расследования преступления. Следственные ситуации также содержат сведения о преступлении, которые позволяют определить задачи расследования преступления. Это позволяет сделать вывод, что следственные ситуации, особенно типичного характера, играют аналогичную с КХП роль в раскрытии и расследовании преступления.

Криминалистическая характеристика, как уже было отмечено, представляет собой систему (комплекс) криминалистически значимой информации, своеобразную модель, передающую в обобщенном виде типичные признаки, свойства и черты преступления. Следственная ситуация, по сути, приобретает реальность с момента возбуждения уголовного дела.

Верно подмечено, что «криминалистическая характеристика существует независимо от этого события (имеется в виду конкретное преступление – А.Х.). Следственная ситуация передает состояние процесса расследования и представляет собой на каждый момент расследования преступления определенный срез этого процесса. Криминалистическая характеристика описывает типичное для единичного преступления исходя из общего»³⁷¹.

Для любого конкретного вида преступлений имеется своя криминалистическая характеристика. Она не подменяет ту следственную ситуацию, которая складывается в связи с совершением конкретного преступления данного вида. Эта следственная ситуация не входит в содержание КХП в качестве одного из ее составляющих элементов. В совокупности КХП, как абстракция, и следственная ситуация, имеющая непосредственную связь с реально совершенным преступлением, выражают сумму криминалистически значимой информации о расследуемом деянии.

Связь КХП и следственной ситуации В.Ф. Ермолович видит следующим образом. По его мнению, «охватываемая КХП информация о преступлении в конкретной следственной ситуации отыскивается частями поэтапно, на протяжении всего расследования, пока в ней имеется потребность. Каждая ее часть, познанная и рассмотренная применительно к конкретному моменту расследования, является информационным компонентом следственной ситуации. В этом состоит непосредственная связь криминалистической характеристики с информационным компонентом следственной ситуации. С остальными компонентами следственной ситуации криминалистическая характеристика также связана, но не прямо, а опосредованно. Они своеобразным образом «замыкаются» и работают на информационный компонент следственной ситуации»³⁷².

Проанализировав различные взгляды на связь КХП и следственной ситуации, мы предлагаем следующее.

Во-первых, следует согласиться с мнением тех ученых (В.Ф. Ермолович и др.), которые считают, что КХП и следственные ситуации самостоятельные научные категории, которые не поглощают друг друга.

Во-вторых, следственные ситуации следует рассматривать как фактические обстоятельства, сложившиеся на этапе расследования в их взаимосвязи с деятельностью субъекта расследования.

В-третьих, ситуации, связанные с совершением преступления, предшествуют следственным ситуациям. Эти «фактические положения, возникающие в процессе совершения преступлений и их отражения вовне в виде следов-последствий» Н.П. Яблоков назвал «криминальными ситуациями»³⁷³. Криминальные ситуации связаны с действиями преступника, которые отражаются в окружающей обстановке многообразием следов. Эти следы имеют криминалистическое значение и

подлежат исследованию в процессе раскрытия и расследования преступлений. В некоторых случаях их изучение осуществляется в не процессуальном, т.е. доследственном порядке. Такое изучение могут проводить органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий они анализируют документы, собирают образцы, исследуют предметы, вещества и др. В результате действий органов, осуществляющих ОРД, ситуации, называемые Н.П. Яблоковым криминальными, претерпевают изменения. Не смотря на это, учитывая криминалистический характер следов, образуемых в процессе преступной деятельности, ситуации сложившиеся в доследственный период, следует называть криминалистическими. Следственные ситуации также имеют криминалистический характер, но они соотносятся с криминалистическими ситуациями как частное с общим. Такой подход позволит, в аспекте рассматриваемой нами проблемы, более четко представлять соотношение КХП и криминалистических ситуаций, к которым и относятся следственные ситуации.

В-четвертых, в процессе криминалистического описания преступления определенного вида, т.е. составления его криминалистической характеристики возможно и по нашему мнению необходимо описание криминалистических ситуаций, складывающихся до момента начала следственной деятельности. Эти криминалистические ситуации должны иметь типичный характер. В связи с этим, КХП в качестве элемента своей структуры должна содержать описание типичной криминалистической ситуации.

Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступления имеют различие. Они отличаются целевой направленностью. По мнению В.Б. Шабанова и В.Ф. Ермоловича «предмет доказывания определяет конечную цель расследования преступления, а криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы ее достижения. Предмет доказывания не является элементом криминалистической характеристики преступлений»³⁷⁴.

Не столь категоричны в отрицании предмета доказывания в качестве элемента КХП иные исследователи данной проблемы. Например, А.Р. Белкин считает, что «содержание КХП охватывает все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые присущи именно расследованию конкретной категории преступлений»³⁷⁵.

Для уяснения соотношения КХП и предмета доказывания необходимо рассмотреть их в развитии.

До появления в научном обиходе КХП структура частных методик расследования в качестве своего элемента содержала предмет доказывания. При этом говорилось о необходимости упоминания в частной методике некоторых сведений из области уголовного права, т.к. «уяснение сущности состава предполагаемого преступления позволит правильно определить предмет и пределы доказывания и наметить непосредственные задачи расследования»³⁷⁶.

Предмет доказывания до настоящего времени составляет примерно одинаковый перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Основой определения предмета доказывания является уголовно-процессуальный закон, а также нормы уголовного закона, определяющие конкретные составы преступления и уголовно-правовая характеристика преступления.

Для целей нашего исследования данный перечень со ссылкой на ст. 89 УПК необходимо привести полностью.

«1. При производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию:

1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

2) виновность обвиняемого в совершении преступления;

3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого);

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества.

2. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства:

1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);

2) условия жизни и воспитания;

3) степень интеллектуального, волевого и психического развития;

4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников»³⁷⁷.

Очевидно, что предмет доказывания представляет собой совокупность реальных и значимых юридических фактов, определенных законом и требующих специальной процедуры доказывания правовыми средствами. Предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию) – это сформированная законодателем цель, которая должна быть достигнута на этапах предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач, вытекающих не только из перечня обстоятельств, подлежащих выяснению и установлению, но уголовно-правовой характеристики преступления.

Представленный нормативный перечень этих обстоятельств образует типовой предмет доказывания абстрактного характера. В частных криминалистических методиках расследования предмет доказывания по конкретному виду уголовных дел обычно именовался обстоятельствами, подлежащими установлению в процессе следственной деятельности. Круг этих обстоятельств был шире типового предмета доказывания. Он включал такие обстоятельства, которые определялись уголовно-правовой характеристикой преступления.

С момента появления КХП ученые разделились в решении вопроса о месте обстоятельств, подлежащих установлению: следует ли в конкретной частной методике выделять эти обстоятельства в виде самостоятельного элемента методики или отражать их в КХП.

По мнению А.Р. Белкина при решении этого вопроса возможно «одно из двух: либо следует признать необходимость достаточно полной КХП – и тогда исключить перечень указанных обстоятельств из числа элементов конкретной частной методики, либо отказаться от характеристики – и тогда оставить перечень»³⁷⁸.

Реальность же такова, что при конструировании КХП не охватывается предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу). В тоже время, в КХП рассматриваются в качестве ее элементов, некоторые обстоятельства, имеющие отношение к предмету доказательства. В качестве таких элементов-обстоятельств рассматривают те, которые имеют непосредственное отношение к общественно опасному деянию: время, место, способ и другие обстоятельства его совершения. Это указывает на определенную объективно существующую связь между предметом доказывания и КХП. Имея аналогичные признаки соотношения теории

доказательств и учения о преступлении, эта связь не позволяет рассматривать предмет доказывания и КХП в отношении части и целого и тем более отношении тождества³⁷⁹.

Предмет доказывания категория нормативно-процессуальная, которую обязательно нужно учитывать. На ее основе определяются ключевые задачи расследования. Следовательно, она в той или иной форме должна найти свое место в частной методике расследования.

По нашему мнению, предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию) следует рассматривать в виде самостоятельного элемента частной методики расследования. Обосновывается это тем, что именно обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, определяют перечень задач, которые подлежат решению в процессе раскрытия и расследования преступлений. Причем в перечне этих обстоятельств, кроме предусмотренных законом, находятся обстоятельства, характерные для конкретного случая расследования уголовного дела. КХП, отражая типичную специфику преступлений данного вида, не определяет задачи расследования конкретного преступления.

Построение криминалистических версий, а также использование типичных осуществляется, как правило, с момента обнаружения признаков преступления. При раскрытии и расследовании преступлений версии состоят в причинно-следственной связи с задачами расследования преступления и знаниями криминалистической характеристики, а также признаками преступления, которые отражены в следственной ситуации. Версии занимают промежуточное место между криминалистической характеристикой преступлений и следственной ситуацией.

Версии находятся в состоянии постоянной конкуренции между собой, которая приводит к исключению одних версий, усилению других и появлению новых. Процесс формирования версий и их проверки находится в постоянной динамике. Это обусловлено меняющейся следственной ситуацией, а также криминалистической характеристикой данного вида преступлений.

«Версии не передают отдельных свойств, признаков и черт преступления в определенной системе. Эти качества версий в криминалистической характеристике преступлений отсутствуют и позволяют проводить различного характера отличия с другими

категориями, используемыми в криминалистике, теории уголовного процесса»³⁸⁰.

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы теоретико-прикладного характера.

Во-первых, до настоящего времени отсутствует единообразный подход к пониманию структуры и содержания элементов КХП.

Во-вторых, учитывая разноплановые взгляды на категорию «криминалистическая характеристика преступлений», абстрактность этого понятия, представляется целесообразным, при разработке теоретической части частной методики расследования преступлений, осуществить иной подход к познанию преступлений.

В-третьих, использование данных КХП целесообразно в сочетании с элементами материальной структуры преступлений, о которой речь пойдет в следующей главе.

ГЛАВА 3. МАТЕРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Предпосылки криминалистического понимания преступления как системы материальных элементов

Мнение Р.С. Белкина о КХП как абстрактном понятии, а также понимание низкого уровня ее практической значимости определило необходимость осуществления познания преступлений на иной информационной основе. В качестве такой основы было предложено рассматривать материальные элементы криминалистической структуры преступления.

Криминалистика, как верно заметил ее основоположник австрийский ученый Ганс Гросс, является «наукой о реальностях уголовного права». Она является своеобразным индикатором (лакмусовой бумагой) проявляющим в реальности все, что уголовное право закрепляет в нормах права в виде абстрактных моделей преступлений. Приоритет в описании криминализованного деяния закономерно принадлежит уголовному праву. Следовательно, использование терминологии и наполнение ее содержанием в отношении деяния, которое признано преступлением в

рамках уголовного права и криминалистики должно быть единообразным. В действительности складывается иная ситуация. Имея общий объект исследования – преступление, единую социальную значимость – борьба с преступностью, эти науки по многим вопросам о преступлении находятся на полярных позициях. Это не способствует теоретическому развитию уголовного права и криминалистики, а также создает проблемы для правоприменительной практики.

С уголовным правом связаны самые первые представления о преступлении.

Слово «преступление» означает «действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности»³⁸¹. Нарушить, преступить закон это значит нарушить запрет, предписание или совершить запрещенное действие. На первом месте в понимании преступления формальный признак - запрещенность законом. Это наиболее правильный подход в понимании преступления, которое трактуется в уголовном законодательстве как «совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» (ст. 11 УК)³⁸².

В результате совершенного преступления чьим-либо интересам (государства, общества или гражданина) причиняется вред. Этот признак наиболее важный в понимании преступления, но не являющийся основой для его определения, т.к. имеет место огромное количество случаев причинения вреда, которые не охватываются понятием преступление. Следует обратить внимание, что в белорусском языке понятию «преступление» соответствует слово «злачынства», которым подчеркивается, что деянием причиняется зло (вред). Это позволяет рассматривать причинение вреда в качестве материального (объективного) признака преступления.

Преступление обязательно проявляется в окружающей его обстановке, имеет воплощение в акте сознательного поведения, реализуется как деяние, т.е. в виде действия либо бездействия. Критерием наличия или отсутствия в действиях (бездействии) лица того характера и степени опасности деяния, которые необходимы и достаточны для признания его преступлением, выступает состав преступления.

В УК отсутствует понятие «состав преступления». Оно наличествует в уголовном праве как научная разработка абстрактного характера.

Абстрактность при конструировании состава преступления предполагает выделение общего и, соответственно, отвлечение от ряда частных. Так, общее понятие «транспорт» в гл. 28 УК охватывает железнодорожный, водный, воздушный, автодорожный, магистральный трубопроводный транспорт (ст.ст. 309-321 УК). Общее понятие «имущество» охватывает еще большее количество предметов, среди которых деньги, ценные бумаги, бытовая техника, мебель, одежда, продукты питания и т.д.

В науке уголовного права состав преступления рассматривается как «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление»³⁸³.

Различие формулировок преступлений в Особенной части УК не исключает выделение наиболее общих признаков, характерных для них. Это позволяет сделать вывод о наличии формализованной модели преступления, которая позволяет исследовать любое преступление на основе общего подхода к нему. Одинаковый подход к исследованию различных преступлений позволяет проводить их сравнение, группировать на основе общих признаков и разделять внешне схожие преступления.

Состав преступления имеет существенное значение для обеспечения законности при привлечении лица к уголовной ответственности. Она исключается, если в деянии лица отсутствуют признаки состава преступления. Также и наличие вреда, каким бы значительным он ни был, не влечет уголовной ответственности при отсутствии иных признаков состава преступления.

Обязательными элементами каждого конкретного состава преступления являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, которые в своей совокупности образуют две группы признаков: объективные и субъективные.

Объект преступления представлен в уголовном праве в виде общественных отношений, социальных и личных интересов, которым при осуществлении преступления причиняется или может быть причинен вред. Они могут быть как материальными, так и нематериальными. Это отношения, которые возникают по поводу собственности, жизни, чести, здоровья и иных социальных ценностей. Причинение вреда отношениям, не охраняемым уголовным правом, не является преступлением.

Еще в середине прошлого столетия ученые в области уголовного права указали на важность и недостаточную разработанность проблемы объекта преступления³⁸⁴ и на наличие многих спорных аспектов учения о

нем³⁸⁵. Казалось бы, с тех пор все проблемы объекта преступления разрешились, но, в действительности, до сих пор проблема объекта преступления остается одной из самых сложных и спорных в теории уголовного права, а его понятие, как отмечают современники, является «одновременно наиболее дискуссионным в науке уголовного права»³⁸⁶.

Следует заметить, что в начале проблема объекта преступления разрабатывалась дореволюционными учеными В.Д. Спасовичем, А.Ф. Бернером, А.Ф. Кистяковским, С.В. Познышевым и др.

В.Д. Спасович в своих работах преимущественно оперирует понятием «предмет преступления» и реже упоминает термин «объект преступления». Формулируя определение понятию «преступление» он утверждает, что это «есть посягательство на чье-либо право, охраняемое государством посредством наказаний». Всякое уголовное преступление есть преступление против лица юридического – государства и что непосредственным его объектом есть чье-нибудь определенное право. Исходя из этого, предметом преступления может быть только человеческое лицо с его правами, а не вещь, не животное, не отвлеченное понятие³⁸⁷.

А.Ф. Бернер в качестве объекта преступления видит общее и частное право, которое нарушается непосредственно и количественно, и качественно только до известной степени, в известных пределах³⁸⁸.

Исследуя объект преступления, А.Ф. Кистяковский утверждает, что объектом преступления может быть человек со всеми правами и созданными им учреждениями³⁸⁹.

Анализ мнений своих современников и предшественников по проблеме объекта преступления был проведен С.В. Познышевым. В своей работе³⁹⁰ он написал, что «объектом преступления хотя бы лишь отдаленным, нельзя считать ту правовую норму или тот закон, который нарушается данным деянием. Законы нисколько не видоизменяются и не страдают от нарушающих их деяний. Объектом же преступления может считаться лишь то, что служит, так сказать мишенью для преступника, уничтожается, видоизменяется, ... страдает от деяния преступника». В связи с этим С.В. Познышев делает вывод, что и субъективное право также не может являться объектом преступления, т.к. оно недоступно посягательству преступника. Данный вывод исследователь подкрепляет примером: «вор лишает собственника обладания вещью, но не права собственности на данную вещь; и собственник может требовать вещь, как

свою, как скоро найдет ее»³⁹¹. Не согласился С.В. Познышев и с мнением тех ученых, кто считает объектом преступления интересы, охраняемые правом. Интерес не может быть нарушен иначе, как посредством посягательства на то благо, с которым он связан, и которое является настоящим объектом посягательства.

Свою позицию на рассматриваемый вопрос С.В. Познышев выразил следующим образом: «объектом преступлений являются те конкретные отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания. Их можно назвать для краткости правовыми благами... «Правовое благо» может и не быть действительным или нравственно дозволенным благом. К сказанному надо прибавить, что объектом преступления является всегда чужое благо или благо, общее у преступника с другими людьми».

Подытоживая краткий анализ мнений дореволюционных ученых, можно заметить, что они, характеризуя объект преступления, выделяли в нем, как абстрактную (общественные отношения), так и материальную (человек, вещи) составляющую.

Вне всякого сомнения, работы указанных авторов, несмотря на их содержательное различие, явились основой для дальнейшего изучения объекта преступления как уголовно-правового института.

В послереволюционный период советская теория уголовного права, с первых лет ее существования, рассматривает общественные отношения в качестве объекта преступления³⁹². Такое мнение об объекте преступления остается доминирующим до настоящего времени.

В последние годы теория уголовного права пополнилась новыми концептуальными подходами к рассмотрению объекта преступления. По данному поводу В.Н. Винокуров пишет: «...общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны – это социальное явление, не включающее в себя ничего материального, и, являясь основой правоотношений, составляют материальную предпосылку их возникновения. Элементами структуры общественных отношений являются субъекты отношений, их деятельность и предметы отношений»³⁹³. Далее исследователь заметил, что «для вступления в общественные отношения необходим предмет, который бы представлял интерес для его участников (как потребность и цель взаимоотношений), поэтому он позволяет определить суть и специфику конкретных общественных отношений»³⁹⁴. Автор ставит знак равенства между

предметом отношений и непосредственным объектом: «Общественные отношения – это отношения по поводу каких-либо объектов, под которыми следует понимать все то, что входит в сферу потребностей людей»³⁹⁵.

В теории уголовного права существуют и иные мнения по вопросу понимания объекта преступления. Разнообразие уголовно-правовых концепций объекта посягательства рассмотрено И.О. Груновым³⁹⁶.

С теорией объекта преступлений как общественного отношения конкурирует теория правового блага или интереса³⁹⁷, представленная в работах А.В. Наумова, С.А. Елисеева, Е. Фесенко и др.

По этому поводу А.В. Наумов заметил, что «...объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и, которое охраняется уголовным законом...»³⁹⁸. Общим объектом преступления признается совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом. Родовой (специальный) объект – это группа однородных благ (интересов), на которые посягает однородная группа преступлений. «Непосредственным объектом является благо (интерес), которому причиняется вред в результате преступления»³⁹⁹.

По мнению С.А. Елисеева, понимание объекта преступления как благо (интерес) продолжает традиции уголовно-правовой науки и соответствует современным взглядам на сущность, социальную ценность права, содержание правоотношения⁴⁰⁰.

Е. Фесенко утверждает, что «именно ценности (личные, общественные, государственные) должны признаваться объектом преступления...». В качестве ценностей Е. Фесенко называет человека и объекты материального мира, значимые для отдельных лиц, социальных групп и общества в целом. Преступление, направленное против этих важнейших ценностей, создает угрозу причинения или причиняет им вред. «Именно поэтому указанные ценности и выступают в качестве объекта преступления»⁴⁰¹.

Особенность позиции Е. Фесенко в признании человека одной из ценностей, являющейся объектом преступления. Эта идея ранее представлена в научном исследовании Г.П. Новоселова, который при любом посягательстве в качестве объекта рассматривал человека. Физические лица испытывают страдания не только в случае посягательства на их неотчуждаемое личное неимущественное право, но и тогда, когда похищается, уничтожается или повреждается их имущество. Всякий раз, когда в уголовном законе говорится о преступных

последствиях для человека, гражданина, потребителя и т.п., имеется в виду причинение вреда (нанесение ущерба) конкретным индивидуумам. Решение вопроса не может быть другим и в отношении преступлений, в которых в качестве обязательного их признака предусматривается причинение вреда обществу или отдельным организациям. Особенность такого рода преступлений в том, что ими наносится ущерб или создается угроза его нанесения некоторому множеству лиц, круг которых не всегда возможно установить в каждом отдельном случае как в правоприменительной, так и законотворческой деятельности⁴⁰².

Нет единого мнения и в вопросе определения объекта при рассмотрении преступлений определенного вида. Например, анализируя кражу, в качестве ее объекта В.Б. Крагилева называет общественные отношения собственности⁴⁰³, а В.А. Круглов – право собственности⁴⁰⁴. По мнению В.В. Хилюты, объектом кражи выступает конкретная форма собственности с учетом того, какой из них причиняется ущерб⁴⁰⁵.

Рассмотрение объекта преступления с точки зрения уголовного права обуславливает необходимость обратить внимание на тесно связанный с ним предмет преступления. С позиции уголовного права предмет преступления трактуется по-разному. Его понимают в широком и узком значении. В широком смысле предметом преступления называют социальные блага, в связи с которыми возникают и существуют общественные отношения. Воздействуя на эти блага, виновный нарушает сложившиеся отношения. Социальными благами являются материальные и нематериальные ценности. В широком значении этот предмет присущ любому преступлению, т.к. если существуют общественные отношения, то существует предмет, по поводу которого они сложились. В узком смысле предметом преступления являются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник посягает на объект преступления. При уголовно-правовом анализе конкретных составов преступления иногда предметы преступления смешиваются со средствами его совершения. Отличие в уголовном праве объекта от предмета заключается в том, что объект как общественное отношение соотносится с предметом как целое и его часть⁴⁰⁶.

Объективную сторону преступления образуют признаки, характеризующие его внешние (объективные) проявления в окружающем мире. В объективную сторону входит деяние (действие или бездействие), которое является обязательным признаком для любого состава

преступления. В некоторых случаях (если упомянуты в норме УК) в качестве обязательных признаков объективной стороны признаются такие признаки, как способ, время, орудия (средство), место и обстановка совершения преступления. Для материальных составов преступления характерны такие признаки как последствия деяния, причинно-следственная связь между деянием и его последствиями. Кроме деяния, все иные признаки состава преступления могут рассматриваться в качестве дополнительных (факультативных).

Общественно опасное (преступное) деяние – это посягательство на охраняемое уголовным законом правоотношение. Оно проявляется в форме действия – активном поведении человека, или в форме бездействия – невыполнении требуемых действий⁴⁰⁷.

В реальных условиях совершения преступления деяние в форме действий проявляется в виде определенной следовой системы, представляющей интерес с позиции криминалистической деятельности. Совершение деяния в форме бездействия предполагает совершение, предусмотренных нормой УК действий, которые виновный не совершает. В данном случае следы обязательной деятельности отсутствуют, что, также является следом с точки зрения криминалистики⁴⁰⁸.

Способ совершения преступления – это совокупность приемов, которыми пользуется лицо при совершении деяния⁴⁰⁹. Он не существует вне деяния и, по своей сути, характеризует его. Являясь основой деяния, способ его совершения не всегда рассматривается в норме права в качестве обязательного признака состава преступления. Например, убийство, как «противоправное лишение жизни другого человека» (ч. 1 ст. 139 УК) может быть осуществлено различным способом. Оно может быть совершено с использованием оружия (огнестрельного, холодного), взрывных устройств, радиоактивных веществ, посредством отравления, утопления, сбрасывания с высоты и т.д. Для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 139 УК не имеет значение использованный способ его совершения. Но совершение убийства общепасным способом, на который указывает ч. 2 ст. 139 УК, выделяет его из числа множества других способов и является квалифицирующим признаком, предусматривающим повышенную уголовную ответственность.

Способ преступления определяется используемыми орудиями (средствами) и окружающей обстановкой его совершения.

Средство (орудие) совершения преступления как научное и прикладное понятие используется как в уголовном праве, так и в криминалистике, но его смысловое содержание различается в этих науках.

А.В. Наумов называет некоторые виды средств совершения преступлений. К ним он относит только те предметы внешнего мира (например, орудия, приспособления, химические вещества или другие предметы) либо физические процессы (например, электрический ток), которые использует преступник для воздействия на потерпевшего, предмет и объект преступления⁴¹⁰.

По мнению Н.А. Бабия средствами совершения преступления являются «предметы, устройства, механизмы, приспособления, используемые в процессе совершения преступления»⁴¹¹.

Очевидно, что формулировки ученых не дают исчерпывающего представления о возможных средствах совершения преступления.

В УК не проводится различие между понятиями «средство» и «орудие» совершения преступлений. Специалисты в области уголовного права в своем большинстве не акцентируют внимание на том обстоятельстве, что орудия также являются средством совершения преступления, но не все средства можно рассматривать в качестве орудий. По-нашему мнению это является следствием нормативно закрепленного сочетания данных понятий. Например, ч. 6 ст. 61 УК предусматривает «...принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства орудий и средств совершения преступления...». Также отсутствует четкое представление о данных понятиях в учебной литературе. Например, Н.А. Бабий в качестве орудий совершения преступления рассматривает «предметы, устройства, которые используются для разрушающего воздействия на предмет преступления или для причинения физического вреда»⁴¹². Такое понимание орудия совершения преступления не полно отражает его суть, да и то в той части, когда речь идет о причинении вреда объекту посягательства, имеющему материальный характер, но не предмету преступления. Например, предметы, использованные виновным для изготовления в домашних условиях наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров, не оказывают разрушающего воздействия на предмет преступления (наркотическое средство), а, наоборот, способствуют его получению (ст. 328 УК). В таком качестве могут выступать емкости для извлечения из наркосодержащих растений веществ, содержащих наркотически активные алкалоиды и изомеры путем

их растворения, заваривания, приготовления смеси. Используемые предметы для изготовления наркотического средства являются орудиями совершения преступления и они, в большинстве случаев, не представляют интереса как предметы принудительного безвозмездного изъятия (конфискации) в собственность государства (ч. 6 ст. 61 УК). Не проводится различий между понятиями «средства» и «орудия» совершения преступления в постановлениях Верховного Суда Республики Беларусь. Например, постановлением президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2017 № 8 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294-297 УК)»⁴¹³ обращается внимание судов на специальную конфискацию принадлежащих обвиняемому орудий и средств совершения преступления.

По мнению Н.В. Вискова, единственными материальными предметами, способствующими достижению преступного результата, являются именно средства⁴¹⁴. Такой взгляд вызывает возражения, т.к. и орудия совершения преступлений, являясь разновидностью средств преступления, обеспечивают наступление результата преступной деятельности.

С позиции отдельных авторов основным отличием средств от орудий преступления является непосредственное воздействие последних на объекты посягательства⁴¹⁵. Получается, что средством преступления может быть любой материальный предмет, способствующий наступлению преступного результата, но если эти предметы напрямую воздействовали на объект преступления, то их надо рассматривать как орудия преступления. Такое мнение не в полной мере отражает действительность, т.к. наряду с орудиями в качестве средств совершения преступления могут использоваться иные материальные вещества, отличающиеся своим агрегатным состоянием, образующие самостоятельную группу средств. Например, ядовитое вещество, использованное для совершения убийства, является средством совершения преступления, но не охватывается известными определениями понятию «орудие совершения преступления». Это вещество имеет, во-первых, специфическое агрегатное состояние, во-вторых, особенности воздействия на материальный объект посягательства. Понятие «средства» является родовым по отношению к понятию «орудия»⁴¹⁶.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее предусмотренное законом общественно опасное деяние⁴¹⁷. Данный элемент в составе преступления абстрактен. Для него характерно наличие трех признаков: 1) физическое лицо; 2) достижение возраста уголовной ответственности; и 3) вменяемость.

Субъективную сторону преступления характеризуют признаки, относящиеся к лицу, совершившему преступление. Ими являются вина, мотив и цель⁴¹⁸.

В результате противодействия преступности ученые и практики пришли к выводу, что «модель, состоящая из уголовно-правовых элементов преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), являющихся юридическими понятиями, не может удовлетворять целям расследования»⁴¹⁹. Это повлекло за собой необходимость рассмотрения преступления с позиции криминалистики, а также его познания как центрального элемента в структуре предмета криминалистики⁴²⁰.

По мнению В.В. Клочкова и В.А. Образцова «преступление как объект криминалистического научного и практического познания представляет собой специфическую разновидность человеческой деятельности – процесс взаимодействия преступника и окружающей его среды»⁴²¹.

Преступление в его криминалистическом понимании, как считают авторы курса криминалистики, есть «обусловленная субъективными и объективными факторами (материальной и социальной обстановкой, предшествовавшими, сопутствовавшими, последовавшими событиями и процессами) реальная целенаправленная динамичная временная сложная система. Такая система состоит из ряда повторяющихся разнородных по своей физической и правовой природе элементов, взаимосвязанных между собой таким способом, что образуется целостное общественно опасное явление, возникновение которого законодатель пытается предотвратить угрозой уголовного наказания»⁴²².

М.В. Салтевский описал преступление как материальное явление объективной действительности, сложную систему взаимосвязанных и причинно-обусловленных фактов, обстоятельств, поступков, действий и других проявлений субъекта в окружающей среде. Они возникают

вследствие взаимодействия его с материальными объектами, оказавшимися составляющими события преступления⁴²³.

Понимание преступления как системного образования предполагает выявление в нем материальных объектов, взаимосвязанных между собой в структуру. По этому поводу А.В. Дулов заметил: «Надо найти такую совокупность материальных объектов, которая обязательно имеется в системе, характерна для такого явления, как преступление, познание которой обеспечит полное выявление всех обстоятельств преступления»⁴²⁴.

Исследуя преступление, как считает А.В. Дулов, необходимо выявить совокупность взаимосвязанных между собой материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении преступления. Данные элементы образуют криминалистическую структуру преступления⁴²⁵.

На взаимосвязь элементов преступления обратил внимание и Г.А. Густов: «...преступление как реальное явление действительности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостное общественно опасное противоправное деяние...»⁴²⁶.

В качестве общих элементов, характерных для многих преступлений, А.В. Дулов называет: субъект (лицо, совершившее преступление); объект (предмет, лицо, на которое направлено преступное воздействие); орудие преступления⁴²⁷.

Описывая криминалистическую структуру преступлений, А.Е. Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относятся: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства и предмет преступления⁴²⁸.

Представленная А.Е. Гучком совокупность материальных элементов является наиболее общей, которую следует рассматривать как типовую криминалистическую структуру преступления. Для каждого отдельного вида или группы преступлений, а тем более для конкретного преступления, характерна своя, как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

Рассмотрим в отдельности каждый структурный элемент системы преступления.

3.2. Криминалистический анализ субъекта совершения преступления

Успешное расследование и раскрытие преступлений зависит от многих факторов. К их числу относится необходимость совершенствования не только тактических средств и методики расследования, но также методов изучения личности субъекта преступного посягательства.

Субъектом совершения преступления, учитывая уголовно-правовую конструкцию его состава, всегда является физическое лицо, т.е. человек. Его изучение «как главного материала предварительного следствия» является «обязательным условием грамотной деятельности» следователя⁴²⁹. Но для уголовного права, несмотря на указание признака физической природы, субъект преступления абстрактен. Кроме физической составляющей, субъекту свойственны признаки вменяемости и возраста, при достижении которого наступает уголовная ответственность. Для криминалистики также важным является наличие человека в качестве субъекта уголовно-наказуемого деяния. И на начальном этапе не имеет значения, что в последующем субъект не будет привлечен к уголовной ответственности по причине, например, невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности за совершенное общественно-опасное деяние. Именно поэтому в криминалистике имеются методики расследования общественно опасных деяний (они в данном случае не рассматриваются преступлениями), совершаемых лицами с психическими аномалиями⁴³⁰.

Представители животного мира и неодушевленные предметы не обладают указанными признаками и, следовательно, не могут быть субъектами уголовной ответственности. Это неоспоримая реальность сегодняшнего дня, хотя, следует заметить, что в давние времена животные и неодушевленные предметы привлекались к уголовной ответственности⁴³¹. Например, в древних Афинах судили животных, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мечи), которые причинили смерть без доказанного участия человеческой руки. Если вина была доказано, то животное «убивалось», а неодушевленные предметы-«преступники» после совершения определенных обрядов выбрасывались за границы афинской земли⁴³².

Во времена древнеримского императора Нума Помпилия действовал

закон, согласно которому за перепаханную межу подвергались ответственности как виновный в этом человек, так и его быки.⁴³³

Только в XIX веке активно развивающаяся наука уголовного права пришла к единому пониманию, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, т.е. человек. А животные в настоящее время в уголовном праве рассматриваются как предмет или средство преступления⁴³⁴.

Дискуссионным в отечественном уголовном праве является вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Основы для положительного решения данной проблемы имеются. Например, согласно ч. 1, 2 и 4 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц... При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовно-правовой, гражданской или административной»⁴³⁵.

Представляется достаточно сложным решение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Считается, что «...признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, вопреки ожиданиям ее сторонников, только усугубит криминальную ситуацию... окажется «приятным подарком» для терроризирующих бизнес коррумпированных чиновников, будет способствовать избеганию от ответственности конкретных виновных»⁴³⁶.

Мы считаем, что положительное решение этого вопроса, т.е. признание юридического лица субъектом уголовной ответственности, может способствовать ограничению преступной деятельности. Особенно это будет значимо для противодействия преступлениям коррупционной направленности. Дело в том, что наличие уголовной ответственности юридического лица будет тем фактором, который обеспечит развитие чувства корпоративной ответственности всех сотрудников (работников) организации, повысит уровень внутреннего контроля за деятельностью членов «команды». Рядовые сотрудники, заинтересованные в работе (службе) в данной организации, не будут безразличными к деятельности ее администрации. Все это будет способствовать развитию контроля, осуществляемого не только «сверху – до низу», но и «снизу – доверху». Положительным примером в этом может служить Япония, где отсутствует

уголовная ответственность юридических лиц, но развита корпоративная солидарность в общем деле. В этом государстве «нравственные начала деятельности корпораций преподносятся с позиций отождествления служащих корпорации с самой корпорацией. Такой подход создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности корпораций»⁴³⁷.

Нормативное признание уголовной ответственности юридических лиц повлечет за собой одновременное признание их в качестве субъекта преступления, что, несомненно, выходит за пределы современного понимания данного элемента состава преступления и потребует серьезную проработку данной проблемы, которая представляет научный интерес⁴³⁸.

В криминалистической структуре субъект выступает как элемент образующий систему преступления. Он характеризуется как «следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей»⁴³⁹.

Данный структурный элемент преступления может быть единоличным и множественным. В последнем случае преступление имеет групповой характер. Это же, в целом, характерно, например, для коррупционных преступлений. Исключение составляет взяточничество в случае, когда в его структуре можно выделить в единственном числе взяткодателя и взяткополучателя, которые не составляют группу преступников, но, учитывая специфику деяния и, несмотря на сочетание нескольких взаимосвязанных преступлений, представляют множественную разновидность субъекта.

Физическое лицо, как субъект совершения преступления, характеризуется рядом признаков. С точки зрения уголовного права признаки субъекта преступления подразделяются на общие и специальные. К первым относятся признаки, характеризующие любое физическое лицо как субъекта преступления. Ими являются возраст, вменяемость и собственно физическая организация лица, совершившего преступление. Это наиболее общие признаки абстрактного характера, которые в основе принятия процессуальных решений, но в целом их не охватывающие. Выявление данных и иных конкретных признаков (свойств) осуществляется в результате дальнейшего изучения субъекта совершения преступления посредством приемов и методов криминалистики.

С целью познания субъекта как ключевой фигуры в структуре совершения преступлений применяется криминалистический анализ.

На значимость метода криминалистического анализа обратил внимание отечественный ученый А.В. Дулов. По его мнению, сущность данного метода в максимальном использовании знаний криминалистики для изучения информации, которую приходится обрабатывать при расследовании уголовного дела. Чтобы применение этих знаний сформировалось в научный метод, он предлагает разработать четкий порядок, последовательность применения средств и операций, что и создает структуру метода криминалистического анализа. А.В. Дулов считает, что метод криминалистического анализа призван реализовать системный подход при изучении преступления. Он отметил, что системный подход, в свою очередь, включает системно-структурный, системно-функциональный, системно-исторический (генезисный), системно-коммуникационный, системно-прогностический подходы. А это, в свою очередь, определяет содержание метода криминалистического анализа, его элементов и этапов их применения⁴⁴⁰.

А.В. Дулов указав на существенное значение метода криминалистического анализа, применяемого при исследовании преступления. Он же выделил разновидности этого анализа: 1) структурный; 2) генезисный; 3) коммуникационный; 4) функциональный⁴⁴¹.

Криминалистические исследования субъекта как элемента материальной структуры преступления отличаются от исследований, проводимых криминологами в отношении личности преступника.

Личность преступника в криминологии рассматривается как абстрактное понятие. Оно выражает не только сущность такого аморфного явления, как среднестатистическое лицо, совершившее преступление. В большей степени оно рассматривается криминологами в качестве формулы или модели изучения преступников и в целом лиц, совершивших преступления⁴⁴². Предметом изучения личности преступника в криминологии являются демографические, правовые, социально-ролевые и иные особенности контингентов людей, совершающих преступления⁴⁴³.

Криминалистика призвана разработать методы, средства, приемы и рекомендации по организации практической деятельности, направленной на выявление, раскрытие и предупреждение преступлений. Это позволяет выделить несколько направлений криминалистического изучения личности.

Первое направление связано с выявлением и раскрытием преступлений. В данном случае криминалистика призвана установить конкретное лицо, совершившее преступление, и определить его основные качества, то есть дать ответы на вопросы: кто он? и какой он? Для решения этой задачи используются все существующие достижения криминалистической техники: осуществляется обнаружение и изъятие следов рук, ног, зубов, следов биологического происхождения, изучается почерк личности и т.д.

Второе направление связано с предупреждением преступлений. Криминологическое и криминалистическое изучение социальных, биологических и психологических аспектов личности позволяет выявить причины преступности и конкретного преступления, предотвратить его. В ряде случаев познание причин преступлений связано с выявлением свойств личности обвиняемого⁴⁴⁴.

Криминалистический аспект в познании личности обвиняемого определяется основным назначением данной науки и предполагает изучение широкого диапазона ее свойств. С позиции криминалистики субъект совершения преступления представляет интерес как элемент его структуры, участвующий во всех материальных процессах, связанных с образованием различных следов преступления. При этом субъект является не только следообразующим, но и следовоспринимающим элементом материальной структуры преступления, который объединен, имеет взаимную связь с иными материальными элементами.

При исследовании субъекта существенное значение имеют его свойства. Они подразделяются на несколько классов: параметрические, физические, химические, биологические, психические, психологические и социальные. Каждый из этих классов составляет основу для множества других производных свойств. Например, производными психологических свойств являются деятельностьно-психологические, социально-психологические, рефлексивно-психологические и духовные свойства человека.

Параметрические свойства отражают информацию о размерах человеческого тела и его частей. Они изучаются как анатомические свойства человека. При совершении преступлений проявляются в виде информации о росте человека, размере его ноги, длине кисти руки и др.

Физические свойства (качества) характеризуют механические возможности человеческого тела. В следах совершенного преступления

отражаются такие качества человеческого организма как быстрота, сила, выносливость, ловкость и др. Например, совершая карманную кражу, преступник демонстрирует незаурядную ловкость рук.

Химические свойства отражают информацию о составе веществ, образующих человеческий организм, его ткани, органы и системы. На месте совершения преступления эта информация содержится в следах крови, слюны, мочи, спермы, потожирового вещества и др.

Биологические свойства характеризуют особенности жизни организмов, их телесную (соматическую) организацию, в том числе и человека.

Психические свойства относятся к характеристике нервно-психической деятельности как процесса отражения человеком внешних воздействий на его организм через органы чувств (сенсорную организацию). Они обнаруживают себя в реакциях организма на эти воздействия и в психических образах объектов взаимодействия.

Психологические свойства характеризуют телесно-психические возможности человека как субъекта рефлексивной, предметно-практической и совместной деятельности людей. Они обнаруживают себя в суждениях, в продуктах деятельности, в поступках, в поведении, в знаково-символических формах информационной коммуникации и в человеческих отношениях. В процессе преступной деятельности человек проявляет себя для окружающих качества своих действий, поступков, поведения.

Социальные свойства характеризуют положение человека в общественных связях и отношениях. Они включают в себя коммуникативные и правовые свойства субъекта общественного взаимодействия. Коммуникативные свойства обеспечивают контактность человека в любом социальном взаимодействии. Правовые свойства наиболее часто проявляются как результат противоправной деятельности субъекта, наделенного определенными полномочиями в системе совместной жизнедеятельности. Эти полномочия закреплены как функциональные обязанности субъектов социального взаимодействия, что имеет отражение в соответствующих нормах. Их невыполнение граничит с нарушением уголовно-правовых норм, что и приводит к ответственности⁴⁴⁵.

Для каждого конкретного преступления не требуется в полном объеме информация о всех свойствах личности субъекта совершения

преступления. Для некоторых преступлений свойства субъекта могут быть конкретизированы, с учетом необходимости выявления наиболее существенных.

В уголовном праве отсутствует единообразие в понимании специального признака субъекта преступления. Обобщив мнения специалистов в области уголовного права Ю.В. Тарасова утверждает, что «одни ученые специальным субъектом называют лицо, которому наряду с общими признаками субъекта присущи и дополнительные качества. Другие говорят о специальном субъекте как о лице, которое обладает конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи (Н.С. Лейкина, Н.П. Грабовская, В.А. Владимиров, Г.А. Левицкий). Третьи понимают под специальным субъектом лиц, которые кроме необходимых признаков субъекта преступления (достижение определенного возраста, вменяемость) должны обладать еще особыми, обусловленными их деятельностью или характером возложенных на них обязанностей, признаками, в силу которых только они могут совершить данное преступление (Ш.С. Рашковская, Р. Орымбаев)»⁴⁴⁶.

Не анализируя различные мнения ученых по данному проблемному вопросу, отметим, что в числе специальных признаков субъекта преступления уголовное право называет: индивидуального предпринимателя (ст.ст. 237-240 УК и др.), водителя транспортного средства (ст. 317 УК), родителей (ст. 174 УК), опекуна или попечителя (ст. 176 УК), военнослужащего (ст.ст. 438, 439 УК и др.) и др. Особую группу составляют должностные лица как специальные субъекты совершения значительного количества уголовно наказуемых деяний.

Должностное лицо как дополнительный признак физического лица раскрывается через совокупность иных признаков. В связи с этим Г.А. Шумак, рассматривая должностные преступления (в настоящее время в УК эти преступления относятся к группе преступлений против интересов службы), выделил наиболее важные признаки, характеризующие субъект (должностное лицо):

осуществление преступной деятельности в ходе выполнения своих профессиональных функций;

наличие специальных познаний или профессионального опыта;

возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию хищения на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков⁴⁴⁷.

Аналогичные свойства (признаки) могут быть выделены в отношении любых должностных лиц, как субъектов преступлений. Вместе с тем недостаточно выявить конкретные характерные свойства обвиняемого. Необходимо углубленно изучить все то, что послужило основой для формирования его личности⁴⁴⁸. На основе познанных особенностей личности можно выявить мотивационную направленность в достижении результатов деятельности изучаемого субъекта, его социальных установок и поведения. В этих целях, в ходе выявления и раскрытия преступления, целесообразно использовать разработанный в криминалистике метод субъектно-функционального анализа⁴⁴⁹.

Являясь разновидностью криминалистического анализа, субъектно-функциональный анализ преступления предполагает исследование функций, осуществляемых для достижения преступного результата. В процессе анализа исследуются сознательные волевые действия, проявления функций человека в наступивших вредных последствиях преступления.

Субъектно-функциональный анализ позволяет:

- 1) выявить совокупность функций человека, осуществление которых обеспечивает достижение целей преступления;
- 2) изучить действительные возможности совершения определенной функции конкретным лицом;
- 3) изучить особенности выполнения функции при совершении преступления конкретным лицом;
- 4) установить психологические, профессиональные особенности, навыки, свойства, состояние человека в момент совершения преступления через анализ механизма действий и их результата;
- 5) выделить такую совокупность взаимосвязанных действий человека, которые не могут быть произведены без предварительной сознательной подготовки и которые характеризуют реализацию заранее разработанного способа совершения преступления⁴⁵⁰.

Решение вопроса об ответственности конкретного должностного лица, а равно познание его статуса, предполагает необходимость соотнесения его должностного (служебного) положения с категорией должностей, предусмотренных уголовным законодательством. Действующий УК содержит разъяснение и перечень должностных лиц, под которыми согласно п. 4 ст. 4 УК понимаются:

- 1) представители власти, то есть депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики

Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе;

2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия;

3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

4) должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

В УК содержится также перечень должностных лиц, занимающих ответственное положение, под которыми понимаются:

1) Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители;

2) руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту, Парламенту, Правительству Республики Беларусь, и их заместители;

3) руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители;

4) судьи;

5) прокуроры областей, города Минска, прокуроры районов (городов), межрайонные и приравненные к ним прокуроры и их заместители;

6) начальники следственных подразделений, органов дознания и их заместители, следователи;

7) руководители органов государственного контроля, внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований, таможенных, налоговых органов и их заместители.

8) иные должностные лица, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь и кадровый реестр Совета Министров Республики Беларусь (п. 5, ст. 4 УК).

Следует заметить, что УК не единственный нормативный акт, содержащий перечень должностных лиц, в отношении которых предусмотрена уголовная ответственность за совершенные ими общественно опасные деяния.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон о борьбе с коррупцией)⁴⁵¹ в ст. 3 называет две группы субъектов, имеющих отношение к коррупции и коррупционным преступлениям.

К первой группе отнесены субъекты, совершающие правонарушения, которыми создаются условия для коррупции. В их числе названы государственные должностные лица и лица, приравненные к государственным должностным лицам. Вторую группу составляют субъекты собственно коррупционных правонарушений. К ним отнесены, кроме вышеназванных, иностранные должностные лица и лица, осуществляющие подкуп государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц.

К категории государственных должностных лиц Законом о борьбе с коррупцией отнесены, например, лица, занимающие определенные должности, включенные в исчерпывающий перечень (Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе), иные государственные служащие⁴⁵² и др.

Перечень тех, кого следует относить к категории лиц, приравненных к государственным должностным лицам, содержится в абз.4 ст.1 Закона о борьбе с коррупцией.

Установление субъекта совершения преступления как должностного лица предполагает дальнейшую оценку его полномочий, в связи с которыми представляется возможным совершение противоправных действий.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова «полномочие – это право, предоставленное кому-нибудь на совершение чего-нибудь»⁴⁵³.

Полномочия субъектов правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений отражены в соответствующих нормативных правовых актах и должностных инструкциях, которые в процессе раскрытия и расследования уголовных дел подлежат криминалистическому анализу.

Нормативные правовые акты, в которых содержатся полномочия изучаемых субъектов, подразделяются на три вида: Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция), законы Республики Беларусь и подзаконные акты.

В качестве примера рассмотрим должностные полномочия некоторых потенциальных субъектов коррупционных преступлений и, в частности, взяточничества. На основе реализации ими полномочий, которыми затрагиваются интересы иных лиц, возможно возникновение коррупционных отношений, приводящих, в ряде случаев, к взяточничеству.

В Конституции содержится указание на отдельные полномочия высших и иных государственных должностных лиц. Например, Президент Республики Беларусь, согласно ст. 84 Конституции наделен широкими полномочиями. Их обширный перечень, а в ряде случаев исключительный характер, создает возможность нахождения Президента в состоянии коррупционного риска. Имеют место примеры попыток установления с ним коррупционных отношений. Так, например, олигархи соседних стран предлагали Президенту в качестве взятки 5 миллиардов долларов США при условии продажи Белорусской калийной компании за половину ее стоимости⁴⁵⁴.

Правовому статусу и, соответственно, полномочиям депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики посвящен специальный закон⁴⁵⁵. Реализация некоторых полномочий связана с коррупционным риском, возможностью установления коррупционных отношений. Например, указанные должностные лица имеют право доступа в государственные органы, органы общественных объединений, в учреждения, организации, на предприятия, расположенные на территории Республики Беларусь. Обнаружив нарушения законности, они вправе направить представление в правоохранительные или контрольные органы. Осуществление этого права не исключает возможности совершения преступлений коррупционной направленности, в том числе и получения взятки.

Кроме этого, право законодательной инициативы, предоставленное депутатам Палаты представителей, также таит в себе опасность возникновения коррупционных отношений. Реализуя право законодательной инициативы, депутат Палаты представителей или группа депутатов, могут лоббировать на основе коррупционных отношений интересы различных организаций и учреждений, противоречащие интересам государства. При этом коррупционные отношения, как правило, завуалированы, а совершаемые на их основе действия имеют высокую степень латентности. Выявить такие отношения возможно посредством проведения оперативно-розыскной деятельности, которая специфична в отношении данных лиц⁴⁵⁶.

Должностной статус депутатов местного Совета соответствует такой категории должностного лица, как представитель власти⁴⁵⁷. В связи с этим не исключена возможность коррупционных отношений представителя государственной власти с заинтересованными в таких отношениях субъектами⁴⁵⁸.

Аналогично и представители общественности при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия выполняют функции представителей власти. Они осуществляют эти функции не в связи с занятием должности в государственном органе. Эти функции выполняются временно или по специальному полномочию и, как правило, не связаны с трудовой или служебной деятельностью лица. К таким лицам, в частности, относятся члены добровольной дружины, внештатные сотрудники правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, участники объединений граждан, содействующих правоохранительным органам в охране правопорядка, общественные инспекторы, народные заседатели⁴⁵⁹.

Субъекты коррупционных преступлений являются высокоинформативным элементом криминалистической характеристики, сведения из которой в обязательном порядке необходимо использовать при анализе служебных и личностных качеств субъекта конкретного преступления.

Как уже замечено, субъект совершения преступления при отнесении данного деяния к группе коррупционных преступлений специальный – должностное лицо. Но этого не достаточно для принятия соответствующих процессуальных решений. Необходимо, чтобы преступное деяние было

совершено должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. В противном случае преступление не считается коррупционным.

Должностных лиц, совершивших коррупционные преступления, можно разделить на две группы: 1) индивидуально использующих свои служебные полномочия в преступных целях; 2) действующих в составе группы и реализующих преступную цель с использованием своих служебных полномочий.

Анализ профессиональных, психологических, социально значимых и иных качеств должностных лиц, причастных к коррупционному деянию, позволяет выделить наиболее общие черты. Все они обладают высокими психологическими качествами. Владеют знаниями действующего законодательства, позволяющими принимать адекватные в связи со сложившейся обстановкой решения, способствующие извлечению максимальной личной выгоды. Они социально активны, имеют высокий уровень квалификации, а также компетентны в вопросах своей непосредственной деятельности. Субъекты данного деяния являются руководителями или ответственными сотрудниками организаций, осуществляющих экономическую или иную финансовую деятельность. В их числе могут быть и должностные лица, наделенные полномочиями регистрационного, удостоверительного, контрольно-надзорного или иного смежного характера. Опыт работы и наличие отношений с другими участниками деловой сферы, позволяет им, наряду с деятельностью, предусмотренной должностными инструкциями, осуществлять (контролировать, содействовать) различные гражданско-правовые сделки.

Субъекты коррупционных преступлений могут не иметь непосредственного отношения к государственным органам (не находятся на службе), либо они ранее работали в государственных организациях. В этом случае ими, как правило, ранее установлены необходимые деловые контакты для предстоящей преступной деятельности, или они являются участниками организованной преступной группы, среди членов которой имеются штатные сотрудники различных государственных органов или учреждений.

В криминалистическом аспекте субъектов, причастных к коррупционному преступлению, можно классифицировать, во-первых, в зависимости от выполняемой ими функции в процессе совершения

преступления; во-вторых, в зависимости от наличия у них определенных способностей.

В первую группу входят субъекты-руководители, которым предоставлено право управления организацией, распоряжения ее денежными и иными материальными средствами, а также заключения сделок от имени юридического лица.

Вторую группу составляют субъекты, реализующие определенные функции данной организации (например, учет, контроль, распоряжение и др.), а также лица, которые осуществляют юридически значимые функции (специалисты различных служб).

В целях выявления признаков преступных деяний коррупционной направленности необходимо осуществлять изучение личности должностного лица по следующим направлениям: 1) профессиональная (служебная) деятельность; 2) взаимосвязи с иными лицами; 3) условия личной жизни.

Изучение профессиональной (служебной) деятельности субъекта позволяет оценить принятые им решения и результаты их исполнения. Для этого необходимо познание должностных полномочий лиц, совершивших коррупционное преступление, которое осуществляется на основе изучения кадровых и служебных документов. Эти документы позволяют установить: 1) правовой статус должностного лица; 2) процедуру осуществления финансовых или иных служебных операций; 3) правосубъектность должностного лица и обоснованность принятия им решений; 4) наличие с его стороны нарушений и их влияние на возможность совершения преступления.

Не менее значимы для характеристики субъекта коррупционных преступлений его личные связи с иными лицами. Но следует иметь в виду, что не все выявленные коррупционные отношения с иными субъектами указывают на признаки коррупционного преступления. Дело в том, что понятие «коррупция» шире понятия «коррупционное преступление». Многие деяния коррупционной направленности не влекут за собой уголовной или административной ответственности, что, в целом, не уменьшает вреда от коррупции. Например, сохраняется в управлении протекционизм. С ключевых должностей вытесняются лица, являющиеся для лидера «чужаками», к управлению привлекаются доверенные и преданные люди. В их числе нередко оказываются родственники, земляки, друзья.

Условия личной жизни изучаемого субъекта, а также близких ему лиц, могут являться индикатором выявления коррупционной деятельности. Основная целевая направленность коррупционной деятельности – повышение материального благосостояния коррупционера и его семьи. В результате коррупция причиняет значительный ущерб обществу и государству. Например, ущерб России от коррупции за несколько лет составил 150 млрд. рублей. Генеральный прокурор России Ю. Чайка, в интервью газете «Коммерсант», упоминает одного фигуранта уголовных дел коррупционной направленности, у которого изъято 8,5 млрд. рублей, 14 квартир, слиток золота весом 0,5 килограмма⁴⁶⁰. Но и этот впечатляющий пример преступной корысти меркнет на фоне масштабов коррупционной деятельности в других странах. Так, в ходе обыска в подвале дома у бывшего мэра города Ганьчжоу обнаружены 13,5 тонн (!?) золота в слитках, а также наличные деньги общей суммой 238 млрд. юаней, что эквивалентно 37 млрд. долларов США⁴⁶¹.

В связи с рассмотрением вопроса об отнесении лиц к категории должностных следует обратить внимание на одну проблему.

До настоящего времени спорным является вопрос о признании или непризнании должностными лицами врачей и педагогов. Безусловно, основная функция врача – оказание медицинской помощи⁴⁶², а педагогов – обучение и воспитание⁴⁶³. На первый взгляд, они ни каким образом не связаны с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, а также с совершением юридически значимых действий. Тем не менее, среди работников лечебных и образовательных учреждений имеются такие, кто в силу исполнения своих основных служебных обязанностей все-таки подпадает под определение «должностного лица». Например, в системе учреждений здравоохранения это касается заведующего учреждением здравоохранения или его структурным подразделением (отделением), а также врачей, обладающих правом инспектировать санитарное состояние объектов и др. В системе учреждений образования к должностным лицам относятся их руководители: ректор университета (института), декан факультета, директор гимназии (школы) и др.⁴⁶⁴.

По общему правилу должности врача или доцента учебного заведения изначально не предполагают отнесения их к должностным лицам, на которых распространяется антикоррупционное законодательство. Однако полномочия врача выдавать больничный листок либо участие доцента в

комиссии по приему вступительных экзаменов в учебное заведение создают ситуации, связанные с возможностью совершения противоправных действий, т.е. коррупционным риском⁴⁶⁵.

Вопрос об отнесении врачей и преподавателей к категории должностных лиц в Республике Беларусь решается на основе Заключения Конституционного Суда⁴⁶⁶. В нем отмечено, что лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, по смыслу уголовного закона – это лица, постоянно или временно занимающие в организациях (независимо от форм собственности) должности либо выполняющие возложенные на них обязанности по специальному полномочию и совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица.

Под юридически значимыми действиями следует понимать действия, являющиеся юридическими фактами. Но не всякие действия являются юридическими фактами. Следовательно, не все действия могут придавать лицу статус должностного.

Юридически значимыми действиями являются такие действия, на совершение которых лицо постоянно или временно официально уполномочено соответствующей организацией независимо от форм собственности. Эти полномочия должны исходить от государственного органа или иного юридического лица.

Должностными лицами данной категории могут быть лица, для которых выполнение юридически значимых действий является непосредственной профессиональной обязанностью (нотариусы), либо лица, выполняющие юридически значимые действия наряду с иными профессиональными обязанностями. Например, врач, выписывая листок о временной нетрудоспособности пациента, своими действиями порождает правоотношения, связанные с реализацией трудовых и социальных прав больного. Деятельность некоторых специалистов приобретает управленческий (должностной) характер в случае возложения на них выполнения юридически значимых действий. Например, на основании приказа руководителя учреждения здравоохранения врач входит в состав призывной комиссии, а доцент учебного заведения соответственно включен в состав государственной экзаменационной комиссии.

В принципе с предложенным подходом можно согласиться. Но разработчики Заключения пошли дальше и к лицам, уполномоченным на совершение юридически значимых действий, отнесли не только тех преподавателей, которые выполняют свои обязанности в качестве членов квалификационных или экзаменационных комиссий, но и преподавателей, принимающих у студентов или учащихся курсы экзамены либо зачеты.

Мы согласны с мнением, что такое утверждение представляется спорным, ибо оценка знаний учащихся на текущих курсовых экзаменах и зачетах (как объективная, так и необъективная) сама по себе не влечет возникновения, изменения или прекращения каких-либо правоотношений⁴⁶⁷.

С позиции действующего УК действия преподавателя, получившего от студента материальное вознаграждение (деньги) за зачет (экзаменационную оценку), следовало бы квалифицировать по ст. 433 УК «Принятие незаконного вознаграждения».

Не менее важным направлением при изучении личности взяточника является познание его характерных признаков, особенностей поведения в различных ситуациях, что весьма значимо для обеспечения эффективности задержания преступника с поличным. В целом для расследования значение имеют различные общие свойства субъекта. В их числе можно выделить физические, социально-демографические, биологические, психофизиологические, психологические свойства. Например, социально-демографические данные о личности (пол, возраст, образование, национальность и др.) позволяют определить круг лиц с точки зрения их вероятного участия в совершении преступления. В большинстве случаев познание указанных свойств субъекта возможно на основе изучения следов, оставленных им на объектах, относящихся к различным элементам преступной структуры⁴⁶⁸.

Изучение субъекта совершения преступления по предлагаемой схеме позволяет решать задачи, возникающие на последующих этапах раскрытия и расследования его деяния. Их комплекс находится в прямой зависимости от установления лица, совершившего преступление. Если личность искомого субъекта вначале не установлена, то решению этой первоочередной задачи будет способствовать выявление свойств подозреваемого (параметрических, физических, химических, биологических, психических, психологических и социальных) посредством изучения следов, образовавшихся в результате его противоправной

деятельности. Это позволит определить направление и круг поиска неизвестного лица.

Недостатки в изучении личности предполагаемого преступника могут привести к проблемам в раскрытии и расследовании совершенного им преступления. Рассмотрим это на одном из примеров раскрытия взяточничества посредством задержания подозреваемого с поличным. Задержанию должно предшествовать изучение личности подозреваемого (взяточника), которое целесообразно осуществить по двум основным направлениям.

Во-первых, необходимо изучать признаки, свидетельствующие об отнесении личности к категории должностных лиц.

Во-вторых, эффективность задержания с поличным и избобличения взяточника зависит от познания особенностей его поведенческого характера в различных ситуациях.

Наиболее эффективным методом, который целесообразно использовать в процессе криминалистического изучения личности взяточника, является криминалистический анализ⁴⁶⁹. Его главным содержанием в этом случае является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение признаков, характеризующих должностное лицо, а также общественных отношений, складывающихся в процессе деятельности на основе предоставленных полномочий.

На этапе подготовки к задержанию взяточника с поличным изучение личности должно вестись с целью познания его психологической структуры (свойств). Неполное владение информацией о свойствах личности подозреваемого лица может привести к ошибкам при задержании. Простая же фиксация факта передачи-получения предмета взятки недостаточна для доказывания преступных намерений взяточников. Следует помнить, что современные взяточники осведомлены, благодаря средствам массовой информации, о методах работы правоохранительных органов. Владея информацией о возможном задержании сразу после передачи предмета взятки, они предпринимают различные меры предосторожности и противодействия. Зная об этом, не следует торопиться с моментом задержания, особенно в случаях, когда имеется заявление о вымогательстве взятки и заявитель сотрудничает с правоохранительными органами, оказывает им содействие в задержании преступника с поличным. В таком случае необходимо дождаться

окончания встречи взяткополучателя и «взяткодателя», получить информацию от заявителя («взяткодатель») о поведении подозреваемого при получении взятки, а затем принимать решение о задержании с личным. Так, при проведении оперативного эксперимента по заявлению о вымогательстве П. взятки за оценку экскаватора. После получения акта оценки заявитель в кабинете П. достал из портмоне 120 тыс. рублей и со словами «как договаривались» протянул их последнему. Но тот взглядом и жестом руки указал на находившийся на столе калькулятор, и «дал понять, что деньги надо положить под калькулятор», что заявитель и сделал. После его ухода из кабинета туда сразу же вошли работники милиции, но на вопрос, получил ли он только что взятку за оценку транспортного средства, П. ответил отрицательно. По поводу же находившихся под калькулятором меченых денег заявил, что, когда он выходил к руководству подписать акт оценки, их подложил ему заявитель, который остался один в кабинете. Опровергнуть данное утверждение в процессе расследования не удалось. На руках и одежде подозреваемого отсутствовали следы «меченых» денег. На фонограмме разговор о деньгах (взятке) не зафиксирован. Он действительно выходил к руководству, а заявитель в его отсутствие оставался один в кабинете. В итоге расследование было прекращено в связи с недоказанностью участия П. в совершении преступления⁴⁷⁰.

Как видно из примера, изучение и учет особенностей поведения личности в период как предшествующий, так и в момент получения предмета взятки позволил бы избежать ошибок.

В ряде случаев познание личности субъекта совершившего преступление не ограничивается изучением следов его преступной деятельности. Параллельно этому подозреваемое лицо изучается по иным направлениям. В дальнейшем это обеспечит правильный выбор процессуального решения, эффективное задержание подозреваемого и его изобличение.

3.3. Объект преступного посягательства

Объект преступного посягательства в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному.

Криминалистика, как было уже отмечено, являясь наукой «о

реальностях уголовного права»⁴⁷¹, рассматривает любое преступное деяние как систему⁴⁷², структура которой образована материальными элементами. С позиции криминалистического рассмотрения объекта преступного посягательства следует заметить, что он также имеет материальный характер и независимо от других элементов преступной системы (субъект совершения преступления, предмет и средство преступного посягательства, предмет преступления) представляет собой «систему, на которую направлено преступное посягательство»⁴⁷³.

В качестве такой системы, на которую направлено преступное посягательство, можно рассматривать любой материальный объект. При этом следует учесть ряд условий. Во-первых, для субъекта, совершающего преступление, он не является собственностью. Во-вторых, субъект совершает такие действия, которые следует рассматривать как посягательство на объект (причиняет ему вред либо совершает преступные действия в пределах этой системы, имея определенную целевую направленность). Перечень объектов преступного посягательства широк. В их числе можно назвать человека (убийство, причинение телесных повреждений и т.д.), транспортное средство (умышленное его повреждение), корпоративную компьютерную сеть (несанкционированное проникновение), складское и иное помещение (криминальный взлом), государственный орган или организация (распространение клеветнических сведений), частное предприятие или учреждение (криминальное внесение данных в систему документооборота), документы (умышленное уничтожение) и т.д.

Критерием выделения этих объектов в качестве элементов криминалистической структуры преступления является их свойство неизбежно и закономерно формировать следы при совершении преступления. В процессе расследования следы подлежат обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию. На основе следов может быть получена информация о субъектах, их оставивших.

Объект преступного посягательства как элемент криминалистической (материальной) структуры преступления существенно отличается, как уже было замечено, от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В теории и практике отечественного уголовного права до сих пор в вопросе понимания содержания объекта посягательства используется концепция общественного отношения. Данная концепция не приемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного

понятия для уголовного права и криминалистики. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, социальные блага или человек⁴⁷⁴, составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

Объект как элемент криминалистической структуры преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное воздействие, одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния. Необходимо иметь в виду, что сам по себе объект как единое целое так же может являться целью преступной деятельности. Это происходит в тех случаях, когда умысел виновного ограничивается причинением объекту посягательства вреда. Например, ст. 218 УК предусматривает ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение имущества. Это имущество, например, автомобиль, дом, иное строение и др., является объектом посягательства, совершаемого с целью причинения вреда в виде их уничтожения или повреждения.

Объект преступного посягательства может быть простым и сложным, единым и множественным, одно- и многоуровневым. Особенности объекта определяют специфику деятельности субъекта и механизм преступления, что, в итоге, сказывается на его следовой картине, следах-отражениях, той первооснове, на которой базируется вся криминалистическая деятельность⁴⁷⁵.

Объектом преступного посягательства является человек (в единственном числе или группа лиц), в отношении которого совершаются действия, причиняющие ему вред.

Человек занимает особое место в системе объектов преступного посягательства. Именно с этим объектом связано наличие широкого спектра разнообразных видов посягательств: убийство, причинение телесных повреждений различной степени, иные насильственные действия (изнасилование, истязание), ограничение свободы, похищение, клевета, оскорбление и др.

В подавляющем большинстве случаев человек является объектом преступного посягательства, когда в результате преступных действий на него оказывается определенное непосредственное воздействие со стороны

субъекта, совершающего преступление. К таким деяниям относятся, например, все насильственные преступления.

Человек, как объект преступного посягательства в системе преступлений, может иметь различное функциональное проявление. В этих ситуациях объекты посягательства могут быть разделены на две группы в зависимости от выполняемой ими роли в системе преступления. Например, при совершении разбойного нападения на человека, он может проявить себя как динамический, так и статический элемент системы этого преступления. В первом случае человек (потерпевший с точки зрения уголовного процесса) оказывает активное сопротивление преступнику (или преступникам). В результате этого на нем и на нападавшем субъекте остаются характерные следы. Во втором случае такие следы отсутствуют, т.к. потерпевший был «парализован» увиденным в руках нападавшего холодным или огнестрельным оружием и реальностью воспринятой угрозы для своей жизни и здоровья в случае оказания сопротивления.

Очевидно, что в первом случае, при оказании сопротивления, противодействия субъекту, совершающему преступление, остаётся более информативная следовая картина.

В УК содержится ряд составов, предусматривающих ответственность в случае опосредованного воздействия на человека. Такое воздействие может быть связано с выраженной вербально угрозой убийством, причинением тяжких телесных повреждений (ст. 186 УК), распространением заведомо ложных, позорящих измышлений (ст. 188 УК), умышленным унижением чести и достоинства личности (ст. 189 УК) и др. Опосредованный характер воздействия на человека – наиболее типичная форма проявления этих преступлений. Но, в зависимости от конкретного способа совершения, эти преступления могут быть связаны с непосредственным насилием в отношении потерпевшего. Например, оскорбление совершено посредством нанесения человеку пощечины.

При совершении некоторых преступлений (и это является их особенностью) объект преступного посягательства характеризуется множественностью либо их может быть несколько, но они различны. В первой ситуации, например, распространенные клеветнические сведения касаются нескольких физических лиц. Представить несколько объектов посягательства при совершении одного преступления можно на примере нападения на квартиру состоятельного гражданина, который в данный момент оказался в помещении: преступники взламывают входную дверь в

жилое помещение, где находится его хозяин, т.е. совершают деяние, квалифицируемое как разбойное нападение.

Большим разнообразием отличается такой объект преступного посягательства как имущество. Оно охватывает собой множество различных вещей, разделяемых на две большие группы: движимое и недвижимое имущество. К движимым относятся пространственно перемещаемые вещи, а к недвижимым – земельные участки и все создаваемое на них, а кроме того – недра, пространство над землей⁴⁷⁶. Не анализируя в деталях аспекты гражданско-правового понятия «имущество», заметим, что ему, как элементу, структуры преступления, может причиняться вред. Например, объектами посягательства согласно ст. 263 УК являются природные комплексы или объекты особо охраняемых природных территорий, которые в результате преступного деяния умышленно уничтожаются либо повреждаются.

Компьютерные и иные электронные системы являются объектом преступного посягательства сравнительно недавно. В УК 1999 года содержится гл. 31 «Преступления против информационной безопасности». Одним из основных объектов посягательства является компьютерная система, под которой понимается организационно упорядоченная совокупность массивов информации и информационных технологий, реализующая информационные процессы, образующим элементом которой является хотя бы одна ЭВМ: базы справочных данных для населения, базы данных законодательных и нормативных актов, базы архивных, музейных, учебных и прочих данных⁴⁷⁷. Данному объекту не всегда причиняется вред. Например, совершая действия, предусмотренные ст. 352 УК, преступник осуществляет несанкционированное копирование либо иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, но фактического вреда ей не причиняет.

В качестве иных электронных систем можно рассматривать так называемые электронные кошельки. Они представляют собой информацию, находящуюся в распоряжении учреждений финансовой сферы о денежных средствах, которые были переведены в электронный вариант. Электронный кошелек предназначен для расчетов онлайн, которые позволяют не расплачиваться лично. Недостатком электронных кошельков является вероятность их криминального взлома⁴⁷⁸.

Мировой экономический кризис 2008 года послужил началом появления и развития криптовалюты, создание и контроль за которой

базируется на криптографических методах. Например, в последнее время наибольшую популярность набирает такая криптовалюта как Bitcoin⁴⁷⁹. Появились и соответствующие кошельки для ее хранения. Но, в тоже время, при всей сложности предложенной системы, это не гарантировало безопасность от злого умысла. В глобальной сети Интернет содержится инструкция для незаконной деятельности в отношении криптовалюты⁴⁸⁰. Имеют место случаи хищения криптовалюты и в Беларуси⁴⁸¹.

Денежные средства и ценные бумаги не часто являются объектами преступного посягательства. УК содержит небольшое количество статей, где в качестве объекта посягательства в его криминалистическом понимании выступают деньги или ценные бумаги. Несколько отдельных статей УК предусматривают ответственность за посягательство на порядок осуществления экономической деятельности. Например, преступным является деяние, связанное с подделкой денег или ценных бумаг. При этом они будут рассматриваться объектом посягательства, когда имеет место их частичная подделка. Уголовная ответственность по ст. 221 УК предусмотрена и за полную подделку денег или ценных бумаг, но в этом случае они выполняют в структуре преступления иную роль.

Транспортные средства как объекты посягательства также редко встречаются среди норм УК. Наиболее типичным примером транспортного средства как объекта посягательства является неправомерное завладение им и поездка на нем без цели хищения, т.е. угон (ст. 214 УК), а равно угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна (ст. 311 УК). Еще в качестве примера можно упомянуть умышленное приведение в негодность транспортного средства (железнодорожного, водного, воздушного, автодорожного, магистрального трубопроводного транспорта) (ст. 309 УК).

Предприятия, учреждения и фирмы являются объектом преступного посягательства многих преступлений, относящихся к различным разделам УК, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК). Для выделения объекта посягательства, а для данного преступления характерна множественность объектов, необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти последние субъекты, т.е. различные предприятия,

учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Аналогичным образом необходимо подходить к выделению объекта посягательства при рассмотрении преступления, связанного с распространением ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК). В данном случае объектом посягательства выступают не товары и услуги, в отношении которых распространена ложная информация. Фактически вред причиняется не им, а тому предприятию или фирме, производящим эти товары, оказывающим услуги либо выполняющим работы.

Объектом посягательства является «государство, в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием»⁴⁸². Государственные органы как объекты преступного посягательства можно выделить в некоторых составах преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в ст. 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. К таможенным платежам относятся: ввозные и вывозные таможенные пошлины; специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную границу; акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию; таможенные сборы⁴⁸³.

Объектом посягательства также является суд (как государственный орган) в результате вынесения судьей заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК). Вынесение заведомо неправосудного акта является грубейшим нарушением принципов права (законности, справедливости и др.). Такого рода «правоприменительная деятельность» подрывает авторитет суда, нарушает нормальное функционирование судебной власти, разрушает веру граждан в справедливость правосудия⁴⁸⁴.

Судебная практика последнего времени свидетельствует об особом интересе преступников в приобретении документов «в целях последующего их использования для прикрытия или осуществления преступной деятельности»⁴⁸⁵. Но документы не являются распространенным объектом преступлений. В действующем УК имеется ряд норм, ответственность в которых предусмотрена именно за посягательство на документы. Например, ст.ст. 377 и 380 УК

предусматривают уголовную ответственность за уничтожение, повреждение, подделку официального документа. Под официальным документом в контексте упомянутых статей понимается «документ, созданный или исходящий от юридического или физического лица, надлежащим образом оформленный и удостоверенный в установленном порядке, что придает этому документу публично-правовой, публично-распорядительный, публично-информационный или публично-констатирующий характер по поводу фактов, событий, правил (условий) или намерений, в нем изложенных»⁴⁸⁶.

Официальные документы издаются государственными органами в пределах их компетенции и с соблюдением установленных правил, а также могут исходить от физических лиц. В последнем случае такие документы признаются в качестве объекта посягательства при соблюдении нескольких условий. Во-первых, они выданы физическим лицом юридическим или физическим лицам. Во-вторых, эти документы надлежащим образом оформлены уполномоченным органом (например, нотариусом) или иным должностным лицом. В-третьих, официальный (публичный) характер документа связан с удостоверительной (публичной) процедурой его создания. К таким документам относятся различные доверенности, предоставляющие право, например, на совершение каких-либо действий, получение денежных средств и иных материальных ценностей, от имени доверителя.

Отдельную группу составляют документы, которые не предусматривают обязательной удостоверительной процедуры, но исходящие от частных лиц, при условии, что они официально приняты и находятся в государственном органе или организации в связи с необходимостью разрешения соответствующего вопроса⁴⁸⁷. К качеству примера таких документов можно назвать жалобу, поданную в суд на действия судьи, заявление в ОВД о совершенном правонарушении или преступлении.

В ст. 378 УК предусмотрена ответственность за уничтожение личных документов граждан. Личные документы граждан имеют официальный характер, удостоверяют личность их владельца, его права и обязанности, социальный статус. Особенность таких документов в том, что они отражают индивидуальную принадлежность к физическому лицу, выдаются конкретному человеку, на его имя и используются для подтверждения какого-либо факта, имеющего юридическую значимость.

Например, диплом об окончании высшего учебного заведения подтверждает факт получения высшего образования определенного профиля. Использовать такой документ его обладателю придется неоднократно в течение жизни. Особенно это касается случаев смены мест работы или службы, т.к. наниматель, в соответствии с трудовым кодексом, вправе потребовать его предъявления. Отказ в предоставлении такого документа либо его отсутствие по любой причине, лишает претендента права на занятие должности или выполнение работы, а наниматель имеет право по этим основаниям отказать физическому лицу в приеме на работу (службу). На этом примере показана существенная значимость личных документов в жизни граждан.

Перечень личных документов достаточно широк. Но в ст. 378 УК упоминается только один документ: паспорт. Все иные личные документы гражданина охватываются понятием «важный личный документ». К числу последних относятся такие личные документы, которые носят персонифицированный характер, удостоверяют существенный жизненный факт или отражают определенный статус физического лица, и имеют юридическую значимость. В значительном перечне таких документов можно выделить, например, свидетельство о рождении, дипломы (аттестаты, свидетельства) об окончании учебных заведений (школа, гимназия, колледж, высшее учебное заведение и др.), трудовую книжку, военный билет, водительское удостоверение, удостоверение инвалида, удостоверение беженца и т.д.

Утеря таких документов создает проблемы для их владельцев. В ряде случаев предполагается сложная процедура их восстановления, что влечет за собой нравственные, временные и финансовые затраты. В числе иных вредных последствий потери личного документа можно назвать невозможную утрату возможности реализации предоставленного документом права. Например, гражданин по причине умышленного уничтожения его личного документа не смог занять престижную должность с высоким уровнем оплаты.

Документы личного происхождения могут включать дневники, личную переписку, не опубликованные воспоминания (размышления) в виде мемуаров и т.п. Такие документы могут быть значимыми для конкретной личности, но не являются объектами уголовно-правовой охраны.

3.4. Средство совершения преступления

Для многих преступлений характерно наличие такого элемента как средство преступного посягательства⁴⁸⁸.

Средства могут быть использованы виновным на всех этапах развития преступления: подготовки, совершения и сокрытия. На каждом из этих этапов могут использоваться различные средства, но не исключается на этапах подготовки и совершения преступления применение одного и того же средства. Например, при совершении экономических преступлений на этапе их подготовки изготавливается подложный документ, который вводится в систему документооборота на этапе совершения преступных действий. Средства совершения преступления содержат криминалистически значимую информацию об иных его структурных элементах.

М.В. Салтевский определяет средства совершения преступления как материальные объекты, так или иначе используемые для достижения преступного результата. В процессе преступного события средства совершения преступлений взаимодействуют с элементами материальной обстановки, в результате чего образуются следы-отражения. Последние несут информацию о взаимодействующих объектах и участвующих в преступлении лицах, источниках энергии и причинах следообразования, а также о других обстоятельствах, имеющих криминалистическое значение⁴⁸⁹.

М.В. Салтевский разделил средства совершения преступления на четыре группы: 1) орудия, 2) оружие, 3) источники повышенной опасности (машины, механизмы, вещества), 4) силы и явления природы⁴⁹⁰. Такая классификация указывает на общий характер понятия «средство совершения преступления», но виды средств совершения преступлений, перечисленные М.В. Салтевским, выходят за рамки понимания их как материальных объектов.

В криминалистике, в отличие от уголовного права, проводится различие между понятиями «средство» и «орудие» совершения преступлений.

Мы также согласны с мнением о том, что понятие «средства» является родовым по отношению к понятию «орудия»⁴⁹¹.

Е. Курицина и С.В. Шолохов рассматривают орудием совершения преступлений «юридическое лицо»⁴⁹² и «коммерческую организацию»⁴⁹³.

По их мнению, когда юридические лица создавались без намерения осуществлять какую-либо деятельность, то их следует рассматривать как орудие совершения преступления.

Возражая этому, А.Е. Гучок утверждает, что в качестве средств совершения преступлений используются «не сами юридические лица, а материальные объекты (документы, печати), при помощи которых преступники совершают свои действия»⁴⁹⁴.

Мы считаем, что документы (печати), являясь прямым средством совершения преступления, все же играют второстепенную роль по отношению к основному средству – фирме (предприятию, учреждению), без которой был бы невозможен преступный результат. Следовательно, в процессе преступной деятельности могут быть использованы различные средства преступления, которые подразделяются на основные и второстепенные.

В качестве орудий совершения преступления необходимо представлять предметы:

- 1) бытового назначения (кухонный нож, веревка для сушки белья, топор, дрель, молоток и т.д.);
- 2) специально изготовленные виновным для совершения преступления (весь спектр орудий взлома, заточка и т.д.);
- 3) случайно оказавшиеся под рукой преступника в момент совершения преступных действий (камень, кирпич, полено, арматура и т.д.).

Не следует проводить аналогию между «орудием» и «оружием», используемым при совершении преступления. Это две самостоятельные группы средств совершения преступления.

В уголовном праве оружие рассматривается как разновидность орудий совершения преступлений⁴⁹⁵, что не соответствует не только криминалистическому пониманию этих предметов, но и общепринятому. Понятие «оружие» имеет нормативную формулировку. Оружием являются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами». Орудием совершения преступления в определенных случаях могут являться палка, камень, кусок кирпича.

Источниками повышенной опасности как средствами совершения преступления М.В. Салтевский называет машины, механизмы, вещества⁴⁹⁶. По-нашему мнению такое наименование группы средств совершения

преступления не удачное, а также неверно объединять их виды в одну группу.

При совершении дорожно-транспортных происшествий автомобиль также должен рассматриваться в качестве средства совершения преступления, несмотря на неосторожную форму вины его субъекта. В ходе совершения террористических актов автомобиль может использоваться как средство доставки орудия совершения преступления, а также как средство поражения, когда автомобиль сам является орудием совершения данного преступления⁴⁹⁷.

По-нашему мнению, в криминалистике рассматривать источники повышенной опасности в качестве самостоятельной группы средств совершения преступлений не правомерно. Это объясняется тем что, во-первых, не все, что охватывается понятием «источник повышенной опасности» может являться средством совершения преступления с точки зрения практики. Во-вторых, не всегда определенный источник повышенной опасности выполняет в преступлении роль средства его совершения (например, транспортное средство).

Не следует относить к источникам повышенной опасности, как это предлагает М.В. Салтевский, вещества. Понимание в широком смысле как качественной сущности материи, т.е. того, из чего состоит физическое тело, не позволят рассматривать их только в группе источников повышенной опасности. Некоторые вещества действительно являются источниками повышенной опасности: взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и др. Но при совершении преступлений могут использоваться различные вещества, большинство, из которых, не относится к группе веществ, являющихся источником повышенной опасности. Не относятся к источникам повышенной опасности наркотические средства, психотропные вещества, которые при склонении к их потреблению (ст. 331 УК) выступают в роли средства совершения преступления.

В Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее ГК) не упоминается такой источник повышенной опасности как животные⁴⁹⁸. С точки зрения подконтрольности и вредоносности различают три группы животных представляющих опасность для окружающих: 1) дикие животные, изъятые из среды обитания и находящиеся в неволе; 2) домашние животные, в том числе сельскохозяйственные; 3) безнадзорные животные⁴⁹⁹. Опасность данных животных рассматривается с позиции

гражданско-правовых отношений. Но следует учитывать, что животные могут быть использованы как средство совершения преступления. Чаще всего таковыми выступают собаки⁵⁰⁰.

Собаки, в силу их природных особенностей и специального обучения, могут стать «биологическим оружием»⁵⁰¹. Это позволяет вполне реально представить ситуацию умышленного использования собаки с целью причинения человеку вреда различной степени, вплоть до смерти.

В. Китаева рассматривает собак в качестве орудий преступления, которые могут использоваться при совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений, для переправки контрабандного товара, в роли «сторожа» во время «работы» взломщиков, при подавлении сопротивления потерпевшего, с целью совершения вымогательства и др.⁵⁰².

По-нашему мнению из группы источников повышенной опасности целесообразно выделить три самостоятельные группы средств совершения преступлений: 1) транспортные и иные технические средства, механизмы (например, бензопила и др.); 2) вещества (психотропные, лекарственные и др.) и 3) животные (собаки и др.).

Силы и явления природы могут являться причиной тяжких последствий для человека. Но рассматривать их в качестве средств совершения преступлений можно с большой долей условности. Дело в том, что человек не в состоянии управлять большинством из них. Но в ряде случаев возможно усиление фактора воздействия на человека некоторых сил природы в преступных целях. Например, сильное электромагнитное излучение, длительно воздействующее на организм человека, приводит к непоправимым изменениям его здоровья вплоть до наступления летального исхода. У человека, получившего дозу СВЧ-облучения свыше 50 микрорентген в час, могут появиться нарушения на клеточном уровне. Для того, чтобы вызвать сильное излучение необходима специальная техника. Ее то, в случае использования в криминальных целях, нужно считать средством совершения преступления.

При совершении многих преступлений используются документы. Их необходимо рассматривать в качестве средства совершения преступлений в экономической, финансовой, налоговой и других сферах человеческой деятельности. Впервые внимание на документы как средства совершения преступлений обратил Г.А. Шумак. Проводя криминалистический анализ должностным хищениям, Г.А. Шумак отметил, что «наиболее распространенным средством совершения хищений являются различного

рода документы (нормативные, учетные, удостоверяющие), содержащие материальный или интеллектуальный подлог»⁵⁰³.

В качестве средств для субъекта преступления ученые рассматривают преимущественно орудия, инструменты, вещества и т.п. материальные предметы. Но имеется мнение, что в качестве средств преступления необходимо считать все то, что использовалось преступником в ходе совершения преступного деяния. С точки зрения И.Л. Марогуловой, к средствам совершения преступления относятся и предметы, используемые для защиты или маскировки⁵⁰⁴. С таким мнением нельзя согласиться, т.к. в противном случае придется признавать в качестве средства совершения преступления широкий перечень предметов, используемых преступником, например, перчатки, специальную одежду, обувь, маску, тряпку для уничтожения своих следов на месте преступления и др. Эти и другие, подобные предметы, не могут рассматриваться в качестве средств совершения преступления. Потому что они, во-первых, используются в иных целях: защита, маскировка субъекта преступления. Во-вторых, их наличие или отсутствие никаким образом не влияет на преступный результат. В-третьих, они не оказывают воздействия на иные структурные элементы преступления. В-четвертых, они могут рассматриваться в процессе совершения преступных действий как составные, неотъемлемые части, какого-либо структурного элемента. В предлагаемом И.Л. Марогуловой варианте таковым является человек, совершающий преступное деяние.

По мнению С.А. Яшкова, средством совершения преступления может являться информация, в том числе овеществленная, т.е. зафиксированная на каком-либо материальном носителе (документы, рисунки, афиши, эмблемы, гравюры, фотографии, картины, печатные издания и др.)⁵⁰⁵.

Информация как средство совершения преступления вполне реальна. Развитие каждого человека осуществляется по программе, в которой заключен информационный код его жизни и смерти. Для включения кода смерти необходима подробная информация о личности человека: болезни, увлечения, склонности, страхи и др. На основе этой информации возможно обнаружение дефектов в психологической защите личности. В дальнейшем используется универсальный ключ к подсознанию – слово и возможности гипноза. Возможности гипноза известны многим, кто был на различного рода сеансах кодирования либо при посещении массовых зрелищ. Владеющий информацией о личности человека злоумышленник способен

внушить ему определенные негативные мысли, вплоть до совершения убийства или самоубийства. Информационный киллер расшатывает психику ранее изученного человека простыми методами: звонки домой, на работу, оскорбительный монолог, провоцирование ссоры, ругань, угроза близким потерпевшему лицам и долгое молчание⁵⁰⁶.

Информация может быть отражена на любом материальном носителе. С.А. Яшков не ограничивает количество видов материальных носителей. В их числе названы: документы, рисунки, афиши, эмблемы, гравюры, фотографии, картины, печатные издания и др. Что касается документов, то мы считаем, что данный носитель информации имеет самостоятельное значение в системе средств совершения преступлений. Документы мы рассматриваем в широком смысле, как материальные носители любым способом выраженной информации в виде текста, звукозаписи, изображения, электронных данных. К этой же категории средств следует отнести фотографии и печатные издания. Но в тоже время их, а также рисунки, афиши, эмблемы, гравюры сложно представить в качестве средства совершения преступлений, но можно допустить, что С.А. Яшков располагает необходимыми и, по всей видимости, редкими примерами. Также можно было бы сказать и о картинах, если бы не общеизвестная информация о крайне негативном влиянии на людей отдельных известных художественных произведений. Зафиксировано немало удивительных и загадочных фактов странного воздействия на людей произведений искусства. Картины известных художников, безобидные на первый взгляд, таят в себе невидимую угрозу, приносят несчастья и беды своим владельцам, угрожая их благосостоянию, здоровью и даже жизни. А некоторые картины могут быть опасны даже для тех, кто просто мельком взглянул на них в музее или галерее. Авторами таких картин, представляющих опасность для воспринимающих их людей, являются Питер Брейгель-старший, Леонардо да Винчи, Веласкес, Клод Моне, Бруно Амадио, Билл Стоунхем, Эдвард Мунк. Влияние на людей оказывают не только оригиналы, но и копии некоторых произведений указанных авторов. Можно предположить, что знание особенностей отдельных картин названных художников может быть умышленно использовано во вред конкретным лицам. Но это будет частный случай, который трудно доказать в процессе расследования, т.к. он граничит с мистикой.

Современные процессы глобализации обусловили развитие информационных технологий и компьютерной техники. В уголовном

законодательстве появились разделы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против информационной безопасности. Эти преступления немислимы без использования компьютерной техники в качестве средства их совершения. Например, несанкционированный доступ к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающийся нарушением системы защиты (ст. 349 УК). Такой доступ в ряде случаев осуществляется с использованием компьютерной техники, посредством которой и осуществляется преступное проникновение в чужую компьютерную систему.

Еще большую опасность представляют разработка и использование вредоносных и специальных вирусных программ (ст. 354 УК). Такие программы приводят к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации информации, нарушению компьютерных систем, сетей. В итоге все это оборачивается огромными убытками для финансовых и иных учреждений.

Компьютерная техника используется как средство совершения преступлений не только в сфере информационной безопасности. Компьютер задействуют и для совершения хищений (ст. 212 УК). Отмечены случаи использования компьютерной техники для воздействия на подсознание человека. И здесь не идет речь об известном 25-м кадре, используемом неправомерно при трансляции телевизионных программ. Имеются комбинации цветов, способствующие потере сознания, судорогам и удушью⁵⁰⁷. Знание таких технологий в сочетании с использованием компьютерной техники позволяет целенаправленно причинить вред конкретному человеку. В связи с этим вопрос о противоречии между прогрессом и безопасностью остается открытым. Компьютерную технику, компьютерные программы как средства совершения преступлений следует рассматривать в самостоятельной группе технических средств совершения преступлений.

Следует обратить внимание и на такое средство совершения преступлений как дроны, представляющие собой беспилотный летательный аппарат. Статистика использования этих высокотехнологичных средств в противоправных целях отсутствует. В средствах массовой информации проникают различные данные. Например, в 2016 году правоохранительные органы Великобритании сообщили, что с 2014 по 2015 год незаконная деятельность с использованием дронов

возросла на 325 %, а за первые пять месяцев 2016 года было зарегистрировано свыше 272 инцидентов, связанных с беспилотниками. В большинстве случаев речь шла об использовании дронов наркодиллерами или педофилами для выслеживания жертв на детских площадках⁵⁰⁸.

Проанализировав виды средств совершения преступлений можно предложить собственную формулировку определения этому понятию. По нашему мнению, с криминалистической точки зрения, под средством совершения преступлений следует понимать материальный объект, находящийся во взаимосвязи с иными элементами преступной структуры, обеспечивающий целевую направленность субъекта посягательства на достижение преступного результата.

Все средства совершения преступления можно разделить на следующие группы: 1) орудия (топор, лом, кирпич и др.); 2) оружие (пистолет, ружье, револьвер, штык-нож и др.); 3) транспортные и иные технические средства, механизмы (автомобиль, мотоцикл, бензопила и др.); 4) документы (организационные, распорядительные, информационно-справочные и др.); 5) вещества (психотропные, взрывчатые, лекарственные и др.); 6) животные (собаки, обезьяны, змеи и др.); 7) предприятия, учреждения, фирмы (лжепредприятие, оффшорная фирма и др.); 8) информация и ее материальные носители (вербально выраженные и воспринятые адресатом деструктивные сведения и др.); 9) компьютерная техника и программное обеспечение (компьютер, нетбук, вредоносная программа и др.).

В связи с изложенным следует заметить, что средство совершения преступления – это материальный объект, находящийся во взаимосвязи с иными элементами преступной структуры, обеспечивающий целевую направленность субъекта посягательства на достижение преступного результата⁵⁰⁹.

Средство совершения преступления характерно для подавляющего количества преступных деяний. Оно является связующим элементом в системе преступления и обеспечивает достижение преступной цели.

3.5. Предмет преступного посягательства и предмет преступления как элементы его материальной структуры

В криминалистической структуре преступлений, как уже было

показано ранее, также выделяется предмет в качестве ее элемента. Но отличие уголовно-правовой конструкции состава преступления от его материальной структуры в том, что последняя указывает на два различных предмета, по сути охватываемых в уголовном праве общим понятием «предмет преступления».

В материальной структуре преступления выделяются «предмет преступного посягательства» и «предмет преступления». Мы рассмотрим их особенности далее.

Предметом преступного посягательства является материальный объект, которым определяется целевая направленность преступного посягательства. Как правило, такой целью является завладение этим предметом, без оказания на него воздействия в момент совершения преступления.

Завладение предметом посягательства предполагает его захват, т.е. изъятие «в полное свое распоряжение»⁵¹⁰. Последнее является тем отличительным обстоятельством, в случаях, когда объект преступного посягательства также является целью преступного деяния, совершаемого путем его завладения. Например, ст. 214 УК предусматривает ответственность за «неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном». В данном составе транспортное средство и маломерное судно выступают в качестве объекта преступного посягательства, т.к. завладение в этом случае преследует цель поездки и не связано с возможностью распорядиться ими. Если завладение транспортным средством или маломерным судном преследует цель их хищения, то они выступают в структуре преступления в качестве предмета посягательства, т.к. преступник имеет намерение распорядиться похищенным по своему усмотрению.

В качестве предмета преступного посягательства А.Е. Гучок называет «денежные средства, документы, материальные ценности»⁵¹¹. Данный перечень может быть значительно расширен.

В качестве иных предметов посягательства можно назвать предприятие, учреждение в случае их рейдерского захвата⁵¹², органы или ткани умершего донора (незаконное их изъятие)⁵¹³ либо органы или ткани живого донора в случае его принуждения к их даче⁵¹⁴, человек (похищение ребенка, без цели его выкупа или дальнейшей продажи), документы (хищение) и др.

Особым предметом посягательства является информация, которая не всеми признается в качестве материального элемента в системе преступления. Мы же считаем, что информация присуща как материальным предметам, так и нематериальным явлениям окружающего нас мира. Если говорить о материальных процессах, то для них информация такое же объективное свойство как масса и энергия. Информация о человеке, содержащаяся на уровне клетки, скрыта, неочевидна. Это так называемая внутренняя информация. Добыть ее удалось сравнительно недавно, используя для этого современные технические средства исследования. Внешнюю информацию, исходящую от человека, мы способны воспринимать, оценивать, руководствуясь собственным жизненным опытом либо интуицией.

Аналогично и все живое на земле, состоящее из белковых клеток, содержит в себе информацию о конкретном организме, а также использует информацию для целей жизнеобеспечения. Для неживой природы, а также для созданных человеком технических систем характерно наличие информации как внутреннего, так и внешнего свойства.

Следовательно, под информацией мы понимаем объективную реальность как элемент материальных объектов и нематериальных явлений, существующую в окружающем мире независимо от воли человека, воспринимаемую и преобразуемую последним в сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, посредством слов, письма и иных знаковых систем⁵¹⁵.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за незаконные действия в отношении чужой информации. Например, в ст. 179 УК криминализованы действия, связанные с незаконным собиранием сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица. Очевидно, что в данном случае сведения (информация) являются предметом преступного посягательства.

Объектом уголовно-правовой охраны и предметом посягательства является информация в сфере информационных технологий. Предусмотрена уголовная ответственность за несанкционированное копирование либо иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной сети (ст. 352 УК).

В криминалистической структуре предмет преступления играет самостоятельную роль. Для большинства уголовно-наказуемых деяний, в

структуре которых выделяется такой элемент как предмет преступления, характерно его существование независимо от совершенных преступных действий, образующих объективную сторону преступления. Данный элемент преступной структуры «отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления»⁵¹⁶.

Наличие такого элемента в структуре преступления характерно для многих общественно опасных деяний. В качестве примера предмета преступления в его криминалистическом понимании можно назвать деньги, наркотики, иную вещь как предмет взятки и т.д.

С целью рассмотрения особенностей предмета преступления в структуре преступления рассмотрим несколько примеров.

Деньги как предмет преступления являются таковыми в случае их использования в качестве платы за совершенное заказное деяние. Изначально они являются частью денежной суммы находящейся на законном основании в распоряжении «заказчика» преступления. И только в момент совершения преступных действий деньги превращаются в предмет преступления. Например, ч. 2 ст. 139 УК предусматривает уголовную ответственность за совершение убийства по найму, что является квалифицирующим признаком за данное преступление при условии оплаты за совершенное деяние. Только в таком случае денежная сумма, выплачиваемая исполнителю преступления, рассматривается в качестве предмета преступления. Не имеет значения, в какой момент она была передана, до момента выполнения «заказа» или после его исполнения. Не исключается возможность разделения денежной суммы на несколько частей, что чаще всего имеет место на практике. Первая часть денежной суммы передается в качестве аванса до выполнения преступных действий, а вторая вручается после наступления желаемого для «заказчика» преступного результата. Если «заказчик» преступления договорился с исполнителем о совершении им преступления на безвозмездной основе, то в данном случае предмет преступления отсутствует. Он также отсутствует и тогда, когда договор с исполнителем состоялся, ему была обещана денежная сумма за выполнение преступных действий, но после наступления преступного результата денежная сумма не передана исполнителю заказа по какой-либо причине, в том числе и из-за его обмана. В практике имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные по найму. Так, например,

Ш. хотела разобраться с девушкой ее бывшего парня и заказала нападение на свою соперницу. Она договорилась со своим соседом и его приятелем о совершении преступления, пообещав им пять миллионов белорусских рублей (сумма до деноминации 2016 г.) за избиение девушки бывшего парня так, чтобы она оказалась в больнице. Исполнители «перестарались» и совершили убийство соперницы и ее возлюбленного⁵¹⁷.

Структура подобных преступлений в целом претерпевает изменения, если исполнитель заказного преступления вопреки желанию заказчика обращается с заявлением в правоохранительные органы. В дальнейшем развитие этой ситуации протекает под контролем органа, осуществляющего ОРД и проводящего оперативный эксперимент с целью задержания заказчика преступления с поличным. Несмотря на это предмет преступления не меняет свое функциональное назначение и выполняет свою роль в изобличении виновного в заказном преступлении. Так, например, руководитель одного из крупных структурных подразделений Дальневосточного филиала «РЖД», «недовольный своим вышестоящим начальством», решил нанять человека, который бы жестоко его избил. Он обратился к знакомому, ранее судимому, предложив за избиение начальника 200 тыс. российских рублей. Тот согласился, но решил лично не исполнять заказ, а, в свою очередь, договорился со своим приятелем и его сыном, но те также перепоручили непосредственного исполнение преступления иному лицу. Его гонорар за выполнение преступных действий составлял 30 тыс. рублей. Остальную сумму соучастники решили поделить между собой.

В течение нескольких месяцев собиралась информация о жертве: маршруте передвижения, графике работы, местах проведения отдыха. В ходе этой подготовки непосредственный исполнитель отказывается совершать преступление и обращается в правоохранительные органы. Дальнейшие его действия проводятся в соответствии с мероприятиями органа, осуществляющего ОРД. В итоге инсценируется запланированное преступление: потенциальная жертва была загримирована, якобы раненый мужчина был увезен «с места происшествия» в больницу на «скорой помощи». Далее исполнитель позвонил одному из подельников и сообщил о выполнении заказа. В тот же день об этом узнал и заказчик. Через два дня он передал одному из посредников деньги, после чего все соучастники были задержаны. Во время следствия они дали признательные показания и раскаялись⁵¹⁸.

Следует обратить внимание на важность предмета преступления в рассмотренном примере и подобных случаях для изобличения заказчика преступления. Отсутствие данного структурного элемента затруднило бы не только доказывание вины организатора (заказчика) преступления, но и не способствовало бы его раскрытию в целом.

Предмет преступления в некоторых криминальных деяниях видоизменяется в процессе их совершения. В качестве примера можно назвать легализацию («отмывание») средств, полученных преступным путем (далее – преступная легализация средств) (ст. 235 УК).

Предмет преступления, как элемент материальной структуры преступной легализации средств, содержит информацию о начальном этапе реализации с его использованием финансовых операций и иных сделок, а также сопутствующих им других действиях.

В данном преступлении его предмет взаимосвязан со способом совершения легализации и имеет не только методологическое, но и практическое значение. Знания о нем позволяют сформировать версии о лицах, причастных к преступной легализации средств.

В уголовном законе предмет преступной легализации средств не четко определен. В его качестве рассматриваются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (ст. 235 УК). Но в таком случае законодатель не разграничивает такие понятия как «предмет преступления» и «предмет преступного посягательства».

Предмет преступной легализации средств в ряде случаев взаимосвязан с таким элементом материальной структуры как предмет преступного посягательства. Данные элементы в материальной структуре рассматриваемого преступления различаются.

Предмет преступного посягательства указывает на конечную цель деятельности, связанной с преступной легализацией средств. Он содержит информацию о реализованных в отношении него финансовых и иных сделках, а также сопутствующих им других действиях, создающих видимость законной принадлежности средств (имущества) конкретному лицу.

Для преступной легализации средств, предмет посягательства специфичен, т.к. с позиции субъекта совершения преступления он определяет непосредственную целевую направленность деяния. Эта

специфика обусловлена наличием предшествующего легализации одного или серии преступлений (называемых предикатными), в результате которых получен преступный доход. Например, деньги или иное имущество, которые на начальный момент преступной легализации средств являются предметом преступления. Но в структуре предикатного преступления он, чаще всего, является предметом преступного посягательства. В дальнейшем, как уже замечено, в процессе легализации этого предмета, он играет роль предмета преступления. Осуществляя преступную легализацию, виновные не посягают на этот предмет, т.к. он находится в их распоряжении, хотя и незаконно. Следовательно, с позиции рассмотрения материальной структуры на начальном этапе данного преступления, правильно говорить не о «предмете преступного посягательства», а о «предмете преступления». Но в материальной структуре легализации средств, полученных преступным путем, возможно появление такого элемента как предмет преступного посягательства. Это происходит в том случае, когда предмет легализации на последующих этапах трансформируется в предмет преступного посягательства. Поясним на примере: на полученные в процессе совершения предикатного преступления деньги приобретает недвижимость, которая в дальнейшем используется преступником в личных целях. Но трансформации предмета легализации может не произойти, если он не видоизменяется на заключительном этапе преступления. Так, например, денежные средства, полученные в результате взяточничества, размещаются на депозитных счетах нескольких банков.

Рассматривая предмет преступного посягательства при легализации средств, полученных преступным путем, следует учитывать условность термина «посягательство». При обычном толковании этого слова виновный фактически не посягает на этот предмет, а преобразует незаконно принадлежащий ему предмет преступления (например, деньги, полученные в результате взяточничества) в другой предмет, который и является в нашем понимании предметом преступного посягательства (на деньги, полученные в результате преступной деятельности приобретаются акции предприятия).

Изучение элементов материальной структуры преступной легализации средств, а равно и в иных случаях преступной деятельности, позволяет получать и накапливать необходимую информацию о субъектах совершения преступления⁵¹⁹.

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги (далее – наркотические средства). Особенность наркотических средств как элемента материальной структуры преступлений в том, что они, в зависимости от состава преступления, выполняют в нем различное функциональное назначение.

При совершении некоторых преступлений одного вида, в однотипных условиях, рассматриваемый элемент материальной структуры может играть различную роль, являясь в одном случае предметом преступного посягательства, а в другом – предметом преступления.

Рассмотрим это на примере взяточничества, но в начале определимся с понятием «предмет взятки» в аспекте его понимания в уголовном праве и криминалистике.

Как считают ученые «взятка как предмет взяточничества является одним из наиболее сложных и трудно определяемых признаков преступления. Это касается не только содержательной стороны данного понятия, но и форм ее объективизации при совершении преступления»⁵²⁰.

В этом смысле, законодательное определение предмета взятки и разъяснения Верховного Суда Республики Беларусь относительно ее признаков, не в полной мере раскрывают его суть.

В соответствии с УК взятка может иметь вид «материальных ценностей» либо «выгод имущественного характера» (ст. 430 УК). Такая формулировка порождает ряд вопросов, которые частично разрешены соответствующим постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь о судебной практике по делам о взяточничестве. Согласно данному постановлению «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.)»⁵²¹.

В самом общем виде взятка – это та или иная имущественная выгода, получаемая должностным лицом за выполнение (невыполнение) в интересах взяткодателя определенных действий по службе⁵²².

Чаще всего предметом взятки становятся деньги. Для этих целей используется как отечественная, так и иностранная валюта. Основным

требованием к деньгам как к предмету взятки является нахождение их в обороте на момент совершения преступления.

В последнее время получили широкое хождение электронные деньги, что позволяет злоумышленникам использовать технические возможности многочисленных электронных платежных систем и Интернета. В ситуации использования электронных денег взяткодатели и взяткополучатели существенно затрудняют процесс их изобличения в совершении преступления. В этом случае передача предмета взятки происходит путем сообщения получателю по электронной почте либо иным образом кодов электронных денег (Webmoney). В дальнейшем их можно получить наличными в банкоматах множества компаний-гарантов Webmoney⁵²³.

В контексте нашей темы следует обратить внимание на еще одну разновидность электронных денег – криптовалюту. Ее появление обусловлено интенсивным развитием информационных технологий, а также объективными процессами, происходящими в мировой экономике. Криптовалюта – это разновидность цифровой валюты, имеющей вид электронных денег. Она используется в качестве альтернативной или дополнительной валюты⁵²⁴. В практике противодействия преступности появились первые случаи совершения преступлений, где предметом посягательства выступает криптовалюта. Так, имеют место первые случаи хищения криптовалюты в Беларуси⁵²⁵.

Учитывая высокий уровень латентности взяточничества нельзя исключать, что при его совершении в качестве предмета взятки может использоваться криптовалюта, контроль оборота которой еще не урегулирован. Следует также учитывать, что взяточничества с использованием криптовалюты маловероятны для низового уровня развития коррупции. Использование такого предмета взятки можно прогнозировать на уровне политической коррупции, что значительно повышает опасность взяточничества.

Помимо денег к предмету взятки относятся ценные бумаги. Согласно ст. 143 ГК, «ценной бумагой является документ либо совокупность определенных записей, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные и неимущественные права. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности»⁵²⁶.

Деньги и ценные бумаги, согласно ст. 130 ГК, приравниваются к вещам и относятся к такой их разновидности как движимое имущество.

Предмет взятки в виде вещей может быть представлен весьма значительным количеством объектов.

Уголовно-правовое понятие «выгоды имущественного характера» как предмет взяточничества также является неоднозначным.

По нашему мнению предмет взятки должен обладать свойством имущественной ценности в момент принятия взятки. Аналогично следует рассматривать и выгоду, имущественный характер которой должен проявляться непосредственно в момент передачи предмета взятки. Предположительная возможность получить пользу от использования документа в неопределенном будущем исключает признание его предметом взятки.

Главным свойством предмета взятки является ее имущественный характер, проявляемый в момент его передачи (предоставления) взяткополучателю. Предметами взяточничества могут быть различные имущественные ценности, блага, выгоды. Все они, учитывая корыстный характер получения взятки, должны носить имущественный характер и предоставлять получателю материальную выгоду. Этот признак позволяет отделить преступное и не преступное поведение субъектов, а также отграничить взяточничество от смежных составов.

Выше указано на часть проблем, связанных с таким неоднозначным в уголовно-правовой теории понятием как предмет взятки. По нашему мнению необходимо дальнейшее научное обсуждение обозначенных проблем, что, в итоге, будет способствовать формированию единообразного подхода к определению свойств и признаков предмета взятки.

Предмет взятки представляет интерес и для криминалистики. Данное понятие используется как объект теоретических исследований, так и в практической деятельности. Вместе с тем, его понимание среди ученых-криминалистов не однозначно. Особенно очевидно это сегодня, когда в криминалистике происходит серьезная ревизия ключевых научных понятий (категорий).

В учебниках по криминалистике 70-х годов XX века предмет взятки не конкретизирован, ничего не говорится о его характере. Подразумевается, что им могут быть какие либо вещи или деньги, способ вручения которых осуществляется «...под видом обмена дорогой вещи на менее ценную, проигрыш в карты, билиард, пари, получение денег по фиктивному трудовому соглашению, за совместительство, в качестве

премиальных и т.д.». Отмечено, что «предмет взятки, его признаки, источники получения средств для дачи взятки» является обстоятельством подлежащим доказыванию⁵²⁷.

В некоторых последующих учебниках⁵²⁸ и справочных пособиях для практических работников⁵²⁹ о предмете взятки практически ничего не говорится. Но в дальнейшем ситуация меняется.

Учебники по криминалистике начала нынешнего столетия содержат перечисление со ссылкой на нормы УК всего, что может являться предметом взятки⁵³⁰.

В учебнике, подготовленном Н.П. Яблоковым, кроме того подчеркивается значимость предмета взятки, знание особенностей которого позволяет «разобраться в деталях механизма преступления (в наличии особых связей между субъектами взяточничества, предварительной договоренности между ними и др.) и его способе»⁵³¹.

В фундаментальном труде⁵³², подготовленном питерскими учеными-криминалистами, предмету взятки отводится существенная роль. Обращено внимание не только на различные виды предметов взятки, но и указано на необходимость детализации в процессе доказывания описания и установления их индивидуальных свойств и признаков. Вне зависимости от материальной сущности предмета взятки должно устанавливаться его стоимостное выражение. Установление стоимости предмета взятки предлагается по показаниям лиц, имевших отношение к его приобретению или оценке, на основании цен, расценок или тарифов на услуги, а если это невозможно, то путем назначения и проведения различных экспертиз: судебно-товароведческих или судебно-строительных. Указано на важное обстоятельство, подлежащее установлению, которым является источник средств на приобретение или оплату предмета взятки. С данным элементом системы взяточничества связана необходимость производства нескольких следственных действий: личный обыск взяточника и изъятие предмета взятки, осмотр предмета взятки, обыск по месту работы и (или) жительства в целях обнаружения предмета(-ов) взятки, предъявление для опознания предмета взятки «взяткодателю, взяткополучателю, иным лицам, видевшим его у взяткодателя или взяткополучателя либо при иных обстоятельствах». Также верно замечено, что «по предмету и его упаковке проводятся различные судебные экспертизы: трасологическая, дактилоскопическая, биологическая, товароведческая, почерковедческая, строительная и другие в зависимости от характера объекта исследования и

обстоятельств дела»⁵³³. Изложенная в курсе криминалистики информация свидетельствует о значимости предмета взятки, его ключевой позиции в системе доказывания события преступления. Но все же не все действия представлены в данной работе в отношении предмета взятки. Ничего не говорится о его подготовке, предшествующей моменту его передачи взятчику. Такая возможность имеется при возникновении следственной ситуации, связанной с вымогательством взятки и проведении тактической операции по задержанию взятчика с поличным.

Анализ учебной⁵³⁴ и научной криминалистической литературы⁵³⁵ позволяет сделать вывод о том, что вопрос о предмете преступления (в нашем случае это соответствует предмету взятки) рассматривается в рамках такой научной категории как криминалистическая характеристика.

Как уже было замечено, криминалистическое описание предмета взятки, за редким исключением, отсутствует, или изложено поверхностно, без указания на существенные криминалистически значимые свойства.

Вне всякого сомнения, как мы считаем, максимально подробное криминалистическое описание предмета взятки имеет существенное значение для практической деятельности. Возникает только вопрос, где должна быть отражена криминалистическая информация о предмете взятки? На первый взгляд ответ кажется очевидным: сведения о предмете взятки должны содержаться в криминалистической характеристике взяточничества. С такой позицией согласится большинство ученых-криминалистов, а также практических работников. Мы также считаем, что предмет взятки является одним из главных элементов криминалистической характеристики взяточничества, сведения о котором должна содержать данная научная категория.

Возвращаясь к вопросу о предмете взятки, следует заметить, что в криминалистике данный элемент не имеет однозначного понимания. Его рассматривают одним из элементов криминалистической характеристики взяточничества, описывая в соответствии с уголовно-правовым пониманием, либо в нем видят материальный элемент структуры преступления.

В последнем варианте также имеются разногласия. По мнению С.П. Кушниренко элементами криминалистической структуры взяточничества, кроме предмета взятки, являются «субъекты преступления (взятодатель, взятополучатель, соучастники взятодателя, соучастники взятополучателя), их физическая и психическая деятельность,

выражающаяся в умысле, целеполагании и мотивации, место и время взяточничества»⁵³⁶.

А.Е. Гучок в системе любого преступления, в том числе и взяточничества, выделяет такой элемент как «предмет преступления», который «...отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления». Соответственно в структуре взяточничества в качестве предмета преступления А.Е. Гучок называет «предмет взятки во всех видах его материального выражения»⁵³⁷.

В целом утверждение А.Е. Гучка верно, но оно лишь частично отражает криминалистическую составляющую в понимании предмета взятки. И дело здесь не в его содержании. В структуре преступления предмет взятки всегда рассматривается как материальный элемент. Вне зависимости от того имеет ли он конкретные материальные очертания в момент совершения преступления либо проявляется в таком виде спустя некоторое время.

На предмет взятки, с точки зрения А.Е. Гучка, не совершается преступное посягательство. Более того, в криминалистической структуре взяточничества «нет объекта преступного посягательства». Структуру данного преступления составляют «субъекты, совершающие преступление, предмет или предметы преступления»⁵³⁸. Это следует признать верным только для некоторых случаев совершения взяточничества. Например, взяткодатель предлагает врачу денежную сумму за выдачу ему справки (листка) о временной нетрудоспособности. Врач принимает деньги и неосновательно оформляет данный документ. В этом случае действительно отсутствует посягательство на предмет преступления, т.е. на предмет взятки. Но, бывает, складываются криминальные ситуации, когда должностное лицо за совершение действий, которые должен совершать в силу предоставленных полномочий, требует взятку, нередко конкретизируя ее в определенной сумме. Равнозначны ли приведенные примеры? Ответ очевиден – нет. А в чем же разница? По всей видимости, во втором примере имеет место посягательство на предмет взятки, т.е. денежную сумму, которую требует должностное лица за совершение действий в интересах обратившегося к нему гражданина. Для понимания этого необходимо обратиться к толкованию слова «посягательство». В словаре русского языка оно определяется как «попытка (незаконная или

осуждаемая) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т.п.»⁵³⁹.

Требование взятки, следовательно, является случаем преступного посягательства на ее предмет. В приведенном примере предметом взятки выступают деньги, которые незаконно «пытается получить» должностное лицо. Изложенное позволяет сделать вывод, что предмет взятки в материальной структуре взяточничества может быть не только «предметом преступления», но и «предметом преступного посягательства».

Предмет преступного посягательства в структуре преступления является материальным элементом, который определяет целевую направленность совершаемого деяния. Должностное лицо, которое требует за выполняемые действия деньги или иные материальные ценности, имеет цель на завладение ими в процессе своей служебной деятельности.

Имеют место и иные ситуации, когда предмет взятки в преступной структуре играет роль предмета преступного посягательства. Речь идет о совершении преступления путем вымогательства взятки (ч. 2 ст. 430 УК). Используя данный способ, должностное лицо реализует свой умысел на получение взятки посредством требования, сопровождаемого угрозой неблагоприятных последствий для обратившегося к нему гражданина. В некоторых случаях виновный предварительно создает условия, оказавшись в которых гражданин находится в сложной ситуации принятия решения. Ему предстоит выбрать одно из двух возможных решений: либо дать должностному лицу взятку и избежать неблагоприятных последствий, связанных с его дальнейшими действиями либо не давать ему взятку, но претерпеть негативные в отношении себя последствия. Учитывая сложность ситуации, а также возможные последствия и их тяжесть, гражданин нередко выбирает первый путь решения возникшей проблемы, т.е. предлагает должностному лицу взятку, при этом сам совершает преступление, становится взяткодателем. И в этой ситуации предмет взятки является предметом преступного посягательства.

Но в практике противодействия коррупции имеют место примеры, когда должностное лицо создает неблагоприятные условия для гражданина, которые фактически являются провокационными. При этом может быть заявлено требование либо оно отсутствует, но объективно на него указывают особенности поведения должностного лица. Гражданин оказывается в ситуации выбора варианта решения возникшей проблемы. В действительности должностное лицо имеет иную цель и реализует в

направлении ее достижения умысел «подставить» потенциального взяткодателя и реально привлечь его к уголовной ответственности.

В правоприменительной деятельности должностных лиц правоохранительных органов немало случаев, когда граждане совершили проступки, влекущие, например, административную ответственность. Должностному лицу, например, сотруднику органа внутренних дел, нет необходимости создавать неблагоприятную для гражданина ситуацию, она может сложиться в результате неправомерного поведения последнего. В дальнейшем даче-получению взятки предшествует подготовительный период, зачастую продолжительный во времени. Правонарушитель вступает в общение с представителем власти, выясняет у него возможные для себя последствия привлечения к ответственности. Прояснив ситуацию, гражданин высказывает предложение, просьбы, выгодные для него, намекает на возможность решения проблемы иным путем. Если сотрудник правоохранительного органа проявляет беспринципность, не категоричен в своей позиции представителя власти, уклончиво отвечает на вопросы нарушителя, то это определяет дальнейшее поведение привлекаемого к ответственности лица.

В дальнейшем ситуация развивается по одному из двух возможных вариантов. В первом варианте неприступный сотрудник правоохранительного органа выполняет возложенные на него обязанности, оформляет документы, необходимые для привлечения виновного к ответственности и резко пресекает всякие попытки оказать на него воздействия, как со стороны правонарушителя, так и иных лиц с ним связанных. Жесткость демонстрируемой позиции сотрудника правоохранительного органа не позволит рискнуть дать ему взятку.

Но развитие сложившейся ситуации может пойти и по иному пути. Содержание этого варианта всецело зависит от желания правоохранителя. Во-первых, он, поддавшись уговорам и соблазнившись предлагаемыми деньгами или вещами, сам становится на путь преступления. Во-вторых, контролируя ситуацию он «на намеки, предложения нарушителя «договориться» страж порядка как бы соглашается, либо отвечает уклончиво, или не возражает. У нарушителя появляется надежда: вроде «клюет». Но он и не подозревает, что ловят-то его самого. Далее следует: «пойдем отойдем в сторону» либо «зайдем в кабинет, где никого нет, там и поговорим» и т.д. Нарушитель полностью «проглатывает» крючок вместе с наживкой и вскоре становится взяткодателем»⁵⁴⁰.

Предмет взятки в приведенных примерах выступает в качестве предмета преступления либо предмета преступного посягательства. Различие состоит в отношении взяткополучателя к предмету до момента его получения: если взяткополучатель требует (вымогает), например, деньги или имущество, то они представляют собой предмет преступного посягательства.

В теории уголовного права не проводится разграничение в предмете взятки на предмет преступления или предмет преступного посягательства, а любая взятка всегда рассматривается как предмет преступления. Предмет преступления как категория уголовного права представлен в качестве социальных благ, «...по поводу которых возникают и существуют общественные отношения, и при воздействии на которые виновный нарушает эти отношения»⁵⁴¹. Следует заметить, что воздействие как волевой акт не всегда характерно для предмета преступления, особенно когда речь идет о такой его разновидности как предмет взятки. «Воздействие» как понятие означает «действие, направленное на кого-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь»⁵⁴². Ни о каком воздействии на предмет взятки не может идти речи, если заинтересованное лицо (гражданин), по собственной инициативе и исходя из личных потребностей, вручает его государственному служащему за совершенное им действие (бездействие). С большой долей условности можно говорить о воздействии (причем опосредованном) на предмет взятки в ситуации, когда должностное лицо требует взятку.

Мы уже упоминали, что криминалистика отражает реальности уголовного права⁵⁴³, а они таковы, что один и тот же элемент в системе разных (учитывая их индивидуальность), но одноименных преступлений (в данном случае взяточничества), имеет различное функциональное назначение. И нет необходимости доказывать существенную разницу между двумя вариантами одной и той же ситуации, когда, в первом варианте, взяткодатель по своему желанию передает должностному лицу взятку, в виде, например, денег, а во втором варианте наоборот, должностное лицо требует взятку в том же виде и за те же действия.

Имеет ли значение это для правоприменительной практики? Дело в том, что различие в понимании предмета взятки (предмет преступления или предмет преступного посягательства) влияет на квалификацию преступления и ответственность за него. Возможность понимать такое

различие предоставляет наука криминалистика, выделяющая и изучающая в системе преступления элементы его материальной структуры.

Уголовное право, не различая с позиции теории предмет преступления и предмет преступного посягательства, все же закрепляет норму, предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430 УК), тем самым указывая на повышенную общественную опасность требования должностным лицом взятки. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу, и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному. Анализ практики показывает, что в некоторых случаях не учитывается наличие или отсутствие угрозы (и в чем она выразилась) при заявлении незаконного требования о взятке. Наличие требования взятки, особенно в случаях, когда после этого проводилось задержание подозреваемого с поличным, является для рассмотрения деяния по ч. 2 ст. 430 УК, т.е. «вымогательство взятки». В действительности наличие незаконного требования о взятке не в полной мере соответствует понятию «вымогательство».

Уголовно-правовое понятие «вымогательство» содержится в ст. 208 УК. В его содержании наличествуют две части: требование и угроза. Требование незаконного характера касается «передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера» (ч. 1 ст. 208 УК). Аналогичное требование и при совершении взяточничества, но вымогательством взятки будет считаться требование, совершенное под угрозой. Угрозой при вымогательстве является применение насилия к потерпевшему или его близким, уничтожение или повреждение их имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (ч. 1 ст. 208 УК). Все перечисленные варианты угрозы при вымогательстве не характерны для вымогательства взятки. Угрозой при вымогательстве взятки признаются такие действия по службе, которые «...могут причинить ущерб законным интересам гражданина...». Требование взятки может быть выражено под «...угрозой бездействия по службе, вследствие чего он (гражданин – А.Х.) был вынужден дать взятку для предотвращения вреда его правоохраняемым интересам. Важным

признаком вымогательства является угроза со стороны должностного лица совершить или не совершать соответствующие действия по службе»⁵⁴⁴.

Вымогательство взятки исключается, если, в связи со служебной деятельностью, требование дать взятку направленно на удовлетворение противозаконных интересов гражданина. Но в случае «если, несмотря на угрозу и даже реальное действие (бездействие) по службе, направленное на причинение ущерба законным интересам гражданина, лицо отказалось дать взятку, содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки, сопряженное с вымогательством»⁵⁴⁵.

По нашему мнению, наличие требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом. Решение обозначенных проблем при квалификации деяния как «вымогательство взятки», мы видим в необходимости совершенствования нормы уголовного кодекса. В связи с этим в ч. 2 ст. 430 УК предлагается слово «вымогательство» исключить и изложить ее в следующей редакции: «Получение взятки повторно, либо путем *требования* либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере».

Такое нормативное решение исключит разногласие в толковании существенных для квалификации взяточничества понятий и упорядочит правоприменительную практику.

Познание преступления, основанное на данных о его типичной криминалистической структуре преступления, позволяет в ходе расследования установить материальные элементы структуры конкретного преступления. На первоначальном этапе они могут быть не в полном объеме представлены необходимой для расследования информацией. Изучение взаимосвязей, закономерных существующих между элементами криминалистической структуры преступления, позволяет выявлять недостающую информацию об отдельных элементах и, тем самым, решать уголовно-процессуальные задачи по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Следовательно, на основе выделения и дальнейшего исследования материальных элементов структуры преступления представляется возможным формирование его информационной модели, которая, в свою очередь, служит теоретической базой для разработки частной методики расследования данного вида преступлений. Однако такая информационная

модель не будет завершенной, если не использовать данные криминалистической характеристики преступления, также представляющие собой информационную модель преступления, но абстрактного свойства.

Проводя сравнение между двумя упомянутыми информационными моделями (криминалистическая характеристика и криминалистическая (материальная) структура) преступления, следует отметить следующее.

Во-первых, КХП является абстрактным понятием, а для криминалистической структуры, учитывая ее материальную сущность, – это не свойственно.

Во-вторых, элементы КХП, как считают многие ученые, имеют корреляционные связи и зависимости, но и это, с учетом выше изложенного, не всегда возможно установить. Связи между материальными элементами преступления имеют функциональный характер.

В-третьих, сведения об элементах КХП реализуются в практической деятельности как ориентирующая информация. Информация об одних материальных элементах преступления, полученная в ходе расследования преступления, создают основу для познания других, неизвестных или менее известных структурных элементах.

В-четвертых, не все элементы КХП, в отличие от элементов его материальной структуры, имеют криминалистическую значимость. КХП составляют сведения о криминалистических, уголовно-правовых и криминологических элементах⁵⁴⁶.

Мы считаем, что знания о данных информационных моделях в равной степени должны быть использованы при формировании частных методик расследования преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами в рамках данной работы исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Частные методики расследования преступлений являются важнейшим «инструментарием» в деятельности следователя, осуществляющего непосредственное познание общественно опасных деяний с целью выявления лиц, их совершивших и привлечении виновных к уголовной ответственности.

2. Среди ученых, разрабатывающих частные методики расследования, имеются существенные разночтения по многим вопросам понимания и структурного построения, что влечет за собой проблемы их практического применения. На реализацию в практической деятельности методик расследования преступлений также оказывает влияние отсутствие прямой и обратной связи между научным сообществом в лице ученых-криминалистов и практическими работниками, прямыми «потребителями» криминалистических знаний. Складывается ситуация, когда, с одной стороны, практические работники нуждаются в наличии современных и эффективных методик расследования, но отсутствует их запрос в исследовании определенной тематики, что приводит, с другой стороны, ученых-криминалистов к «свободному плаванию» в области научных исследований. Фактически выбор направления криминалистических исследований нередко связан с интересами ученого, отсутствием необходимости в эмпирических исследованиях, очень редко определяется потребностями практической деятельности и тем более не связан с запросом правоохранителей. Способом преодоления обозначенной проблемы является обоснование выбора направления криминалистического исследования потребностями практики и наличием реального запроса правоохранительного органа в конкретном исследовании.

3. Многие имеющиеся частные методики расследования преступлений представляет собой малоэффективные теоретические системы, не обеспечивающие должную результативность следственной деятельности. Современная методика расследования должна отличаться динамичностью и соответствовать времени ее применения. Методические рекомендации по расследованию преступлений, разработанные несколько десятилетий назад, уже не отвечают требованиям времени. Дело в том, что

на преступность, как социальное явление, оказывают влияние многие факторы: экономические, демографические, социальные и др. Это влечет за собой совершенствование старых и появление новых способов совершения преступлений. В связи с этим и методика расследования данного вида преступлений также должна претерпевать изменения.

4. Частная методика расследования должна содержать рекомендации, реально способствующие выявлению, раскрытию и расследованию отдельных видов и групп преступлений.

5. Одним из проблемных элементов частной методики расследования является криминалистическая характеристика преступления, которая многими учеными представляется в качестве его информационной модели.

Криминалистическая характеристика преступлений определенной группы или вида не возникает в момент уголовно-правовой криминализации деяния. Не идет речь о ней и после незначительного количества преступлений, совершенных после криминализации деяния. Она является следствием эмпирических исследований значительного массива уголовных дел о преступлениях определенной группы или вида.

Учение о криминалистической характеристике преступления зародилось во второй половине XX века, прошло несколько этапов в своем развитии и достигло вершины, открывающей перспективу иного понимания значения данной научной категории и новых путей развития криминалистики.

6. Отсутствие единообразного подхода к пониманию структуры и содержания элементов криминалистической характеристики преступления, учитывая разноплановые взгляды на эту категорию, абстрактность этого понятия, позволяют представлять целесообразным осуществление иного подхода к познанию преступления. Это обеспечит достижение цели объективизации криминалистического понимания преступления и соответствующую разработку теоретической основы для частной методики расследования преступлений.

7. Основой для криминалистического понимания и исследования преступлений могут служить элементы их материальной структуры, взаимосвязанные между собой и образующие систему противоправного деяния.

Материальная структура преступления – это объективная реальность любого совершенного преступления. Она представляет собой определенное количество материальных элементов, обязательно

наличествующих при совершении преступления и проявившихся в окружающей действительности в виде следов, отражающих их признаки и свойства.

Материальная структура совершенного преступления проявляется в любом сочетании с субъектом (в криминалистическом понимании это конкретный человек или группа лиц) таких элементов как объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления.

В абстрактном представлении о материальной структуре преступления можно говорить после появления в уголовном кодексе новой статьи, криминализирующей какое-либо деяние, а реально материальные элементы структуры данного преступления проявляются в момент его совершения. Обобщенные сведения об этих элементах отражаются в виде их криминалистической характеристики являющейся следствием изучения значительного количества уголовных дел определенного вида или группы преступлений.

Материальная структура преступления является первичной криминалистической категорией, которая должна находиться в основе описания преступного деяния, т.е. составления его криминалистической характеристики.

Материальная структура преступления содержит первичные, основополагающие («скелетные») сведения о совершенном деянии, которые недостаточны для полного представления о нем. Этот недостаток восполняется за счет более детального описания этих элементов, содержащегося в криминалистической характеристике преступления.

8. Материальная структура преступления без описания его элементов, т.е. без их криминалистической характеристики, бессодержательна, а криминалистическая характеристика преступления без указания на его структурные материальные элементы – бессмысленна.

Материальная структура преступления в сочетании с криминалистической характеристикой его элементов дает полное представление об информационной модели конкретного преступного деяния.

9. Для формирования частной методики расследования в качестве ее теоретической основы должна использоваться информационная модель преступного деяния, базирующаяся на данных о его материальных структурных элементах, описанных (характеризуемых) с точки зрения криминалистической науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ Философская энциклопедия. Методика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.endic.ru/enc_philosophy/Methodika-8370.html. – Дата доступа: 25.04.2019.

² Ожегов, С. И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – С. 282.

³ Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. Методика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/kuzhescov/Methodika-10177.html>. – Дата доступа: 25.04.2019.

⁴ Юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/legal/Methodika-10237.html>. – Дата доступа: 25.04.2019.

⁵ Колесниченко, А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Колесниченко. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1976. – С. 3.

⁶ Гавло, В. К. Избранные труды / В. К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 666–667.

⁷ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М., 1999. – С. 680.

⁸ Громов, В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска / В. И. Громов. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – 114 с.

⁹ Вайнгарт, А. Уголовная тактика: Руководство к расследованию преступлений / А. Вайнгарт. – Овруч: тип. Горбана и Фридмана, 1910. – 463 с.

¹⁰ Голунский, С. А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Учебник / С. А. Голунский, Б. М. Шавер. Под ред. А. Я. Вышинского. М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1939. – С. 5–7.

¹¹ Там же С. 3–4.

¹² Криминалистика. Учеб. пособие. Ч. 2 / Под ред. С. П. Митричева, П. И. Тарасова-Родионова. М.: Юрид. лит., 1953. – 184 с.

¹³ Там же С. 4.

- ¹⁴ Криминалистика. Учеб. для вузов / Отв. ред. С. А. Голунский. М.: Юрид. лит., 1959. – С. 348.
- ¹⁵ Криминалистика. Учебник / Отв. ред. С. П. Митричев, М. П. Шаламов. М.: Юрид. лит., 1966. – С. 14, 441.
- ¹⁶ Криминалистика : Учебник. / Отв. ред. А. Н. Васильев. М.: Изд-во МГУ, 1971. – С. 423.
- ¹⁷ Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1976. – С. 374.
- ¹⁸ Криминалистика : Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1988. – С. 23.
- ¹⁹ Криминалистика: учебное пособие / А. В. Дулов [и др.]; под ред. А. В. Дулова. Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. – С. 28.
- ²⁰ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 317.
- ²¹ Там же С. 319.
- ²² Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. – С. 325.
- ²³ Возгрин, И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. – Л., 1976. – С. 29.
- ²⁴ Лузгин, И. М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И. М. Лузгин. – Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1976. – С. 374.
- ²⁵ Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М: Юристъ, 1997. – С. 299.
- ²⁶ Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций / О. Я. Баев. – М.: Экзамен, 2001. – С. 39.
- ²⁷ Россинская, Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: Учеб. пособие для вузов / Е. Р. Россинская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С. 237.
- ²⁸ Шаталов, А. С. Актуальные проблемы криминалистической методики: история и перспективы их решения / А. С. Шаталов // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 55.
- ²⁹ Эксархопуло, А. А. Криминалистика / А. А. Эксархопуло. – СПб., 2009. – С. 668; Криминалистика / Под ред. А. Г. Филиппова. М., 2014. – С.

523; Ищенко, Е. П. Криминалистика в вопросах и ответах / Е. П. Ищенко. – М.: Проспект, 2014. – С. 226.

³⁰ Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.] – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 5.

³¹ Криминалистика. Учеб. для вузов / Отв. ред. С.А. Голунский. М.: Юрид. лит., 1959. –С. 353.

³² Белкин, Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 1997. – С. 455.

³³ Зеленский, В. Д. Организация расследования и криминалистическая методика / Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 4–9.

³⁴ См. Хлус, А. М. Актуальные проблемы и перспективы развития белорусской криминалистики / А. М. Хлус // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 29 марта 2013 года. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 631–636.

³⁵ Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина и др. М., 1995. Т. 1. – С. 26.

³⁶ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина... – С. 32.

³⁷ Яблоков, Н. П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – М.: НОРМА, 2012. – С. 34.

³⁸ Криминалистика: учебное пособие / под ред. А. В. Дулова. – С. 73.

³⁹ Там же С. 73.

⁴⁰ Яблоков, Н. П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. – М.: НОРМА, 2012. – С. 30.

⁴¹ Хлус, А. М. Глобализация как причина коррупции и роль криминалистики в ее нейтрализации / А. М. Хлус // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия «Право». № 3(87). 2017. – С. 41–51.

⁴² Хлус, А. М. Объектно-предметная область науки криминалистики как основа формирования ее задач и целей / А. М. Хлус // Законность и

правопорядок. Правовой научно-практический журнал. – 2011. – № 3. – С. 39–42.

⁴³ Хлус, А. М. Глобализация как причина коррупции и роль криминалистики в ее нейтрализации... С. 49.

⁴⁴ Зорин, Г. А. Теоретические основы криминалистики / Г. А. Зорин // Мн.: Амалфея, 2000. – С. 16–17.

⁴⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. №305-З // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Ст. 3.

⁴⁶ Хлус, А. М. Криминалистическая методика: понятие, содержание, проблемы и пути их решения / А. М. Хлус // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 2. – С. 205–216.

⁴⁷ Ларичев, В. Д. Основы формирования частных криминалистических и оперативно-розыскных методик / В. Д. Ларичев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4(21). – С. 249.

⁴⁸ Алферов, В. Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин. – Под общ. ред. В. В. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – С. 115-117.

⁴⁹ Давыдов, С. И. Проблемы методического обеспечения оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений: модели и алгоритмы / С. И. Давыдов. – Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : сб. науч. тр. // Под общ. ред. К. К. Гряинова, В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2017. – С. 219–239.

⁵⁰ Дубоносов, Е. С. основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / Е. С. Дубоносов. – Под ред. К. К. Синилова. М. : Юрид. ин-т МВД РФ, Книжный мир, 2004. – С. 18.

⁵¹ Павличенко, Н. В. Проблемы разработки частных методик документирования действий лиц, подозреваемых в подготовке и совершении преступлений против собственности / Н. В. Павличенко, В. Н. Софронов // Оперативник (сыщик). – № 3. – 2008. – С. 40–43.

⁵² Захарцев, С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – М. : Норма, 2015. – С. 109.

⁵³ Харевич, Д. Л. Об актуальности и современном состоянии научной разработки проблем оперативно-розыскной методики / Д. Л. Харевич. – Концептуальные основы современной криминалистики : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж.

деятели науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А. В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. // Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2019. – С. 283–287.

⁵⁴ Голунский, С. А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений... С. 3, 11.

⁵⁵ Криминалистика. Учеб. пособие. Ч. 2 / Под ред. С. П. Митричева, П. И. Тарасова-Родионова. М.: Юрид. лит., 1953. – С. 5–20.

⁵⁶ Криминалистика. Учеб. для вузов / Отв. ред. С.А. Голунский... С. 350–353.

⁵⁷ Там же. С. 353–358.

⁵⁸ Криминалистика / Отв. ред. С. П. Митричев, М. П. Шаламов... С. 444–448.

⁵⁹ Криминалистика : Учебник. / Отв. ред. А. Н. Васильев. М.: Изд-во МГУ, 1971. – 564 с.

⁶⁰ Там же. С. 428–430.

⁶¹ Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. ...С. 376–377.

⁶² Там же. С. 376.

⁶³ Там же. С. 377.

⁶⁴ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 316–317.

⁶⁵ Яблоков, Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы... С. 196–199.

⁶⁶ Криминалистика: учебник / под. ред. Е. П. Ищенко. – М.: «Проспект», 2011. – С. 237.

⁶⁷ Чурилов, С. Н. Криминалистическая методика: история и современность / С. Н. Чурилов. – М., 2002. – С. 37.

⁶⁸ Филиппов, А. Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Материалы к лекции / А. Г. Филиппов. – М., 1981. – С. 5–6.

⁶⁹ Криминалистика: Учебник / Под ред. А. Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2000. – С. 406.

⁷⁰ Шаталов, А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики / А. С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 159.

⁷¹ Яблоков, Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы... С. 196–197.

⁷² Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. Курс лекций / В. А. Образцов. – М.: Изд-во ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. – С. 278.

⁷³ Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В. Е. Корноухов, 2001. – С. 9.

⁷⁴ Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений... С. 279.

⁷⁵ Хлус, А. М. Методика расследования преступлений: современное состояние и пути совершенствования / А. М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 3. – С. 63–68.

⁷⁶ Хлус, А. М. Современное состояние и перспективы развития криминалистической методики / А. М. Хлус // Сборник материалов Международной НПК «Влияние идей И.Н. Якимова на развитие современной криминалистики», посвященной 130-летию со дня рождения основателя и первого заведующего кафедрой криминалистики Московского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Ивана Николаевича Якимова. М., 2014. – С. 215–220.

⁷⁷ Ануфриева, Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД : монография / Е. А. Ануфриева // Новосибирск. – 2014. – С. 12.

⁷⁸ Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций... С. 221.

⁷⁹ Зеленский, В. Д. Организация расследования и криминалистическая методика / В. Д. Зеленский // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В. Д. Зеленский. Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 6.

⁸⁰ Белкин, Р. С. Курс криминалистики... С. 455.

⁸¹ Громов, В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска... С. 79.

⁸² Лузгин, И. М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1976. – С. 377.

- ⁸³ Возгрин, И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений / И. А. Возгрин // Минск: Высшая школа, 1983. – С. 186–187.
- ⁸⁴ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов... С. 683.
- ⁸⁵ Голунский, С. А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений... С. 174–208.
- ⁸⁶ Там же. С. 291–325.
- ⁸⁷ Криминалистика / Под ред. С. П. Митричева, П. И. Тарасова-Родионова. ... С. 5–20.
- ⁸⁸ Криминалистика / Отв. ред. С. А. Голунский... С. 350–353.
- ⁸⁹ Криминалистика / Отв. ред. С. П. Митричев, М. П. Шаламов. ... С. 441–605.
- ⁹⁰ Криминалистика / Отв. ред. А. Н. Васильев. ... С. 423–563.
- ⁹¹ Криминалистика / Под ред. С. П. Митричева, П. И. Тарасова-Родионова. ... С. 5.
- ⁹² Криминалистика / Отв. ред. С. А. Голунский. ... С. 350.
- ⁹³ Криминалистика / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. ... С. 383.
- ⁹⁴ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. ... С. 500–519.
- ⁹⁵ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2; Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Редкол.: Б. П. Смагоринский (отв. ред.), А. Ф. Волынский, А. А. Закатов, А. Г. Филиппов. – Волгоград: ВСШ МВД России, 1994. – 560 с.
- ⁹⁶ Криминалистика / Под ред. А. Г. Филиппова. ... С. 405–669.
- ⁹⁷ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. ... С. 318.
- ⁹⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 3 марта 2017 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2017. – 304 с.
- ⁹⁹ Татьяна, Л. Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых многоэпизодных преступлениях несовершеннолетних: дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. Г. Татьяна.–Ижевск, 1998. – 214 с.
- ¹⁰⁰ Мухин, Г. Н. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования общественно опасных деяний лиц с психическими аномалиями: автореф. дис... канд. юрид. наук :12.00.09 / Г. Н. Мухин. – М., 1992. – 25 с.; Мухин, Г. Н. Общественно опасные деяния

лиц с психическими аномалиями. Криминалистическая характеристика и раскрытие: Учебное пособие / Г. Н. Мухин. – Минск: Изд-во Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1994. – 40 с.; Габа, А. И. Криминалистическая характеристика и особенности расследования общественно опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. И. Габа. – Минск, 2002. – 20 с.

¹⁰¹ Вологина, Е. В. Методика расследования преступлений, совершенных женщинами: дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. В. Вологина. – Волгоград, 2001. – 204 с.

¹⁰² Шурухнов, Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершенных осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н. Г. Шурухнов. – М., 1992. – 475 с.

¹⁰³ Романов, А. И. Первоначальный этап расследования уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. И. Романов. – М., 1999. – 26 с.

¹⁰⁴ Шадрин, О. Ю. Методика расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами и в отношении граждан иностранных государств (по материалам Дальневосточного региона): автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. Ю. Шадрин. – М., 1998. – 26 с.

¹⁰⁵ Москаленко, А. Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Москаленко. – Волгоград, 2002. – 211 с.

¹⁰⁶ Парамонов, А. А. Архивные уголовные дела и другие архивные материалы как элемент информационного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Парамонов. – Калининград, 2004. – 24 с.

¹⁰⁷ Новиков, Е. Ф. О криминалистической методике расследования краж грузов с подвижного состава / Е. Ф. Новиков // Вестник ЗабГУ №5(108). – 2014. – С. 134–140.

¹⁰⁸ Григорьев, В. Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое, обеспечение, организация, методика): автореф. дис... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. Н. Григорьев. – М., 1993. – 34 с.

¹⁰⁹ Хмелев, С. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Хмелев. – Волгоград, 2000. – 251 с.

¹¹⁰ Флоря, Д. Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. Ф. Флоря. – М., 2002. – 194 с.

¹¹¹ Татауров, А. А. Проблемы первоначального этапа расследования насильственных преступлений в отношении сотрудников милиции: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. А. Татауров. – Владивосток, 2006. – 26 с.

¹¹² Городилов, В. В. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами: дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Городилов. – Ижевск, 2002. – 179 с.

¹¹³ Сахарова, Е. Г. Расследование причинения вреда здоровью: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. Г. Сахарова. – Тюмень, 2005. – 22 с.

¹¹⁴ Диденко, В. Н. Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09. / В. Н. Диденко. – Тюмень, 2006. – 17 с.

¹¹⁵ Куклин, В. И. Теоретические основы криминалистической методики и их реализация в расследовании грабежей и разбойных нападений: дис... д-ра. юрид. наук : 12.00.09 / В. И. Куклин. – Иваново, 1985. – 453 с.

¹¹⁶ Рачева, Н. В. Ситуационные особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12. 00. 09 / Н. В. Рачева. – Екатеринбург, 2001. – 23 с.

¹¹⁷ Вецкая, С. А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Вецкая. – Краснодар, 2006. – 28 с.

¹¹⁸ Астапова, И. А. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. А. Астапова. – Ростов-на-Дону, 2004. – 24 с.

¹¹⁹ Белкин, А. Р. Криминалистические классификации / А. Р. Белкин. – М.: Мегатрон, 2000. – С. 15–16.

¹²⁰ Корноухов, В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В. Е. Корноухов. – М.: Норма, 2008. – С. 146.

¹²¹ Субботина, М. В. Концепция формирования базовых методик расследования преступлений: монография / М. В. Субботина. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 24.

¹²² Субботина, М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М. В. Субботина. – Волгоград, 2004. – С. 16.

¹²³ Там же. С. 16–17.

¹²⁴ Гармаев, Ю. П. Разработка комплексных методик расследования как перспективная тенденция развития криминалистических методических рекомендаций / Ю. П. Гармаев // Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 154–160.

¹²⁵ Яблоков, Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы... С. 201.

¹²⁶ Аннушат, Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики / Э. Аннушат. – М.: ЛексЭСТ, 2001. – С. 15–40.

¹²⁷ Якимов, И. Н. Криминалистика / И. Н. Якимов. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1925. – С. 161–169.

¹²⁸ Чурилов, С. Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений: дис. ...д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С. Н. Чурилов. – М., 1995. – 358 с.

¹²⁹ Яблоков, Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы... С. 203.

¹³⁰ Яблоков, Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования / Н. П. Яблоков // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 3 (15). – С. 13–14.

¹³¹ Шаталов, А. С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений / А. С. Шаталов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 1(19). – С. 72–73.

¹³² Там же. С. 72.

¹³³ Белкин, Р. С. Курс советской криминалистики Т. 3 / Р. С. Белкин. – М.: Изд. Академии МВД СССР, 1979. – С. 176–214.

¹³⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15.07. 2015 г. № 305-З // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

¹³⁵ Возгрин, И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4 / И. А. Возгрин. – СПб., 1993. – С. 35.

¹³⁶ Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 5.

¹³⁷ Там же. С. 8–9.

¹³⁸ Гадельшин, Р. И. Криминалистика : учеб. пособие / Р. И. Гадельшин, В. К. Кузнецов. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. – С. 24.

¹³⁹ Гавло, В. К. Избранные труды... С. 671–674.

¹⁴⁰ Корчагин, А. А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах (проблемы теории и практики): монография / А. А. Корчагин // под науч. ред. докт. юрид. наук., проф. В. К. Гавло. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 512 с.

¹⁴¹ Ануфриева, Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД... С. 23.

¹⁴² Кругликова, О. В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования: автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Кругликова. – Томск, 2011. – 26 с.

¹⁴³ Хорошева, А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства по делам с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Е. Хорошева. – Томск, 2011. – 26 с.

¹⁴⁴ Журавель, В. Окрема криміналістична методика: поняття та сфера застосування [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://dspace.nulau.edu.ua/bitstream/123456789/7438/1/Zhuravel_202.pdf. –Дата доступа:15.03.19.

¹⁴⁵ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред Р. С. Белкина. ... С. 687.

¹⁴⁶ Григорович, В. Л. Научные основы формирования методики расследования преступлений в сфере наркобизнеса / В. Л. Григорович // Проблемы правоохранительной деятельности: международный научно-теоретический журнал / Белгородский юридический институт МВД Российской Федерации им. И. Д. Путилина. – Белгород: Бел ЮИ МВД РФ им. И. Д. Путилина. – 2015. – № 1. – С. 34–41.

¹⁴⁷ Вехов, В. Б. Автоматизация методики расследования преступлений как новое направление в криминалистической технике / В. Б. Вехов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – Вып. 3. Ч. II. – С. 8–11.

¹⁴⁸ Головин, А. Ю. К вопросу о разработке «автоматизированных методик расследования преступлений» / А. Ю. Головин, Е. В. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – Вып. 4. Ч. II. – С. 3–8.

¹⁴⁹ Тищенко, В. В. Теоретичні практичні основи методики розслідування злочинів: монографія / В. В. Тищенко. – Одеса: Фенікс, 2007. – С. 97.

¹⁵⁰ Колодіна, А. С. Принципи криміналістичної методики у діяльності з розслідування злочинів: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. С. Колодіна. – Одеса, 2016. – С. 115.

¹⁵¹ Шавер, Б. М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений / Б. М. Шавер // Социалистическая законность. – 1938. – № 1. – С. 42–56.

¹⁵² Возгрин, И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография / И. А. Возгрин. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 475.

¹⁵³ Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – С. 18–33.

¹⁵⁴ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С. 558.

¹⁵⁵ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 685.

¹⁵⁶ Щур, Б. В. Окремі криміналістичні методики: принципи побудови та застосування / Б. В. Щур // Криміналістика ХХІ століття: матеріали

міжнар. наук-практ. конф., 25-26 листоп. 2010 р. – Х.: Право, 2010. – С. 551–554.

¹⁵⁷ Возгрин, И. А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. – Л., 1977. – С. 14.

¹⁵⁸ Каган, М. С. Системность и целостность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%E2%84%966-11.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2019.

¹⁵⁹ Волчецкая, Т. С. Роль и значение ситуационного подхода в разработке и реализации криминалистических методик / Т. С. Волчецкая // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Д. Зеленский. Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 21.

¹⁶⁰ Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. М., 1999. – С. 491.

¹⁶¹ Лукашенко: нельзя обидеть невинного – ни Господь, ни люди не простят [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/36390221/>. – Дата доступа: 22.02.19.

¹⁶² Белкин, Р. С. Общая теория советской криминалистики / Р. С. Белкин. – Саратов, 1986. – С. 277–279.

¹⁶³ Колесниченко, А. Н. Принципы методики расследования преступлений / А. Н. Колесниченко // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1979. – Вып. 18. – С. 10–14.

¹⁶⁴ Дулов, А. В. Принципы построения науки криминалистики / А. В. Дулов // Право и демократия. Межвуз. сборн. науч. трудов. – 1995. – Вып. 7. – С. 121–134.

¹⁶⁵ Шумак, Г. А. Криминалистика: Ответы на экзаменационные вопросы / Г. А. Шумак, А. М. Хлус. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, Тетралит, 2017. – С. 11.

¹⁶⁶ Дулов, А. В. Принципы построения науки криминалистики... С. 122–130.

¹⁶⁷ Там же. С. 131–134.

¹⁶⁸ Шишкина, Е. В. Потребности практики и методики расследования отдельных видов преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/potrebnosti-praktiki-i-metodiki-rassledovaniya-otdelnyh-vidov-i-grupp-prestupleniy>. – Дата доступа: 03.04.19.

¹⁶⁹ Яблоков, Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования / Н. П. Яблоков // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 3 (15). – С. 13–14.

¹⁷⁰ Подольный, Н. А. Опережающая частная методика расследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/52644-operezhayushhaya-chastnaya-metodika-rassledovaniya-prestuplenij>. – Дата доступа: 25.03.19.

¹⁷¹ Чурилов, С. Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? / С. Н. Чурилов // Вестник криминалистики. – 2009. – № 1(29). – С. 19.

¹⁷² Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Ю. П. Гармаев. – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. – С. 85.

¹⁷³ Там же. С. 4–5.

¹⁷⁴ Подольный, Н. А. Опережающая частная методика расследования преступлений / Н. А. Подольный // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 5–7.

¹⁷⁵ Там же. С. 7.

¹⁷⁶ Гросс, Г. Руководство для следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / предисл. Н. П. Яблокова. – М.: ЛексЭст. – 2002. – С. 7.

¹⁷⁷ См. Бабий, Н. А. Пособничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/102815/1/%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%9E%CC%81%D0%91%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E.pdf>. – Дата доступа: 26.03.19.

¹⁷⁸ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml. – Дата доступа: 26.03.19.

¹⁷⁹ Тарчоков, Б. А. Мотивационные особенности вовлечения молодежи в террористическую деятельность / Б. А. Тарчоков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 6-1. Том 7. – С. 211–213.

¹⁸⁰ Ахмедханова, С. Т. Проблемы вовлечения женщин в семье в совершение преступлений террористического характера / С. Т.

Ахмедханова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 172–173.

¹⁸¹ Абрамова, А. А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики финансирования терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposob-prestupleniya-kak-element-kriminalisticheskoy-harakteristiki-finansirovaniya-terrorizma>. – Дата доступа: 26.03.19.

¹⁸² Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций... С. 224.

¹⁸³ Там же. С. 225–228.

¹⁸⁴ Там же. С. 230.

¹⁸⁵ Там же. С. 224.

¹⁸⁶ Белкин, А. Р. Теория доказывания... С. 21.

¹⁸⁷ Васильев, А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А. Н. Васильев. – М., 1978. – С. 3.

¹⁸⁸ Субботина, М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества... С. 77–78.

¹⁸⁹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и предварительного расследования: Учебник / Т. В. Аверьянова и др. М.: Новый Юрист, 1997. – С. 28.

¹⁹⁰ Субботина, М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества... С. 79.

¹⁹¹ Гармаев, Ю. П. Внедрение криминалистических методик расследования в практику: проблемы и пути их решения / Ю. П. Гармаев // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 30–35.

¹⁹² Там же. С. 32.

¹⁹³ Гармаев, Ю. П. Правовое просвещение в криминалистике / Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП» ; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 45–50.

¹⁹⁴ Там же. С. 48–49.

¹⁹⁵ Там же. С. 48.

¹⁹⁶ Гармаев, Ю. П. Проблемы внедрения криминалистических методик в практику / Ю. П. Гармаев // Экономика, политика, право: вчера,

сегодня, завтра. Роль профсоюзов : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения, г. Улан-Удэ, 27 мая 2016. – М., 2016. – С. 208–216.

¹⁹⁷ Гармаев, Ю. П. Внедрение криминалистических методик расследования в практику... С. 32.

¹⁹⁸ Карагодин, В. Н. Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений / В. Н. Карагодин // Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП» ; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 62–65.

¹⁹⁹ Там же. С. 65.

²⁰⁰ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – С. 591–596; Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С.723–742.

²⁰¹ Бахин, В. П. Криминалистическая характеристика как элемент расследования / В. П. Бахин // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 16.

²⁰² Кучин, О. С. О правовой регламентации криминалистических алгоритмов предварительного расследования / О. С. Кучин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16). – С. 234; Халиков, Х. Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методики / Х. Н. Халиков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5(16). – С. 282–283.

²⁰³ См. напр.: Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В. Е. Корноухов. – М., 2001. –С. 9.

²⁰⁴ Гармаев, Ю. П. Внедрение криминалистических методик расследования в практику... С. 33.

²⁰⁵ Шишкина, Е. В. Потребности практики и методики расследования отдельных видов преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/v/potrebnosti-praktiki-i-metodiki-rassledovaniya-otdelnyh-vidov-i-grupp-prestupleniy>. – Дата доступа: 03.04.19.

²⁰⁶ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. – С. 220.

²⁰⁷ Крылов, И. Ф. Криминалистическая характеристика и её место в системе науки криминалистики и вузовской программе / И. Ф. Крылов // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Клочкова. – М., 1984. – С. 32–33.

²⁰⁸ Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – С. 9.

²⁰⁹ Сергеев, Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. А. Сергеев. – М., 1966. – С. 4–5.

²¹⁰ Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – С. 10.

²¹¹ Хлюпин, Н. И. Методические основы расследования преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н. И. Хлюпин. – М., 1988. – С. 372.

²¹² Яблоков, Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н. П. Яблоков // Вестник МГУ. Серия «Право». – 2000. – № 2. – С. 5.

²¹³ Каневский, Л. Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л. Л. Каневский // Вестник криминалистики. – 2002. – Вып. 1 (3). – С. 24.

²¹⁴ Криминалистика: Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. – М.: Изд-во МГУ. – 1990. – С. 324.

²¹⁵ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 20.

²¹⁶ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. ... С. 325.

²¹⁷ Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций... С. 230.

²¹⁸ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. ... С. 366.

²¹⁹ Там же. С. 454.

²²⁰ Возгрин, И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений... С. 6.

²²¹ Хлюпин, Н. И. Методические основы расследования преступлений: дисс. ...д-ра юрид. наук :12.00.09 / Н. И. Хлюпин. – М., 1988. – С. 372.

²²² Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 688.

²²³ Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений... С. 264.

²²⁴ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 15 нояб. 2013 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД. – 2013. – С. 153.

²²⁵ Там же. С. 154.

²²⁶ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня... С. 223.

²²⁷ Облаков, А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие / А. Ф. Облаков // Хабаровск, 1985. – С. 7–8.

²²⁸ Горяинов, К. К. Теория и практика познания криминологической обстановки: автореф. дис. ... д-ра наук : 12.00.08 / К. К. Горяинов. – М., 1991. – С. 49.

²²⁹ Бакин, А. А. Криминологическая характеристика коррупционных преступников в сфере физической культуры и спорта / А. А. Бакин, А. В. Таймазов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 4(98). – С. 11–15; Исаева, К. А. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительных учреждениях стран СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pm/article_26885.html. – Дата доступа: 08.04.2019.

²³⁰ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня... С. 221.

²³¹ Куемжиева, С. А. О понятии криминалистической характеристики преступления / С. А. Куемжиева // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 200.

²³² Бахин, В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В. П. Бахин // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 16–22.

²³³ Мухин, Г. Н. Оперативно-розыскные и криминалистические категории в структуре информационных основ раскрытия преступлений / Г. Н. Мухин // Тр. Ин-та нац. безопасности Респ. Беларусь. – 2000. – № 10. – С. 264.

²³⁴ Там же. С. 264.

²³⁵ Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р. С. Белкин. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – С. 65.

²³⁶ Мухин, Г. Н. История становления и развития криминалистики. Дискуссионные вопросы определения предмета и системы криминалистики : лекция / Г. Н. Мухин // М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – С. 25.

²³⁷ Чурилов, С. Н. Методика расследования преступлений: общие положения : монография / С. Н. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 46.

²³⁸ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. ... С. 458.

²³⁹ Журавель, В. А. О структуре частной криминалистической методики / В. А. Журавель // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1995. – Вып. 47. – С. 63.

²⁴⁰ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 688.

²⁴¹ Там же. С. 688.

²⁴² Криминалистика / Отв. ред. Н. П. Яблоков. ... С. 21.

²⁴³ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 946–952.

²⁴⁴ Курс криминалистики: в 3-х т. / Т. 3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики,

взяточничества и компьютерных преступлений / В. А. Абаканова [и др.]; под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 453.

²⁴⁵ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 688.

²⁴⁶ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С. 151.

²⁴⁷ Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Р.Л. Ахмедшин. Томск, 2006. – 49 с.

²⁴⁸ См. напр. Пашута, И. В. Криминалистически значимые признаки лиц, совершающих преступления с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств / И. В. Пашута, А. В. Яскевич // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2015. – № 1(29). – С. 84–89.

²⁴⁹ Селиванов, Н. А. Советская криминалистика: система понятий / Н. А. Селиванов. – М., 1982. – С. 130.

²⁵⁰ Фокина, А. А. Роль криминалистической характеристики преступлений в укреплении связи науки криминалистики и практики расследования / А. А. Фокина // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1990. – Вып. 41. – С. 18.

²⁵¹ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 687–688.

²⁵² Чурилов, С. Н. Криминалистическая методика: история и современность / С.Н. Чурилов. – М., 2002. – С. 168.

²⁵³ Исаенко, В. Н. Криминалистическая характеристика преступлений и ее разновидности / В. Н. Исаенко // КриминалистЪ. – 2014. – № 1(14). – С. 44.

²⁵⁴ Густов, Г. А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений / Г. А. Густов. – Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Ключкова. М., 1984. – С. 44.

²⁵⁵ Гавло, В. К. Избранные труды... С. 671–674.

²⁵⁶ Гавло, В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В. К. Гавло. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – С. 214.

²⁵⁷ Ануфриева, Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД... С. 108–202.

²⁵⁸ Шойжилцыренов, Б. Б. Оперативно-розыскная характеристика преступлений как институт теории оперативно-розыскной деятельности / Б. Б. Шойжилцыренов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24–25 апреля 2008 г. В 2-х частях. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2008, Ч. 2. – С. 452–458; Кондратьев, М. В. Оперативно-розыскная характеристика преступления: к описанию понятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_5-1_19.pdf. – Дата доступа: 10.04.19.

²⁵⁹ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня... С. 223.

²⁶⁰ Климов, А. М. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений / А. М. Климов, И. А. Климов. – Вопросы борьбы с преступностью и проблемы ее совершенствования. Сб. науч. тр., М., 1996. – С. 83–84.

²⁶¹ Оперативно-розыскная характеристика взяточничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=377. – Дата доступа: 19.04.2019.

²⁶² Ларичев, В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание / В. Д. Ларичев // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 1(18). – С. 11–16.

²⁶³ Ларичев, В. Д. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики личности экономического преступника / А. Д. Ларичев // Научный портал МВД России. – 2008. – № 3. – С. 59.

²⁶⁴ Ларичев, В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание... С. 11.

²⁶⁵ Курс криминалистики: в 3-х т. / Т. 3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений... С. 77.

²⁶⁶ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня... С. 223–224.

- ²⁶⁷ Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций... С. 230.
- ²⁶⁸ Криминалистическая методика: курс лекций для студентов специальности «правоведение» / В. Л. Григорович, И. И. Лузгин; под ред. В. Л. Григоровича. – Новополюцк: ПГУ, 2014. – С. 10.
- ²⁶⁹ Кулиева, Р. О. Основы общей теории криминалистики: Учебное пособие / Р. О. Кулиева. – Баку: МБМ. – 2013. – С. 55.
- ²⁷⁰ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня... С. 222.
- ²⁷¹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка... С. 241.
- ²⁷² Васнев, С. А. Статистика: Учебное пособие / С. А. Васнев. – Москва: МГУП, 2001. – С. 65.
- ²⁷³ Ларин, А. М. Криминалистика и паракриминалистика / А. М. Ларин. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 145.
- ²⁷⁴ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня... С. 221.
- ²⁷⁵ Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций... С. 231.
- ²⁷⁶ Бессонов, А. А. К вопросу о структуре и природе криминалистической характеристики преступлений / А. А. Бессонов // Вестник ПАГС. – 2014. – С. 55.
- ²⁷⁷ Криминалистика: Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 324.
- ²⁷⁸ Криминалистика / Под ред. А. Г. Филиппова. ... С. 407.
- ²⁷⁹ Каплун, Д. Д. Понятие категории «криминалистическая характеристика» в современной криминалистике / Д. Д. Каплун // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 5 (31): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 92.
- ²⁸⁰ Карепанов, Н. В. Состояние, проблемы и пути совершенствования понятия криминалистической характеристики преступлений / Н. В. Карепанов. – Южно-уральские криминалистические чтения: Сборник научных статей. Вып. 17. Под ред. / И. А. Макаренко. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 51–56.
- ²⁸¹ Павликов, С. Г. К вопросу о значении теории криминалистической характеристики преступлений / С. Г. Павликов // Российский судья. – 2012. – № 10. – С. 46.

²⁸² Григорович, В. Л. Криминалистическая методика: курс лекций для студентов специальности «правоведение» / В. Л. Григорович, И. И. Лузгин; под ред. В. Л. Григоровича. – Новополоцк: ПГУ. – 2014. – С. 10.

²⁸³ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С.154.

²⁸⁴ Колесниченко, А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений / А. Н. Колесниченко, В. Е. Коновалова. – Харьков, 1985. – С. 5

²⁸⁵ Куемжиева, С. А. О понятии криминалистической характеристики преступления / С. А. Куемжиева. – Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 202.

²⁸⁶ Порубов, Н. И. Криминалистическая характеристика в методике расследования отдельных видов и групп преступлений / Криминалистика : Учебник / Под ред. Д. И. Сулейманова. Баку, «Ишыг», 2000. – С. 471.

²⁸⁷ Исаенко, В. Н. Криминалистическая характеристика преступлений и ее разновидности / В. Н. Исаенко // КриминалистЪ. – 2014. – № 1(14). – С. 41.

²⁸⁸ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. ... С. 326.

²⁸⁹ Шаталов, А. С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики / А. С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 155.

²⁹⁰ Криминалистика : учебник : в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / под ред. Г. Н. Мухина. 2–е изд., испр. Минск: Акад. МВД, 2010. – С. 3–4.

²⁹¹ Яскевич, А. В. Дискуссионные моменты криминалистической теории преступления / А. В. Яскевич, И. Н. Лазуко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 2 (10). – С. 114–119.

²⁹² Ожегов, С. И. Словарь русского языка... С. 234, 741.

²⁹³ Митричев, С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений / С. П. Митричев. – Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский междуведомственный сборник научных и научно-методических работ. – Киев: Вища шк., 1973. – Вып. 10. – С. 27–33.

²⁹⁴ Григорович, В. Л. Криминалистическая характеристика общественно опасного деяния как элемент противодействия преступности / В. Л. Григорович // Проблемы правоохранительной деятельности. – № 2. – 2016. – С. 45.

²⁹⁵ Танасевич, В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В. Г. Танасевич // Сов. гос-во и право. – 1977. – № 6. – С. 92.

²⁹⁶ Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учебник : в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. М., 2002. – С. 11.

²⁹⁷ Дубинин, Л. Г. Способ дачи заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим как элемент криминалистической характеристики / Л. Г. Дубинин // Российский следователь. – 2010. – № 20. – С. 2–5.

²⁹⁸ Бузин, А. И. Материальный ущерб как элемент криминалистической характеристики хищений / А. И. Бузин // Вопросы уголовного процесса и криминалистики. – 1988. – С. 19–23.

²⁹⁹ Бутырская, А. В. Личность организатора как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых преступными сообществами / А. В. Бутырская // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1(29). – С. 94–98.

³⁰⁰ Комаров, В. К. Преступное событие как структурный элемент криминалистической характеристики преступления / В. К. Комаров // Вопросы методики расследования преступлений: науч. тр.: межвуз. сб. – Свердловск, 1976. – Вып. 50. – С. 17.

³⁰¹ Баев, О. Я. Основы криминалистики: курс лекций... С. 230.

³⁰² Гамза, В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: сущность, структура и содержание / В. А. Гамза // Сборник научных трудов. – 2001. – Вып. 2. – С. 7.

³⁰³ Коновалов, С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития : дисс. ... докт. юрид. наук : 12.00.09 / С. И. Коновалов. – Волгоград, 2001. – С. 101.

³⁰⁴ Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений... 304 с.

³⁰⁵ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С. 152–153.

³⁰⁶ Там же. С. 153–154.

³⁰⁷ Бородулин, А. И. Убийства по найму: криминалистическая характеристика и методика расследования / А. И. Бородулин. – М., Новый Юрист, 1997. – С. 5–16.

³⁰⁸ Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М., НОРМА-ИНФРА М, 2000. – С. 307.

³⁰⁹ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь... С. 69.

³¹⁰ Криминалистика: / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. ... С. 418.

³¹¹ Сын похитил у родителей более семи тысяч долларов, после чего симитировал кражу в квартире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2012/11/23/krazha>. – Дата доступа: 09.03.19.

³¹² Аверьянова, Т. С. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 729.

³¹³ Грунтов, И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. О. Грунтов; БГУ им. В. И. Ленина. – Минск, 1985. – С. 7.

³¹⁴ Лапцевич, И.И. Административная преюдиция как условие уголовной ответственности в некоторых случаях принуждения к выполнению обязательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29468/1/98_%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf. – Дата доступа: 02.05.2019.

³¹⁵ Крамник, А. Н. Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А. Н. Крамник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009. – С. 87.

³¹⁶ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. 21 апр. 2003 № 194-З. Ст. 2.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=Нк0300194>. – Дата доступа: 02.05.2019.

³¹⁷ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 496 с.

³¹⁸ Крамник, А. Н. Административное право. Ч. 2. Административно-деликтное право. Общая часть... С. 340.

³¹⁹ Круглов, В. А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций / В. А. Круглов. – Минск: Амалфея, 2012. – С. 146.

³²⁰ Крагилева, В. Б. Уголовное право (Особенная часть): учебно-методические материалы / В. Б. Крагилева. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 29.

³²¹ Хилюта, В. В. Квалификация преступлений против собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/prestup_protiv_sobstv/1-krazha.htm. – Дата доступа: 28.02.2019.

³²² Малкина-Пых, И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. – СПб.: Питер, 2017. – С. 24.

³²³ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С. 152.

³²⁴ Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления... С. 64.

³²⁵ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С. 152.

³²⁶ Чельшева, О. В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311811>. – Дата доступа: 27.03.19.

³²⁷ Лубин, А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования / А. Ф. Лубин. – Н. Новгород, 1997. – С. 141.

³²⁸ Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 41.

³²⁹ Лапин, А. В. Криминалистическое познание механизма преступления / А. В. Лапин. – Избранные труды Белорусского государственного университета: В 7 т. Т. 3. Юриспруденция. Экономика. Международные отношения / Отв. ред. В. Н. Годунов. – Мн., 2001. – С. 205.

³³⁰ Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. Е. Корноухов. – М., 2000. – С. 40.

³³¹ Лапин, А. В. Криминалистическое познание механизма преступления... С. 201–202.

³³² Турчин, Д. А. Значение механизма преступления в процессе слепообразования / Д. А. Турчин.– Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью: межвуз. сб. / редкол.: Р. И. Михеев (отв. ред.) и др. Владивосток, 1986. – С. 171.

³³³ Лапин, А. В. Криминалистическое познание механизма преступления ... С. 206.

³³⁴ Лапин, А. В. Криминалистическое познание механизма преступления... С. 206.

³³⁵ Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / Под ред. Г. Н. Мухина... С. 5.

³³⁶ Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г. Г. Зуйков. – М., 1970. С. 205.

³³⁷ Бессонов, А. А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики / А. А. Бессонов // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 171–173.

³³⁸ Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2014 № 122-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://pravo.by/upload/docs/op/H11400122_1389733200.pdf. – Дата доступа: 12.03.19.

³³⁹ Бондарев, С. П. Место окончания преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/v/mesto-okonchaniya-prestupleniya>. – Дата доступа: 13.03.19.

³⁴⁰ Платонова, Т. А. Время совершения преступления: проблемы определения / Т. А. Платонова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.– 2013. – № 3. – С. 29–30.

³⁴¹ Зайцева, Л. Л. Место совершения преступления как критерий подведомственности уголовных дел / Л. Л. Зайцева. – Право и демократия: сб. науч. тр. / Редкол.: В. Н. Бибило (гл-ред.) { и др. }. – Минск: БГУ, 2015. – Вып. 26. – С. 270.

³⁴² Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления... С. 65.

³⁴³ Мешков, В. М. Основы криминалистической теории временных связей: монография / В. М. Мешков. – Калининград, 1999. – 194 с.

³⁴⁴ Жители двора, в котором порезали колеса двадцати авто: «Мы же машины под окнами опорки (*общественный пункт охраны порядка милиции* – А.Х.) поставили, но даже это не помогло» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26461/3332176/>. – Дата доступа: 02.05.2019.

³⁴⁵ Курс криминалистики: В 3 т. Т. III. Криминалистическая методика... С. 31–32.

³⁴⁶ Макаренко, И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид наук : 12.00.09 / И. А. Макаренко. – Саратов, 2007. – С. 36.

³⁴⁷ Скориков, Д. Г. Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности / Д. Г. Скориков, Н. В. Шувалов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2(36). – С. 149–153.

³⁴⁸ Малярова, В. О. Личность потерпевшего от преступлений против нравственности в сфере половых отношений / В. О. Малярова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – С. 77.

³⁴⁹ Ивченко, О. С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. С. Ивченко. – М., 2002. – С. 114.

³⁵⁰ Гайдин, А. И. Формирование криминалистической модели механизма преступлений экономической направленности / А. И. Гайдин, В. В. Губанищев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 219.

³⁵¹ Шмонин, А. В. Криминалистическая характеристика как составная часть частных криминалистических методик / А. В. Шмонин // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). – М., 2002. – С. 190–198.

³⁵² Баянов, А. И. Криминалистическая характеристика – абстрактная, типовая модель преступления / А. И. Баянов // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: сб. статей / отв. ред. В. Д. Волович. – Томск: ТГУ, 1985. – С. 243.

³⁵³ Белкин, Р. С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р. С. Белкин, И. Е. Быховский, А. В. Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 55.

³⁵⁴ Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 179–190.

³⁵⁵ Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня... С. 7–8.

³⁵⁶ Там же. С. 223.

³⁵⁷ Там же. С. 8.

³⁵⁸ Габа, А. И. Проблемные вопросы преподавания курса криминалистики в юридических вузах Республики Беларусь / А. И. Габа // Проблемы криминалистики. Сборник научных тр. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД; редкол.: Г. Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – Вып. 7. – С. 22.

³⁵⁹ Яблоков, Н. П. Криминалистика / Н. П. Яблоков. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М., 2000. – С. 7.

³⁶⁰ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 21–27.

³⁶¹ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С. 152.

³⁶² Гавло, В. К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. К. Гавло. – М., 1988. – С. 29.

³⁶³ Файзуллина, А. А. К вопросу о соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «следственная ситуация» / А. А. Файзуллина // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 02-2. – С. 141.

³⁶⁴ Гавло, В. К. О следственной ситуации в методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц / В. К. Гавло // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики. – М., 1973. – С. 90.

³⁶⁵ Файзуллина, А. А. К вопросу о соотношении понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «следственная ситуация»... С. 141.

³⁶⁶ Ларин, А. М. Криминалистика и паракриминалистика: Научно-практическое и учебное пособие / А. М. Ларин. – М.: БЕК, 1996. – 192 с.

³⁶⁷ Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия / Т. С. Волчецкая. – Калининград, 1997. – С. 92.

³⁶⁸ Комаров, И. М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kriminalisticheskie-operatsii-i-kriminalisticheskaya-harakteristika-raskrytiya-rassledovaniya-i-predotvrascheniya-prestupleniy>. – Дата доступа: 18.03.19.

³⁶⁹ Колдин, В. Я. К вопросу о методологической функции ситуационного подхода / В. Я. Колдин. – Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной практике. – Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 33.

³⁷⁰ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С.153.

³⁷¹ Там же. С.154.

³⁷² Там же. С. 155.

³⁷³ Яблоков, Н. П. Криминалистика... С. 21.

³⁷⁴ Шабанов, В. Б., Ермолович, В. Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/sootnoshenie_kriminalisticheskoy_kharakteristiki_prestuplenij/16-1-0-107. – Дата доступа: 19.03.19.

³⁷⁵ Белкин, А. Р. Теория доказывания... С. 21–22.

³⁷⁶ Криминалистика. Учебник / Под ред. С. А. Голунского... С. 350.

³⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. – Дата доступа: 19.03.19.

³⁷⁸ Белкин, А. Р. Теория доказывания... С. 22.

³⁷⁹ Шабанов В. Б., Ермолович В. Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступлений со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://vuzirossii.ru/publ/sootnoshenie_kriminalisticheskoy_kharakteristiki_prestuplenij/16-1-0-107. – Дата доступа: 19.03.19.

³⁸⁰ Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений... С. 154.

³⁸¹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка... С. 475.

³⁸² Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 № 275-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275>. – Дата доступа: 02.05.2019.

³⁸³ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть... С. 39.

³⁸⁴ Шаргородский, М. Д. Актуальные вопросы советского уголовного права / М.Д.Шаргородский, Н.С.Алексеев // Учен. Записки (Ленингр. гос. ун-т). Серия юрид. наук.Л., 1954. – № 182. – Вып. 5. – С. 188–189.

³⁸⁵ Кригер, Г. А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве / Г. А. Кригер // Вестн. Московского ун-та. – 1955. – № 1. – С. 111–118.

³⁸⁶ Актуальные проблемы уголовного права [Текст] : курс лекций : учеб. пособие для магистрантов юрид. вузов : в 3 т. / под ред. засл. работника высш. шк. Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Лобановой ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т философии, социологии и права. – Т. 1 / авт. коллектив тома : Н. В. Висков [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012.– С. 49.

³⁸⁷ Спасович, В. Д. Учебник уголовного права / В. Д. Спасович. – СПб. : Типография Госафата Огрязко, 1863. – Том 1 (Выпуск первый). – С. 94–96.

³⁸⁸ Бернер, А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная с примечаниями, приложениями и дополнениями. По истории русского права и законодательству положительному / А. Ф. Бернер. – СПб.: Издание Н.Неклюдова, 1865. – Том 1. Часть общая. – С. 400.

³⁸⁹ Кистяковский, А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. С подробным изложением Начал русского уголовного права. Часть общая. Второе исправленное и значительно дополненное издание / А. Ф. Кистяковский.– Киев : типогр. А. Давыденко, 1882. – С. 309–311.

³⁹⁰ Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Часть общая / С. В. Познышев. – М., 1912. – С. 132–134.

³⁹¹ Там же. С. 133.

³⁹² Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. – М.: Юрид. лит., 1961. – С. 133.

³⁹³ Винокуров, В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика : монография / В. Н. Винокуров. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 65.

³⁹⁴ Там же. С. 65.

³⁹⁵ Там же. С. 66–67.

³⁹⁶ Грунтов, И. О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве / И. О. Грунтов // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 2(56). – С. 41–46.

³⁹⁷ Актуальные проблемы уголовного права [Текст] : курс лекций... С. 53.

³⁹⁸ Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в двух томах / А. В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – Том 1. Общая часть. – С. 53.

³⁹⁹ Там же. С. 53.

⁴⁰⁰ Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С. А. Елисеев. – Томск, 1999. – С. 15–19.

⁴⁰¹ Фесенко, Е. Объект преступления с точки зрения ценностной теории / Е. Фесенко // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 72.

⁴⁰² Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – М. : НОРМА, 2001. – С. 51.

⁴⁰³ Крагилева, В. Б. Уголовное право (Особенная часть): учебно-методические материалы / В. Б. Крагилева. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 29.

⁴⁰⁴ Круглов, В. А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций / В. А. Круглов. – Минск: Амалфея, 2012. – С. 146.

⁴⁰⁵ Хилюта, В. В. Квалификация преступлений против собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/prestyp_protiv_sobstv/1-krazha.htm. – Дата доступа: 27.02.2019.

⁴⁰⁶ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть... С. 55.

⁴⁰⁷ Сноп, С. Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-6-ob-ektivnaya-storona-prestupleniya.htm. – Дата доступа: 27.03.19.

⁴⁰⁸ Баев, О. Я. Основы криминалистики... С. 226.

⁴⁰⁹ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть... С. 61.

⁴¹⁰ Наумов, А. Средства и орудия совершения преступления / А. Наумов // Советская юстиция. – 1986. – № 14. – С. 24.

⁴¹¹ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть... С. 61.

⁴¹² Там же. С. 61.

⁴¹³ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (статьи 294-297 УК): Постановление президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2017 № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/prez/d289a3437ab445fa.html. – Дата доступа: 10.05.2019.

⁴¹⁴ Висков, Н. В. Предметы преступления, орудия и средства его совершения в аспекте решения судьбы вещественных доказательств / Н. В. Висков // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 2–4.

⁴¹⁵ Андреев, В. Орудия и средства совершения преступления / В. Андреев, Б. Розовский, А. Светлов // Социалистическая законность. – 1963. – № 7. – С. 33.

⁴¹⁶ Хвалин, В. О понятии орудия преступления / В. Хвалин // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 95.

⁴¹⁷ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть... С. 71.

⁴¹⁸ Там же. С. 82.

⁴¹⁹ Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления... С. 6.

⁴²⁰ Лапина, И. А. Преступление в структуре предмета криминалистики: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. А. Лапина. – Минск, 2004. – 128 с.

⁴²¹ Ключков, В. В. Преступление как объект криминалистического познания / В. В. Ключков, В. А. Образцов // *Вопр. борьбы с преступностью.* – 1985. – Вып. 42. – С. 48–51.

⁴²² Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: *Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика.* / Под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 56.

⁴²³ Салтевский, М. В. Собрание криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии: Учебн. пособие / М. В. Салтевский. – Киев, 1980. – С. 8–9.

⁴²⁴ Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / И. С. Андреев [и др.]; под ред. А. В. Дулова, Н. И. Порубова. – Минск, 1995. – С. 9.

⁴²⁵ Дулов, А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А. В. Дулов. – Минск : Университетское, 1985. – С. 35.

⁴²⁶ Густов, Г. А. Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г. А. Густов. – М., 1993. – С. 19.

⁴²⁷ Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти... С. 11.

⁴²⁸ Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А. Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – С. 62.

⁴²⁹ Гросс, Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 47.

⁴³⁰ Мухин, Г. Н. Общественно-опасные деяния лиц с психическими аномалиями / Г. Н. Мухин. – Минск, 1994. – 40 с.; Габа, А.И. Расследование общественно-опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике / А. И. Габа, Г. Н. Мухин. – Минск, 2005. – 90 с.

⁴³¹ Лоба, В. Е. К вопросу об уголовной ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории / В. Е. Лоба // *Закон и жизнь.* – 2017. – № 1. – С. 14–32.

⁴³² Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – С. 87.

⁴³³ Есипов, В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. 3-е изд. пересм. и доп / В. В. Есипов. – М.: Правоведение, 1904. – С. 137.

⁴³⁴ Семенов, К. П. Животные как предмет и средство совершения преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. П. Семенов. – СПб., 2016. – 227 с.

⁴³⁵ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/pdf/cld/ТОСеbook-r.pdf>. – Дата доступа: 16.02.19.

⁴³⁶ Миняева, Т. Ф. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы / Т. Ф. Миняева, А. В. Серебрякова // Сравнительное правоведение. – 2017. – № 2 (123). – С. 150.

⁴³⁷ Там же. С. 150.

⁴³⁸ Абашина, Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л. А. Абашина. – Орел, 2008. – 153 с.; Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Е. Ю. Антонова. – Владивосток, 2011. – 395 с.

⁴³⁹ Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления... С. 49.

⁴⁴⁰ Криминалистика: учебное пособие / Под ред. А. В. Дулова... С. 53

⁴⁴¹ Там же. С. 54.

⁴⁴² Криминология: Словарь / Под общей ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – С. 79.

⁴⁴³ Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 1998. – С. 4.

⁴⁴⁴ Хлус, А. М. Личность обвиняемого как объект изучения криминалистики / А. М. Хлус, А. М. Карней. – Актуальные вопросы совершенствования правового образования в средних учебных заведениях: материалы Респ. науч.-практ. конф. 25-26 нояб. 2010 г., Минск / редкол.: И. Р. Веренчиков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 57.

⁴⁴⁵ Хлус, А. М. Субъектно-функциональный анализ при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Проблемы управления. – 2018. – № 2(68) – С. 137– 139.

⁴⁴⁶ Тарасова, Ю. В. Понятие и признаки специального субъекта преступления / Ю. В. Тарасова // Российский следователь. – 2004. – № 10. – С. 13.

⁴⁴⁷ Шумак, Г. А. Криминалистический анализ должностных хищений / Г. А. Шумак. – Право и демократия. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Минск, 1990. – С. 139–140.

⁴⁴⁸ Хлус, А. М. Выявление основ деструктивного поведения личности обвиняемого криминалистическими методами / А. М. Хлус. – Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП» ; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 372.

⁴⁴⁹ Хлус, А. М. Субъектно-функциональный анализ при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Проблемы управления. – 2018. – № 2(68). – С. 135–140.

⁴⁵⁰ Криминалистика: учебное пособие / Под ред. А. В. Дулова... С. 57–58.

⁴⁵¹ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

⁴⁵² О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015. – Ст. 5.

⁴⁵³ Ожегов, С. И. Словарь русского языка... С. 449.

⁴⁵⁴ Козлик, И. Президенту подарили роскошный «Майбах» / И. Козлик. – Комсомольская правда. 2012. – № 197. – С. 2. – 18 октября.

⁴⁵⁵ О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4.11.1998 № 196-З (в ред. от 17.07.2018 № 126-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Ст. 6.

⁴⁵⁶ Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 307-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

⁴⁵⁷ О статусе депутата местного Совета депутатов: Закон Республики Беларусь от 27.03.1992 № 1547-ХП (в ред. от 31.12.2014 № 229-З) // Эталон

– Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Ст. 5.

⁴⁵⁸ Хлус, А. М. Криминалистический анализ должностного положения субъектов коррупционных преступлений / А. М. Хлус. – Материалы Второй заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права, экономики и образования на современном этапе: теория и практика», г. Алматы, Институт права и экономики, 14-15 марта 2014 года. – Алматы: КазНПУ им Абая, ИПиЭ, 2014. – С. 326–332.

⁴⁵⁹ О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 № 12 (в ред. от 02.06.2011 № 2) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

⁴⁶⁰ За два года ущерб от коррупции в России составил 150 млрд. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/12/08/137721-za-dva-goda-uscherb-ot-korrupsii-v-rossii-sostavil-pochti-150-mlrd-rublej>. – Дата доступа: 26.02.2018.

⁴⁶¹ Китайский чиновник прятал в подвале 13,5 тонны золота – это треть белорусских резервов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2019/09/26/corrupt-5>. – Дата доступа: 24.10.2019.

⁴⁶² О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ (ред. от 21.10.2016 № 433-3) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Ст. 1.

⁴⁶³ Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-З (ред. от 04.01.2014 № 126-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Ст. 1.

⁴⁶⁴ Хлус, А. М. Криминалистические методы выявления правонарушений, создающих условия для коррупции / А. М. Хлус // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сборник научных трудов. Выпуск 1/33 / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». – Минск: Право и экономика, 2013. – С. 75–80.

⁴⁶⁵ Хлус, А. М. Коррупционные риски в сфере образования, пути их выявления и устранения / А. М. Хлус // Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. – Минск, 2013. – № 2. – С. 38–43.

⁴⁶⁶ Заключение Конституционного Суда от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001 «О соответствии Конституции положения п. 3 ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий» // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

⁴⁶⁷ Барков, А. В. Юридические признаки субъектов коррупционных правонарушений в законодательстве Республики Беларусь / А. В. Барков. – Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сбор. науч. трудов / редкол.: А. В. Барков [и др.]. – Минск: БГУФК, 2010. – С. 220–226.

⁴⁶⁸ Хлус, А. М., Карней А. М. Личность обвиняемого как объект изучения криминалистики... С. 57.

⁴⁶⁹ Шумак, Г. А., Хлус А. М. Криминалистика: ответы на экзаменационные вопросы... С. 14.

⁴⁷⁰ Хомич, В. М. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества : монография / В. М. Хомич, И. И. Бранчель ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2009. – С. 175.

⁴⁷¹ Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р. С. Белкин. ... С. 109.

⁴⁷² Криминалистика: учебное пособие / Под. ред. А. В. Дулова... С. 71.

⁴⁷³ Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления... С. 51.

⁴⁷⁴ Грунтов, И. О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве... С. 45.

⁴⁷⁵ Шумак, Г. А. Экономическая криминалистика в системе криминалистической науки / Г. А. Шумак. – Право и демократия. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. / Отв. ред. В. Н. Бибило. Мн., 2001. – С. 284.

⁴⁷⁶ Косарев, А. И. Римское частное право / А. И. Косарев. – М.: Юриспруденция, 2007. – С. 82.

⁴⁷⁷ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. – С. 815.

⁴⁷⁸ Что такое электронный кошелек и как его создать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankspravka.ru/bankovskiy-slovar/elektronnyiy-koshelek.html>. – Дата доступа: 26.01.18.

⁴⁷⁹ Участились случаи кражи криптовалюты с кошельков Bitcoin и Ethereum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mining-cryptocurrency.ru/krazhi-kriptovalyuty-s-koshelkov-bitcoin-i-ethereum/>. – Дата доступа: 26.01.18.

⁴⁸⁰ Как украсть биткоины? Инструкция в три шага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinspot.io/analysis/kak-ukrast-bitkoiny-instrukciya-v-3-shaga/>. – Дата доступа: 26.01.18.

⁴⁸¹ Что известно о краже биткоинов в Бресте, из-за которой могут завести уголовное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/pda/news573184.html>. – Дата доступа: 26.01.18.

⁴⁸² Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления... С. 63.

⁴⁸³ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь... С. 512.

⁴⁸⁴ Там же. С. 896.

⁴⁸⁵ Хомич, В. М. Официальные документы как объект уголовно-правовой охраны / В. М. Хомич. – Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2-3 декабря 2004г./ Редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) и др. – Мн.: И. П. Логвинов, 2005. – С. 373.

⁴⁸⁶ Там же. С. 374.

⁴⁸⁷ Там же. С. 375.

⁴⁸⁸ Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления... С. 62.

⁴⁸⁹ Салтевский, М. В. Собираение криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии / М. В. Салтевский. – Киев: КВШ, 1980. – С. 26.

⁴⁹⁰ Там же. С. 26–28.

⁴⁹¹ Наумов, А. Средства и орудия совершения преступления / А. Наумов // Советская юстиция. – 1986. – № 14. – С. 24; Хвалин, В. О понятии орудия преступления / В. Хвалин // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 95.

⁴⁹² Курицина, Е. Юридическое лицо как орудие преступлений / Е. Курицына // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 42–43.

⁴⁹³ Шолохов, С. В. Коммерческая организация как орудие преступления / С. В. Шолохов // Следователь. – 2003. – № 6. – С. 13–14.

⁴⁹⁴ Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления... С. 69.

⁴⁹⁵ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть... С. 61; Шарапов, Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления / Р. Д. Шарапов // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 115–119.

⁴⁹⁶ Салтевский, М. В. Собираение криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии... С. 28.

⁴⁹⁷ Гучок, А. Е. Автомобиль как элемент криминалистической структуры преступления / А. Е. Гучок. – Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 окт. 2006 г. / редкол. : А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – С. 233.

⁴⁹⁸ Захаров, Д. Е. Животные как источники повышенной опасности / Д. Е. Захаров // Российское право: образование, практика, наука. – 2009. – № 9(62). – С. 98–101.

⁴⁹⁹ Пшонко, О. Н. Классификация животных как источников повышенной опасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/34/3925/>. – Дата доступа: 05.02.2018.

⁵⁰⁰ Рюмина, Е. Н. Собака как источник повышенной опасности / Е. Н. Рюмина. – Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIV Всероссийской науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 26-30 апреля 2012 г.). Пермь, 2012. – С. 163–164.

⁵⁰¹ Пшонко, О. Н. Классификация животных как источников повышенной опасности...

⁵⁰² Китаева, В. Животные как орудия преступления / В. Китаева // Законность. – 2004. – № 11. – С. 24–27.

⁵⁰³ Шумак, Г. А. Криминалистический анализ должностных хищений / Г. А. Шумак. – Право и демократия. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Мн., 1990. – С. 140.

⁵⁰⁴ Марогулова, И. Л. Специальная конфискация по уголовным делам / И. Л. Марогулова. – Проблемы совершенствования советского уголовного законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1978. Вып. 13. – С. 136–137.

⁵⁰⁵ Яшков, С. А. Информация как предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Яшков. – Екатеринбург, 2005. – С. 19.

⁵⁰⁶ Худик, Е. И. Парадоксы доносительства / Е. И. Худик. – СПб. 2006. – С. 38.

⁵⁰⁷ Там же. С. 34.

⁵⁰⁸ Новая угроза: дроны как орудие преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruwest.ru/news/85868/>. – Дата доступа: 10.05.2019.

⁵⁰⁹ Хлус, А. М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры / А. М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 32.

⁵¹⁰ Ожегов, С. И. Словарь русского языка... С. 163.

⁵¹¹ Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступлений... С. 52.

⁵¹² Давыденко, М. В. Рейдерство в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/29105/1/Davydenko._M._V._290_292..pdf. – Дата доступа: 14.02.19.

⁵¹³ Смирнов, В. А. К вопросу о возможности привлечения лиц, незаконно изымающих органы и (или) ткани у трупа человека, к уголовной ответственности по ст. 244 УК РФ / В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 3(30). – С. 91–95.

⁵¹⁴ Черные трансплантологи в Беларуси – это реальность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/health/210944.html?crnd=54032>. – Дата доступа: 14.02.19.

⁵¹⁵ Хлус, А. М. Защита информации – основное направление обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / А. М. Хлус // Юстиция Беларуси. – 2014. – № 5. – С. 57.

⁵¹⁶ Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления... С. 53.

⁵¹⁷ Дело о заказном убийстве: воспитательница детского сада заказала соперницу за пять миллионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26621.7/3638192/>. – Дата доступа: 15.02.19.

⁵¹⁸ Дело о заказном избиении заgrimированного топ-менеджера РЖД дошло до суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/82656/>. – Дата доступа: 15.02.19.

⁵¹⁹ Хлус, А. М. К вопросу о построении информационной модели легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем / А. М. Хлус // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А. С. Рубис (гл. ред.) и др. Минск: Право и экономика, 2018. – Вып. 1/43 – 216 с. – С. 81–87.

⁵²⁰ Изосимов, С. В. Предмет взяточничества: проблемы определения содержания / С. В. Изосимов, Э. А. Гейвандов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4(16). – С. 56.

⁵²¹ О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003, № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov20/pst883.htm>. – Дата доступа: 06.12.2018.

⁵²² Грошев, А. В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) / А. В. Грошев. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – С. 20–21.

⁵²³ Алексеев, И. А. Взятка: преступление и наказание / И. А. Алексеев // Налоговый учет для бухгалтера. – 2005. – № 7. – С. 38.

⁵²⁴ Мащенко, П. Л. Технология Блокчейн и ее практическое применение / П. Л. Мащенко, М. О. Пилипенко // Наука, техника, образование. – 2017. – № 32. – С. 61–64; Пещеров, А. И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств / А. И. Пещеров // Юридическая мысль. – 2016. – Т. 95. № 3. – С. 130–138.

⁵²⁵ В Беларуси хотят завести первое уголовное дело за хищение биткоина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news572907.html>. – Дата доступа: 29.01.18.

⁵²⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №218-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb.htm. – Дата доступа: 06.12.18.

⁵²⁷ Криминалистика / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина... С. 495–496.

⁵²⁸ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. ... С. 600–605; Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. ... С. 406–418.

⁵²⁹ Справочник следователя. Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений). – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 238–255.

⁵³⁰ Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. ... С. 849; Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / Под ред. Г. Н. Мухина... С. 191.

⁵³¹ Яблоков, Н. П. Криминалистика... С. 353.

⁵³² Курс криминалистики: в 3-х т. / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

⁵³³ Кушниренко, С. П. Методика расследования взяточничества / Курс криминалистики: в 3-х т. / Т.3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / В. А. Абаканова [и др.]; под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 501–504.

⁵³⁴ Криминалистика: учебник / под ред. Г. Н. Мухина; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006.– С. 675.

⁵³⁵ Ермолович, В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений... С. 238.

⁵³⁶ Кушниренко, С. П. Методика расследования взяточничества... С. 485.

⁵³⁷ Гучок, А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления... С. 53.

⁵³⁸ Там же. С. 75.

⁵³⁹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка... С. 463.

⁵⁴⁰ Багаутдинов, Ф. Провокация граждан к даче взятки / Ф. Багаутдинов // Законность. – 2011. – №3. – С. 31–35.

⁵⁴¹ Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть... С. 54–55.

⁵⁴² Ожегов, С. И. Словарь русского языка... С. 75.

⁵⁴³ Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р. С. Белкин. ... С. 109.

⁵⁴⁴ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь... С. 985.

⁵⁴⁵ Там же. С. 985.

⁵⁴⁶ Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений / А. М. Хлус // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 185.